

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Обзор дел о терроризме

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена

Обзор дел о терроризме

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2010 год

Настоящая публикация посвящается жертвам террористических актов
во всех странах мира

© United Nations Office on Drugs and Crime, January 2010.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Настоящее издание официально не редактировалось.

Издание подготовлено к публикации: UNOV/DM/CMS/EPLS/Electronic Publishing Unit.

“Террористы могут использовать уязвимые места и недовольство с целью породить экстремизм на местном уровне, но они также способны быстро устанавливать связи с другими террористами на международном уровне. Так и наша борьба с терроризмом требует от нас обмена опытом и информацией об успешных видах практики на глобальном уровне.

Система Организации Объединенных Наций способна внести жизненно важный вклад во всех соответствующих областях: от содействия реализации принципа верховенства права и созданию эффективных систем уголовного правосудия до обеспечения стран средствами противодействия финансированию терроризма; от укрепления потенциала по предотвращению попадания ядерных, биологических, химических или радиологических материалов в руки террористов до расширения возможностей стран по предоставлению помощи и поддержки жертвам и членам их семей”.

Пан Ги Мун
Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

(На обложке изображены последствия бомбовой атаки на здание
Организации Объединенных Наций в Алжире 11 декабря 2007 года)

Предисловие

Генеральный директор/Директор-исполнитель Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) собрало вместе старших экспертов в области уголовного правосудия – включая генеральных прокуроров и главных обвинителей, – с тем чтобы они поделились опытом и рассказали об успешных видах практики в области работы с делами, связанными с терроризмом. Результатом этой работы стала подготовка настоящего *Обзора дел о терроризме* с целью предложить вниманию лиц, ответственных за разработку политики, и должностных лиц системы уголовного правосудия практические идеи и мнения экспертов применительно к работе с делами в этой относительно новой области юриспруденции. Он дополняет другие подготовленные ЮНОДК материалы, содержащие рекомендации относительно правовых основ борьбы с актами терроризма, такие как руководства для законодательных органов.

Судебные дела, рассмотренные в настоящем Обзоре, охватывают актуальные аспекты международного правового режима противодействия терроризму. В Обзоре содержится сравнительный анализ национальных законодательных основ для преследования терроризма и определяются правовые вопросы и сложности, возникшие при расследовании и судебном рассмотрении дел, связанных с соответствующими преступлениями. Кроме того, в нем определяются виды практики, относящейся к специальным методам расследования и преследования. В Обзоре также рассматриваются связи между терроризмом и другими формами преступности (такими, как организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и оружия и торговля людьми) и способы пресечения финансирования терроризма.

Надеемся, что этот справочник, подготовка которого стала возможной благодаря щедрой поддержке стран-доноров, в частности Германии, Италии и Колумбии, послужит укреплению правового режима противодействия терроризму.

Антонио Мария Коста

Министр иностранных дел Итальянской Республики

Терроризм по-прежнему представляет собой одну из величайших глобальных угроз международному миру, стабильности и безопасности. Италия, соглашаясь выступить принимающей стороной проведения в Риме 25 и 26 июня 2009 года совещания экспертов по окончательной доработке настоящего *Обзора дел о терроризме*, исходила из своей двойной международной роли: страны-координатора по вопросам терроризма постоянных представительств Европейского союза при Управлении Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и страны, выполняющей функции председателя Группы восьми.

Терроризм занимает весьма важное место в повестке дня Группы восьми. В тот момент, когда эксперты ЮНОДК проводили совещание в Риме, в эти же два дня в Триесте я и мои коллеги в числе других вопросов обсуждали воздействие терроризма на наиболее проблематичные регионы мира. В соответствии с практикой, сформировавшейся в 2002 году, в июле 2009 года на саммите лидеров Группы восьми в Аквиле была принята специальная Декларация о противодействии терроризму. Этот политический документ высокого уровня, по сути, зеркально воспроизводит ключевой постулат настоящего Обзора: для того чтобы заслужить доверие и стать эффективной, борьба с этим злом должна в первую очередь основываться на надежной юридической базе. Наш ответ на любую террористическую угрозу, направленную на подрыв верховенства права, должен состоять в поощрении и укреплении самого этого основополагающего принципа и включать соблюдение всего набора гарантий, подлежащих универсальному применению, в рамках любого судебного разбирательства и любых процессуальных действий с целью обеспечения неукоснительного соблюдения основополагающих прав человека.

Как это и показано с помощью практических примеров в настоящем полезном международном Обзоре различных национальных дел, война с терроризмом, чтобы заслужить доверие и быть эффективной, должна отвечать также и другому условию. Я имею в виду необходимость решительных и непрерывных совместных усилий международного сообщества на любых уровнях и на всех компетентных форумах, начиная с Организации Объединенных Наций – единственной организации, способной сформировать универсальный консенсус относительно целей и методов противодействия терроризму. Исходя из этого, Италия в качестве председателя Группы восьми способствовала повышению роли Сектора ЮНОДК по вопросам предупреждения терроризма в рамках Римско-лионской рабочей группы, а также совместно с Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций содействовала участию новых партнеров в проводимых на местах совещаниях Группы по борьбе с терроризмом.

Руководствуясь твердой верой в преимущества принципов широкого участия и комплексных подходов к участию в новаторской конференции по транснациональным угрозам и дестабилизирующим факторам, проведенной Группой восьми в апреле 2009 года в Риме, были приглашены представители ряда стран, не входящих в Группу восьми, а также представители соответствующих международных организаций и исследовательских групп. Важный вывод, сделанный в ходе этого плодотворного мероприятия, заключался в том, что, как об этом и свидетельствуют прямо некоторые из дел, рассмотренных в настоящем Обзоре, финансирование терроризма часто связано с незаконными экономическими сетями, используемыми организованной преступностью, причем на этот феномен в свою очередь могут оказывать опасное воздействие международные экономические тенденции и их практическая или потенциальная взаимосвязь с другими вызывающими беспокойство глобальными проблемами.

Я уверен в том, что настоящий Обзор окажет помощь правоохранительным учреждениям, прокуратурам и другим ключевым участникам борьбы с терроризмом во всех странах мира применительно как к профессиональной подготовке сотрудников, так и к повседневной работе. Я также ожидаю, что Обзор будет способствовать развитию политического диалога между правительствами и соответствующими учреждениями, особенно в рамках переговоров и инициатив, направленных на достижение целей универсального присоединения не только ко всем международным антитеррористическим документам, но также и к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, подписанной в Палермо десять лет тому назад.

Франко Фраттини

Министр внутренних дел и юстиции Республики Колумбии

Терроризм создает угрозу для международного мира и безопасности, и поэтому проблема терроризма затрагивает все человечество.

Терроризм – это систематическое применение террора и один из методов создания атмосферы страха в результате многократных насильственных действий отдельного лица или группы лиц, которые, руководствуясь идеологическими, политическими или преступными мотивами, порождают панику, тревогу, недовольство и ненависть, а также ведут к гибели людей или таким последствиям, как разрушения, нищета, появление сирот и вдов.

Государства должны объединить усилия на местном, национальном, двустороннем, региональном, межрегиональном и международном уровнях для борьбы с различными проявлениями терроризма. В этих целях необходимо укреплять международное сотрудничество в рамках совместной и разделяемой ответственности, применяя комплексный, межсекторальный и устойчивый подход.

Главным источником финансирования терроризма становятся незаконный оборот наркотиков и другие виды транснациональной преступности, осуществляемые в интересах незаконных вооруженных групп, которые подрывают основы управления, препятствуют социально-экономическому развитию, ослабляют демократические институты, множат насилие, нарушают права человека и наносят ущерб окружающей среде.

Горький опыт Колумбии как объекта действий террористических групп и явные связи последних с незаконным производством и оборотом наркотиков хорошо известны. Для борьбы с такими действиями мы создали соответствующую институциональную структуру, охватывающую вопросы предупреждения и расследования террористических актов, правоохранительной деятельности и санкций в отношении террористов. В то же время этот горький опыт, стоивший жизни многим военнослужащим и сотрудникам полиции, способствовал укреплению наших сил.

В рамках борьбы с терроризмом Колумбия не ограничивается обращениями к международному сообществу с просьбами о понимании, солидарности и поддержке. Мы также предлагаем техническое содействие и сотрудничество тем, кто в этом нуждается. Примером подобного сотрудничества служит *Обзор дел о терроризме*, который мы имеем честь представить.

Обзор дел о терроризме представляет собой важный вклад в предупреждение, расследование и уголовное преследование фактических актов терроризма в различных регионах мира и призван предоставить в распоряжение лиц, несущих ответственность за вопросы публичного порядка, сотрудников судебных органов системы уголовного правосудия и следователей органов полиции во всех государствах – членах Организации Объединенных Наций важные инструменты для пресечения деятельности преступных организаций, занимающихся такого рода деятельностью.

Настоящий справочник содержит практические рекомендации, основанные на обобщении следственной работы, и в нем предлагаются общая стратегия “успешных видов практики” в отношении методов работы в области следствия и судопроизводства, а также уникальный и ценный инструментарий для специалистов и экспертов, работающих по таким направлениям, как предупреждение терроризма и борьба с ним.

Убежден, что этот справочник послужит полезным учебным пособием для всех лиц, несущих ответственность за борьбу с этим пагубным видом преступности.

Фабио Валенсия Коссио

Содержание

Предисловие

Генеральный директор/Директор-исполнитель, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	v
Министр иностранных дел Итальянской Республики	vi
Министр внутренних дел и юстиции Республики Колумбии	viii
I. Введение	1
II. Положения об уголовной ответственности за совершенные террористические акты	5
A. Насильственные преступления, в которых не обязательно присутствует конкретный террористический умысел	5
B. Посоничество совершению террористических актов	7
C. Уголовная ответственность за организацию террористических актов и руководство ими	9
D. Неоднократное судебное преследование на основании одних и тех же событий	16
E. Действия террористов-смертников и пределы эффективности мер реагирования	20
III. Положения об уголовной ответственности, направленные на предупреждение террористических актов	23
A. Сообщество с целью подготовки террористических актов	23
B. Сговор на совершение террористических актов	27
C. Участие в незаконной организации или ее поддержка	28
D. Финансирование и другие формы поддержки терроризма	32
E. Индивидуальная подготовка к террористическим актам	41
F. Подстрекательство к терроризму и связанные с ним преступления	42
IV. Связь между терроризмом и другими видами преступной деятельности	53
A. Коррупция	53
B. Терроризм и незаконный оборот наркотиков	53
C. Терроризм и организованная преступность	56
D. Использование незначительных правонарушений для поимки опасных преступников	61
E. Фальсификация личных данных и нарушения иммиграционного режима	64

V.	Законодательные рамки уголовного преследования за терроризм	73
A.	Суды специальной юрисдикции	73
B.	Сбор оперативных данных и уголовное следствие	79
C.	Длительные сроки давности	86
VI.	Вопросы следствия и судопроизводства	89
A.	Типичные трудности при расследовании	89
B.	Законы и гарантии, касающиеся проведения допросов	95
C.	Справедливые и эффективные процедуры судопроизводства	102
VII.	Международное сотрудничество	109
A.	Обязательство выдать или предать суду	109
B.	Оговорка о политических преступлениях	110
C.	Завлечение и высылка за рубеж	113
D.	Дипломатические заверения	117
E.	Другие аспекты международного сотрудничества в области уголовного правосудия	122
VIII.	Новые подходы и предложения	129
<i>Приложение</i>		
	Список лиц, принявших участие в подготовке Обзора	143

I. Введение

1. В резолюциях 62/71 и 62/172, принятых в 2007 году, Генеральная Ассамблея признала роль Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в укреплении механизмов международного сотрудничества по уголовным делам, связанным с терроризмом, в том числе в вопросах наращивания национального потенциала. Генеральная Ассамблея также одобрила усилия Управления по содействию осуществлению универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма. Продолжая эту работу, ЮНОДК вскоре после принятия вышеупомянутых резолюций учредило рабочую группу экспертов для подготовки настоящего Обзора дел о терроризме. Эта публикация дополняет собой другие материалы для оказания технической помощи, доступные через веб-сайт ЮНОДК и посвященные самым разным вопросам законодательства и международного сотрудничества¹.

2. Многие пособия, подготовленные ЮНОДК и другими международными организациями в целях оказания технической помощи, содержат описание международных стандартов в таких областях, как криминализация, международное сотрудничество и правовые нормы, касающиеся прав человека. Далее в этих публикациях говорится о том, как упомянутые стандарты должны применяться на практике в тех или иных гипотетических ситуациях. В отличие от них, в настоящем издании применен иной подход, основанный на рассмотрении реальных случаев, соответствующих судебных дел и правовых инструментов противодействия терроризму. В Обзоре делаются практические выводы из этого опыта с особым акцентом на соблюдении международных юридических обязательств в области прав человека. Подбор материалов осуществлялся экспертами по терроризму из числа сотрудников судебной системы, прокуратуры и правоохранительных органов. Совещания Группы экспертов состоялись в Вене, Австрия, в феврале 2008 года; в Медельине, Колумбия, в ноябре 2008 года и в Риме, Италия, в июне 2009 года. Исследования с использованием открытых публичных источников информации проводились сотрудниками Сектора по вопросам предупреждения терроризма (СПТ) ЮНОДК. Рассмотрение материалов, вошедших в Обзор, построено по темам.

3. Помимо введения, которому посвящена глава I, Обзор включает в себя семь тематических глав: глава II – Положения об уголовной ответственности за совершенные террористические акты; глава III – Положения об уголовной ответственности, направленные на предупреждение террористических актов; глава IV – Связь между терроризмом и другими видами преступной деятельности; глава V – Законодательные рамки уголовного преследования за терроризм; глава VI – Вопросы следствия и судопроизводства; глава VII – Международное сотрудничество и глава VIII – Новые подходы и предложения. В приложение включен список лиц, принявших участие в подготовке Обзора. Главы II–VII состоят из разделов по различным подтемам. Каждая подтема предваряется соответствующим комментарием или возможным выводом для оперативной

¹Руководство по разработке законодательства, касающегося универсального правового режима в отношении терроризма; Руководство по включению в законодательство положений универсальных документов о борьбе с терроризмом; Типовые законодательные положения о борьбе с терроризмом; Типовой закон о выдаче; База данных о законодательстве, касающемся борьбы с терроризмом; Программа составления просьб об оказании взаимной правовой помощи и Типовой закон о взаимной правовой помощи; Предотвращение террористических актов; Стратегия в области уголовного правосудия, интегрирующая стандарты верховенства права в осуществление положений документов Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом; Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму; Часто задаваемые вопросы по международно-правовым аспектам терроризма. Все эти материалы размещены на веб-сайте ЮНОДК (www.unodc.org) в разделе "Terrorism Prevention/Global Project on Strengthening the Legal Regime Against Terrorism". Большинство перечисленных публикаций имеется на нескольких языках.

работы, вытекающим из рассмотренных в соответствующем подразделе примеров. В силу ограничений практического характера, а также в связи с продолжающимся развитием событий в Обзоре не было возможности упомянуть обо всех крупных делах, связанных с терроризмом. Кроме того, было решено не рассматривать в нем вопросы применения норм гуманитарного права международными судами, а сосредоточиться вместо этого на применении законов отдельных государств их национальными судебными органами по уголовным делам². Авторы выражают надежду на то, что приводимые здесь выборочные сведения об имеющихся прецедентах, а также другие материалы послужат иллюстрацией того, как национальные системы уголовного правосудия на практике реагируют на совершаемые террористами акты против гражданских лиц и каким образом эти системы могут быть усовершенствованы.

4. Терминология, используемая в настоящем издании Организации Объединенных Наций, требует пояснения. Около 500 физических лиц, группировок, предприятий и организаций занесены Советом Безопасности в соответствующий список, составляемый в соответствии с процедурами, которые были определены в резолюциях Совета Безопасности 1267 (1999), 1390 (2002) и других связанных с ними резолюциях. Основанием для занесения в этот список служит заключение учрежденного резолюцией 1267 (1999) Комитета по санкциям в отношении “Аль-Каиды” и “Талибана” о том, что соответствующее лицо или организация “участвуют в финансировании, планировании и подготовке или совершении террористических актов или в оказании поддержки террористическим актам”. Соответственно, эти лица или организации рассматриваются в настоящем обзоре как террористы или террористические организации и именуются таковыми. Все включенные в список лица и организации связаны с движением “Талибан” или с организацией “Аль-Каида”. Государства-члены обязаны заморозить активы этих лиц и организаций и ввести в отношении них ограничения на поездки и эмбарго на поставки оружия.

5. В резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности предусмотрел дополнительные обязательства в отношении более широкой категории лиц – всех тех, кто совершает террористические акты, независимо от того, занесены ли они в список Комитета по санкциям в отношении “Аль-Каиды” и “Талибана”. Наряду с другими профилактическими и репрессивными мерами государства-члены должны ввести уголовную ответственность за финансирование террористических актов, отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, и привлекать всех таких лиц к судебной ответственности. Резолюция 1373 не содержит прямого определения террористических актов. Однако в преамбуле и в пункте 3 резолюции 1373 Совет подчеркивает важность принятия международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, и их всемерного осуществления. Формулировка пункта 1 *b)* этой резолюции, требующая введения уголовной ответственности за финансирование террористических актов, аналогична положению об уголовной ответственности, которое содержится в статье 2.1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В этой статье дается следующее определение деяний, предоставление и сбор средств для совершения которых Стороны должны запретить:

²Частичным исключением из правила не ссылаться на материалы международных судов является упоминание о Специальном трибунале по Ливану и проводимом им расследовании убийства бывшего президента этой страны Р. Харири. Этот трибунал будет руководствоваться не международным гуманитарным правом, а ливанским уголовным законодательством; он упоминается лишь в качестве примера того, с какими трудностями и затратами может быть связано расследование сложных дел о взрывах.

“a) какое-либо деяние, представляющее собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении³, и содержащемуся в нем определению; или

b) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения”.

6. Используемый в настоящей публикации термин “террористический акт” следует понимать как означающий действие, запрещенное одним из специальных соглашений, касающихся терроризма, или как акт насилия, подпадающий под описание, которое содержится в статье 2.1 b) Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Эти документы составлены так, что некоторые из предусмотренных ими механизмов международного сотрудничества могут быть задействованы лишь в случае, если в преступлении присутствует межгосударственный элемент – например, если подозреваемый имеет гражданство иностранного государства, – при том, однако, что это требование, касающееся юрисдикции, не является частью определения перечисленных в Конвенции террористических преступлений. В настоящем Обзоре основное внимание уделено физическим действиям, подпадающим под определения, которые содержатся в документах Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом, без учета международного элемента. Авторов и многих потенциальных читателей настоящего Обзора интересует не только противодействие актам терроризма, имеющим международную подоплеку. Предметом национального законодательства и причиной обеспокоенности в различных странах может быть и такой терроризм, который угрожает общественной и национальной безопасности лишь одного государства. Положения об уголовной ответственности и процедуры противодействия террористическим актам зачастую приходится разрабатывать в расчете не только на международный, но и на внутренний терроризм. Внутренний терроризм может легко приобрести международный характер в силу гражданства преступника или его жертвы, а в пределах юрисдикции одной страны может быть обнаружено лицо, разыскиваемое по подозрению в совершении террористического преступления в другой. Соответственно, определение, используемое в настоящем Обзоре, ограничивает понятие террористических актов теми актами насилия, которые рассматриваются в универсальных документах Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом. Однако рассмотрение случаев терроризма и механизмов противодействия ему не сводится здесь лишь к тем ситуациям, в которых присутствуют межгосударственные элементы. Такие формулировки, как “террористы” и “лица, совершающие террористические акты” или “занимающиеся террористической деятельностью”, используются по отношению к лицам и организациям, которые, как это сформулировано в пункте 1 c) резолюции 1373 (2001), “совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению”, независимо от того, носят ли эти акты внутренний или международный характер.

³В приложении перечислены следующие договоры: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (1973 год); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 год); Конвенция о физической защите ядерного материала (1979 год); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 год); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 год); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 год); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год).

7. Целый ряд группировок, прибегающих к насилию для достижения политических, сепаратистских или идеологических целей, упоминаются в тексте как совершавшие террористические акты или занимавшиеся террористической деятельностью. Основанием для такой характеристики этих группировок является не применение ими насилия как такового и не характер преследуемых ими целей, а совершение или поддержка актов насилия против гражданских лиц таким образом, что это подпадает под описание террористических актов, приводимое в универсальных конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом⁴. При этом сам факт упоминания в настоящем Обзоре о каком-либо деле или реальном случае не обязательно означает, что они связаны с терроризмом. В разделе С (Завлечение и высылка за рубеж) главы VII упоминается дело Клауса Барби. Барбье был военным преступником, а не террористом в том смысле, в котором этот термин употребляется в данной публикации. Тем не менее в настоящем Обзоре приводится информация об этом деле, так как примененный в связи с ним правовой принцип имеет отношение к целому ряду дел о высылке лиц, разыскивавшихся по обвинениям в терроризме.

⁴В материалах, представленных рядом экспертов, упоминаются названия или описания, используемые властями соответствующей страны для обозначения той или иной прибегающей к насилию группировки. Использование этих названий в настоящей публикации не обязательно означает, что какой-либо орган Организации Объединенных Наций считает носящую такое название группировку террористической. Кроме того, экспертами были любезно предоставлены переводы законодательных текстов своих стран. Некоторые из этих переводов являются неофициальными и не могут рассматриваться в качестве аутентичных.

II. Положения об уголовной ответственности за совершенные террористические акты

A. Насильственные преступления, в которых не обязательно присутствует конкретный террористический умысел

8. Акты террористического насилия представляют собой преступления против общественной безопасности и спокойствия. Наказание за них возможно в рамках обычного уголовного законодательства, карающего за убийство, организацию взрывов и другие виды насильственных действий, без необходимости доказывания какого-либо специального террористического умысла. Недостатком положений об уголовной ответственности за подобные деяния является то, что они допускают преследование виновных лишь тогда, когда действие, влекущее за собой трагические или разрушительные последствия, уже было совершено либо имела место попытка его совершения. Кроме того, эти положения применяются главным образом к лицам, непосредственно совершившим противоправные деяния. Это может затруднять привлечение к уголовной ответственности тех, кто физически не присутствовал при актах насилия или угрозы и не принимал в них прямого участия.

9. Террористы, независимо от их идеологических или политических устремлений, добиваются своих целей путем причинения смерти, тяжких увечий, захвата заложников, нанесения серьезного ущерба имуществу или угрозы причинения подобного вреда. Деяния такого рода влекут за собой уголовную ответственность в любой правовой системе, даже в странах, где нет специальных законов о терроризме. При этом элементы состава таких преступлений, традиционно предусматриваемых уголовным законодательством, могут быть установлены даже тогда, когда нет возможности продемонстрировать наличие так называемого террористического умысла, т. е. прямого намерения запугать население или принудить к чему-либо правительство⁵.

10. Многие лица, виновные в получивших широкую огласку актах насилия против гражданского населения, характер или контекст которых позволяют предположить умышленное стремление запугать население или оказать давление на правительство, были успешно привлечены к ответственности без применения законов о борьбе с терроризмом и без доказывания террористического умысла. В качестве примеров можно привести удержание заложников экстремистской группой, захватившей Большую мечеть в Мекке в 1979 году; взрыв у стойки турецких авиалиний в аэропорту Орли, устроенный армянской группировкой в 1983 году; взрывы в магазинах, государственных учреждениях и других общественных местах в Париже в 1980-е годы, являвшиеся делом рук алжирской группировки; применение отравляющего газа в токийском метро членами секты “Аум Синрикё” в 1995 году; похищение туристов из гостиницы “Дос Пальмас” с целью получения выкупа в 2001 году и взрыв парома “Суперферри-14” в 2004 году

⁵ Пример конкретного террористического умысла см. в статье 2.1 b) Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Эта статья запрещает предоставлять средства или осуществлять их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения какого-либо деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

(ответственность за последние два инцидента, имевшие место на Филиппинах, приписывается группировке “Абу Сайяф”).

11. После того как террористический акт или попытка его совершения уже произошли, в законе нетрудно найти статьи об обычных видах преступлений, позволяющие провести расследование и привлечь виновных к суду без необходимости собирать приемлемые для суда доказательства мотивов или идеологической подоплеку этих действий. Уголовные кодексы и другие законодательные акты различных стран могут также содержать нормы, принятые с целью осуществления шестнадцати конвенций и протоколов Организации Объединенных Наций, касающихся терроризма. Все эти соглашения были заключены либо в ответ на акты терроризма, такие как угон самолетов и захват заложников, либо перед лицом угрозы их совершения. По своей природе подобные формы насилия устрашают население и могут служить средством давления на правительства. Тем не менее состав преступлений, о которых идет речь в универсальных конвенциях и протоколах, направленных против терроризма, как правило, не предусматривает обязательного наличия конкретного террористического умысла⁶.

12. Информация, представленная членом Рабочей группы экспертов из Соединенных Штатов Америки, включает перечень обвинений, предъявленных Ричарду Рейду. Рейд получил прозвище “террорист-башмачник” за попытку в декабре 2001 года уничтожить самолет авиакомпании “Американ эйрлайнс”, выполнявший рейс Париж–Майами, при помощи взрывчатки, скрытой в подошве его спортивной обуви. Соединенные Штаты являются участником принятой в 1971 году Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Эта Конвенция требует от участников введения уголовной ответственности за совершение или попытку совершения актов насилия в отношении лиц, находящихся на борту зарегистрированного в данном государстве воздушного судна в полете, а также за попытку разрушения такого воздушного судна или причинения ему повреждения, способного угрожать его безопасности, и за помещение на такое воздушное судно любого устройства, представляющего опасность. Соединенные Штаты включили положения об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные Монреальской конвенцией, в свое внутреннее законодательство. В этих положениях не упоминается о террористическом умысле на запугивание населения или оказание давления на правительство. Соответственно, большинство из девяти пунктов предъявленного Рейду обвинения остались бы в силе независимо от того, какими мотивами он руководствовался, и даже в том случае, если бы доказать эти мотивы не удалось. Однако слабым местом положений, устанавливающих запрет на совершение таких актов насилия, как умышленное убийство, причинение телесных повреждений, применение взрывных устройств и захват заложников, изначально является то, что они распространяются только на уже совершенные деяния или покушения и могут использоваться только для преследования фактических исполнителей террористических актов. В свете этого комплексная стратегия противодействия

⁶Ниже перечислены универсальные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, в которых говорится о преступлениях, совершаемых с любым умыслом, но не обязательно с конкретным намерением или целью запугать население или принудить к чему-либо правительство: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 год); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (1973 год); Конвенция о физической защите ядерного материала (1979 год) и Поправка 2005 года, за исключением положений об угрозах; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 год); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 год), за исключением положений об угрозах; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 год), за исключением положений об угрозах; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год), за исключением преступлений, предусмотренных в статье 2.1 b); и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 год), за исключением преступлений, предусмотренных в статье 2.1 b).

терроризму средствами уголовного правосудия должна охватывать и другие составы преступлений, позволяющие принимать меры как репрессивного, так и профилактического характера.

В. Пособничество совершению террористических актов

13. В правовых системах, как правило, признается необходимость законов, позволяющих подвергать наказанию лиц, являющихся пособниками непосредственных исполнителей преступлений, т. е. содействующих их совершению или осознанно оказывающих преступникам помощь впоследствии. Все чаще такие законы предусматривают наказание за несообщение в полицию информации о террористических актах, которая стала известной такому лицу.

14. Уголовные кодексы многих стран содержат в своей общей части определения действий, влекущих за собой ответственность лица за совершение преступления. Статья 61 Уголовного кодекса Японии предусматривает, что любое лицо, побуждающее другое лицо к совершению преступления, рассматривается при вынесении приговора как одно из основных виновников этого преступления. Согласно статье 21 Уголовного кодекса Канады,

“1) Участником преступления является любое лицо, которое:

- a) фактически совершает преступление;
- b) своими действиями или бездействием умышленно помогает любому лицу совершить преступление; или
- c) побуждает любое лицо к совершению преступления”.

В других системах отдельно предусмотрена категория сообщников или соучастников – особенно в уже совершенном преступлении, – которые считаются заслуживающими менее сурового наказания, чем основные виновники, т. е. фактические исполнители противозаконных действий. Статья 27 Уголовного кодекса Китая гласит:

“Сообщником является лицо, играющее второстепенную или вспомогательную роль в совместно совершаемом преступлении. Для сообщников предусматриваются менее строгие меры наказания, чем для основных виновников преступления, или смягчение наказания, или освобождение от наказания”.

15. По делу, связанному с террористическими атаками в сентябре 2001 года, перед германским правосудием предстал Мунир эль-Мотассадек – член так называемой “гамбургской ячейки” “Аль-Каиды”, которую возглавлял Мохаммед Атта. Гамбургский окружной суд высшей инстанции признал Эль-Мотассадека невиновным в смерти людей в зданиях Всемирного торгового центра и Пентагона. Основанием для подобного решения послужило отсутствие достаточных доказательств того, что ему было известно о намерении Атты и его сообщников направить на эти здания самолеты, обрекая таким образом на гибель тысячи человек; в то же время Эль-Мотассадек знал, что готовится некий террористический акт. Именно об этом принципе пишет в своей работе старший советник Государственной прокуратуры Канады Крофт Майклсон:

“Канадское уголовное законодательство, как правило, требует от обвинения не оставляющих разумного сомнения доказательств того, что обвиняемый был

осведомлен о конкретном характере преступления. Поэтому не исключено, что лица, способствовавшие совершению террористических актов, могут избежать уголовной ответственности, если им не было известно, пособниками каких конкретных действий они являлись”⁷.

16. Данный принцип был применен в деле о взрыве в гостинице “Парадайз” в 2002 году, информацию о котором представил эксперт из Кении. Обвиняемых по этому делу суд оправдал, хотя и согласился с предъявленными обвинениями доказательствами того, что они были связаны по линии “Аль-Каиды” с устроившими взрыв террористами-смертниками, поддерживали с ними контакты в период, предшествовавший этому террористическому акту, и разделяли с ними “общее намерение осуществить некий противозаконный замысел, даже если этот замысел мог включать или повлечь за собой убийство людей”. По мнению суда, для признания лиц, не принимавших прямого участия в организации взрыва, виновными в уголовном преступлении необходимы самые убедительные доказательства их конкретной осведомленности и физической причастности:

“... для того чтобы обвиняемые могли быть признаны совершившими данное преступление, между ними и террористами-смертниками должны были иметь место встречи, в ходе которых они должны были заранее составить план осуществления противозаконного замысла, т. е. организации взрыва в гостинице “Парадайз” и убийства 15 лиц, погибших при взрыве; обвиняемые также должны были присутствовать на месте убийства”⁸.

17. Несмотря на то что Эль-Мотассадек не был конкретно осведомлен о плане совершения терактов 11 сентября 2001 года и поэтому не был сочтен виновным в гибели тысяч людей в разрушенных зданиях, практические последствия его участия в смертоносном заговоре все же были приняты во внимание. Германский суд установил, что для лиц, совершивших захват самолетов в сентябре 2001 года, обвиняемый являлся своего рода казначеем, оплачивавшим их счета, высылавшим деньги и оказывавшим иное содействие на подготовительном этапе. Поскольку он знал, что готовится незаконный захват самолетов, его признали виновным в пособничестве действиям, приведшим к гибели сотен пассажиров этих самолетов. Палестинец, руководивший группой, которая 7 октября 2004 года совершила теракты в курортной зоне на побережье залива Акаба, в результате чего были убиты 34 человека и ранены 159, сам погиб при взрыве в гостинице “Таба Хилтон”. Однако, как следует из материалов, представленных египетским экспертом, местные единомышленники, разделявшие воинственные салафитские убеждения погибшего террориста, были привлечены к ответственности за участие в добычании взрывчатки, оставшейся после многочисленных военных столкновений на Синае, и в изготовлении электрических детонаторов для взрывных устройств. Трое сообщников были приговорены к смертной казни, один – к пожизненному заключению, а остальные – к лишению свободы на сроки от пяти до десяти лет.

18. В 2007 году индонезийским судом был осужден Айнул Бахри, которого правительства ряда стран считают руководителем военного звена организации “Джемаа Исламия”; эту организацию Комитет по санкциям в отношении “Аль-Каиды” и “Талибана”, учрежденный согласно резолюции 1267 и последующим резолюциям Совета Безопасности, официально признал террористической. Обвинительный приговор был вынесен

⁷Монография, имеющаяся в собрании ЮНОДК (The Canadian National Experience Investigating and Prosecuting Acts of Terrorism (2008)).

⁸Заключение суда по делу Republic v. Aboud Rogo Mohamed and others (уголовное дело № 91, 2003 год, рассматривавшееся Высоким судом Кении в Найроби).

на том основании, что подсудимый оказывал поддержку другим террористам и был уличен в незаконном владении оружием и взрывчатыми веществами. Привлечение Бахри к суду за совершенные лично им преступления избавило обвинение от необходимости доказывать его руководящую роль и высокое иерархическое положение в организации “Джемаа Исламия”, в силу которого он нес ответственность за действия подчиненных ему боевиков, что могло потребовать сложных доказательственных построений.

19. Законы Соединенного Королевства, направленные против поддержки террористической деятельности, были применены в связи с неудавшейся попыткой устроить серию взрывов в лондонском метро спустя несколько недель после аналогичной акции, успешно проведенной 5 июля 2005 года. После того как покушения 21 июля 2005 года закончились неудачей, целый ряд лиц предоставляли участвовавшим в них террористам укрытие, снабжали их паспортами, едой и одеждой и не сообщали о них в полицию. Среди пятерых осужденных за эти действия были брат и невеста одного из участников покушений. В Соединенном Королевстве родственники не освобождаются от предусмотренной законом обязанности не предоставлять убежище лицам, скрывающимся от правосудия, не оказывать содействия в организации побега и не укрывать таких лиц. Статья 38В Закона Соединенного Королевства о терроризме 2000 года, с внесенными в него поправками, также обязывает любое лицо, располагающее информацией, которая, по его мнению, может существенно способствовать предупреждению террористического акта либо задержанию или судебному преследованию другого лица за совершение террористического акта, сообщить эту информацию сотруднику правоохранительных органов в кратчайший разумно возможный срок. Аналогичное положение содержится в Законе № 58 Королевства Бахрейн 2006 года о защите общества от актов терроризма. Согласно статье 18 этого закона, наказанию в виде лишения свободы или штрафа подлежит любое лицо, которому стало известно о совершении преступления по террористическим мотивам либо о заговоре, сговоре или действиях с целью совершения таких преступлений и которое не сообщило об этом государственным органам. Статья 6 Закона Барбадоса о борьбе с терроризмом 2002 года предусматривает аналогичную обязанность граждан сообщать известную им информацию о финансировании терроризма.

С. Уголовная ответственность за организацию террористических актов и руководство ими

20. Традиционные положения об уголовной ответственности и соответствующие юридические процедуры рассчитаны прежде всего на лиц, физически совершающих противозаконные деяния. Они не всегда позволяют успешно бороться с организованными структурами, в которых практическое осуществление взрыва, убийства или захвата судна отделены от их материально-технической подготовки, планирования и обеспечения. Для эффективного пресечения террористической деятельности необходимо ввести уголовную ответственность за планирование террористических актов, их организацию и руководство ими.

21. Практически все крупные акты терроризма и тем более деятельность движений, прибегающих к тактике террора на протяжении определенного времени, предполагают объединение ресурсов и усилий той или иной группы лиц. Такая группа всегда представляет более серьезную опасность, чем любой отдельно взятый индивид. Для ее успешной ликвидации необходимо, чтобы уголовному преследованию подлежали лица, организующие и направляющие акты физического насилия, но сами их не совершающие. Борьба с терроризмом требует, чтобы меры воздействия применялись не только к тем, кто лично устанавливает взрывные устройства или захватывает самолеты.

К уголовной ответственности должны привлекаться также связанные с ними и друг с другом подстрекатели, финансисты, вербовщики, инструкторы и технические помощники, которые совместными усилиями обеспечивают возможность совершения террористических актов.

22. Одним из примеров того, как физическими исполнителями актов терроризма могут становиться введенные в заблуждение люди, может служить дело Незара Хиндауи. В 1986 году британский суд приговорил его к 45 годам лишения свободы за участие в сговоре с целью подрыва самолета израильской авиакомпании. Хиндауи вручил своей беременной подруге чемодан, куда без ее ведома было заложено взрывное устройство с часовым механизмом, который должен был сработать во время полета; сам он в самолет не сел, пообещав вылететь следующим рейсом. У Хиндауи имелся служебный паспорт на чужое имя; взрывное устройство и соответствующие инструкции он, по его словам, получил от дипломатических представителей иностранного государства в Лондоне. Следствием по делу о взрыве в клубе “Эль-Ногаль” в Боготе в 2003 году было твердо установлено, что один из виновных, 26-летний тренер по фитнесу, получил денежные суммы, конспиративное прикрытие и дорогой автомобиль от организации “Революционные вооруженные силы Колумбии” (РВСК). Благодаря этим внешним признакам жизненного успеха ему удалось войти в круг членов вышеупомянутого клуба. Членство в клубе позволило ему подготовить операцию, в ходе которой его родственник, пользуясь поддельным клубным удостоверением, въехал в здание клуба на автомобиле, груженном взрывчаткой. В результате последовавшего взрыва погибли 36 человек и были ранены более ста. Среди погибших числятся сам тренер и его родственник, хотя расследование этого обстоятельства до сих пор не закончено⁹.

23. Для привлечения к уголовной ответственности лиц, способствующих совершению преступных деяний посредством общего или оперативного руководства, даже без физического участия в этих деяниях или последующего оказания помощи их исполнителям, разработан ряд теорий юридической ответственности. В законодательстве Японии отсутствует такой состав преступления, как сговор, однако на основе статьи 60 Уголовного кодекса этой страны сформулирован аналогичный понятию сговора принцип “совиновности”, согласно которому “если двое или более лиц совершают преступление совместно, то каждый из них рассматривается как его главный исполнитель”. Верховный суд Японии санкционировал применение этого принципа даже в случаях, когда речь шла лишь о подразумеваемом согласии. В 1997 году глава одной из криминальных группировок “борёкудан” был осужден за незаконное ношение оружия телохранителями, приставленными к нему другой группировкой на время его визита. Хотя сам обвиняемый и не отдавал распоряжения о том, чтобы его телохранители были вооружены, он был в принципе осведомлен об этом, пользовался этим и мог этого избежать или не допустить. Та же концепция совиновности была применена и в деле основателя секты “Аум Синрикё” Сёко Асахары, привлеченного к ответственности за террористические акты. Ему было предъявлено обвинение в многочисленных убийствах, совершенных путем распространения отравляющего газа зарина в токийском метро и в населенном пункте Мацумото, а также в убийстве адвоката и членов его семьи. На суде ряд подчиненных Асахары выступили в качестве свидетелей, подтвердив его участие в этих преступлениях и факт дачи им соответствующих указаний. Токийский окружной суд пришел к выводу, что преступления совершались подчиненными обвиняемого по его приказу или в соответствии с его указаниями, и при-

⁹Известны случаи, когда террористическая организация заверяла лиц, доставляющих к цели взрывчатку, что детонатор срабатывает с задержкой, позволяющей им покинуть место взрыва, тогда как в действительности взрыв происходил немедленно. Согласно заявлению для прессы Министерства внутренних дел Египта, именно к такому обману, возможно, прибегла группа воинствующих экстремистов, чтобы уговорить 18-летнего студента Хасана Башанди подложить 7 апреля 2005 года на рынке Хан-аль-Халили в каирском районе Аль-Азхар устройство, при взрыве которого погибли он сам и трое туристов.

говорил Асахару к смертной казни. Апелляционная жалоба на этот приговор и ходатайство о смягчении меры наказания были отклонены Верховным судом в 2006 году.

24. Решение № 23825 Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда Колумбии, вынесенное 7 марта 2007 года по делу Николаса Родригеса Баутисты и других лиц, касалось уголовной ответственности лидеров группировки, совершившей подрыв трубопровода. По трагическому стечению обстоятельств разлившаяся и воспламенившаяся при этом углеводородная жидкость начала стекать по склону холма в сторону реки и села Мачука, в результате чего почти 100 человек сгорели заживо, а еще около 30 получили серьезные ожоги. Десять обвиняемых, включая лидеров центрального командования военизированной подрывной группировки НОА (Народно-освободительная армия), отдавших приказ о разрушении трубопровода, были осуждены судом первой инстанции и приговорены к 40 годам лишения свободы. Затем вышестоящий суд отменил решение о признании их виновными в убийстве, причинении телесных повреждений и терроризме, оставив в силе лишь приговор к шести годам тюремного заключения за участие в мятеже. При пересмотре этого решения Кассационной палатой по уголовным делам было сочтено внутренне противоречивым признавать неопровержимые доказательства того, что лидерами НОА был отдан приказ о подрыве трубопровода, и вместе с тем игнорировать последствия этого преступного деяния. Кассационная палата отвергла доводы о том, что, поскольку обвиняемые не планировали и не предвидели причинение смерти и увечий жителям села Мачука, они не могут быть привлечены к ответственности за эти события. В соответствии с принципом *dolus eventualis*, т. е. косвенного умысла, руководители НОА понесли наказание за не запланированные ими последствия безответственных и опасных действий, совершенных по их приказу.

25. В отличие от взрыва на трубопроводе, взрыв в клубе “Эль-Ногаль” в Боготе, Колумбия, был произведен с заранее обдуманном намерением вызвать человеческие жертвы среди посетителей культурно-спортивного комплекса. Решение, вынесенное специальным окружным судом первой инстанции в Боготе 28 ноября 2008 года, касалось ответственности руководства РВСК за это злодеяние. Суд проанализировал вопрос о применимости в данном случае принципа “*dominio funcional del hecho*”, что можно перевести как “фактический контроль над действиями третьих лиц”, известного также как “*coautoría impropia o funcional*”, что означает “опосредованное или функциональное соучастие или совиновность”. По мнению суда, данный принцип предполагает наличие субъективного элемента в виде совместного решения совершить то или иное действие и материального элемента в виде исполнения этого решения с соответствующим распределением ролей. Рассмотрев доказательства, имевшиеся в материалах дела, суд пришел к заключению, что РВСК – это подпольная организация с иерархической структурой, в которой отдаваемые ее секретариатом приказы передавались рядовым боевикам через командиров различных уровней.

26. Как было установлено, о полномочиях секретариата РВСК принимать решения относительно предстоящих акций говорилось даже в статьях, которые организация публиковала в издаваемом ею собственном журнале. Из показаний многочисленных членов РВСК также следовало, что о планах данной операции соответствующий командир должен был доложить в секретариат, где после соответствующего обсуждения должно было быть принято решение о том, осуществлять ее или нет. Суд также принял во внимание показания подчиненных того самого руководителя РВСК, который отдал приказ устроить взрыв в клубе “Эль-Ногаль”. Позднее он же дал указание взорвать больницу, уточнив, что эффект новой акции должен быть не меньшим, чем при взрыве в “Эль-Ногале”. К этому он добавил, что соответствующий приказ получен им непосредственно от секретариата РВСК. С учетом всех представленных доказательств суд пришел к выводу, что члены секретариата должны быть привлечены к персональной ответственности как косвенные исполнители преступлений, включая терроризм, убийство при отягчающих обстоятель-

ствах и покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, которые были совершены в клубе “Эль-Ногаль”.

27. В ходе повторного суда над Абимаэлем Гусманом и другими лидерами организации “Сендеро луминосо” в 2005–2006 годах был применен тот же принцип “*dominio del hecho*”, т. е. фактического контроля над действиями третьих лиц. Как видно из материалов, представленных перуанским экспертом, этот правовой принцип устанавливает уголовную ответственность руководителя на основании его способности управлять действиями других лиц. На практике организационная структура “Сендеро луминосо” вполне соответствовала такой теоретической схеме, но доказательства этого должны были отвечать весьма строгим требованиям. В 1963 году Мануэль Рубен Абимаэль Гусман Рейносо – юрист, профессор философии и лидер радикальной “красной фракции” в составе Коммунистической партии Перу – занял руководящее положение в партии, включая ее военную комиссию. С начала 1970-х годов Гусман взял курс на искоренение оппозиции и инакомыслия в партийных рядах и стал прибегать к насильственным мерам усмирения своих противников. Он также начал навязывать членам партии свою политическую философию, которой дал название “идеи Гонсало”. В ней делалась попытка обосновать убийства отдельных лиц, подрывные действия и партизанские акции классовыми противоречиями, бедственным положением малоимущих и равнодушием общества к их проблемам. В 1980 году Гусман перешел к вооруженной борьбе, намереваясь силой захватить власть. Одними из первых под удар “Сендеро луминосо” попали населенные пункты в горных районах страны, жители которых сохраняли у себя традиционные формы местного самоуправления. Угрозы, уничтожение имущества и индивидуальные расправы, которым предшествовало публичное обличение жертв перед членами общины, использовались как средство создания вакуума власти и расшатывания устоев общества. Насилие, устрашение, разрушение социально-экономической инфраструктуры и коммуникаций разоряли и без того немощное хозяйство в целом ряде департаментов страны.

28. Вскоре после задержания Гусмана и других членов партийной верхушки в 1992 году они предстали перед закрытым военным судом и были приговорены к пожизненному заключению. Затем в стране сменилось правительство, и Конституционный суд объявил действующие антитеррористические законы не соответствующими Конституции. Вслед за этим Конгресс отменил постановления военных судов, а также решения, вынесенные в гражданских судах анонимными судьями, и распорядился провести повторные разбирательства в гражданских судах с соблюдением новых процессуальных гарантий. В связи с таким возвратом к общепринятым нормам отправления правосудия возникла необходимость в повторном рассмотрении дела руководителей “Сендеро луминосо”¹⁰. Чтобы доказать виновность Гусмана и других лидеров организации в массовом убийстве жителей отдаленных деревень, при том что никто из обвиняемых не присутствовал даже поблизости от места преступления, обвинение должно было продемонстрировать наличие в их руках организационных рычагов контроля над физическими исполнителями убийств. Суду были представлены изъятые документы первого съезда “Сендеро луминосо”, подтверждавшие принятие “идей Гонсало” – политической философии, которая закрепляла руководящее положение Гусмана и его абсолютную власть. В документах четвертой общенациональной конференции организации нашла отражение индивидуальная позиция каждого члена ее центрального руководства. Из тех же документов становилось ясно, как и по чьему указанию планировалась и осуществлялась расправа над жителями

¹⁰Вопрос о проведении повторных разбирательств в публичных заседаниях гражданских судов Перу рассматривался Межамериканским судом по правам человека в связи с делом *García Aso and Ramírez Rojas v. Peru*. При этом Суд пришел к выводу, что в применимом законодательстве о борьбе с терроризмом состав преступлений определен достаточно четко для проведения различия между преступными и разрешенными законом действиями и что это законодательство не обязательно противоречит статье 9 Межамериканской конвенции, в которой говорится о недопустимости наделения законов и процессуальных норм обратной силой.

горной деревни Луканамарка. Были также представлены доказательства того, что в беседе с симпатизировавшим ему журналистом сам Гусман признал, что он и другие члены центрального руководства своей властью распорядились подготовить и привести в исполнение убийства в Луканамарке.

29. В ходе судебного процесса было доказано, что “Сендеро луминосо” имела жесткую иерархическую структуру. Всевластие “Президенте Гонсало” ощущалось во всех ее органах, комитетах и ячейках, вплоть до уровня рядовых активистов. Действовала строгая система внутривнутрипартийной безопасности и всеобщей бдительности, предусматривавшая среди прочего и физические санкции. Вождь организации вырабатывал общую стратегию, составлял планы ее осуществления и распределял соответствующие задачи. Он также контролировал и оценивал выполнение заданий по количеству убийств, диверсий и актов саботажа, которые давались членам организации в связи с проводившимися ею кампаниями. В конкретном случае с деревней Луканамарка члены центрального комитета “Сендеро луминосо” в ходе встречи с руководством своей территориальной организации отдали приказ о ее уничтожении и истреблении ее жителей. Отчеты о проведенных акциях направлялись центральному руководству (т. е. Гусману), который выносил их на рассмотрение членов центрального комитета в ходе его периодических пленарных заседаний. Таким образом, руководители и члены “Исполнительного совета” предстают соучастниками преступлений, совершавшихся ими в составе преступного сообщества. Доказательства этого позволили суду применить принцип фактического контроля над действиями третьих лиц. Было доказано, что Гусман до такой степени контролировал деятельность организации “Сендеро луминосо”, что ее члены являлись не более чем послушными орудиями, подчиненными его воле. В случае отказа кого-либо из них выполнить приказ это было бы сделано другими. По мнению германского сторонника данной теории уголовной ответственности Клауса Роксина, руководители, пользующиеся подобной властью в своих организациях, должны рассматриваться как непосредственные виновники преступлений, к которым приводят их политика и принимаемые ими решения¹¹.

30. Экспертом из Перу был представлен текст обвинительного приговора Национального уголовного суда по делу Оскара Рамиреса Дуранда, взявшего на себя руководство, планирование и повседневное управление деятельностью “Сендеро луминосо” после ареста Абимаэля Гусмана. Среди обвиняемых по этому делу были и другие руководители, члены и боевики организации. Было установлено, что они встали на путь систематического насилия, направленного против имущества и личности граждан, стремясь посеять панические настроения, чувство тревоги и страха среди населения. Эти действия представляли собой создание террористической организации, наказуемое в соответствии с Законодательным декретом № 25475. В этом решении суд сослался на некоторые из тех же документов и доказательств существования иерархически построенной подпольной организации, которые были использованы при разбирательстве дела Гусмана, а также на применимость в данном случае принципа “фактического контроля над действиями третьих лиц”.

31. Такие фигуры, как Абимаэль Гусман и Оскар Рамирес Дуранд, составляющие планы преступных деяний и назначающие или привлекающие для их выполнения других членов подчиненной им организации, иногда именуется в правовой литературе “моральными” или “интеллектуальными” вдохновителями преступлений. Буквальной иллюстрацией к этому понятию может служить эпизод с захватом заложников в здании французского посольства в Гааге боевиками Японской Красной армии (ЯКА) в

¹¹См. Roxin, Claus, *Autoría y dominio del hecho en Derecho Penal*. Перевод с немецкого по шестому изданию, Joaquín Cuello y Serrano, Marcial Pons 1998, p. 245.

1974 году. Предводитель этой организации Фусако Сигенобу составила набор “инструкций” по проведению в европейских странах серии захватов заложников. Эти документы были изъяты у одного из членов ЯКА, задержанного во Франции за нарушение паспортного режима. О значении, придававшемся “инструкциям” членами ЯКА, говорит тот факт, что одним из требований лиц, захвативших заложников в посольстве, было возвращение им изъятых документов.

32. В статью 56 Закона о терроризме, принятого в Соединенном Королевстве в 2000 году, было в качестве отдельного состава преступления включено осуществление на любом уровне руководства деятельностью организации, причастной к совершению актов терроризма. Первый обвинительный приговор по этой статье был вынесен в декабре 2008 года Рангжебу Ахмеду, которого приговорили к пожизненному лишению свободы за управление деятельностью “Аль-Каиды”, даже в отсутствие доказательств его участия в каком-либо конкретном террористическом акте. Основанием для признания его виновным послужили полученные с помощью подслушивающих устройств записи его переговоров в Дубае и Соединенном Королевстве, указание Ахмеда сообщнику везти в Соединенное Королевство книгу, в которой симпатическими чернилами были записаны контактные данные членов “Аль-Каиды”, а также поездки, которые он совершал по делам “Аль-Каиды”. Аналогичный состав преступления предусмотрен в подразделе 102.2 Закона Австралии о борьбе с терроризмом, принятого в 2005 году. В Ирландии уголовная ответственность за руководство совершением террористических актов была введена после печально известного инцидента в североирландском городе Ома, где в 1998 году был устроен взрыв, приведший к жертвам среди гражданского населения. В 2001 году в статью 120 Уголовного кодекса Китая были внесены поправки, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок от 10 лет до пожизненного заключения за создание террористической организации или руководство ею. Активное участие в организации наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет, тогда как наказание за другие формы участия может не превышать трех лет лишения свободы.

33. Подобным образом дифференцированные санкции предусмотрены и Уголовным кодексом Испании. Статья 515.2 устанавливает уголовную ответственность за участие в вооруженных террористических бандформированиях, организациях и группах, которые признаются противозаконными организациями. Статья 516 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 12 лет для членов таких бандформирований, организаций или групп и от 8 до 14 лет для их основателей и руководителей. Испанским экспертом были изложены критерии, использовавшиеся при рассмотрении ряда дел для установления виновности руководителей организации ЭТА в террористических актах, совершенных ее членами. Среди них можно выделить доказательства контактов, имевших место на соответствующих этапах между руководителями и непосредственными исполнителями, а также тот бесспорный факт, что в ЭТА с ее иерархической структурой подобные акции совершаются только по распоряжению свыше. Аналогичный постулат использовался итальянскими судами для доказывания ответственности боссов сицилийской мафии за террористическую кампанию, развязанную подчиненными им членами организации. Он был подкреплён показаниями осужденных и сотрудничавших с правосудием членов мафии о том, что для устранения определенных лиц и проведения других важных акций требовалось общее согласие членов так называемой “купопы”, т. е. совета глав мафиозных кланов разных географических областей.

34. Потребность в выработке правовой концепции интеллектуального или функционального вдохновительства террористических актов осознавалась составителями конвенций и протоколов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом, при-

нимавшихся начиная с 1997 года¹². Эти документы и, в частности, принятая в 1997 году Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом и принятая в 1999 году Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма содержат следующие формулировки:

“Любое лицо совершает преступление, если оно:

b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2; или

c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1 или 2, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления”¹³.

35. В отличие от национальных законов, карающих за создание террористической организации, руководство или управление ею, в этих конвенциях преступлением признается именно организационная подготовка или руководство исполнением конкретного террористического акта либо совершение такого акта группой лиц. В связи с подобным смещением акцентов возникает важный вопрос: влекут ли действия, в которых присутствует состав преступления в виде организации уже совершившегося террористического акта, руководства им или соучастия в нем, уголовную ответственность также в том случае, если террористический акт или даже попытка такого акта совершены не были? Иными словами, могут ли положения об ответственности за организацию или руководство совершением преступления или за совершение преступления группой лиц применяться таким же образом, как положения о преступном сговоре или преступном сообществе, о которых идет речь в главе III? Можно ли быть организатором, руководителем или соучастником преступления, которое не совершено?

36. С точки зрения английской грамматики, во всяком случае, представляется допустимой идея организации преступления или отдачи другим лицам указания совершить его даже в случае, если эти лица не успевают исполнить или попытаться исполнить это насильственное деяние. Иначе, по-видимому, обстоит дело с содействием совершению преступления. В обычном понимании эта формулировка подразумевает, что “содействовать совершению одного или более преступлений” можно лишь в случае, если эти преступления или хотя бы попытка их совершения фактически имели место. Неопределенность в этих вопросах не может быть устранена путем абстрактных умозаключений. Ответ на них будет зависеть от конкретных формулировок национальных законов, устанавливающих виновность за организацию или руководство преступлениями, которые непосредственно совершаются другими лицами.

37. В принятой в 1999 году Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма любые сомнения относительно того, должен ли состав преступления, которому посвящена эта конвенция, обязательно включать совершение запланированных актов насилия, были устранены благодаря статье 2.3, где прямо говорится:

¹²Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год); а также Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала, протоколы к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (все приняты в 2005 году).

¹³Эти стандартные формулировки, используемые в ряде конвенций, впервые появились в подпунктах *b)* и *c)* пункта 3 статьи 2 принятой в 1997 году Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом.

“Для того чтобы какое-либо деяние составило преступление, указанное в пункте 1, необязательно, чтобы средства фактически использовались для совершения преступления, упомянутого в подпунктах *a)* или *b)* пункта 1”.

Однако тот факт, что подобная статья присутствует только в Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, побуждает трактовать ее отсутствие в более ранних и более поздних соглашениях как означающее, что в соответствии с ними преступление не считается совершенным до тех пор, пока не осуществлен запланированный акт насилия. В большинстве правовых традиций действует общая норма уголовного права, выражаемая латинской формулой *in dubio pro reo*, согласно которой любые сомнения должны разрешаться в пользу обвиняемого.

38. Таким образом, если национальные законодатели желают предусмотреть наказание для лиц, руководящих террористическими актами, организующих их или содействующих совершению таких планируемых актов, даже если сами эти акты или попытка их совершения еще не имели места, то они должны использовать формулировки, ясно выражающие их законодательное намерение. Применительно к такому преступлению, как организация преступных деяний или руководство ими, один из возможных подходов заключается в прямом указании на то, что фактическое совершение акта насилия не является необходимым условием, как это сделано в статье 2.3 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Другой подход состоит в обеспечении того, чтобы слова, означающие “организация или руководство”, грамматически относились к террористической группе или ее деятельности в целом, а не к факту совершения того или иного преступления. Так, в 2004 году в статью 421-5 Уголовного кодекса Франции была добавлена следующая формулировка:

“Руководство группой или сообществом, определение которых содержится в статье 421-2-1, или их организация наказывается лишением свободы на срок в 20 лет и штрафом в размере 500 тыс. евро”¹⁴.

Участие в сообществе, определение которого содержится в статье 421-2-1, начинает рассматриваться как преступление, как только подготовка террористического акта принимает форму практического действия. Соответственно, во французском законодательстве существует ясность относительно возможного применения статьи 421-5.

39. Филиппинским экспертом было сделано ценное замечание относительно того, что любую концепцию функциональной ответственности за преступления против общественного порядка или интеллектуального вдохновительства таких преступлений следует применять с осторожностью. В частности, существует опасность того, что в случае массовых антиправительственных выступлений, сопровождающихся применением насилия, подобной концепцией могут воспользоваться для преследования лиц, призывавших к политическим переменам, но при этом ни прямо, ни косвенно не побуждавших к насилию.

D. Неоднократное судебное преследование на основании одних и тех же событий

40. Инциденты, связанные с международным терроризмом, зачастую включают сразу несколько преступлений и наносят ущерб гражданам и интересам более чем одной страны. При этом государство может принять решение о привлечении к ответственным

¹⁴“Le fait de diriger ou d'organiser le groupement ou l'entente défini à l'article 421-2-1 est puni de vingt ans de réclusion criminelle et de 500 000 euros d'amende”.

ности лиц, уже понесших наказание в связи с другими аспектами того же инцидента либо уже представших перед судом другого государства по обвинению, основанному на тех же фактах.

41. В пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) провозглашен принцип, выражаемый известной латинской формулировкой *ne bis in idem*, которая означает, что государство не должно судить или наказывать кого-либо дважды за одно и то же преступление.

“Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом *каждой страны*” (выделение добавлено).

Как явствует из подчеркнутых в этом тексте слов, в самой статье 17 оговорено, что она подлежит применению лишь в пределах каждой страны. Однако даже внутри одного и того же государства данный принцип должен применяться и толковаться исходя из конкретной ситуации. В октябре 1985 года было захвачено итальянское круизное судно “Акилле Лауро”, один из пассажиров которого, инвалид, был убит, а его тело выброшено за борт. В связи с этим перед итальянскими властями возник целый ряд проблем. Сначала на ведение этого дела претендовали две различные прокурорские инстанции; в итоге оно было поручено генуэзской прокуратуре. Потребовалось также решать сложные вопросы, касающиеся дипломатического иммунитета и ответственности за руководство действиями налетчиков. К ноябрю 1985 года ряд лиц, участвовавших в захвате, уже были осуждены за незаконное владение оружием и взрывчатыми веществами и приговорены к лишению свободы на срок от четырех до девяти лет. Это позволило удерживать виновных под стражей, пока прокуратура собирала доказательства совершения ими таких более тяжких преступлений, как захват судна, похищение людей и убийство. Суд по этим обвинениям состоялся позднее и привел к назначению дополнительных мер наказания.

42. Хотя согласно МПГПП принцип *ne bis in idem* имеет обязательную силу только в пределах каждой национальной правовой системы в отдельности, государство может при желании в одностороннем порядке распространить действие этой гарантии на обвинительные или оправдательные приговоры, вынесенные иностранными судами. На двустороннем уровне этот принцип может быть зафиксирован в международном договоре. Что касается международно-правовых документов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом, то еще на раннем этапе их разработки было решено не включать в них данный принцип, и это решение последовательно соблюдается с 1970 года по сей день. Первым соглашением, касающимся терроризма, в котором от сторон требовалось ввести уголовную ответственность за соответствующие деяния, стала Международная конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. В подготовительных материалах, отражающих ход переговоров по этой Конвенции, зафиксировано решение оставить вопрос о применении принципа *ne bis in idem* на усмотрение каждого государства-участника. На этот документ с изложением истории переговоров делается ссылка в решении апелляционного суда по рассматривавшемуся в США делу Омара Резака¹⁵, которым суд оставил в силе приговор к пожизненному лишению свободы за воздушное пиратство, повлекшее убийство одного гражданина США и причинение телесных повреждений ряду других. Перед этим Резак уже отбыл семилетний срок заключения на Мальте за убийства, совершенные в ходе того же захвата самолета египетских авиалиний, который был затем принужден к посадке на Мальте. После освобождения из мальтийской тюрьмы Резак по прибытии в Нигерию был выдан

¹⁵U.S. v. Omar M. Ali Rezaq, 234 F. 3rd 1121 (D.C. Dir. 1998), West Publishing Company.

властям США и предстал перед американским судом. Ссылаясь на подготовительные материалы переговоров по Конвенции, суд отмечает, что из них

«...видно, что участники переговоров рассмотрели и отвергли идею включения прямого запрета на повторное привлечение к ответственности в форме положения *ne bis in idem* (термин, используемый в международно-правовых документах для обозначения недопустимости вторичного преследования; встречается также вариант *non bis in idem*). Государства, которые выступали против этого и точка зрения которых одержала верх, указывали, что “применение этого принципа не является вполне одинаковым во всех государствах” и что, “принимая решения о выдаче, соответствующие государства будут в каждом случае руководствоваться своими собственными нормами, касающимися принципа *ne bis in idem*” (International Civil Aviation Organization, Legal Committee, 17th Sess., Doc. 8877-LC/161, at 8 (1970))».

43. Эксперт из Испании пояснил толкование принципа *ne bis in idem* судебными органами его страны. В отношении членов ЭТА Верховным судом Испании принят постулат, согласно которому лица, осужденные во Франции за принадлежность к преступному сообществу (преступление, которое может быть с правовой точки зрения приравнено к уголовно наказуемому в Испании членству в террористической организации), уже понесли тем самым уголовную ответственность и не могут быть судимы испанским судом. Основанием для такого подхода является то, что организация ЭТА имеет пирамидальную структуру, ее преступная деятельность подчинена единой стратегии, формируемой руководящими органами, между ее членами существуют четкая иерархия и разделение функций, а само членство в ЭТА есть объективный факт, не зависящий от того, на какой территории находится то или иное лицо. С другой стороны, главная отличительная особенность феномена, который эксперт из Испании назвал международным террористическим “джихадом”, заключается в отсутствии вертикальной структуры. В отличие от ЭТА и других более старых организаций, здесь имеют место преимущественно горизонтальные связи. Террористическая деятельность осуществляется автономными ячейками на местах, функционирующими в каждой стране и вдохновляемыми радикальной идеологией “Аль-Каиды”, которая распространяется с помощью различных средств связи (в основном Интернета и телевидения). Подготовкой, планированием и осуществлением конкретных преступных акций занимаются члены только той террористической группы или ячейки, которая действует в соответствующей стране. Аналогичным образом, каждая террористическая ячейка является автономной и независимой в вопросах подготовки, инструктажа и вербовки своих членов. По этой причине членство в террористической организации определяется участием в той деятельности, которую каждая ячейка осуществляет на своей соответствующей территории. Следовательно, за участие в формировании отдельных друг от друга ячеек в разных странах одно и то же лицо может быть наказано отдельно в каждой из национальных правовых систем.

44. Последовательное привлечение к ответственности за связанные друг с другом, но не идентичные действия является весьма распространенной практикой. В разделе D (Использование незначительных правонарушений для поимки опасных преступников) главы IV рассказывается о вынесении оправдательных приговоров лицам, обвинявшимся в совершении теракта в популярной среди израильских туристов гостинице в Момбасе, Кения. Один из обвиняемых, Омар Саиди Омар, был отдельно привлечен к ответственности и осужден за незаконное владение оружием в тот же период; согласно заключению суда, это преступление, по-видимому, являлось частью общего плана совершения террористических актов ячейкой “Аль-Каиды”. Метин Каплан, именовавший себя “халифом Кельна”, был признан германским судом виновным в

подстрекательстве к убийству. Отбыв назначенный ему за это четырехлетний срок наказания, он был в 2004 году выдан Турции и приговорен к пожизненному лишению свободы за другие преступления.

45. В решении по делу “Храиди против Германии” (ходатайство № 65655/01), принятом 25 октября 2006 года, Европейский суд по правам человека не усмотрел нарушения прав человека в неоднократном привлечении истца к ответственности, повлекшем за собой длительное пребывание под стражей. В августе 1984 года берлинский суд выдал ордер на арест Храиди по серьезному подозрению в убийстве потерпевшего “Е”. В 1990 году тем же судом был выдан еще один ордер в связи с обвинением Храиди и других лиц в подготовке взрыва в дискотеке “Ла Бель”, произведенного в 1986 году с целью убийства американских военнослужащих. Подозреваемый был задержан в Ливане в 1992 году и помещен под стражу в ожидании выдачи. В 1994 году ливанский суд признал его невиновным в убийстве “Е”, но осудил за подделку документов. В 1996 году Храиди был выдан Германии, где содержался в предварительном заключении до суда по обвинению в убийствах, предъявленному в 1990 году. В ноябре 2001 года его признали виновным и приговорили к 14 годам лишения свободы, засчитав в этот срок время, уже отбытое им в заключении на различных этапах. Период содержания под стражей с 1996 года до вынесения обвинительного приговора был признан соразмерным сложности и обстоятельствам дела.

46. В октябре 2007 года французский суд приговорил к пожизненному заключению Рашида Рамду, обвинявшегося в убийстве в связи с его принадлежностью к террористическому сообществу. В 2006 году ему уже было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы за нарушение французского закона о террористических сообществах, выразившееся в предоставлении денежных средств лицу, причастному к организации взрыва на станции метро. На основании этого и других обвинений было возбуждено дело о его выдаче, рассмотрение которого в судах Соединенного Королевства продолжалось десять лет. Помимо этого алжирский суд заочно признал Рамду виновным в повлекшем человеческие жертвы взрыве в аэропорту Алжира в 1992 году. Ходатайство о его выдаче по этому обвинению так и не было удовлетворено, но в случае возвращения Рамды на родину ему может грозить наказание также и за данное преступление. В 1988 году один из членов Японской Красной армии был осужден в США за нарушение законодательства о взрывчатых веществах и иммиграционного режима. После освобождения из заключения и возвращения в Японию в 2007 году его признали виновным в подделке официальных документов. В 2008 году одной из высших судебных инстанций Соединенного Королевства было издано распоряжение о выдаче Соединенным Штатам Абу Хамзы, разыскивавшегося по обвинениям в создании лагерей для подготовки террористов в Соединенных Штатах и Афганистане и в захвате заложников в Йемене. До этого он уже был осужден в Англии за то, что побуждал к совершению убийств в проповедях, читавшихся им в мечети Финсбери-Парк и распространявшихся впоследствии в виде записей на магнитофонных кассетах и дисках.

47. Дело несостоявшегося “террориста-башмачника” Ричарда Рейда служит примером того, как много взаимосвязанных правонарушений может иметь место в ходе всего одного сравнительно простого инцидента. Как указано в материалах, представленных экспертом из Соединенных Штатов, в рамках одного и того же дела Рейд был признан виновным в следующих преступлениях: попытка применения оружия массового поражения против граждан Соединенных Штатов, находящихся за пределами этой страны; покушение на убийство граждан Соединенных Штатов, находящихся за пределами этой страны; помещение взрывного устройства на борт воздушного судна; покушение на убийство одного или более пассажиров и членов экипажа на борту воздушного судна,

находящегося под юрисдикцией Соединенных Штатов на основании регистрации; вмешательство в действия бортпроводников воздушного судна; попытка разрушения воздушного судна; а также применение устройства разрушительного действия при совершении насильственного преступления. Аналогичным образом, в ходе терактов в Мадриде 11 марта 2004 года было использовано 13 взрывных устройств, спрятанных в сумках или рюкзаках, что привело к взрывам в 10 поездах и на двух вокзалах; в результате этого были убиты 191 человек, ранены около 2 тысяч, а сумма материального ущерба составила приблизительно 18 млн. евро. Спустя несколько дней семеро членов совершившей эти акции террористической группы погибли, взорвав квартиру, в которой они находились, когда ее окружила полиция. Экспертом из Испании был приведен перечень обвинений, предъявленных 29 лицам, участвовавшим в планировании этих акций и их практическом осуществлении, выполнявшим конкретные задачи в ходе терактов, а также являвшимся участниками террористической группы и членами преступного сообщества. В число обвинений входили также незаконный оборот наркотиков и взрывчатых веществ, подделка документов, хищение автомобилей и другие правонарушения.

Е. Действия террористов-смертников и пределы эффективности мер реагирования

48. Рост числа лиц, готовых пожертвовать собственной жизнью ради достижения поставленной цели, делает очевидной недостаточную эффективность режима противодействия терроризму, основанного на принятии мер реагирования, опирающегося на сдерживание. Проведение расследования и привлечение к ответственности виновных в уже совершенном террористическом акте могут позволить изолировать от общества и обезвредить выживших террористов и некоторых их сообщников. Однако подобные меры реагирования не предполагают упреждающих действий против террористов и террористических групп до того, как они осуществят планируемые ими акты насилия.

49. Терроризм не обязательно является делом самоубийц. Многие группировки, прибегавшие к террору в попытках навязать свою волю обществу, никогда не использовали террористов-смертников. К их числу относятся “Красные бригады”, действовавшие в Италии в 1970–1980-е годы, их современники во Франции и Германии – “Аксон директ” и “Фракция Красной армии” (хотя некоторые члены этой немецкой группировки покончили с собой, находясь в заключении), а также существующая по сей день организация “Эускади Та Аскатасуна” (ЭТА). Однако тактика, весьма редко встречавшаяся в действиях террористов прошлого, сегодня приобрела повсеместное распространение. Начиная с 1980-х годов смертники из воинствующей группы шри-ланкийских сепаратистов “Тигры освобождения Тамил Илама” совершили многочисленные террористические акты в общественных местах, унесшие жизни сотен гражданских лиц, включая президента Шри-Ланки и бывшего премьер-министра Индии.

50. К использованию смертников стали прибегать и другие движения. В ходе терактов 11 сентября 2001 года погибли все те, кто захватывал самолеты, чтобы превратить их в ударно-зажигательные снаряды. В организации взрыва в ночном клубе на острове Бали 12 октября 2002 года участвовал как минимум один смертник; делом рук смертников считаются все три взрыва на Бали 1 октября 2005 года. В России 5 декабря 2003 года произошел взрыв в пригородном поезде поблизости от расположенного недалеко от границы с Чечней города Минеральные Воды Ставропольского края. Смертник-мужчина привел в действие взрывное устройство мощностью от 5 до 10 кг

в тротиловом эквиваленте, что повлекло за собой гибель почти 50 человек. Взрыв в московском метро 6 февраля 2004 года был произведен террористом-смертником, равно как и еще один теракт в метро 31 августа 2004 года, виновными в организации которого признали себя два сторонника независимости Чечни – Тамбий Хубиев и Максим Панарьин. Две чеченские сепаратистки погибли 24 августа 2004 года при взрывах, уничтоживших пассажирские самолеты авиакомпаний “Волга-Авиаэкспресс” и “Сибирь” после вылета из московского аэропорта Домодедово. Два взрыва были устроены террористами-смертниками в Каире в 2005 году. 5 мая 2005 года подозреваемый, разыскивавшийся в связи со взрывом на рынке Хан-аль-Халили (улица Гохар-аль-Каид в каирском районе Аль-Азхар), о котором говорится в сноске 9, бросился вниз с эстакады над автомагистралью в туристическом районе, одновременно приведя в действие взрывное устройство, ранившее множество людей. Вскоре после этого сестра и невеста погибшего атаковали с применением огнестрельного оружия туристический автобус, а затем, до того как их успели задержать, одна из них застрелила другую и покончила с собой. Все четверо террористов, устроивших 7 июля 2005 года взрывы в общественном транспорте Лондона, сами погибли при этих взрывах. Две из трех бомб, взорвавшихся 23 июля 2005 года на египетском курорте Шарм-эш-Шейх, были приведены в действие смертниками. Все три взрыва, которые должны были одновременно произойти 9 ноября 2005 года в гостиницах “Рэдиссон”, “Гранд Хайатт” и “Дэйз Инн” в Аммане, Иордания, были делом рук самоубийц, хотя начиненный взрывчаткой жилет одной участницы этой акции не сработал, и ее удалось задержать. Убийство кандидата в президенты Пакистана Беназир Бхутто в Равалпинди в 2007 году было совершено смертником. Виновниками взрывов в полицейском участке и у гостиницы “Мариотт” в Исламабаде в июле и сентябре 2008 года, равно как и у индийского посольства в Кабуле в июле 2008 года, также были террористы-самоубийцы. Боевики, совершившие в ноябре 2008 года террористические акции в Мумбаи, Индия, ожесточенно сопротивлялись, но не могли не понимать, что практически не имеют шансов на выживание после того, как к зданиям, где они расправлялись со своими жертвами, были стянуты крупные силы правоохранительных органов.

51. Эксперт из Алжира представил материалы о терактах, совершенных смертниками в этой стране начиная с апреля 2007 года, целями которых были Дворец Правительства, здание Организации Объединенных Наций, здание Конституционного совета и другие правительственные и гражданские объекты. В ходе расследования этих терактов полиция установила, что большинство террористов-смертников страдали умственными или физическими недостатками, психологически предрасполагавшими их к самопожертвованию. Среди них, в частности, были 15-летний подросток и 62-летний мужчина с плохим состоянием здоровья. Аналогичным образом, согласно сообщению, опубликованному Министерством внутренних дел Египта, 18-летний студент, которого более взрослые наставники подговорили устроить взрыв на каирском рынке Хан-аль-Халили 7 апреля 2005 года, страдал депрессией после смерти отца.

52. Все случаи судебного преследования, о которых говорилось в данной главе, носили характер реагирования, т. е. имели место после того, как террористический акт или попытка террористического акта были совершены. Вполне очевидно, что антитеррористическое законодательство, допускающее принятие мер только тогда, когда невинные люди уже погибли или пострадали, не достигает своей цели. Кроме того, тот факт, что в дальнейшем преступление становится предметом расследования, предполагает привлечение к суду и наказание виновных, не оказывает сдерживающего воздействия на лиц, готовых идти на смерть ради поставленной цели. В целях предотвращения потенциально катастрофических последствий терроризма необходимо своевременно принимать меры по пресечению подготовки и проведения акций,

совершаемых так называемыми “мучениками”. Для лиц, страдающих умственными или физическими недостатками и ищущих смерти ради обретения блаженства в загробном мире, не существует устрашающего эффекта уголовных санкций. В главе III рассказывается об уголовно-правовых мерах, направленных на решение этой проблемы за счет своевременных упреждающих действий. Законы, предусматривающие уголовную ответственность за подготовку террористических актов, могут удержать от совершения преступлений тех, кто не желает жертвовать собственной жизнью или идти на риск лишения свободы. Но даже тех, кто готов умереть за свое дело и кого нельзя остановить угрозой тюремного заключения, можно своевременно изолировать от общества за совершение подготовительных преступлений, чтобы не позволить им убивать и калечить людей.

III. Положения об уголовной ответственности, направленные на предупреждение террористических актов

A. Сообщество с целью подготовки террористических актов

53. В некоторых странах, особенно тех, которым близка традиция римского или гражданского права, образование группы с целью подготовки одного или более террористических актов рассматривается как преступное или террористическое сообщество. Участие в структуре, созданной с целью подготовки к совершению преступного деяния, становится наказуемым с момента, когда такая подготовка принимает форму практического действия, даже до того как будет составлен подробный план и выбрана конкретная цель для нападения.

54. Судебные эксперты из Франции подчеркивали, что в борьбе с терроризмом особенно важны упредительные действия. По их мнению, данный подход хорошо отработан в их стране и заслуживает распространения на международном уровне. Имеющийся у Франции опыт в отношении террористических актов, включая многочисленные взрывы бомб в магазинах, на станциях метро и в других общественных местах, а также в правительственных учреждениях, послужил основой для принятия в 1996 году закона о террористических сообществах. Статья 421-2-1 Уголовного кодекса предусматривает наказание за участие в любой группе или сообществе, созданных с целью подготовки, выражающейся в совершении одного или более практических действий, любого из террористических актов, упомянутых в предшествующих статьях Уголовного кодекса¹⁶. Один из экспертов назвал этот закон краеугольным камнем французского антитеррористического законодательства. Основной акцент в нем сделан на существовании структуры обеспечения, участники которой объединены общей целью совершения террористического акта или содействия ему. В качестве преступного сообщества может рассматриваться такая группа, которая мобилизует и поддерживает у себя способность к совершению террористических актов и структуру для их материально-технического обеспечения, а также предпринимает те или иные практические действия по их подготовке, даже до выбора конкретной цели и разработки плана соответствующей акции. Такая правовая концепция облегчает привлечение к ответственности членов как организаций с иерархической структурой, так и горизонтально организованных группировок, пользующихся значительной самостоятельностью и свободой инициативы, например ячеек “Аль-Каиды”.

55. Эксперт из Испании представил информацию о том, как положения об уголовной ответственности за участие в террористическом сообществе используются для преследования групп, построенных по иерархическому принципу. В качестве примера было рассмотрено решение Верховного суда Испании № 119/2007. В нем анализируются элементы предусмотренного законом состава преступления, заключающегося в участии в террористической организации, оказании ей услуг или сотрудничестве с ней. К числу

¹⁶(Закон от 22 июля 1996 года): “Constitue également un acte de terrorisme le fait de participer a un groupement forme ou a une entente établie en vue de la préparation, caractérisée par un ou plusieurs faits matériels, d’un des actes de terrorisme mentionnés aux articles précédents” (“Также является террористическим актом участие в группе или сообществе, созданных в целях подготовки, выражающейся в совершении одного или нескольких практических действий, одного из актов терроризма, упомянутых в предыдущих статьях”).

этих элементов относится наличие ряда лиц, связанных между собой иерархическими отношениями подчиненности и преследующих цель совершения актов насилия, направленных на подрыв конституционного строя или серьезное нарушение общественного спокойствия. Участие в такой группе должно быть не эпизодическим, а долговременным. Обязательным условием участия также является одобрение намерений группы и результатов ее деятельности и стремление добиваться поставленных группой целей. В материалах, полученных от испанского эксперта, делается ссылка на решения Верховного суда от 19 января 2007 года по делу “Харрай-Хайка-Сеги” и от 17 июля 2008 года по делу о взрывах 11 марта 2004 года. В этих решениях поясняется, что если организацией принято решение о совершении преступлений, то для привлечения к ответственности не обязательно, чтобы эти преступления были фактически совершены или хотя бы начали совершаться. Необходимо, чтобы были предприняты какие-то внешние действия, доказывающие переход членов сообщества от слов к делу, однако эти действия могут касаться самых разных аспектов исполнения преступного замысла, например учебной подготовки, поддержки других членов, финансирования или подготовительных мероприятий, призванных облегчить исполнение задуманного преступления. Это требование о совершении практического действия рассматривается некоторыми как особенность, отличающая положения гражданско-правовых систем об уголовной ответственности за участие в преступном сообществе от положений о преступном сговоре в системах общего права. Однако, как разъясняется в разделе В (Сговор на совершение террористических актов) главы III, это не всегда соответствует действительности.

56. Из материалов, представленных некоторыми членами Рабочей группы экспертов, становится видно, каким образом потенциальных террористов можно изолировать и обезвредить еще до того, как они осуществят запланированный ими акт насилия. Российским экспертом был приведен пример группы лиц, прошедших боевую подготовку и снабженных значительными суммами денег, оружием, взрывчатыми веществами и детонаторами. После того как члены этой группы покинули территорию Чечни, они были задержаны силами безопасности и поэтому не успели даже попытаться осуществить теракты там, где они были запланированы. Тем не менее в соответствии с российским законом они могли быть и были осуждены за участие в незаконном вооруженном формировании, преследующем террористические цели. Действующие в Перу законодательные положения о террористических организациях (статья 322 Уголовного кодекса) предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет за участие в организации, сформированной с целью подстрекательства к терроризму, планирования, поощрения, организации, распространения или совершения актов терроризма, и содержит уточнение, согласно которому наказание полагается “por el solo hecho de agruparse o asociarse”, т. е. за сам факт вступления или объединения в группу для занятия террористической деятельностью. Аналогичным образом, статья 2 Федерального закона Мексики о борьбе с организованной преступностью, принятого в ноябре 1996 года, предусматривает уголовную ответственность за создание, или достижение договоренности о создании, организации из трех или более лиц для совершения перечисленных в законе преступлений, включая террористические преступления, и устанавливает, что такие лица подлежат наказанию за сам этот факт (“por ese sólo hecho”).

57. Эксперт из Алжира представил информацию о принятом в 1995 году законе, в соответствии с которым все положения об ответственности за террористические преступления были сведены в статью 87 *bis* Уголовного кодекса. К уже существовавшим положениям о покушениях на общественное имущество, а также на физическую неприкосновенность и имущество граждан, законодатели добавили преступления против окружающей среды, а также против свободы вероисповедания и других гражданских

свобод. В целях предупреждения актов терроризма Уголовный кодекс предусматривает санкции в отношении моральных вдохновителей и организаторов, которые:

- создают, основывают, организуют или возглавляют группу в целях совершения противозаконных террористических актов;
- входят в такую группу или участвуют в ней;
- занимаются оправданием, поощрением или финансированием террористических актов;
- размножают или распространяют документы, оправдывающие терроризм;
- являются активными членами террористической организации, даже если ее деятельность не направлена против Алжира, или присоединяются к ней;
- без соответствующего разрешения выступают с проповедями подрывного характера в мечетях или других общественных местах.

Эти новые виды преступлений были добавлены к существующему своду правовых норм об обычных правонарушениях, совершаемых в связи с террористическими актами, таких как незаконная торговля оружием, применение взрывчатых веществ, использование поддельных удостоверений личности, угон автомобилей для их последующего минирования и т. д.

58. Полезный профилактический эффект законов о преступных сообществах наглядно заметен на примере действий, предпринятых в ответ на подготовку взрыва на рождественском базаре в Страсбурге в декабре 2000 года. В марте 2003 года во Франкфурте, Германия, четыре участника этого нереализованного плана были осуждены за сговор на совершение убийства. В декабре 2004 года французский суд вынес приговоры десяти членам и пособникам данной группы за участие в террористическом сообществе, влекущее ответственность по статье 421-2-1. Более свежим примером являются превентивные действия в отношении группы, известной как “чеченская сеть”, так как некоторые ее члены прошли подготовку в Чечне. В 2006 году 25 участников этой группы были приговорены к лишению свободы на срок до 10 лет за участие в преступном сообществе, вынашивавшем планы проведения терактов во многих точках Парижа, включая Эйфелеву башню. Французский суд признал их виновными после того, как у них были изъяты химические вещества, материалы для изготовления взрывных устройств, комбинезон химической защиты и детали взрывателей дистанционного действия.

59. В некоторых странах приняты специальные законы о террористических сообществах, действующие наряду с общими законодательными положениями о других видах преступных сообществ. Это, в частности, касается Уголовного кодекса Франции. Согласно статье 421-2-1, участие в сообществе, образованном с целью совершения террористических преступлений, признается актом терроризма и наказывается лишением свободы на срок до 10 лет для членов такой группы и до 20 лет для ее руководителей или организаторов. Участие в преступном сообществе без намерения нарушать общественный порядок, запугивая или терроризируя население, наказывается по статье 450-1 лишением свободы на срок от 5 до 10 лет в зависимости от тяжести преступления, для совершения которого образовано данное сообщество. Можно предположить, что, если убедительные доказательства террористической направленности той или иной организации отсутствуют, но зато имеются веские доказательства ее преступных деяний, члены такой организации могут быть привлечены к ответственности за участие не в террористическом, а в преступном сообществе. В случае признания их виновными наиболее строгие применимые к ним меры наказания будут соответствовать тем, которые предусмотрены для членов преступного сообщества.

60. В Уголовном кодексе Германии также проводится различие между террористическими и обычными преступными сообществами. Террористические организации формируются с целью создания угрозы жизни и безопасности людей ради достижения политических целей, заключающихся в устрашении населения и давлении на органы государственной власти либо в подрыве или существенном изменении принципов, лежащих в основе государства или международной организации. В соответствии со статьей 129а Кодекса участие в такой организации наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет и не менее чем 3 года для ее руководителя. Дела по данной статье рассматриваются в первой инстанции высшим региональным судом, заседающим в качестве общегосударственного суда, с возможностью обжалования в федеральном суде. Статья 129 Кодекса предусматривает уголовную ответственность за создание преступного сообщества в целях совершения обычных преступлений. Участие в таких сообществах обычно наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом, а для их руководителей минимальная мера наказания – это шесть месяцев лишения свободы. Если цели сообщества или его деятельность включают ряд конкретно оговоренных тяжких преступлений, это может повлечь за собой лишение свободы на срок до 10 лет. Рассмотрение дел по данной статье и апелляционных жалоб на принимаемые решения осуществляется судебными органами федеральных земель.

61. Как и в случае составов преступления, заключающихся в организации террористических актов и руководстве ими, о которых говорилось в пунктах 31 и 32, предусмотренные законом меры наказания за участие в террористическом сообществе нередко зависят от используемых сообществом средств, от целей и характера его деятельности либо от степени участия в нем соответствующего лица. Член Рабочей группы экспертов от Турции представил текст следующих положений статьи 7 (Террористические организации) Закона Турции о борьбе с терроризмом:

“Любое лицо, основавшее террористическую организацию, возглавившее такую организацию или ставшее членом такой организации с намерением совершать преступления, направленные на достижение противозаконных целей, перечисленных в статье 1, посредством принуждения, угроз, запугивания, подавления и устрашения, с применением силы и насилия, подлежит наказанию в соответствии с положениями статьи 134 Уголовного кодекса Турции. Любое лицо, организующее деятельность такой организации, подлежит наказанию как ее руководитель”.

Статья 134 Уголовного кодекса Турции (Вооруженные организации) гласит:

“1) Любое лицо, формирующее или возглавляющее вооруженную организацию с целью совершения преступлений, перечисленных в частях IV и V настоящей главы, наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

2) Любое лицо, вступившее в члены организации, определение которой содержится в пункте 1, наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет”.

Согласно статье 7 Закона Турции о борьбе с терроризмом, любое лицо, ведущее пропаганду в пользу террористической организации, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 5 лет. Эта статья предусматривает также наказание для тех, кто полностью или частично скрывает свое лицо в целях анонимного участия в митингах или шествиях, пропагандирующих террористическую организацию, демонстрирует ее символику, выкрикивает лозунги, носит униформу или знаки различия, указывающие на членство в террористической организации или на ее поддержку.

62. Пункт *d*) статьи 86 *bis* Уголовного кодекса Египта содержит положение, призванное удержать от участия в террористической деятельности граждан Египта, находящихся за рубежом. Согласно информации, представленной египетским экспертом, по этой статье подлежит наказанию любой гражданин Египта, который вступает за рубежом в любое сообщество, орган, организацию или террористическую группу, использующие для достижения своих целей террористические методы или военную подготовку, независимо от названия такой организации и даже в том случае, если ее деятельность не направлена против Египта. В других странах вопросы уголовной ответственности за подобные действия решаются в соответствии с их правовыми традициями. Так, в Судане рассматривалось дело¹⁷ группы лиц, которые в 1994 году, напав на полицейских и завладев их оружием, совершили убийство трех сотрудников полиции и 16 верующих в мечети, затем ворвались в дом Усамы бен Ладена и открыли там стрельбу по людям, а также планировали убийство политического лидера Хасана эль-Тураби. Как указывается в англоязычной публикации на эту тему, суд усмотрел в их действиях признаки преступления, именуемого на языке законов шариата “аль-хираби”, и с учетом отягчающих обстоятельств постановил, что руководитель данной экстремистской группы заслуживает смертной казни.

В. Сговор на совершение террористических актов

63. Понятию преступного или террористического сообщества, используемому в системах гражданского права, в странах системы общего права соответствует понятие преступного сговора. Положения об уголовной ответственности за это преступление дают возможность осуществлять преследование лиц, которые договорились о совершении террористического акта, но еще не осуществили и даже не пытались осуществить насилие. В некоторых системах общего права сговор считается состоявшимся лишь тогда, когда его участниками совершено то или иное “явное действие” – синоним практического действия, которое в системах гражданского права необходимо по закону для привлечения к ответственности за участие в преступном сообществе.

64. Аналогом того, что в Германии, Франции и других странах гражданского права именуется предварительными или незавершенными преступлениями, в системах общего права является преступный сговор. Именно на нем основывалось обвинение в деле Хайяма (*Regina v. Khayam*), рассматривавшемся в Соединенном Королевстве в 2006 году. Обвиняемый был привлечен к суду за участие в сговоре, направленном на организацию взрывов, опасных для жизни людей, несмотря на то что взрывчатые вещества, которые планировалось использовать, были обезврежены полицией, а участники сговора арестованы, причем они так и не успели решить, производить ли взрыв в популярном ночном клубе или на другом объекте в Лондоне. Обвинение в сговоре на совершение убийства было предъявлено четверым лицам, пытавшимся 21 июля 2005 года привести в действие самодельные взрывные устройства в лондонском метро, несмотря на то что основной заряд этих устройств не сработал.

65. Согласно законам Испании и Франции о террористических сообществах, упоминаемым в разделе А (Сообщество с целью подготовки террористических актов) главы III, необходимым условием привлечения к ответственности является некий внешний акт, подтверждающий, что сообщество ставит перед собой террористические цели. Как пояснил эксперт из Испании, это требование служит гарантией того, что переход

¹⁷Дело Мохаммеда Рахмана эль-Калифи и др., информация о котором приводится в публикации “Judicial Precedents in Combating Terrorism in Sudan (2007)”, изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания антитеррористического потенциала.

обвиняемых от замысла к действию будет доказан. В странах системы общего права вопрос о том, должен ли сговор сопровождаться тем или иным практическим актом, для того чтобы его участники могли быть наказаны, решается по-разному. В законодательстве и судебной практике этих правовых систем такой практический акт обычно именуется “явным действием”. В Австралии совершение явного действия является обязательным условием привлечения к ответственности по федеральному закону, карающему за преступный сговор. Во многих странах системы общего права явное действие является необходимым элементом состава такого преступления, как сговор на государственную измену, однако к другим преступлениям это не относится. Практикой Верховного суда Соединенных Штатов установлено, что доказывание явного действия необходимо лишь тогда, когда это прямо предусмотрено законом. Применительно к сговору о незаконном обороте наркотиков и отмывании денег законы Соединенных Штатов такого требования не предусматривают. Что касается общих норм об ответственности за преступный сговор и законов, определяющих признаки сговора на убийство граждан Соединенных Штатов за пределами этой страны, оказание материальной поддержки терроризму и совершение террористических актов трансграничного характера, то все они предусматривают явное действие как одно из обязательных условий.

С. Участие в незаконной организации или ее поддержка

66. Законы о террористических сообществах и преступном сговоре требуют от суда принятия решения о том, существовала ли та или иная группа лиц, а также был ли конкретный обвиняемый осведомлен о противозаконных целях данной группы и поддерживал ли он эти цели. Применимым стандартом в данном случае является предусмотренное в уголовном праве бремя доказывания. Альтернативой является привлечение к ответственности за участие в незаконной организации. При таком подходе для криминализации необходимо принятие закона, наделяющего исполнительные, судебные или другие органы власти юридическим правом запрещать те или иные группы как незаконные. Стандарты доказывания, применяемые при установлении противозаконного характера таких групп, часто являются менее жесткими, чем в уголовном процессе. После того как решение об объявлении той или иной организации вне закона окончательно вступает в силу, участие в этой организации или ее поддержка становится уголовным преступлением. В ходе уголовного преследования для неопровержимого установления незаконного характера организации достаточно доказать наличие официального указа о ее запрещении. Далее остается определить лишь то, участвовал ли обвиняемый в данной организации или поддерживал ли он ее после того, как она была объявлена вне закона, и знал ли он при этом о ее незаконном характере.

67. Один из способов недопущения насилия со стороны террористических организаций заключается в подрыве их организационной базы. Для пресечения деятельности опасных группировок по вербовке новых членов, ведению пропаганды и материальному техническому обеспечению во многих странах принята процедура, позволяющая объявлять такие группировки вне закона. Основанием для этого служит заключение о том, что цели или деятельность группы фактически или по замыслу ведут к совершению террористических или других преступных деяний или способствуют этому. Вопрос о законности той или иной организации решается исполнительным, судебным или другим органом в порядке, установленном соответствующим законодательным актом. Эта процедура может именоваться объявлением вне закона, включением в черный список, запрещением и т. п. Доказательственным стандартом при этом может быть перевес доказательств или иной менее жесткий критерий, чем стандарты уголовного судопроизводства. Принятое решение

может быть оспорено в суде. Однако после его окончательного вступления в силу для признания виновности по уголовному делу остается определить лишь то, участвовал ли обвиняемый в организации после ее запрещения, и если да, то знал ли он о ее незаконном характере. Уголовная ответственность за участие в террористической организации может удерживать от этого тех, кто хотя и симпатизирует террористам, но не до такой степени, чтобы идти из-за этого на риск привлечения к суду и лишения свободы за поддержку организованных актов насилия. Но даже потенциальных смертников, не чувствительных к устрашению, можно обезвредить, изолировав их от общества за связь с запрещенной террористической организацией. Следует, однако, отметить, что, как указал в своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом,

“в некоторых случаях мирные акции для защиты, в частности, трудовых прав, прав меньшинств или прав человека могут, как представляется, подпадать под национальное определение терроризма. Поэтому группы, цель которых состоит в защите этих или иных прав, могут быть определены как террористические группы. Специальный докладчик подчеркивает, что это неправильно с точки зрения верховенства права”¹⁸.

68. Запрещение подобной организации может иметь и иные последствия, предусмотренные уголовным, гражданским и административным правом. Статья 520 Уголовного кодекса Испании уполномочивает судью или суд, рассматривающих дело, издавать распоряжения о роспуске террористического или обычного криминального сообщества и принимать такие другие меры, как ликвидация организаций, закрытие предприятий, приостановление деятельности, коммерческих или иных операций, имевших отношение к совершению, обеспечению или сокрытию преступления. Предписания о закрытии предприятий и приостановлении деятельности могут издаваться на период судебного следствия на срок, не превышающий пяти лет. Вопрос о применении данного закона для роспуска политических партий и отстранения кандидатов от участия в выборах на государственные должности был рассмотрен Европейским судом по правам человека в трех решениях, принятых им 30 июня 2009 года. Речь в них шла о партиях, деятельность которых была приостановлена на том основании, что, как выяснилось, они контролировались организацией, причастной к терроризму. Соответствующие кандидаты были отстранены от участия в выборах, поскольку они представляли избирательные блоки, продолжавшие деятельность политических партий, которые были объявлены вне закона за связи с террористами. Европейский суд не усмотрел нарушения Европейской конвенции о правах человека в роспуске этих политических партий и отстранении кандидатов, так как решение запретить их деятельность было принято в соответствии с законом, подкреплено доказательствами, необходимо для защиты демократического строя и соразмерно угрозе, с которой сталкивается испанское общество¹⁹.

69. Законы, позволяющие правительствам запрещать противозаконные организации, часто предусматривают также возможность конфискации имущества этих организаций. Положение о такой конфискации содержится в Законе о преступлениях против государства, принятом в Ирландии в 1939 году, и в Законе 1985 года о внесении поправок в Закон о преступлениях против государства; механизм и процедура выявления активов, которые считаются приобретенными преступным путем, закреплены в Законе о создании Бюро по активам преступного происхождения 1996 года и в Законе о доходах от

¹⁸Документ Организации Объединенных Наций A/61/267 от 16 августа 2006 года.

¹⁹*Herri Batasuna and Batasuna v. Spain*, ходатайства № 25803/04 и 25817/04; *Etxebarria and Others v. Spain*, ходатайства № 35579/03, 35613/03, 35626/03 и 35634/03; а также *Herritarren Zerrenda v. Spain*, ходатайство № 43518/04; все три решения приняты 30 июня 2009 года.

преступной деятельности, принятом в 1996 году. В решении суда по делу “Клэнси против Ирландии” (Clancy v. Ireland [988] IR 326) было подтверждено, что конфискация имущества в соответствии с Законом 1939 года о преступлениях против государства не противоречит Конституции. В решении по делу “Гиллиган против Бюро по активам преступного происхождения” (Gilligan v. Criminal Asset Bureau [1998], 3 I.R. 185) было признано, что Конституции также не противоречит конфискация по Закону 1996 года о доходах от преступной деятельности, о котором утверждалось, что этот Закон необоснованно переносит бремя доказывания на ответчика, заставляя его доказывать, что его активы не были приобретены преступным путем.

70. Законами разных стран предусмотрены различные процедуры запрета организаций, возлагающие принятие таких решений на разные органы. Принятый в 2002 году Закон Маврикия о предупреждении терроризма наделяет судью правом принимать такие решения вне судебного заседания, по одностороннему представлению комиссара полиции. Основанием для подобного решения должен быть вывод о том, что члены соответствующей организации объединились с целью совершения террористического акта. О его принятии должны быть уведомлены соответствующие лица, которые имеют право обжаловать наложенный запрет в судебном порядке. Последствия такого запрета заключаются в том, что принадлежность к организации, открытое причисление себя к ее членам, оказание ей поддержки, организация ее собраний и присутствие на них становятся уголовно наказуемыми. Стандарт доказывания, применяемый при принятии судебного решения, конкретно не оговорен. При этом в другом разделе того же Закона глава компетентного министерства наделяется правом объявлять ту или иную группу международной террористической группой, а то или иное физическое лицо – подозреваемым в международном терроризме. Возможных оснований для такого объявления Закон предусматривает несколько, причем одним из них является наличие у министра разумных оснований полагать, что соответствующая группа или лицо причастны к совершению актов международного терроризма, их подготовке или подстрекательству к ним либо принадлежат к международной террористической группировке или имеют связи с международной террористической группировкой и представляют угрозу для национальной безопасности. По аналогии с этим можно предположить, что и решения судьи о запрете организаций могут приниматься при наличии аналогичных разумных оснований.

71. Согласно статье 19 Закона Ирландии о преступлениях против государства 1939 года, решение о запрещении организации по причине ее преступного характера может быть принято не судебным органом, а правительством. Основанием для такого объявления вне закона не обязательно должен быть террористический характер организации – для этого может быть достаточно совершения обычных преступлений. Решение о запрете подлежит обжалованию в судебном порядке. Если оно не отменяется судом, то членство в запрещенной организации рассматривается как уголовное преступление. В 2006 году Верховный суд Ирландии оставил в силе приговор по делу Келли (People (DPP) v. Kelly [2006], 3 I.R. 115), вынесенный за принадлежность обвиняемого к объявленной вне закона Ирландской республиканской армии. Решение о запрещении в соответствии с Законом о преступлениях против государства принимается на основе мнения, которое сложилось у правительства. При его обжаловании действует стандарт, согласно которому суд должен убедиться в том, что организация не носит противозаконного характера, а сторона, обжалующая решение, должна доказать это при перекрестном допросе. Статья 22 этого Закона предусматривает также, что после вынесения постановления о запрете все имущество организации конфискуется и переходит в распоряжение министра юстиции. Суммы на банковских счетах, которые министр сочтет принадлежащими такой организации, могут быть заморожены в соответствии со статьей 2 Закона 1985 года о внесении поправок в Закон о преступлениях против

государства. Министр может обязать банк перечислить средства в Высокий суд, где они хранятся в течение шести месяцев, после чего министр получает право обратиться с просьбой об их передаче в казну. Положения о конфискации присутствуют также в законах других стран о запрещении организаций, связанных с терроризмом.

72. Закон Соединенного Королевства о терроризме 2000 года с поправками, внесенными в него согласно Закону о терроризме 2006 года, предусматривает запрещение организаций, которые совершают акты терроризма, участвуют в них, готовят, облегчают, поощряют или прославляют совершение или подготовку террористических актов либо иным образом причастны к терроризму. Определение терроризма охватывает различные преступления, связанные с применением насилия или угроз, включая серьезное нарушение работы электронных систем. Во всех случаях, кроме связанных с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, должно присутствовать намерение оказать влияние на правительство или посеять страх среди населения. Во всех случаях действия должны быть направлены на достижение некоей политической, религиозной или идеологической цели²⁰. Для рассмотрения апелляций на отказ министра исключить организацию из списка запрещенных создана Комиссия по апелляциям запрещенных организаций. В отличие от обычных судебных органов, эта комиссия может принимать в качестве доказательств материалы, полученные путем перехвата телекоммуникационных сообщений, с которыми она не обязана знакомить организацию-заявителя. Организация может обжаловать юридическую сторону не устраивающего ее решения в апелляционном суде. Аналогичные законы о запрещении организаций действуют в Австралии и Новой Зеландии.

73. Позиция Интерпола в прошлом сводилась к тому, что членство в террористической организации подпадает под действие статьи 3 его Устава. Эта статья запрещает Интерполу принимать какие-либо меры или осуществлять какую-либо деятельность политического, военного, религиозного или расового характера. Основанием для этого послужила принятая Генеральной ассамблеей Интерпола в 1984 году резолюция, в которой признавалось, что уголовное преследование за членство в запрещенной организации по самой своей сути является политической мерой. После сентябрьских терактов 2001 года страны-члены решили пересмотреть этот подход. В 2004 году Генеральная ассамблея Интерпола высказалась за осуществление международного полицейского сотрудничества по запросам в отношении данного преступления при условии, что запрашивающая сторона представит достаточные факты, подтверждающие:

«а) террористический характер соответствующей организации. Дополнительных доказательств не требуется в случае, если соответствующая группировка включена в список террористических организаций, ведущийся Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюциями 1267 и 1390 Совета Безопасности и его последующими резолюциями. Включение в аналогичные списки, составляемые региональными организациями, такими как Европейский союз, может учитываться наряду с другой имеющейся информацией. Решение Интерпола считать данное требование выполненным не может рассматриваться в качестве юридического заключения о том, что соответствующая организация действительно является террористической;

²⁰В Законе Канады о борьбе с терроризмом 2001 года содержится аналогичная ссылка на идеологические мотивы. В досудебном определении, вынесенном Высшим судом провинции Онтарио по делу Хаваджа (R. v. Khawaja, [2006], № 425), рассматривавший дело судья указал, что мотивы, предусмотренные статьей 83.01 Уголовного кодекса, а именно что действие или бездействие должно быть обусловлено «полностью или частично политическими, религиозными или идеологическими устремлениями, целями или установками», ущемляет свободу совести, вероисповедания, мысли, убеждений, мнений, выражения и ассоциаций, гарантированные Канадской хартией прав и свобод.

b) действительное и значимое участие того или иного лица в организации. Так, приводимые факты должны свидетельствовать о том, что это участие выходит за рамки общей поддержки политических целей, выдвигаемых террористической организацией. К числу примеров действительного и значимого участия, признававшегося таковым в практике Интерпола после 2004 года, относятся вербовка лиц для террористической деятельности; подготовка террористов в учебных лагерях; укрывательство лиц, замешанных в терроризме; а также распространение материалов в поддержку террористической деятельности запрещенной организации. В случае, когда приведенные факты ограничивались тем, что соответствующее лицо разыскивалось за изготовление и распространение листовок с девизом организации, они были сочтены недостаточным подтверждением действительных и значимых связей данного лица с террористической организацией. Это повлекло за собой отказ в публикации «красного» уведомления (о предварительном задержании разыскиваемых лиц в целях выдачи)».

По состоянию на июнь 2009 года в силе остается около 600 разосланных Интерполом «красных» уведомлений в отношении лиц, обвиняемых, в частности, в принадлежности к террористическим организациям; более 130 уведомлений выпущены лишь на основании этого обвинения.

D. Финансирование и другие формы поддержки терроризма

74. Опыт показывает, что административные и уголовно-правовые механизмы чаще всего не дают возможности опознать текущую банковскую операцию как направленную на финансирование конкретного террористического акта. На стратегическом уровне, однако, соблюдение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма в совокупности со Специальными рекомендациями по борьбе с финансированием терроризма, принятыми Целевой группой по финансовым мероприятиям, а также резолюциями Совета Безопасности, касающимися терроризма, позволяет ограничить доступ террористических организаций к денежным средствам. Меры уголовного преследования и административного контроля, сокращающие приток ресурсов на нужды террористических групп, ослабляют их организационную инфраструктуру, снижают их привлекательность и уменьшают их способность к проведению насильственных операций. Для сокращения масштабов террористического насилия необходимо также установить эффективный контроль над средствами, поступающими из легальных источников, и над деятельностью благотворительных организаций.

75. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год) стала первой из универсальных конвенций и протоколов о противодействии терроризму, направленной на принятие превентивных мер. Ее подписание явилось стратегически важным достижением благодаря двум качественно новым элементам. Вместо того чтобы требовать от государств принятия законов о наказании за уже совершенные акты насилия, Конвенция о финансировании предусматривает уголовную ответственность за ненасильственные действия по материально-технической подготовке и обеспечению, благодаря которым становится возможным существование достаточно крупных террористических групп и проведение масштабных террористических операций. Кроме того, статья 2.3 Конвенции устраняет любую неясность в этом отношении, прямо устанавливая, что для привлечения к ответственности за предоставление или сбор средств не обязательно, чтобы эти средства фактически использовались для совершения запрещенного законом акта насилия.

76. Эта Конвенция не только делает финансирование терроризма уголовно наказуемым, но и требует принятия положений, допускающих конфискацию средств, предоставленных или собранных для террористической деятельности, а также административных мер, затрудняющих такое финансирование. Об этих административных мерах подробно говорится в девяти Специальных рекомендациях Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ), которые включают:

- 1) ратификацию и осуществление Конвенции;
- 2) криминализацию финансирования террористических актов, террористических организаций и физических лиц, причастных к терроризму;
- 3) замораживание и конфискацию террористических активов;
- 4) сообщение о подозрительных операциях, относящихся к финансированию терроризма;
- 5) предоставление максимально возможной помощи другим странам;
- 6) введение требований, касающихся борьбы с отмыванием денег, для альтернативных систем денежных переводов;
- 7) усиление мер по идентификации отправителей электронных переводов;
- 8) обеспечение невозможности использования некоммерческих организаций для финансирования терроризма;
- 9) введение механизмов, позволяющих выявлять физическое перемещение через границы наличных денежных средств и оборотных инструментов на предъявителя.

77. Доступ террористических групп к денежным средствам дополнительно ограничивается благодаря мерам, принимаемым правительствами согласно резолюциям 1267 и 1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также последующим резолюциям на данную тему. Эти резолюции юридически обязывают все государства-члены замораживать средства лиц, включенных в соответствующий список (резолюция 1267), и средства, принадлежащие террористам вообще (резолюция 1373), ввести уголовную ответственность за преступление, о котором говорится в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, и привлекать к суду виновных в нем лиц.

78. Поскольку финансирование терроризма, определение которого дается в Конвенции о финансировании 1999 года, представляет собой новый специализированный вид противоправных действий, оно редко полностью подпадает под традиционные категории сообщничества или соучастия и даже под понятие сговора либо преступного сообщества. Ответственность за преступление, которое должно быть признано таковым в соответствии с данной Конвенцией, наступает с момента сбора или предоставления средств, осуществляемого с тем пониманием или намерением, что они должны использоваться тем или иным лицом или группой лиц для террористических целей. Преступление считается завершенным независимо от того, используются ли в итоге эти средства для вышеуказанных целей, совершается ли запланированный террористический акт или попытка террористического акта и имеют ли эти средства законное или незаконное происхождение. Согласно Конвенции, преступление совершает любое лицо, которое

“...любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или

при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

- a) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению;
- b) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения”.

79. Положения Конвенции, определяющие состав данного преступления, нашли отражение в принятой в 2001 году статье 421-2-2 Уголовного кодекса Франции, посвященной финансированию терроризма:

“Актом терроризма является также финансирование террористической организации путем предоставления денежных средств, ценных бумаг или любого имущества, их сбора или управления ими или путем предоставления консультаций в этих целях с намерением, чтобы эти денежные средства, ценные бумаги или имущество использовались, или при осознании того, что они должны быть использованы, полностью или частично, для совершения любого из перечисленных в данной главе актов терроризма, независимо от того, осуществлен этот акт или нет”²¹.

80. В статье 8 (Финансирование терроризма) Закона Турции о борьбе с терроризмом, текст которой был предоставлен турецким экспертом, подчеркивается, что финансирование не обязательно должно приводить к совершению запланированного акта насилия, а также что данный закон распространяется на весьма широкий круг активов:

“Любое лицо, осознанно и умышленно предоставляющее или собирающее средства, полностью или частично предназначенные для совершения террористических преступлений, подлежит наказанию как член организации. Это деяние наказывается независимо от того, были ли такие средства фактически использованы.

Под средствами, упоминаемыми в первом абзаце настоящей статьи, понимаются денежные суммы и все виды имущества, прав, кредита, доходов и процентов, которые могут иметь денежное выражение, а также выгода и стоимость, полученные путем их реализации”.

81. Опыт показывает, что наличие денежных средств для подготовки конкретного террористического акта, равно как и перемещение таких средств, не поддаются выявлению при помощи существующих механизмов мониторинга финансовой системы. Согласно подготовленному в Соединенном Королевстве официальному отчету о взрывах, совершенных в Лондоне 7 июля 2005 года, расходы преступников на организацию этих актов в общественном транспорте составили менее 8 тыс. фунтов стерлингов. Хотя предводитель их группы Мохаммед Хан выезжал в Пакистан и предположительно прошел там подготовку в учебных лагерях для террористов, данная операция

²¹Article 421-2-2. Constitue également un acte de terrorisme le fait de financer une entreprise terroriste en fournissant, en réunissant ou en gérant des fonds, des valeurs ou des biens quelconques ou en donnant des conseils à cette fin, dans l'intention de voir ces fonds, valeurs ou biens utilisés ou en sachant qu'ils sont destinés à être utilisés, en tout ou partie, en vue de commettre l'un quelconque des actes de terrorisme prévus au présent chapitre, indépendamment de la survenance éventuelle d'un tel acte.

финансировалась ее участниками самостоятельно. Основную часть расходов взял на себя сам Хан, снимая деньги в кредит с банковских счетов, пользуясь кредитными картами и не вернув выданную ему банком индивидуальную ссуду. В итоговом докладе комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года (The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States) (22 июля 2004 года) стоимость их подготовки оценивается в диапазоне от 400 тыс. до 500 тыс. долларов, которые были получены непосредственно от “Аль-Каиды”. При этом использовались разнообразные способы передачи денег. Один из лидеров “Аль-Каиды” Халид Шейх Мохаммед снабжал участников операции наличными: так, после поездки в Пакистан многие из них получили по 10 тыс. долларов. Членам “гамбургской ячейки”, одним из которых был руководитель группы Мохаммед Атта, было выдано по 5 тыс. долларов на возвращение в Германию из Афганистана; они получали также и другие суммы. В Соединенные Штаты ввозились наличные деньги и дорожные чеки, приобретенные в Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии. На территории Соединенных Штатов деньги снимались через банкоматы и по карточкам VISA с банковского счета, открытого в ОАЭ.

“Будущие участники захвата самолетов активно пользовались в Соединенных Штатах банковскими услугами, обращаясь как в отделения крупных международных банков, так и в небольшие банки регионального уровня. Все они открывали счета на свое настоящее имя, предъявляли паспорта и другие удостоверения личности, имевшие все внешние признаки подлинности. Вопреки сообщениям, появившимся в прессе, ничто не указывает на использование ими фальсифицированных индивидуальных номеров системы социального страхования при открытии счетов в банках. Хотя эти лица и не были знатоками американской финансовой системы, ничто в их действиях не могло вызвать у банковских служащих подозрение, что они имеют дело с преступниками, а тем более с террористами, замысляющими массовые убийства”.

82. Материалы, представленные экспертом из Испании, содержат информацию о том, как планировалась и финансировалась операция по взрыву поездов в Мадриде 11 марта 2004 года. В течение полутора лет перед этим “Аль-Каида”, используя телепередачи канала “Аль-Джазира” и другие средства распространения информации, неоднократно выступала с угрозами в связи с присутствием испанских войск в Ираке. В одном из таких обращений прямо говорилось о необходимости максимально использовать приближающиеся в Испании выборы, намеченные на 14 марта 2004 года, чтобы добиться вывода этих войск. Еще одним побудительным мотивом к образованию ячейки, совершившей теракты в марте 2004 года, было задержание в ноябре 2001 года одного из лидеров “Аль-Каиды” в Испании, а также десятков других лиц. В 2003 году оперативное ядро группы состояло из двух фракций. В первую входили криминальные элементы во главе с Джамалем Ахмиданом – уголовником, который, сидя в марокканской тюрьме, увлекся радикальными идеями. Лидером другой был Серхан бен Абдельмаджид Факед по прозвищу “Эль Тунесино”; к ней принадлежали участники движения, известного испанским властям как “Салафия Джихадия”. Делом рук именно этой группы считают серию террористических актов, совершенных смертниками в Касабланке, Марокко, 16 мая 2003 года, в результате которых в клубе “Каса де Эспанья” и четырех других точках города погибли более 40 человек и были ранены более ста. Взрывчатые вещества испанская ячейка приобрела на горнодобывающем предприятии в провинции Астурия в обмен на десятки килограммов гашиша. За три месяца до операции членами группы было снято несколько квартир, в которых они прятали взрывчатку и изготавливали взрывные устройства. Необходимые им автомобили приобретались или угонялись. Расходы оплачивались наличными из средств, полученных от наркоторговли и мелких

преступлений. Как установила сформированная испанским правительством комиссия по расследованию событий 11 марта 2004 года, на подготовку взрывов, прогремевших в тот день в мадридских поездах, было затрачено около 50 тыс. евро. Поскольку основная часть этих средств добывалась путем мошенничества, продажи наркотиков и хищения имущества, меры административного контроля, подобные тем, которые Целевая группа по финансовым мероприятиям рекомендует принимать финансовым учреждениям, соответствующим нефинансовым организациям и специалистам, не помогли бы разоблачить подготовку к терактам.

83. Еще одним примером финансирования терроризма может служить история группы, совершившей в апреле 2002 года теракт против синагоги на тунисском острове Джерба, при котором погибли и пострадали десятки людей. В результате судебного процесса в Испании два бизнесмена были осуждены за перечисление денежных средств родственникам водителя-смертника, управлявшего автоцистерной с горючим, а также другим лицам, известным как члены “Аль-Каиды”. Среди получателей этих средств был и Халид Шейх Мохаммед, против которого в нескольких странах выдвинуты обвинения в том, что именно он являлся идейным вдохновителем ряда террористических акций, включая события 11 сентября 2001 года. Значение данного дела определяется тем, что обвинительный приговор, вынесенный судом Испании, основывался на косвенных доказательствах, таких как связи и контакты с лицами, входившими в орбиту “Аль-Каиды”, денежные переводы и пересылка наличности по указаниям этих лиц и в их интересах, отсутствие легальной коммерческой деятельности, которой можно было бы обосновать эти операции, а также сокрытие документов, поясняющих передачу и перечисление указанных сумм.

84. Существует немало других авторитетных оценок и источников, подтверждающих мысль о том, что практические акты терроризма обычно финансируются путем таких обыденных финансовых операций, которые попросту невозможно опознать в качестве подозрительных и предотвратить, не располагая заранее оперативно-следственными данными. Тем не менее международное сообщество считает такие инструменты пресечения финансовых потоков террористических организаций, как Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма и девять Специальных рекомендаций ФАТФ, полезными и необходимыми. В публикации ФАТФ “Terrorist Financing” (“Финансирование терроризма”) отмечается:

“Срыв отдельных терактов путем пресечения тех или иных конкретных сделок представляется крайне сложной задачей. Как показывает недавний опыт, на проведение актов терроризма могут расходоваться небольшие суммы, полученные законным путем, зачастую без каких-либо подозрительных финансовых манипуляций.

Однако расходы на прямые вооруженные акции составляют лишь небольшую часть финансовых потребностей террористических организаций. Нарушение питающих их финансовых потоков ограничивает доступ этих организаций к средствам для пропаганды, вербовки новых членов, организационного обеспечения и т. д., что со временем начинает подрывать способность террористов готовить и осуществлять свои вылазки.

Денежные средства необходимы террористам во многом для того, чтобы создавать *благоприятную среду*, в которой они могли бы продолжать свою деятельность, а не просто для осуществления конкретных операций. *Прерывая движение денежных средств, предназначенных террористам, мы тем самым создаем для терроризма враждебную среду*. Несмотря на все усилия, государство может оказаться не в состоянии предотвратить отдельные теракты. И тем не менее меры, сокра-

шающие доступ террористов к денежным средствам, сужают их общие возможности, ограничивая масштаб и последствия их деятельности”.

85. Требования, касающиеся ведения регистрационных записей о совершенных сделках, могут позволить реконструировать события при возникновении подозрительной ситуации. За причастность к взрывам в парижском метро в 1995 году был осужден редактор выходящего в Лондоне журнала “Аль-Ансар” Рашид Рамда. Среди представленных суду доказательств фигурировала квитанция о почтовом переводе на сумму 5 тыс. фунтов стерлингов через “Вестерн Юнион” в адрес одного из непосредственных участников преступления, которая была найдена дома у Рамды и на которой сохранился отпечаток его пальца. Интерполом был представлен фактический материал, касающийся дела о финансировании терроризма во взаимосвязи с многочисленными другими видами противозаконной деятельности, по которому были произведены аресты в целом ряде стран. Эксперт из Франции привел информацию о деле, расследование которого позволило проследить использование услуг французского “хаваладара”, т. е. неформального агента по передаче наличности, для оплаты проезда террориста, направлявшегося из Пакистана через Лондон в Австралию, чтобы присоединиться к действовавшей там оперативной ячейке организации “Аль-Каида в исламском Магрибе”. В материалах, полученных из Соединенного Королевства, говорилось о деле, по которому в 2007 году трое противников М. Каддафи, получившие убежище в этой стране, признали себя виновными в заключении договоренности о передаче имущества лицу, о котором они знали или имели разумные основания подозревать, что оно будет использовать это имущество для террористических целей. Речь шла о денежных средствах на сумму около 20 тыс. фунтов в год, а также поддельных паспортах, предоставленных группировке ливийских экстремистов.

86. Эксперт из итальянской финансовой полиции представил Рабочей группе сведения об операции “Гебел”, позволившей выявить использование формально законных малых предприятий для налоговых махинаций. Те же предприятия занимались подделкой удостоверений личности, выдачей фальсифицированных сертификатов о трудоустройстве и взятием в долгосрочную аренду автомобилей, которые затем перепродавались в странах Северной Африки. Полученные таким путем доходы превысили 5 млн. евро; были отслежены многочисленные денежные переводы этих средств группам, связанным с террористической деятельностью. Сообщалось также об операции “Туарег”, проведенной в отношении ряда легальных мелких компаний, которыми через многочисленные банковские счета в разных странах были сделаны денежные переводы на общую сумму 300 тыс. евро. Конечными получателями этих средств являлись экстремистские группировки в странах Северной Африки, такие как Салафитская группа проповеди и джихада и Вооруженная исламская группа. По итогам обеих операций был возбужден целый ряд уголовных дел.

87. Эксперт из Евроюста сообщил о деле двух проживавших в Швеции граждан Ирака, которые собирали в мечетях средства на финансирование террористических групп. Используя неформальную сеть денежных переводов “хавала”, они отправляли собранные деньги через Германию в Ирак. Прокурор, которому в Швеции было поручено это дело, в силу совпадения оказался национальным корреспондентом Евроюста по вопросам, связанным с терроризмом. Он запросил через Евроюст доказательства принадлежности указанных лиц к террористической организации, а также данные о том, как они осуществляли перевод средств. Выяснилось, что информацией об этом располагают два других государства-члена, уже проводящие собственные расследования. По линии Евроюста были организованы координационные совещания представителей судебных органов, прокуратуры и полиции трех соответствующих государств. Предоставив другим странам необходимые гарантии защиты их интересов, Швеция получила

возможность использовать собранные ими доказательства для того, чтобы привлечь к ответственности и осудить обоих иракцев за финансирование террористической организации в размере свыше 133 тыс. евро и за финансирование конкретного террористического акта в размере 70 тыс. евро.

88. Группировкам, совершающим террористические акты, удастся самостоятельно скопить весьма немалые финансовые ресурсы, хотя не исключено и их поступление из внешних источников. Лица, устроившие взрывы в мадридских поездах, занимались наркоторговлей, мошенничеством и хищениями. О доходе, который это им приносило, можно судить по тому, что в квартире, которую они взорвали вместе с собой, когда ее окружила полиция, были обнаружены более 50 тыс. евро и наркотики на сумму 1,5 млн. евро. Материалы, представленные российским экспертом, содержали информацию о группе диверсантов в Чеченской Республике. Они получили в свое распоряжение 70 тыс. долларов США, 20 кг пластиковой взрывчатки, около 100 взрывателей с дистанционным управлением, ручные гранаты и огнестрельное оружие. Способность скрывающегося от правосудия лидера группы снабдить ее всем этим говорит о наличии у него немалых денежных сумм. Член Рабочей группы экспертов из Мексики представил информацию об аресте братьев Сересо, у которых было найдено свыше 171 тыс. долларов США и около 3 тыс. мексиканских песо.

89. В разделе В (Терроризм и незаконный оборот наркотиков) главы IV на основе данных, представленных экспертом из Колумбии, указываются основные источники и структура доходов РВСК за 2003 год – год взрыва в клубе “Эль-Ногаль”. По самой скромной оценке, совокупный доход этой организации от всей ее деятельности (торговля наркотиками, вымогательство, похищение людей с целью получения выкупа, поступления от инвестиций и хищение скота) исчислялся тысячами миллионов долларов. Из вышеупомянутых источников, таким образом, поступало более чем достаточно средств на закупку оружия и взрывчатки, а также другого снаряжения (автомобилей, мотоциклов и лодок) для террористических акций, подобных той, которая была совершена в клубе “Эль-Ногаль”. Следствием по этому делу было установлено, что затраты на подготовку и исполнение теракта превысили 100 млн. колумбийских песо. Подготовительный период продолжался шесть месяцев, в течение которых основными статьями расходов были:

- оплата членства в клубе “Эль-Ногаль” для лица, осуществлявшего сбор информации и подготовку покушения;
- оплата текущих расходов этого лица, которому было необходимо тратить крупные суммы, чтобы производить впечатление преуспевающего гражданина и не выделяться среди других членов клуба;
- конспиративное прикрытие для этого лица, включая создание фиктивного коммерческого предприятия и открытие четырех банковских счетов;
- приобретение за наличные дорогого автомобиля, который был впоследствии начинен взрывчаткой.

90. Эксперт из Колумбии рассказал о предпринимаемых в этой стране усилиях по сокращению объема средств, которые поступают экстремистским организациям, занимающимся совершением террористических актов, от соотечественников и единомышленников за рубежом. Была представлена информация о решении, вынесенном датским судом в соответствии со статьей 114 Уголовного кодекса Дании. В этой статье дается определение терроризма, направленного против Дании или какого-либо другого государства. Соответствующими пунктами указанной статьи предусмотрена уголовная

ответственность за предоставление денежных средств, содействия и поддержки группам, совершающим террористические акты. РВСК включены Европейским союзом в список террористических организаций. Семь членов датской группы, наладившей продажу маек и других изделий с целью мобилизации средств для РВСК и еще одной организации, фигурирующей в списке, были привлечены к суду уже вскоре после того, как занялись этой деятельностью. Шестеро из них были признаны виновными и приговорены к лишению свободы на срок от двух до шести месяцев. Интересно отметить, что суд, осудивший этих лиц, не счел факт включения финансируемых организаций в список Европейского союза достаточным для доказывания их террористического характера. Вместо этого он решил опереться на доклады международных и неправительственных правозащитных организаций. В своих выводах суд, в частности, ссылаясь на одно из управлений Организации Объединенных Наций, на организации “Международная амнистия” и “Хьюман райтс уотч”, а также на датскую службу государственной безопасности и разведки. Данные из этих источников позволили суду прийти к заключению о том, что РВСК занимались похищением людей, совершением убийств и актов насилия по отношению к гражданскому населению Колумбии и поэтому подпадают под предусмотренное датским законом определение террористической организации.

91. Согласно принятому в Египте Закону № 18/2008, к перечню преступлений, отмыwanie доходов от которых запрещено, были добавлены терроризм, финансирование терроризма и действия организованных преступных групп. В этом перечне фигурируют противоправные деяния, указанные в международных конвенциях и протоколах, участником которых является Египет, и признанные уголовно наказуемыми в соответствии с египетским законодательством, независимо от того, совершаются ли они на территории Египта или за ее пределами. В качестве максимальной меры наказания за них предусмотрено лишение свободы на семь лет. При Центральном банке Египта создано независимое подразделение по борьбе с отмыванием денег, уполномоченное вести базу данных о подозрительных сделках, наделенное правом проводить расследования и обязанностью сотрудничать с прокуратурой и судебными органами. Как правило, для получения доступа к банковской документации необходим ордер, выдаваемый Каирским апелляционным судом. Закон № 88/2003 устанавливает, что применительно к преступлениям, перечисленным в статье 1 главы 2 части 2 Уголовного кодекса (включая террористические преступления), Генеральный прокурор или любой из его старших заместителей, которому делегированы эти полномочия, “издает прямое предписание о предоставлении для ознакомления или о передаче любых данных или информации о счетах, депозитах, доверительных фондах, сейфовых ячейках... если это необходимо для установления истины в связи с любым из перечисленных преступлений ...” Данное положение использовалось государственной прокуратурой для раскрытия составляющих банковскую тайну сведений о счетах обвиняемых в ходе следствия по делу группы приверженцев салафитского джихада, совершивших теракты в Каире 7 апреля и 5 мая 2005 года. Это позволило установить, что некоторые из ее членов финансировали террористические операции за счет банковских переводов из-за рубежа. Перед судом предстали 14 человек. Один из обвиняемых был оправдан как действовавший по незнанию. Четверо были приговорены к пожизненному тюремному заключению, а остальные – к лишению свободы сроком до десяти лет.

92. Алжирским экспертом была представлена информация о том, как отмыwanie денежных средств способствует финансированию терроризма. Часть сумм, добываемых террористами путем вымогательства и похищения людей, используется для создания малых предприятий и приобретения недвижимости на имя членов их семей или сообщников, уже отбывших свой срок наказания или освобожденных по амнистии. Попытки отслеживания финансовых операций внутри этого “ядра” часто не приносят однознач-

ных результатов из-за того, что сделки проводятся в разных валютах, хотя в Алжире и создана служба финансовой разведки, а также установлен режим уведомления о подозрительных операциях. Примером превентивного подхода к проблеме взаимосвязи между отмыванием денег и терроризмом может служить дело, о котором сообщил эксперт из Соединенных Штатов. В системе уголовного правосудия этой страны широко распространен такой следственный метод, как внедрение в преступную среду частных лиц, действующих по указанию правоохранительных органов и согласившихся выступить на суде в качестве свидетелей обвинения. Под подозрение в отмывании денег попал натурализованный гражданин Соединенных Штатов, проживавший в Вашингтоне, округ Колумбия, и являвшийся выходцем из Юго-Восточной Азии. К нему обратился свидетель, который сотрудничал со следствием и действовал по указаниям полиции; представившись торговцем наркотиками и контрабандными сигаретами, он выразил желание переправить деньги “Аль-Каиде” и связанным с ней организациям. За несколько лет этот свидетель, пользуясь услугами подозреваемого, смог переслать за рубеж более двух миллионов долларов, что дало возможность разоблачить в Канаде, Англии, Испании, Пакистане и Австралии целую сеть лиц, готовых тайно участвовать в операциях, которые они считали направленными на финансирование террористической деятельности. Все деньги, за вычетом оплаты услуг по их передаче, были благополучно возвращены усилиями других помощников следствия в странах назначения. Операция увенчалась осуждением обвиняемого к лишению свободы за участие в преступном сговоре с целью отмывания денежных средств и сокрытия деятельности по финансированию терроризма, а также вынесением решения о конфискации имущества на сумму более двух миллионов долларов США.

93. Согласно Специальной рекомендации VIII по борьбе с финансированием терроризма, принятой Целевой группой по финансовым мероприятиям, странам следует пересмотреть свои законы и подзаконные акты, с тем чтобы исключить возможность использования некоммерческих организаций террористическими группами для своих целей. Существует опасение, что террористы могут пользоваться легальными структурами для сокрытия или маскировки средств, нелегально перенаправляемых на нужды террористических организаций, или для уклонения от мер по замораживанию активов. В материалах, представленных экспертом из Соединенных Штатов, говорится о судебном преследовании исполнительного директора фонда “Беневоленс интернэшнл” – якобы благотворительной организации, которую Комитет, учрежденный Организацией Объединенных Наций согласно резолюции 1267, включил в список групп, связанных с “Аль-Каидой”. Директор признал себя виновным в занятии рэкетом под видом благотворительной деятельности и был приговорен к лишению свободы на десять лет. Он признал, что мошенническим путем использовал деньги, пожертвованные на благотворительные цели, для поддержки “Аль-Каиды” и других прибегающих к насилию группировок в Чечне и в Боснии и Герцеговине. В ноябре 2008 года организаторы фонда “Святая Земля” были осуждены федеральным судом в штате Техас за преступление, определяемое американским законом как материальная поддержка терроризма. В том же 2008 году в Бостоне, штат Массачусетс, был вынесен приговор учредителям еще одной организации по сбору средств, название которой напоминало название законной международной благотворительной ассоциации. Их признали виновными не в непосредственном финансировании терроризма, а в сокрытии и фальсификации сведений о контактах с вооруженными группировками в Боснии и Афганистане и о связанных с этим поездках. Эксперты из Италии представили информацию о том, как средства, полученные законным путем, а также путем совершения обычных преступлений, перечислялись мелкими суммами, не требующими уведомления контрольных органов, а лица, делавшие в Италии пожертвования на благотворительные нужды, вводились в заблуждение относительно использования их денег.

94. Эксперты из Перу и Колумбии сообщили об известных им случаях, когда некоторые зарубежные неправительственные организации, якобы занимавшиеся гуманитарной деятельностью или поддержкой социальных реформ, осуществляли также сбор средств, которые передавались ими террористическим и подрывным группировкам. Были приведены примеры, когда власти государств, где проводился такой сбор средств, довольствовались “благородным фасадом” этих организаций, не ведая, что они оказывают поддержку лицам, совершающим акты насилия. В монографии “*Terrorist Financing*” (“Финансирование терроризма”), опубликованной 29 февраля 2008 года Целевой группой по финансовым мероприятиям, отмечается:

«Для достижения своих целей террористические сети нередко используют склоненные ими к сотрудничеству или сочувствующие им благотворительные и коммерческие структуры. Так, у некоторых группировок имеются связи с отделениями благотворительных организаций в “горячих точках” и/или слаборазвитых районах мира, где социальная поддержка населения со стороны государства является слабой или отсутствует вовсе. В этих условиях группы, главным орудием которых является терроризм, могут использовать связанные с ними благотворительные организации в качестве источников средств, перенаправляемых на финансирование террористических актов и вербовку новых террористов; при этом организация, по сути являющаяся террористической, приобретает ореол законности».

Эксперт из Кении высказал мысль о целесообразности ежегодного аудита доходов и расходов организаций, официально занятых гуманитарной деятельностью, как во избежание перенаправления средств структурам, представляющим опасность, так и для противодействия коррупции, что позволит защитить интересы подлинно благотворительных организаций.

Е. Индивидуальная подготовка к террористическим актам

95. Последствия деятельности террористов, почти всегда трагические, могут обернуться подлинной катастрофой. Поэтому необходимо принимать превентивные меры, позволяющие вмешиваться в развитие событий прежде, чем будут совершены акты насилия. Запрет на финансирование экстремистских группировок делает их менее способными к осуществлению террористических актов. Еще одной упреждающей мерой является введение уголовной ответственности за подготовку таких актов. Под это понятие подпадает не только предоставление или сбор средств. Речь может идти о любом подготовительном действии, например об аренде складского помещения в целях изготовления взрывных устройств, обучении применению оружия, закупке деталей и материалов для бомб или наблюдении за предполагаемой целью.

96. Законы некоторых стран предусматривают наказание за различные виды практической подготовки актов терроризма, прямо оговаривая, что для этого не обязательно совершение виновным каких-либо насильственных действий. Принятый в 2005 году Закон Австралии о борьбе с терроризмом устанавливает, что для привлечения к ответственности за учебную подготовку к террористическим актам, хранение предметов или документов, связанных с подготовкой или осуществлением террористической деятельности, подготовку или планирование террористической деятельности, а также финансирование терроризма не обязательно, чтобы террористический акт был совершен или чтобы действия обвиняемого были нацелены на совершение какого-либо конкретного террористического акта, если террористические акты предполагались как общий

результат этих действий. В других странах уголовно наказуемыми являются любые деяния, совершаемые с общим намерением оказать поддержку или содействие актам терроризма либо способствовать их совершению, даже если конкретный террористический акт еще не был запланирован. Пункт 5 части I Закона Соединенного Королевства о терроризме 2006 года гласит:

“Любое лицо совершает преступление, если оно, намереваясь

- a) совершить акты терроризма или
- b) оказать другим помощь в совершении таких актов,

осуществляет какие-либо действия по подготовке к реализации своего намерения.

Для целей пункта 1 не имеет значения, относится ли намерение и подготовка к одному или нескольким конкретным террористическим актам, террористическим актам какого-либо конкретного вида или террористическим актам вообще”.

97. Со времени принятия этого Закона целый ряд лиц, привлеченных к ответственности в соответствии с его положениями, уже признали свою виновность. Один из них, Парвиш Хан, предстал перед судом за подготовку к похищению британского военнослужащего – выходца из Гамбии, которого он намеревался обезглавить в целях устрашения других мусульман, состоящих на службе в вооруженных силах Соединенного Королевства. В 2008 году Хана приговорили к пожизненному лишению свободы. Добиться его осуждения за участие в преступном сговоре было бы невозможно, так как все знакомые Хана отказались участвовать в задуманной им акции – хотя они также преступили закон, в частности, не сообщив властям то, что им было известно о замыслах Хана. Хан не мог быть осужден и за попытку совершения акта насилия, поскольку до фактического похищения так и не дошло. Действия по подготовке, позволившие суду вынести обвинительный приговор, включали предпринятые Ханом шаги по выбору конкретной жертвы и приобретению видеокамеры для съемки задуманной казни.

98. Наличие общих положений об уголовной ответственности за подготовку к терроризму или за хранение имущества, предназначенного для использования в процессе террористической деятельности, может облегчить преодоление тех технических затруднений, на которые, в частности, указывал эксперт из Колумбии. Судебное преследование по закону, запрещающему хранение взрывчатых веществ, может оказаться невозможным, если подозреваемый хранит аммиачную селитру, являющуюся одним из ингредиентов самодельной взрывчатки, отдельно от другого необходимого ингредиента – углеводов. По отдельности и тем и другим можно владеть на законных основаниях, и лишь вместе эти вещества образуют запрещенную взрывоопасную смесь, которая может быть приготовлена всего за несколько минут до ее доставки к цели и подрыва. Однако в стране, где предусмотрена уголовная ответственность за подготовку террористических актов, даже раздельное хранение двух ингредиентов может быть достаточным косвенным доказательством террористического умысла для вынесения обвинительного приговора, если такое хранение нельзя объяснить законными причинами.

Г. Подстрекательство к терроризму и связанные с ним преступления

99. Пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах обязывает 163 государства-участника законодательно запретить выступления в пользу

национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к насилию. В то же время пункт 2 статьи 19 Пакта гарантирует право на свободное выражение своего мнения, включая право распространять всякого рода информацию и идеи, которое, однако, может быть ограничено для охраны национальной безопасности. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и Совет Европы уже привлекали внимание к необходимости ввести уголовную ответственность за подстрекательство к насилию. Для этого существует несколько возможных подходов. Побуждение или подстрекательство других может рассматриваться как один из способов совершения насильственного преступления и наказываться так же строго, как его физическое исполнение. Подстрекательство может считаться менее тяжким правонарушением, причем в это понятие могут включаться оправдание или восхваление террористических преступлений. В качестве еще одного варианта оправдание или восхваление терроризма может быть признано отдельным видом преступления и наказываться иначе, чем подстрекательство к терроризму.

100. В пункте 14 раздела В (Пособничество совершению террористических актов) главы II упоминалась статья 61 Уголовного кодекса Японии. Согласно этой статье лицо, побуждающее к совершению преступления прямо или через посредника, подлежит такому же наказанию, как и практические исполнители преступления. В других системах подстрекательство или провоцирование к совершению преступления наказываются отдельно, особенно когда речь идет о призывах к совершению террористических актов или попытках их оправдания. Согласно пункту 1 статьи 87 бис Уголовного кодекса Алжира, террористические акты, связанные с насилием, влекут за собой такие меры наказания, как смертная казнь, пожизненное лишение свободы или длительные сроки тюремного заключения. В соответствии с пунктом 4 статьи 87 бис любое лицо, оправдывающее, поощряющее или финансирующее деяния, включенные в перечень террористических актов, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с уплатой штрафа.

101. В публикации Межправительственного органа по вопросам развития приводится описание рассматривавшегося в Судане дела, которое хорошо иллюстрирует различие между виновностью в физическом совершении акта терроризма и в подстрекательстве к нему. В 1994 году группой религиозных экстремистов, считавших, что в суданском обществе недостаточно строго соблюдаются исламские законы шариата, были совершены многочисленные акты насилия. Члены этой группы, вооружившись, напали на полицейский участок и завладели хранившимся там оружием. После этого они атаковали другой пост полиции, где убили трех полицейских, а затем ворвались в мечеть, убив еще 16 и ранив 20 человек. На следующий день они вступили в перестрелку с преследовавшими их сотрудниками правоохранительных органов, после чего проникли в дом Усамы бен Ладена и открыли огонь по находившимся там лицам. Затем члены группы попытались добраться до дома политического деятеля Хасана эль-Тураби, с которым они хотели расправиться, но по пути двое из них были уничтожены, а руководитель группы задержан. Его обвинили в целом ряде преступлений и приговорили к смертной казни. Вторым обвиняемым по тому же делу был последователь учения, которое исповедовала данная секта. Он проживал совместно с ее руководителем и другими членами, погибшими при перестрелке, и вместе с ними занимался добыванием оружия и обучался его применению. Однако среди участников вооруженных нападений его не было. Верховный суд счел, что этот обвиняемый не должен представлять фактических доказательств своего отказа участвовать в осуществлении плана. Сам факт его неучастия в актах насилия был найден достаточным для признания его невиновным в таких преступлениях, как умышленное убийство и вооруженное ограбление, способных повлечь за собой смертную казнь. Тем не менее суд первой инстанции осудил и этого

обвиняемого. Вынесенный ему приговор по статье 21/51 Уголовного кодекса 1991 года был оставлен в силе Верховным судом. При этом Верховный суд отметил, что обвиняемый участвовал в подготовке оружия и снаряжения и вместе со своими товарищами принимал решение о выборе целей для нападения; эти его действия подпадают под определение подстрекательства, содержащееся в статье 24 Уголовного кодекса 1991 года. Суд постановил, что за участие в добывании оружия и планировании нападений обвиняемый заслуживает максимальной меры наказания по данной статье – лишения свободы на десять лет²².

102. Экспертом из Соединенных Штатов был представлен анализ дела “террориста-башмачника”, который в декабре 2001 года пытался взорвать самолет, выполнявший рейс Париж–Майами. В заключение в нем подчеркивалось:

“Дело Ричарда Рейда является симптомом тревожного и печального явления: наличия в обществе молодых людей, предоставленных самим себе, подталкиваемых чувством обиды и бездоленности к участию в международном терроризме и готовых к совершению актов насилия в катастрофических масштабах. Хотя Рейду и помешали осуществить задуманное, план его был прост, оригинален и смертельно опасен”.

В комментариях к делу Рейда отмечались возможные элементы сходства между Рейдом и его сообщником Бадатом, с одной стороны, и некоторыми из террористов-смертников, устроивших 7 июля 2005 года взрывы в общественном транспорте Лондона, с другой. Среди последних речь шла, в частности, о 18-летнем британце и 19-летнем уроженце Ямайки, уже долгое время проживавшем в Великобритании; и тот и другой попали под влияние радикальных идей, живя в Соединенном Королевстве. Их истории имели много общего также с биографиями членов группы, пытавшейся совершить еще одну серию взрывов в лондонском метро 21 июля 2005 года. Большинство из них родились в Великобритании в иммигрантских семьях или сами прибыли в страну в детском или подростковом возрасте; некоторые при этом являлись беженцами. В Англии они не были чужими, но, по сведениям из целого ряда источников, испытывали чувство социального отчуждения и изоляции. Некоторые в подростковом возрасте проявляли склонность к криминальному поведению, употребляли наркотики или бросили школу. Увлечение идеями политического или религиозного экстремизма у части из них, по-видимому, началось в местах лишения свободы, после длительных зарубежных поездок или в результате посещения таких мест, как мечеть Финсбери-Парк, где проповедовал идеологию насилия Абу Хамза аль-Масри, впоследствии осужденный за подстрекательство к террору.

103. Информация, представленная экспертом из Соединенного Королевства, касалась “доморощенных террористов”, представших перед судом по обвинению в планировании взрыва в ночном клубе или другом общественном месте, о чем упоминалось в разделе В (Сговор на совершение террористических актов) главы III. Уже через несколько месяцев после взрывов в общественном транспорте 7 июля 2005 года и неудавшихся покушений 21 июля 2005 года правительство Великобритании предприняло шаги, направленные на решение проблемы радикализации в обществе. Премьер-министр лично представил Совету Безопасности Организации Объединенных Наций проект, который затем был принят в виде резолюции 1624 (2005). В ней выражалась озабоченность тем, что жертвами террористических актов, мотивированных нетерпимостью или

²²Информация о деле “Mohamed Abdel Rahman el Khalifi and others” приводится в публикации “Judicial Precedents in Combating Terrorism in Sudan (2007)”, изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания антитеррористического потенциала.

экстремизмом, становятся гражданские лица различных национальностей и вероисповеданий. В связи с этим ко всем государствам-членам был обращен призыв

“...принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы:

- a) законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов;
- b) предотвращать такое поведение;
- c) отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и соответствующая информация, дающая серьезные основания считать их виновными в таком поведении”.

104. Положения резолюции 1624 о борьбе с подстрекательством направлены на выполнение обязательства, уже закрепленного в статье 20 МПГПП, которая содержит следующее требование к государствам-участникам:

“2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом”.

Статью 20 Пакта следует воспринимать в совокупности со статьей 19, которая в своей соответствующей части гласит:

“2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- a) для уважения прав и репутации других лиц;
- b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения”.

105. Советом Европы разработана Европейская конвенция о предупреждении терроризма (2005 год)²³. Она обязывает Стороны предусмотреть уголовную ответственность за подстрекательство к терроризму, которое определяется в статье 5 Конвенции следующим образом:

«1. Для целей настоящей Конвенции “публичное подстрекательство к совершению террористического преступления” означает распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений.

²³Согласно Рамочному решению Европейского союза 2002/475/ЈНА от 13 июня 2002 года, государства-члены должны были признать наказуемым подстрекательство к террористическим преступлениям. Во изменение этого решения 28 ноября 2008 года было принято Рамочное решение Совета 2008/919/ЈНА, содержащее положения, аналогичные положениям Европейской конвенции о предупреждении терроризма.

2. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, как оно определено в пункте 1 настоящей статьи, когда оно совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства».

106. Статья 5 Конвенции предусматривает уголовную ответственность только за публичное подстрекательство; при этом к частному, индивидуальному подстрекательству могут быть применены другие правовые концепции виновности, основанные на побуждении к совершению преступления или преступном сговоре. Требование о наличии субъективного умысла на подстрекательство к совершению террористического преступления служит гарантией от возможного преследования за небрежное или неосмотрительное поведение. Ни один орган законодательной или исполнительной власти не наделяется правом категорически запрещать ту или иную форму выражения мнений и убеждений. Предположение о том, что какое-либо высказывание, знак, символ или другое средство выражения чревато опасностью совершения террористического акта, должно удовлетворять уголовно-правовому стандарту доказывания применительно к конкретным фактическим обстоятельствам дела. Определение состава преступления, включенное в Европейскую конвенцию, разрабатывалось с учетом положения пункта 1 статьи 10 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), гарантирующего свободу выражения мнений. Пункт 1 статьи 10 ЕКПЧ имеет много общего со статьей 19 МПГПП, что делает данное определение состава преступления актуальным для не входящих к Совет Европы государств, которые ищут способы ввести уголовную ответственность за подстрекательство, не ущемляя при этом свободу выражения мнений.

107. В практике Европейского суда по правам человека можно найти немало решений, содержащих толкование гарантий, предоставляемых статьей 10 Европейской конвенции по правам человека, которой в МПГПП соответствует статья 19, посвященная свободе выражения. Одной из стран, хорошо знакомых с проблемой внутреннего терроризма и имеющих обширный опыт судебного преследования за подстрекательство к террористическим актам, является Турция. Решения по делам “Джейлан против Турции” (*Seylan v. Turkey*), “Каратас против Турции” (*Karatas v. Turkey*) и “Сурек против Турции” (*Surek v. Turkey*) были вынесены Большой палатой Европейского суда по правам человека в один и тот же день 1999 года²⁴. В решении по делу Джейлана приговор, вынесенный профсоюзному лидеру за разжигание ненависти и вражды, был сочтен противоречащим свободе выражения мнений, которая гарантируется Европейской конвенцией о правах человека. Заявитель опубликовал статью, в которой он обвинял правительство в государственном терроризме и геноциде курдов, но которая, по мнению суда, не содержала призывов к насилию, вооруженному сопротивлению или мятежу. В решении по делу Сурика опубликованные письма, в которых военное ведомство обвинялось в заговоре с целью заключения под стражу, истязания и убийства курдских повстанцев, были расценены не как выражение мнения автора, пользующееся защитой закона, а как призыв к возмездию и возбуждение ненависти, способное подтолкнуть к новому насилию. В деле Каратаса речь шла об опубликованном стихотворении, автор которого также призывал курдов к возмездию и предлагал им “бросить жизнь свою в огонь пьянящий бунта” против тех, кого он неоднократно именовал “отродьями османской шлюхи”; в решении суда было указано, что

“стихи, при их буквальном прочтении, могут быть восприняты как побуждающие читателя к ненависти, мятежу и насилию. Однако вопрос о том, так ли это в действительности, следует решать с учетом того, что заявитель использовал для

²⁴Ходатайства № 23556/94, 33179/96 и 26682/95, решения по которым приняты 8 июля 1999 года.

выражения своих мыслей такое средство, как поэзия, т. е. облек их в художественную форму, к которой восприимчиво лишь меньшинство читателей”.

108. В деле “Леруа против Франции” (Leroy v. France) (ходатайство № 36109/03, решение от 2 октября 2008 года) Европейский суд не усмотрел нарушения властями свободы выражения мнений. По этому делу, возбужденному в соответствии с французским законом о печати, который предусматривает ответственность за провоцирование или оправдание актов терроризма, были осуждены художник-карикатурист и заведующий редакционно-издательским отделом одной из газет. Обвиняемые опубликовали карикатуру с изображением разрушенных башен Всемирного торгового центра и подписью “NOUS EN AVIONS TOUS REVE... LE HAMAS L’A FAIT” (Об этом мечтали мы все... “Хамас” это сделал). В решении суда, перевод которого на английский язык был опубликован в соответствующем пресс-бюллетене, говорилось:

«...карикатурист, непосредственно обращающийся к теме массированных терактов на Манхэттене, приписывающий эти теракты известной террористической организации и идеализирующий эту смертоносную акцию путем использования глагола “мечтать”, [тем самым] недвусмысленно прославляет убийства, оправдывает терроризм, идентифицирует себя употреблением местоимения первого лица во множественном числе (“мы”) с этими разрушительными действиями, представляя их в виде осуществившейся мечты, и, наконец, косвенно побуждает потенциального читателя одобрительно оценить успешное совершение преступного деяния».

109. В решении по другому делу Европейский суд по правам человека признал наказуемым выражение идей, сводившихся не к восхвалению террористического акта, а, напротив, к осуждению терроризма. В сочетании с делом Леруа данное дело, рассмотренное в Соединенном Королевстве, является поучительным с точки зрения пределов применения гарантий, закрепленных в статье 10 Европейской конвенции о правах человека. Суд не усмотрел нарушения этой статьи в действиях властей Соединенного Королевства, осудивших гражданина по фамилии Норвуд. Обвиняемый выставил в окне своего дома плакат с изображением горящих нью-йоркских “башен-близнецов” и подписью “Мусульмане – вон из Британии! Защитим британский народ”, а также запрещающий знак с перечеркнутым символом полумесяца и звезды²⁵. Суд признал гарантированное статьей 10 Конвенции право на свободу выражения мнений, но при этом подчеркнул, что оно не должно противоречить статье 17, которая гласит:

“Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных настоящей Конвенцией, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции”.

110. Суд истолковал статью 17 как направленную на то, чтобы лица, преследующие тоталитарные цели, не могли воспользоваться свободами, провозглашенными в Конвенции. В его решении говорится:

“Суд принимает к сведению и поддерживает точку зрения национальных судебных инстанций в отношении того, что надпись и изображения на плакате представляли собой публичный выпад против всех мусульман в Соединенном Королевстве. Такие

²⁵Norwood v. United Kingdom, ходатайство № 23131/03, решение принято 11 ноября 2004 года. См. также решение от 25 февраля 2007 года по ходатайству № 35222/04 в отношении дела “Иванов против России”.

огульные и неистовые нападки на отдельно взятую религиозную группу, ассоциирующие всю ее целиком с тяжким преступлением террористов, несовместимы с ценностями, провозглашенными и гарантированными Конвенцией, и, в частности, с толерантностью, согласием в обществе и недискриминацией”.

Таким образом, трудно высказать какое-либо общее предположение по поводу того, как Европейский суд по правам человека или другой региональный или национальный суд будет соотносить вопрос о виновности конкретного лица в возбуждении ненависти, подстрекательстве к насилию или оправдании терроризма с правом на свободу выражения своего мнения. Очевидно, это будет определяться не какими-либо доктринальными нормами абсолютного характера, а отношением суда к конкретным обстоятельствам дела.

111. Материалы, представленные членом Группы экспертов из Египта, содержат информацию о том, что в 1992 году законодательным органом страны были приняты дополняющие Уголовный кодекс всеобъемлющие положения о борьбе с терроризмом. Статья 86 *бис* этого Кодекса представляет собой полезный пример антитеррористических положений, предусматривающих наказание за многие конкретные преступления и целый ряд оснований для уголовной ответственности, о которых говорится в предыдущих разделах: непосредственное исполнение и пособничество, планирование и подготовка террористических актов, участие в незаконной организации и ее поддержка, финансирование и материальная поддержка террористических организаций, а также подстрекательство. Согласно египетскому закону наказанию подлежит каждый, кто основывает, учреждает, организует или возглавляет сообщество, организацию, группу или банду, преследующую противоправные цели, как они определены законом. Он также предусматривает более суровые меры наказания для тех, кто руководит таким сообществом или группой, командует ими или оказывает им материальную или финансовую поддержку, будучи осведомленным об их цели, а также для тех, кто присоединяется к любой из вышеупомянутых групп и участвует в них в любой форме, зная об их целях, либо пропагандирует эти цели устно, письменно или любым иным способом, либо приобретает или создает самостоятельно или с чьей-либо помощью статьи, публикации или записи любого рода, пропагандирующие или поощряющие что-либо из вышеперечисленного, если они предназначены для распространения или в качестве информации; наказанию подлежит также любое лицо, приобретающее или изготавливающее любое оборудование для печати, записи или публикации, которое используется или предназначается для использования, в том числе на временной основе, для напечатания, записи или опубликования чего-либо из вышеперечисленного.

112. Согласно пункту 102.1 (1А) Уголовного кодекса Австралии, организация или группа признается носящей террористический характер, если она “выступает за” совершение террористического акта, т. е. если:

- “a) эта организация прямо или косвенно рекомендует или призывает совершить террористический акт; или
- b) эта организация дает прямые или косвенные инструкции по совершению террористического акта; или
- c) эта организация прямо восхваляет совершение террористического акта в условиях, когда такое восхваление может подтолкнуть какое-либо лицо (независимо от возраста этого лица или от наличия у него каких-либо умственных недостатков) к тому, чтобы осуществить террористический акт”.

113. В соответствии с этим законом организация может быть запрещена как террористическая только при наличии опасности того, что восхваление ею террористических актов может подтолкнуть кого-либо к совершению преступления. Такой акцент на опасности, заключенной в восхвалении террористических актов, аналогичен оговорке, содержащейся в Европейской конвенции о предупреждении терроризма, согласно которой обращение к открытой аудитории должно создавать опасность совершения террористического преступления или преступлений. Логично предположить, что восхваление террористических актов может при определенных обстоятельствах увеличить вероятность того, что такой акт будет совершен кем-то из восприимчивой к подобным настроениям аудитории. Однако установить, кто именно и в какой момент подвергнется такому влиянию, может быть очень нелегко. Если власти дожидаются однозначных доказательств, подтверждающих, что кто-то из аудитории склонен перейти к противозаконным действиям, они в период расследования будут вынуждены не препятствовать пропаганде насилия, идя на риск того, что некий впечатлительный слушатель решит тем временем воспроизвести восхваляемые деяния. Другая трудность заключается в том, что заключение суда о наличии опасности “подтолкнуть какое-либо лицо... к тому, чтобы осуществить террористический акт” представляет собой субъективное предположение о будущих возможностях, а не объективную констатацию конкретного, осязаемого события. Поэтому национальная правовая система должна обеспечивать, чтобы процедура принятия решения о том, существует ли опасность причинения вреда, не ограничивалась умозрительными построениями, не допускала произвольного и непредсказуемого толкования и не ущемляла без необходимости свободу выражения мнений.

114. Законы некоторых стран позволяют избежать трудностей, связанных с субъективным прогнозированием опасности того, что те или иные высказывания подтолкнут кого-либо к террористическим актам, путем сосредоточения внимания на объективном содержании этих высказываний и очень подробного разъяснения того, что понимается под восхвалением или прославлением террористических преступлений. Закон Соединенного Королевства о терроризме, принятый в 2006 году, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет за косвенное поощрение терроризма; при этом уточняется, что

“3) Для целей настоящей статьи к высказываниям, которые с большой долей вероятности будут восприняты широкой аудиторией как косвенно поощряющие совершение или подготовку актов терроризма или преступлений, признанных таковыми в Конвенции, относится любое высказывание, которое:

a) прославляет совершение или подготовку (будь то в прошлом, в будущем или вообще) таких актов или преступлений и

b) дает разумные основания ожидать, что широкая аудитория сделает из него вывод о том, что прославляемое поведение предлагается ей в качестве примера для подражания при существующих обстоятельствах.

4) Для целей настоящей статьи вопросы о том, каким будет вероятное восприятие высказывания и каких выводов из этого высказывания можно на разумных основаниях ожидать от широкой аудитории, должны решаться с учетом как

a) содержания высказывания в целом, так и

b) обстоятельств и способа его опубликования”.

115. Статьи 18 и 579 Уголовного кодекса Испании предусматривают наказание за публичное подстрекательство к совершению акта терроризма как за подготовительное деяние, предшествующее преступной провокации. Статья 578 устанавливает ответст-

венность за восхваление терроризма, которое было включено в число уголовных преступлений согласно Конституционному закону 7/2000 от 22 декабря 2000 года. В неофициальном переводе эта статья гласит:

“Восхваление или оправдание преступлений, предусмотренных статьями 571–577 настоящего Кодекса (Преступления терроризма), или лиц, участвовавших в этих преступлениях, с использованием любых средств публичного выражения мнений или распространения информации либо совершение действий, порочащих достоинство жертв террористического преступления или их родственников или выражающих неуважительное или унижительное отношение к ним, наказывается лишением свободы на срок от одного года до двух лет”²⁶.

В качестве еще одной меры наказания Конституционный закон предусматривает для осужденных поражение в гражданских правах на определенный срок.

116. Заслуживает внимания то, что максимальная мера наказания согласно испанскому закону не превышает двух лет тюремного заключения; что обвиняемые по делу Леруа во Франции были оштрафованы на 1500 евро каждый без лишения свободы, а в Великобритании приговор по делу Норвуда ограничился штрафом в 300 фунтов, также без какого-либо срока тюремного заключения. Эти сравнительно мягкие меры наказания являются примером того, как наличие в законе целого набора положений, предусматривающих различное наказание за такие действия, как побуждение, подстрекательство и оправдание терроризма, позволяет обеспечить соразмерность применяемых санкций. Оправдание и восхваление террористических актов должны соответствующим образом наказываться, если они, по мнению законодателя, способны привести к новому насилию. В то же время законодатель может счесть, что косвенные, риторические призывы не заслуживают такой же суровой кары, как попытки непосредственно склонить других лиц к совершению конкретных актов насилия.

117. В некоторых странах существуют правовые традиции, затрудняющие или ограничивающие возможности уголовного преследования за подстрекательство и оправдание терроризма. Суды Соединенных Штатов руководствуются расширительным толкованием гарантий свободы слова, установленных Первой поправкой к Конституции этой страны. В соответствии с международно-правовым принципом обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением помощь обычно оказывается лишь в случаях, когда соответствующее деяние является наказуемым как в запрашивающем, так в запрашиваемом государстве. Соответственно, международное сотрудничество со стороны Соединенных Штатов не всегда возможно применительно к таким деяниям, которые в других странах явно подлежали бы наказанию как подстрекательство или оправдание террористических актов. Особенно это касается случаев, когда запрашиваемая помощь требует принятия принудительных судебных мер, а не просто предоставления информации исполнительными органами власти.

118. Согласно информации, представленной Интерполом, эта организация, как правило, содействует сотрудничеству в делах, касающихся подстрекательства к терроризму. Это согласуется с положениями резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и принятой Советом Европы в 2005 году Европейской конвенции о предупреждении терроризма, требующими ввести уголовную ответственность за подобные действия. Сотрудничество в делах о подстрекательстве к терроризму также

²⁶Artículo 578. El enaltecimiento o la justificación por cualquier medio de expresión pública o difusión de los delitos comprendidos en los artículos 571 a 577 de este Código o de quienes hayan participado en su ejecución, o la realización de actos que entrañen descrédito, menosprecio o humillación de las víctimas de los delitos terroristas or de sus familiares se castigara con la pena de prisión de uno a dos años.

соответствует современному подходу Интерпола к таким преступлениям, как возбуждение ненависти на религиозной и расовой почве, которое эта организация ранее считала в принципе выходящим за рамки статьи 3 своего Устава. Недавно сведения о лице, публично восхвалявшем террористический акт в одной из стран Северной Африки, были приняты к регистрации в базах данных Интерпола. Как и применительно к членству в террористических организациях, Интерпол будет анализировать каждый подобный запрос, чтобы убедиться, что речь идет не просто о поддержке той или иной идеологии, и требовать, чтобы выдвигаемые обвинения основывались на конкретных фактических действиях.

119. В последние годы законодательные положения об ответственности за подстрекательство позволили вынести обвинительные приговоры по ряду важных дел. Саид Монсур, распространявший видеозаписи сцен обезглавливания и других убийств, совершенных в Пакистане, Чечне и Ираке, был в 2007 году признан виновным согласно датскому закону о подстрекательстве и приговорен к лишению свободы на три года и шесть месяцев. Исходившие от него материалы были изъяты следственными органами в ряде стран, включая Испанию. Законодательство Соединенного Королевства о борьбе с подстрекательством применялось уже неоднократно. Статья 1 Закона о терроризме 2006 года предусматривает уголовную ответственность за умышленное или допускаемое по небрежности “поощрение терроризма”, а другая статья того же Закона запрещает распространение публикаций террористического содержания, прямо оговаривая, что под этим понимается также распространение с помощью Интернета. Критерием применения этих положений является то, что такое поощрение или публикация должны “с большой долей вероятности восприниматься некоторыми или всеми... (членами предполагаемой аудитории) как прямо или косвенно поощряющие или иным образом побуждающие их к совершению или подготовке актов терроризма либо подстрекательству к ним”. Абу Хамза аль-Масри, в прошлом связанный с лондонской мечетью Финсбери-Парк, был в 2006 году осужден за подстрекательство к убийству и, согласно предыдущему закону на эту тему, за “умышленно угрожающие, грубые или оскорбительные высказывания или поведение, имеющие целью возбуждение расовой ненависти”.

120. В июле 2007 года Юнис Тсули и двое других обвиняемых признали себя виновными в использовании Интернета для подстрекательства к совершению актов терроризма за пределами Соединенного Королевства путем демонстрации видеозаписей со сценами обезглавливания заложников и другими эпизодами жестокого насилия. Аттила Ахмет, занявший место Абу Хамзы аль-Масри в мечети Финсбери-Парк, в 2007 году признал себя виновным по трем пунктам обвинения в подстрекательстве к убийству в связи с организацией учебно-тренировочного лагеря для бомбовых террористов. В 2008 году после вердикта суда присяжных был вынесен обвинительный приговор известному по своим видеообращениям Мохаммеду Хамиду, которого британская пресса прозвала “Усама бен Лондон”, и ряду его сообщников по обвинениям в подстрекательстве к убийству, организации учебной подготовки в террористических целях и посещении учебного лагеря для террористов. Эти обвинения служат примером того, какие положения уголовного законодательства могут наряду с другими использоваться для пресечения и предупреждения деятельности по вербовке, обучению и подготовке, которая предшествует террористическим актам. В упомянутых случаях пункты обвинения удалось сформулировать весьма конкретно благодаря присутствию в учебном лагере законспирированного агента правоохранительных органов и наличию записей, сделанных с помощью подслушивающих устройств. Подготовку в этом лагере проходили также члены группы, которая впоследствии была признана виновной в попытке организовать взрывы в лондонском метро 21 июля 2005 года, сорвавшейся из-за того, что детонаторы самодельных взрывных устройств не смогли привести в действие их основной заряд.

IV. Связь между терроризмом и другими видами преступной деятельности

А. Коррупция

121. Роль коррупции как фактора, облегчающего совершение отдельных террористических актов и, что представляется еще более важным, деятельность террористических групп в целом, до сих пор обстоятельно не изучалась. Однако имеются конкретные примеры, свидетельствующие о степени связанного с этим риска и о необходимости уделять пристальное внимание обеспечению честности и неподкупности, а также мерам безопасности в уязвимых секторах.

122. Небрежность и коррупция позволили двум террористкам-смертницам проникнуть на борт самолетов в московском аэропорту Домодедово в августе 2004 года. В здании аэропорта обе женщины и двое сопровождавших их мужчин были остановлены капитаном милиции Михаилом Артамоновым для досмотра на предмет наличия оружия и для проверки личности, однако досмотр произведен не был. За взятку в размере около 140 долларов США Армен Арутюнян продал женщинам авиабилеты, не поинтересовавшись их паспортами. Затем он же помог им подкупить контролера Николая Коренкова, пропустившего одну из террористок в самолет без предъявления необходимых документов. Капитан Артамонов был привлечен к ответственности за преступную халатность при исполнении служебных обязанностей и по результатам процедуры обжалования приговорен к шести годам тюремного заключения. Арутюнян и Коренков признали виновными во взяточничестве; обоих осудили к лишению свободы на один год и шесть месяцев.

123. Материал, представленный экспертом из Интерпола, содержит в качестве примера информацию о нарушениях режима безопасности, которые удалось обнаружить благодаря аресту лиц, связанных с сепаратистской группировкой “Тамильские тигры”. Обращение в Интерпол позволило организовать обмен оперативно-следственными данными, на основе которых среди персонала аэропорта были выявлены лица, занимавшиеся оказанием содействия в нелегальном въезде в страну. Как уже отмечалась, имеются документальные свидетельства причастности “Тамильских тигров” к взрывам, совершенным террористами-смертниками, в силу чего присутствие симпатизирующих этой группировке лиц в режимной зоне аэропорта должно быть поводом для беспокойства.

В. Терроризм и незаконный оборот наркотиков

124. Примеры наркотерроризма, практикуемого такими организациями, как “Сендеро луминосо” и РВСК, а также связей с наркоторговлей, имевшихся у организаторов взрывов в мадридских поездах и у лиц, близких к движению “Талибан”, говорят о том, что готовность к насилию на идейной или религиозной почве еще не означает щепетильного отношения к незаконному обороту наркотиков. В публикации “Terrorist Financing” (“Финансирование терроризма”), выпущенной Целевой группой по финансовым мероприятиям, упоминается ряд случаев, подтверждающих вывод о том, что “с

сокращением государственной поддержки террористических групп растет значение торговли наркотиками как источника денежных средств для террористов”²⁷.

125. Автором термина “наркотерроризм” считают бывшего президента Боливии Белаунде Терри, который использовал его применительно к организации “Сендеро луминосо”, покровительствовавшей производителям наркотиков и наркоторговцам. В информации, представленной экспертом из Перу, указывается на сохранение опасности террористических актов в центральных районах страны, где выращивается кока. Имеются серьезные указания на то, что террористы берут наркоторговцев под свою защиту и вместе с ними совершают преступления против жизни и имущества граждан. От итальянского Национального управления по борьбе с мафией получены сведения об одном из колумбийских наркокартелей, поставляющем кокаин организации ЭТА; затем этот наркотик обменивается на оружие, добываемое неаполитанской “каморрой” при посредстве криминальных элементов на Балканах. Руководитель вышеназванного подразделения прокуратуры привел описание тесных контактов организованных преступных группировок “ндрангета”, действующих на континентальном юге Италии, с колумбийскими наркокартелями, РВСК и другими военизированными структурами в Колумбии.

126. Значительная часть производства наркотиков в Колумбии контролируется группами вооруженных революционеров, подобными РВСК. В полученных из этой страны материалах указывается, что, по данным Единой системы мониторинга незаконного культивирования (Sistema Integral de Monitoreo de Cultivos Ilícitos), в масштабах страны под культурами, используемыми для изготовления наркотиков, занято 98 899 гектаров земли. Учитывая присутствие сил южного блока РВСК в районах выращивания этих культур, можно прийти к выводу, что под контролем РВСК находится около 20 процентов общих площадей. Как отмечал представитель Колумбии в Рабочей группе экспертов, хотя взрыв в клубе “Эль-Ногаль” был делом рук РВСК, а не обычных наркоторговцев, финансировалась эта операция за счет доходов от продажи наркотиков, поскольку именно РВСК являются той преступной организацией, которая извлекает наибольший доход из колумбийского наркобизнеса. По сведениям, полученным от колумбийских экспертов, организаторы взрыва в “Эль-Ногале” принадлежали к колонне “Теофило Фореро” южного блока РВСК. Руководителям южного блока еще с 1990-х годов принадлежит инициатива в налаживании “симбиоза” РВСК и наркоторговцев. Они принимают непосредственное участие в координации деятельности по производству, сбыту и незаконному обороту наркотиков. Один из них до перехода в РВСК совершал убийства по приказам пресловутого наркобарона Пабло Эскобара и служил у него телохранителем.

127. Основываясь на информации, изъятой у РВСК и полученной от осведомленных лиц, прежде всего тех, кто ранее состоял в рядах этой организации, а также на известных фактах о приносящих доход операциях РВСК, служба информации и финансового анализа колумбийского Министерства обороны произвела расчет доходов и расходов этой организации. В соответствии с ним основные источники поступлений в бюджет РВСК в 2003 году, когда был устроен взрыв в клубе “Эль-Ногаль”, в процентном отношении выглядели следующим образом: продажа кокаина – 1728 млн. долларов (45 процентов); вымогательство – 1569 млн. долларов (41 процент); похищение людей с целью получения выкупа – 256 млн. долларов (7 процентов); доход от инвестиций – 115 млн. долларов (3 процента); хищение скота – 52 млн. долларов (1 процент). Сокращая доходы РВСК, колумбийская полиция тем самым лишает их способности к проведению групповых террористических акций; несмотря на это, в сентябре 2008 года у

²⁷29 февраля 2008 года, стр. 15–17 английского текста.

Дворца правосудия в Кали произошел взрыв заминированного автомобиля, повлекший за собой человеческие жертвы. За три года площади нелегального культивирования сократились со 102 071 до 77 870 гектаров (на 16 процентов). Число ликвидированных лабораторий по производству кокаина увеличилось с 474 до 1141 (на 47 процентов). Активность РВСК в части вымогательства снизилась на 41 процент – с 223 случаев в 2002 году до 142 в 2005 году, а число похищений уменьшилось с 1044 в 2002 году до 120 в 2006 году. За период с 2002 по 2007 год количество насильственных акций против гражданского населения сократилось на 56 процентов – со 178 до 78 случаев в год.

128. О наличии точек соприкосновения между терроризмом и незаконным оборотом наркотиков свидетельствует множество примеров. Именно благодаря общеизвестной доходности наркоторговли виновники взрывов в мадридских поездах в 2004 году смогли приобрести достаточно взрывчатки для многочисленных взрывных устройств, причем после проведения терактов в их квартире еще оставались 52 тыс. евро и наркотики на сумму 1,5 млн. евро. В декабре 2008 года, когда Хишам Ахмидан был приговорен в Марокко к десяти годам тюрьмы за участие в терактах в Мадриде, он уже отбывал в этой стране пятилетний срок лишения свободы за международную торговлю наркотиками. Участник захвата самолета Фаваз Юнис, о котором упоминается в разделе В (Законы и гарантии, касающиеся проведения допросов) главы VI, был арестован на встрече, куда его завлекли под предлогом обсуждения сделки с наркотиками²⁸.

129. По сведениям, полученным от Интерпола, многими правоохранительными учреждениями твердо установлено, что доходы от незаконного оборота наркотиков составляют значительную долю финансовых ресурсов одной из сепаратистских организаций на Ближнем Востоке, совершающей акты насилия против гражданских лиц. Эта организация не только собирает с наркоторговцев и владельцев подпольных лабораторий “революционный налог” на финансирование своей деятельности, но и прямо замешана в перевозке наркотиков в Европу и их сбыте на европейском рынке. Согласно данным правительства соответствующей страны за 2008 год, отдел ее национальной полиции по борьбе с контрабандой и организованной преступностью провел по делам, касающимся этой организации, три оперативных мероприятия, позволившие изъять 50 кг героина. В базе криминалистических данных Интерпола на сегодняшний день имеются сведения более чем о 100 делах, подтверждающих вовлеченность этой организации в торговлю наркотиками. Конкретным примером может служить дело, возбужденное в одной из европейских стран в 2006 году после ареста двух членов этой организации, пытавшихся обменять евро в пункте обмена валюты. Расследование, начатое после того как на купюрах были обнаружены следы героина и кокаина, привело к аресту 13 лиц, входивших в эту группировку воинствующих сепаратистов, и предъявлению им обвинения в принадлежности к террористической организации и финансировании терроризма. В 2009 году в ходе операции в одной из стран Северной Африки были арестованы четверо подозреваемых в терроризме. Следствие выявило наличие связей между террористической деятельностью соответствующей группы и продажей наркотиков и угнанных за рубежом автомобилей.

130. В опубликованном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Всемирном докладе о наркотиках за 2008 год названы районы Афганистана, где возросла интенсивность производства и незаконного оборота опия. Они совпадают с районами, определяемыми в других открытых источниках как зоны наибольшего влияния “Аль-Каиды” и “Талибана”, где совершается наибольшее число террористических актов. Причинно-следственная связь между террористическим

²⁸United States v. Younis, 924 F. 2d 1086 (Ct. App. District of Colombia 1991), West Publishing Company.

насилием и производством опия может носить двусторонний характер. Для террористических организаций торговля наркотиками является важным источником дохода, позволяющим финансировать акты терроризма. Сами террористические организации в свою очередь содействуют производству опия, защищая районы своей основной активности, такие как провинция Гельманд, от предпринимаемых государством мер борьбы с наркоторговлей. Недавним подтверждением связей террористического движения “Талибан” с незаконным оборотом опия стал обвинительный приговор, вынесенный в Вашингтоне, округ Колумбия, в мае 2008 года по делу Хана Мохаммеда, информация о котором была представлена американским экспертом. Мохаммед, принадлежавший к движению “Талибан”, занимался поставками опия и героина в Соединенные Штаты, намереваясь использовать выручку в целях закупки ракетных комплексов для талибов, ведущих боевые действия в Афганистане. 30 июня 2008 года Советом Безопасности была принята резолюция 1822. В пункте 9 ее постановляющей части содержится призыв включить в соответствующий список для применения санкций Организации Объединенных Наций всех тех, кто финансирует или поддерживает “Аль-Каиду”, Усаму бен Ладена и “Талибан”. Пункт 10 постановляющей части имеет следующую формулировку:

“отмечает, что такие средства финансирования или поддержки включают использование средств, полученных в результате незаконного выращивания, изготовления и незаконного оборота наркотиков, поступающих из Афганистана, и их прекурсов, но не ограничиваются ими”.

131. В течение 2008 и 2009 годов организации мексиканских наркоторговцев, стремясь принудить правительство пересмотреть свою политику борьбы с наркотиками, стали все чаще совершать нападения на государственных служащих. Совершенные в последние месяцы убийства сотен полицейских и военных, многие из которых при этом были обезглавлены, представляют собой явную попытку запугивания правительства, его представителей и населения в целом. В этом смысле банды наркоторговцев можно сравнить с итальянской мафией, чья безуспешная попытка вести войну с государством рассматривается в разделе С (Терроризм и организованная преступность) настоящей главы. Имеются указания и на то, что торговцы наркотиками могут участвовать в финансировании экстремистских групп, идеологию которых они поддерживают. В октябре 2008 года власти Колумбии объявили об арестах, произведенных ими в связи с разоблачением подпольной сети контрабандных поставок кокаина и отмывания денежных средств, из доходов которой, как утверждает, делались отчисления в пользу воинствующей ближневосточной группировки.

С. Терроризм и организованная преступность

132. Террористические группы обладают признаками организованных преступных сообществ, что иногда делает возможным их преследование по законам о борьбе с организованной преступностью. Существенная разница состоит в том, что идеологический характер конечных целей этих групп может препятствовать применению к ним некоторых правовых механизмов, рассчитанных на пресечение преступлений, организованно совершаемых из корыстных побуждений, если только речь не идет о текущих материальных нуждах террористической организации, таких как добывание средств на финансирование своей деятельности. Высокоорганизованные преступные сообщества нередко пытаются договориться с властями, предлагая в обмен политическую поддержку и идя на подкуп должностных лиц, но могут прибегнуть и к террористическим методам, если почувствуют себя под угрозой. В 1990-е годы сицилийская мафия приняла стратегическое решение нанести удар по итальянскому государству, чтобы силой заставить его

отойти от взятого курса на борьбу с преступностью. Документированные подробности этого открытого противостояния и достойного отпора, который дала преступникам итальянская система уголовного правосудия, заслуживают отдельного рассмотрения. Эксперт из Колумбии представил информацию о том, как его стране удалось пережить атаку на силы правопорядка, в ходе которой всего за год были убиты тысячи полицейских и несколько кандидатов в президенты. Тот же эксперт, имеющий за плечами десятки лет работы в полиции, провел параллель между этим эпизодом и нынешней конфронтацией наркобизнеса с мексиканскими властями.

133. Иногда наказание за террористические акты может выноситься не только на основании обычных статей уголовного кодекса, в частности карающих за убийство, но и на основании законов, специально предназначенных для борьбы с опасными криминальными структурами. Братья Сересо и их сообщники по “Народно-революционной армии” (Fuerzas Armadas Revolucionarias del Pueblo), устроившие в 2001 году взрыв в офисе компании “Банамекс” в Мехико, были осуждены по мексиканскому закону, приравнивающему терроризм к одной из форм организованной преступности. Прибегая к насилию или угрозе насилия для вымогательства денежных средств, необходимых их организациям, террористы становятся практически неотличимыми от членов организованных преступных группировок. В качестве примера можно привести взрыв на филиппинском пароме “Суперферри-14” в 2004 году, повлекший гибель 63 человек: согласно сообщениям, ему предшествовало отклонение требования о выплате одного миллиона долларов США, якобы исходившего от организации “Абу Сайяф”. В 2008 году в Марокко был вынесен приговор Хасану эль-Хаттабу, известному также под именем Абу Усама, и ряду других лиц за создание группы “Ансар аль-Махди”, намеревавшейся совершать вооруженные ограбления с целью добыть средства для подготовки бомбовых терактов. Некоторые террористические организации приобретают известность своими криминальными действиями, предпринимаемыми в целях самофинансирования. В 2007 году 14 членам группы “Абу Сайяф” были вынесены приговоры за похищение туристов на филиппинском курорте с целью получения выкупа. Еще одно похищение было совершено членами “Абу Сайяф” в Сипадане, Малайзия, в 2000 году. Такие похищения имели место и в странах Северной Африки, где ответственность за некоторые из них приняла на себя группа, именованная “Аль-Каида в исламском Магрибе”. В 1998 году в Чеченской Республике были похищены четыре иностранных специалиста по телекоммуникациям. В материале, представленном экспертом из России, указывается, что сцена последующего обезглавливания этих заложников была отснята на видео и распространялась через средства массовой информации и что все это было оплачено Усамой бен Ладеном.

134. Эксперт из Алжира представил информацию о том, как терроризм в его стране финансируется за счет вымогательства денег из различных источников. Когда требования подобного рода начали встречать сопротивление, Салафитская группа проповеди и джихада стала отдавать предпочтение похищению людей в целях получения выкупа. Группы контрабандистов в Сахеле, на границах со странами Африки, лежащими к югу от Сахары, получают большие доходы от контрабанды и незаконной торговли оружием с террористами из северных районов Алжира. Примечательно, что сами эти террористы при совершении своих акций прибегают к помощи обычных уголовников, нанимаемых ими для наблюдения за избранными целями, угона автомобилей, с помощью которых затем производятся взрывы, работы курьерами и осведомителями и оказания других вспомогательных услуг. Некоторые из таких преступников впоследствии проникаются террористической идеологией и даже становятся террористами-смертниками.

135. В 1970-е годы итальянские “Красные бригады” и германская “Фракция Красной армии” финансировали свои расходы за счет вооруженных ограблений. По словам

террориста “Карлоса” (подлинное имя – Ильич Рамирес Санчес), за освобождение министров нефтяной промышленности стран ОПЕК, которых его группа захватила в заложники в Вене в декабре 1975 года, была уплачена немалая сумма, о размерах которой он умолчал. В датированном 10 февраля 2005 года докладе международной Независимой комиссии по мониторингу мирного соглашения в Северной Ирландии делается вывод о том, что ограбление Северного банка в Белфасте в декабре 2004 года, при котором было похищено 26,5 млн. фунтов стерлингов, спланировала и осуществила Ирландская республиканская армия (Временная). Комиссия также сочла эту организацию ответственной за ряд других крупных ограблений, перечисленных в докладе. Хотя подобные операции по добыванию денег могут подпадать под действие законов об организованной преступности, эти нормы не всегда применимы к действиям, совершаемым ради самого насилия, таким как взрывы и убийства, мотивированные идеологическими устремлениями и не преследующие цели извлечения материальной выгоды. Принятое в 1983 году решение апелляционного суда по делу “Ивич против США” (*Ivic v. United States*)²⁹ в течение ряда последующих лет удерживало от применения законов об организованной преступности для борьбы с террористическим насилием в Соединенных Штатах. Вынесший его суд исходил из того, что в американском законодательстве об организованной преступности понятие рэкета предполагает стремление к получению материальной выгоды и что политически мотивированное насилие не относится к сфере применения данного закона. Спустя годы это подразумеваемое ограничение было отвергнуто Верховным судом Соединенных Штатов в решении, не связанном с данным делом.

136. На международном уровне Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год) прямо устанавливает критерий наличия корыстных побуждений. Эта Конвенция, насчитывающая около 150 участников, является многообещающим механизмом международного сотрудничества в борьбе с криминальными группами, включая, в определенных ситуациях, группы террористов. Если захват заложников или угон судна совершается тремя или более членами террористической группы в целях получения денег на расходы организации или поддержания роскошного образа жизни, то данная Конвенция может оказаться крайне полезной для оказания взаимной правовой помощи или выдачи преступников. Если же такое преступление, как взрыв бомбы, убийство, уничтожение имущества или другой акт насилия, совершается по идеологическим мотивам без какого-либо стремления к материальной выгоде, то под действие Конвенции оно не подпадает. В статье 2 Конвенции о транснациональной организованной преступности “организованная преступная группа” определяется как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, объединившихся “с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду”.

137. В некоторых правовых системах решение о том, является ли акт насилия делом рук организованной преступной группы или террористической акцией, может иметь и другие последствия. В разделе А (Сообщество с целью подготовки террористических актов) главы III рассматриваются принятые во Франции судебные механизмы и процедуры для эффективного пресечения терроризма. Если прокурор местного уровня не признает наличия в деле потенциальной террористической подоплеки или не сообщает о ней, это может помешать работе сосредоточенных в Париже следственных судей и прокуроров, специализирующихся на подобных делах, и рассмотрению дела специальным судом без коллегии присяжных. Конституция Ирландии допускает передачу дел в специальные уголовные суды в случаях, когда обычные суды не в состоянии обеспечить эффективное отправление правосудия и поддержание правопорядка. Так, специальные

²⁹700 F. 2d 51 (2nd Cir. 1983), West Publishing Company.

уголовные суды из трех судей в отсутствие присяжных могут рассматривать дела, которые правительство включило в перечень, приводимый в статье 36 Закона о преступлениях против государства 1939 года. Дела о преступлениях, не включенных в этот перечень, могут рассматриваться ими на основании подписанного Генеральным прокурором заключения о том, что обычные суды не в состоянии обеспечить эффективное отправление правосудия по соответствующему делу.

138. В материале, представленном итальянским экспертом, отмечается, что для финансирования своих расходов террористические группы нередко совершают преступления, характерные для организованных преступных сообществ, такие как похищения с целью получения выкупа, ограбления, торговля наркотиками и т. п. В свою очередь организованная преступность все чаще прибегает к методам, типичным для терроризма, например взрывам автомобилей, влекущим гибель случайных жертв, и убийствам, совершаемым с целью устрашения населения и сотрудников государственных органов. В материалах, поступивших из Колумбии, неоднократно упоминается о вооруженных акциях, которые проводились по приказу наркоторговца Пабло Эскобара против колумбийской полиции, политических и судебных властей страны и жертвами которых пали тысячи человек, включая кандидатов в президенты. В качестве недавнего примера можно привести организованный РВСК взрыв автомобиля у Дворца правосудия в Кали, Колумбия, при котором погибли четверо прохожих и были ранены еще 26 человек.

139. Случаи использования террористических методов организованными преступными группировками подробно документированы в судебных приговорах, вынесенных по делам о прямых вооруженных атаках сицилийской мафии на государственные институты Италии. В этих решениях говорится о том, что, как установил суд, акты насилия против гражданских лиц преследовали конкретную террористическую цель, состоявшую в том, чтобы заставить правительство совершить те или иные действия или воздержаться от их совершения. В Италии начала 1990-х годов эта цель заключалась в том, чтобы вынудить правительство страны отказаться от борьбы с организованной преступностью. Ход событий в этой связи обстоятельно изложен в приговорах по целому ряду дел, включая дела об убийствах прокуроров Джованни Фальконе³⁰ и Паоло Борселино³¹, а также о серии взрывов у исторических церквей и художественных музеев по всей Италии³². В 1980-е годы следственные усилия Джованни Фальконе, Паоло Борселино и других работников прокуратуры увенчались массовым привлечением к суду лиц, подозревавшихся в убийствах и иных преступлениях, совершенных сицилийскими мафиозными кланами на протяжении многих лет. Из почти 500 обвиняемых виновными были признаны 360. Вскоре после этого многие приговоры были отменены под влиянием судьи апелляционного суда, который, как выяснилось в ходе последующих процедур, был подвержен постороннему воздействию. В решающий момент Фальконе и его коллегам удалось добиться передачи ходатайств об обжаловании вынесенных на “супер-процессе” приговоров в другую апелляционную инстанцию, которая оставила многие из них в силе.

140. По свидетельству членов мафии, согласившихся сотрудничать со следствием, мафиозные боссы пришли к общему мнению о том, что их сообщники в политических

³⁰“Итальянская Республика против Пьетро Альери и др.”, Уголовный суд Кальтанисетты, решение от 24 июня 1998 года.

³¹“Итальянская Республика против Мариано Агате и др.”, Уголовный суд Кальтанисетты, решение от 9 декабря 1999 года; “Итальянская Республика против Сальваторе Риины и др.”, Уголовный суд Кальтанисетты, решение от 13 февраля 1999 года.

³²“Итальянская Республика против Леолуки Багареллы и др.”, Уголовный суд Флоренции, решение от 21 июля 1999 года.

кругах пренебрегли своими обязательствами, не обеспечив нужных результатов обжалования судебных решений. Первый удар по государственным структурам, нанесенный по приказу старшего из главарей мафии Сальваторе Риины, должен был послужить наказанием нерадивым союзникам и открыть путь к налаживанию новых связей, основанных на почтении к могуществу мафии. Он заключался в убийстве издавна считавшегося главным политическим представителем мафии крупного сицилийского чиновника, на которого возложили персональную ответственность за то, что приговоры были оставлены в силе. Сальваторе Лима в прошлом занимал пост мэра Палермо, был членом парламента и правительства Италии, а в 1992 году являлся депутатом Европейского парламента и самой влиятельной политической фигурой на Сицилии. В марте 1992 года его застрелили в пригороде Палермо. Следующим шагом должно было стать устранение опасных врагов в органах уголовного правосудия, олицетворявших собой авторитет государства. В мае 1992 года д-р Фальконе возвращался из Рима, где он возглавлял отдел министерства юстиции по борьбе с преступностью, к себе домой в Палермо, где работала судьей его жена. В дренажной трубе под дорогой, ведущей в город из аэропорта, была заложена мина, при взрыве которой погибли сам Фальконе с женой и трое сопровождавших их лиц. В июле 1992 года д-р Борселино, давний коллега Фальконе и кандидат на должность руководителя нового учреждения по борьбе с мафией, был убит вместе с пятью телохранителями при взрыве автомобиля у дома, где жила его мать. Помимо ликвидации умелых и неподкупных борцов с мафией цель этих убийств, как разъяснял своим сообщникам босс мафии Риина, заключалась в том, чтобы воспрепятствовать избранию на президентский пост в стране кандидата, который, по мнению Риины, не сделал достаточно для отмены приговоров, вынесенных на “суперпроцессе”. Рассматривалась также возможность убийства министра юстиции; при помощи взрывного устройства было совершено покушение на популярного телеведущего, выступившего с осуждением мафии.

141. Реакция общества, политических кругов и государственных структур на эти акции стала неожиданностью для мафиозных главарей. Правоохранительные органы активизировали усилия по задержанию лиц, скрывавшихся от правосудия; в январе 2003 года был арестован и сам Риина. Особенно полезными в этой связи оказались методы электронного наблюдения. Это соответствует опыту Соединенных Штатов, где борьба с организованной преступностью приносила лишь скромные результаты вплоть до 1970–1980-х годов, когда электронное наблюдение начало использоваться повсеместно, а его результаты стали приниматься судами в качестве доказательств. В Италии были также приняты законы, предусматривавшие для руководителей и членов организованных преступных группировок строгий режим содержания в местах лишения свободы, который, в отличие от прошлого, не давал им возможности руководить из тюрьмы криминальной деятельностью или вести в заключении комфортабельную жизнь. Под пристальным надзором правоохранительных органов доходы преступников стали сокращаться. Оставшиеся на свободе боссы мафии в отчаянии расширили свою атаку на государство, включив в число ее целей памятники итальянской истории и культуры. В одну и ту же ночь во флорентийской галерее Уффици, в миланском музее современного искусства и у двух исторических церквей в Риме прогремели взрывы, вызвавшие разрушения и человеческие жертвы. Как показали после своего ареста руководители мафии, ими рассматривалась возможность и других терактов, включая убийства сотрудников тюремной охраны по всей Италии, диверсии на электростанциях, радиостанциях и паромах, подрыв Пизанской башни, разбрасывание инфицированных шприцев на пляже курорта Римини и хищение знаменитых произведений искусства. С помощью взрывных устройств были совершены два покушения на важного свидетеля, сотрудничавшего с правосудием, а также попытки уничтожить два автобуса с карабинерами, прибывшие для обеспечения безопасности во время футбольного матча, но все они успеха не имели.

142. В ответ на чинимое мафией насилие органы охраны правопорядка и система уголовного правосудия Италии использовали в законных пределах все имевшиеся у них полномочия; были приняты и новые законы, позволяющие шире использовать специальные методы расследования. При поддержке общественного мнения парламент стал выделять средства на проведение расследований, привлечение виновных к ответственности и защиту свидетелей и должностных лиц. Принятые законодательные акты успешно применялись для создания у соучастников преступлений стимулов к сотрудничеству с органами уголовного правосудия. Были введены положения о смягчении в таких случаях мер наказания и организована программа защиты свидетелей, что привело к быстрому росту числа членов криминальных кланов, готовых дать показания. В разделе С (Справедливые и эффективные процедуры судопроизводства) главы VI говорится о том, сколь пристальное внимание итальянские судьи уделяют перепроверке и тщательной оценке показаний таких свидетелей, сообщающих о внутренней структуре руководства мафии. Из приговоров, вынесенных по этим делам, видно, какие колоссальные усилия были затрачены следственными органами и прокуратурой для проверки мельчайших деталей полученной таким образом информации и для оценки ее достоверности. Упомянутые материалы представляют собой впечатляющую, уникально подробную историческую хронику того, как может быть нанесено поражение организованной преступности, пытающейся прибегнуть к терроризму для устрашения общества и оказания давления на правительство.

143. В разделе В (Терроризм и незаконный оборот наркотиков) главы IV упоминалось об обезглавленных жертвах и о других актах насилия, чинимого мексиканскими наркоторговцами с целью вынудить правительство отойти от взятого курса на борьбу с наркотиками. Эта кампания запугивания включает также убийства мирных граждан, призванные посеять страх среди населения. 15 сентября 2008 года в Морелии, штат Мичоакан, в толпе, собравшейся по случаю праздника, разорвались две осколочные гранаты. Восемь человек были убиты и 106 ранены. Оперативная реакция следственных органов позволила опознать на видеозаписи, сделанной камерами наблюдения близлежащего банка, членов наркокартеля “Сетас”. В настоящее время три человека находятся под стражей и продолжается розыск других подозреваемых.

D. Использование незначительных правонарушений для поимки опасных преступников

144. Совершаемые террористами побочные преступления, прежде всего нарушения режима владения оружием, мошенничество и подлог, предоставляют следственным органам и прокуратуре дополнительные возможности для того, чтобы на законных основаниях изолировать общественно опасных лиц или заручиться их сотрудничеством, а также для отслеживания передвижений и действий террористов.

145. Эксперт из Кении представил информацию об уголовных делах по обвинениям в убийстве и сговоре на убийство, возбужденных в связи с повлекшим трагические последствия взрывом автомобиля у гостиницы “Парадайз” в ноябре 2002 года и неудачной попыткой сбить взлетающий с аэродрома Момбасы самолет, на котором возвращались домой израильские туристы. Все обвиняемые по этим пунктам были оправданы судом. В то же время один из них, Омар Саиди Омар, был успешно привлечен к ответственности и приговорен к восьми годам тюремного заключения за нарушение режима владения оружием. В решении Главного суда Найроби по уголовному делу № 1274 в 2005 году обстоятельно перечисляются представленные прокуратурой детальные доказательства того, что обвиняемый по поддельному удостоверению личности, куда была

вклеена его фотография, арендовал квартиру, в которой хранилось оружие. Эта квартира использовалась обвиняемым вместе с двумя сообщниками, один из которых при аресте взорвал себя и сотрудника полиции ручной гранатой. Спустя восемь дней после ареста полиция обнаружила и обыскала квартиру. В ней находился диван, который обвиняемый и его сообщники внесли в квартиру при свидетелях. Внутри этого дивана были спрятаны шесть автоматов с обоймами и патронами, а также пять противотанковых реактивных снарядов. Кроме них в квартире были найдены пила, молоток, плоскогубцы, ручная граната в под сумке, а также пособия и схемы для обучения применению различных видов оружия. Полиция изъяла также ламинирующее устройство и материалы, пригодные для изготовления удостоверений личности.

146. В Уганде еще до принятия в 2002 году Закона о терроризме некоторые деяния определялись Уголовным кодексом 1984 года как террористические. Пункт 4 статьи 28 этого Кодекса гласит:

“...без ущерба для права представления опровергающих это доказательств любое лицо, импортирующее, продающее, сбывающее, изготавливающее или хранящее у себя любое огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или боеприпасы без действительного разрешения или разумного объяснения, считается совершающим акты терроризма”.

В другом пункте статьи 28 понятие терроризма определяется как включающее конкретный умысел на достижение, или содействие достижению, политических целей противозаконными средствами. Однако в решениях по целому ряду дел угандийские суды занимали ту позицию, что в свете формулировки пункта 4 статьи 28, согласно которой лицо, незаконно владеющее огнестрельным оружием, “считается совершающим акты терроризма”, дополнительных доказательств террористического умысла не требуется³³.

147. В Соединенном Королевстве Юнис Тсули и его сообщники Мугаль и Аль-Даур в июле 2007 года признали себя виновными в использовании Интернета для подстрекательства к терроризму. Их метод заключался в использовании похищенных данных об удостоверениях личности и кредитных картах для оплаты веб-сайтов и Интернет-услуг, с помощью которых они распространяли фотоматериалы со сценами обезглавливания и инструкции по изготовлению взрывных устройств. К другим видам микропреступности, за счет которых террористы могут добывать средства к существованию и достигать своих целей, относятся хищения, продажа наркотиков и мошенничество при получении социальных выплат. Возможность установить связь между этими сравнительно мелкими правонарушениями и статусом их виновников как потенциальных террористов зависит от эффективности работы с источниками оперативной информации и базами данных. Если лицо, подозреваемое в терроризме, удастся уличить в незначительных нарушениях закона, то это может позволить изолировать от общества потенциально опасного террориста путем привлечения его к ответственности за деяние, прямо с терроризмом не связанное, или побудить его к ценному сотрудничеству со следствием. В следующем разделе, посвященном фальсификации личных данных и нарушениям иммиграционного режима, рассказывается о криминальной карьере Ахмеда Рессама. Из приводимой информации ясно, что на его счету имелись многочисленные правонарушения, которые можно было на законных основаниях использовать для его привлечения к суду или принуждения к сотрудничеству еще до того, как он был арестован в декабре 1999 года, направляясь из Канады в Соединенные Штаты, чтобы устроить взрыв в аэропорту Лос-Анджелеса.

³³Информация об этих делах приводится в публикации “Compendium of Terrorism Cases in Uganda (2007)”, изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания антитеррористического потенциала.

148. Эксперт от итальянской финансовой полиции представил сведения о проведенной операции “Гебел”. В ее ходе выяснилось, что за счет налоговых махинаций, торговли поддельными удостоверениями личности, а также перепродажи в североафриканских странах автомобилей, взятых в долгосрочную аренду, ряду мелких предприятий удалось выручить 500 тыс. евро для поддержки экстремистских группировок. В результате другой операции финансовой полиции, получившей название “Туарег”, были возбуждены уголовные дела против фирм, переправивших через целый ряд стран средства на общую сумму 300 тыс. евро, конечными получателями которых были члены Салафитской группы проповеди и джихада и Вооруженной исламской группы. Другие случаи, включая похищение людей для получения выкупа, а также ограбления с целью финансирования организаций, использующих террористические методы, упоминаются в разделе С (Терроризм и организованная преступность) главы IV. В 10-м докладе Независимой комиссии по мониторингу в Северной Ирландии говорится о причастности Ирландской революционной армии (Временной) к ограблению банка, из которого было похищено 26,5 млн. фунтов стерлингов. В том же докладе отмечается, что члены военизированных формирований, присоединяясь к организованным преступным группировкам, дают им возможность установить контакты с сообществами лиц, имеющих навыки подпольной деятельности, обладающих опытом применения угроз и насилия по отношению к гражданским лицам и готовых идти на это. Строгая дисциплина в рядах военизированных организаций позволяет им со временем превращаться из террористических группировок в доходные криминальные бизнес-структуры, сочетающие успешное самофинансирование с индивидуальным обогащением своих членов.

149. Эксперт из Ирландии также привлек внимание Рабочей группы к опасности узурпирования функций добровольной охраны общественного порядка экстремистскими группировками, стремящимися навязать обществу свою политическую программу. Вступая в борьбу с социальным злом, таким как наркотики, эти группы могут привлекать на свою сторону симпатии граждан; попутно они наращивают свой потенциал устрашения, демонстративно расправляясь с уличными наркоторговцами. Тот же потенциал может использоваться и используется ими для вымогательства денег как на личные расходы, так и на организационные нужды. Таким образом, некоторые члены эмигрантских общин добровольно жертвуют средства на поддержку групп сепаратистов. Другие сдают деньги, зная, что в противном случае эти группы способны прибегнуть к принуждению. В таких случаях для привлечения виновных к ответственности часто приходится использовать особые следственные методы, так как многие жертвы вымогательства не решаются обращаться в правоохранительные органы.

150. Эксперт из Алжира признал, что террористические организации иногда действуют как организованные преступные сообщества, примером чего являются контрабандные поставки между его страной и странами, расположенными к югу от Сахары. Вместе с тем его опыт говорит о том, что террористы чаще бывают замешаны в совершении мелких преступлений. Хищения мобильных телефонов, угон и другие способы незаконного завладения автомобилями, а также преступные методы добывания денежных средств на текущие расходы – все это имело место в связи почти с каждым из многочисленных терактов, совершенных в его стране за последние десять лет. Отдельно взятое преступление ненасильственного характера само по себе не дает оснований подозревать, что оно как-либо связано с терроризмом. В то же время даже мелкая преступность является поводом для тревоги, если в ней замешаны лица, имеющие отношение к террористическим организациям или террористическим актам. Арест и уголовное преследование члена террористической группы за имущественные преступления в момент, когда эта группа планирует и готовит вооруженную акцию, может позволить предотвратить насилие, даже если виновность в более тяжком преступлении, а именно в подготовке террористического акта, в итоге так и не будет доказана.

151. По мнению эксперта из Испании, для того чтобы принимать более эффективные и строгие уголовно-правовые меры пресечения деятельности террористических групп, необходимо расследовать преступления, совершаемые их членами до осуществления терактов и в связи с их подготовкой. Ячейки местного уровня, связанные с международным терроризмом, в целях финансирования своих расходов часто идут на мелкие правонарушения: преступления имущественного характера, фальсификацию кредитных карт и других документов, продажу наркотиков и отмывание денежных средств. Основная на этом тактика применялась правоохранительными органами для борьбы с террористической деятельностью ЭТА. В сентябре 2008 года во Франции были задержаны двое членов ЭТА, встретившиеся там для подготовки к поездке в Испанию с целью совершения терактов и имевшие оружие, поддельные документы и похищенные автомобили. За эти преступления, как и за членство в ЭТА, их будут судить в Испании, поскольку судебные органы Франции решили передать дела этих лиц испанскому правосудию. Совершение террористическими ячейками мелких преступлений в целях добывания денег на свои расходы было доказано при рассмотрении целого ряда дел о международном терроризме. Так, было установлено, что теракты 11 марта в Мадриде финансировались благодаря торговле гашишем, обменивавшимся на взрывчатку и служившим источником выручки, за счет которой поддерживалась инфраструктура группы. В ходе операции “Грин”, совместно проведенной Испанией и Францией в начале 2006 года, были получены доказательства того, что расходы на деятельность салафитской ячейки оплачивались за счет квартирных краж. Во всех подобных случаях, как правило, используются поддельные удостоверения личности.

Е. Фальсификация личных данных и нарушения иммиграционного режима

152. Для сокрытия своей подлинной личности и для передвижения террористам необходимы поддельные документы, изготовлением и куплей-продажей которых они нередко занимаются. В связи с этим существует потребность в более эффективных процедурах установления личности, с тем чтобы затруднить перемещения террористов, их въезд в другие страны и получение ими убежища на основании поддельных документов.

153. О значении нарушений паспортно-визового и иммиграционного режима наглядно свидетельствует продолжавшаяся несколько десятилетий эпопея задержания и уголовного преследования членов Японской Красной армии (ЯКА). Материал, полученный от члена Рабочей группы экспертов из Японии, включает изложение кровавой истории ЯКА – экстремистской группы, задавшей целью поднять вооруженное восстание против существующего строя и спровоцировать этим мировую революцию. К числу ее наиболее серьезных преступлений относятся: открытая в 1972 году в аэропорту Тель-Авива стрельба, в результате которой погибли 24 человека и было ранено в несколько раз больше; угон самолета Японских авиалиний, вылетевшего рейсом из Парижа в Токио и в итоге уничтоженного в Ливии; захват тремя членами ЯКА французского посольства в Гааге в 1974 году, при котором были застрелены двое полицейских и захвачены заложники с целью получения выкупа; захваты заложников в 1975 году в посольстве Швеции и консульстве Соединенных Штатов в Куала-Лумпуре, Малайзия, приведшие к освобождению из-под стражи пятерых членов ЯКА; захват в 1977 году еще одного самолета Японских авиалиний, который террористы заставили совершить посадку в Дакке, Бангладеш, после чего добились освобождения шести членов ЯКА, задержанных в Японии, и выплаты выкупа в размере 6 млн. долларов США; а также взрыв автомобиля у ночного клуба для американских военнослужащих в Неаполе, Италия, который повлек за собой гибель пяти человек и на месте взрыва которого был обнару-

жен отпечаток пальца одного из членов ЯКА. В результате обменов, последовавших за захватом дипломатических представительств в Гааге и Куала-Лумпуре и угоном самолета в Дакку, к концу 1970-х годов в разных странах мира нелегально проживали или получили убежище более десятка скрывавшихся от правосудия членов ЯКА.

154. Полезно проанализировать ту роль, которую сыграла в задержании и осуждении этих лиц подделка паспортов, виз и других документов. Оперативно-следственные подразделения японской полиции десятилетиями упорно шли по следам виновников вышеперечисленных терактов, укрывавшихся на разных континентах; в итоге почти все они были возвращены в Японию и предстали перед судом, хотя участник тель-авивской акции Кодзо Окамото в 1999 году получил политическое убежище в одной из стран Ближнего Востока. Разработанный организацией на 1970-е годы план самофинансирования путем захвата заложников и получения выкупов был изъят у Иосиаки Ямады при его задержании в парижском аэропорту Орли в связи с использованием поддельного паспорта. Обвинения в фальсификации паспортов были предъявлены Юкико Эките, задержанной в Румынии в 1995 году, и Кадзуэ Иосимуре, арестованному в 1996 году в Перу; обоих депортировали в Японию для предания суду. Основательница ЯКА Фусако Сигенобу была в 2006 году осуждена за захват заложников, совершенный во французском посольстве в Гааге в 1974 году, а также за нарушения паспортного режима. В Лондоне пять членов ЯКА были признаны виновными в фальсификации паспортов и виз; четверых из них впоследствии выслали в Японию, где они были привлечены к ответственности за совершение террористических актов в 1970-е годы и за нарушения паспортного режима в последующий период (Харуно Уако и Масао Адати – за въезд в Чехословакию под чужим именем в 1989 году; Марико Ямамото и Кадзуо Тохира – за въезд в Эквадор по поддельному паспорту в 1994 году. В 1975 году Тохиру уже судили за подделку документов, но отпустили на свободу в обмен на освобождение заложников). В 1988 году в Соединенных Штатах был осужден Ю Кикумура, обвинявшийся в нарушении законодательства о взрывчатых веществах и иммиграционного режима как въехавший в страну под чужим именем. В 2007 году его вернули в Японию, где он был признан виновным в подделке официальных документов и осужден за это преступление.

155. В случае ЯКА налицо совокупность сразу нескольких примеров манипуляций с документами на въезд/выезд, регулярно практикуемых лицами, совершающими или намеревающимися совершать террористические преступления. В главе 6 (“Передвижения террористов, рассмотренные на конкретном примере”) доклада Национальной комиссии по расследованию террористических актов против Соединенных Штатов Америки (2004 год) излагается история Ахмеда Рессама. В декабре 1999 года Рессам пытался пересечь границу между Канадой и Соединенными Штатами, везя с собой в машине взрывное устройство, которое он собирался привести в действие в аэропорту Лос-Анджелеса.

“Следуя обычной для террористов практике, Рессам и его сообщники использовали в поездках поддельные паспорта и вводили в заблуждение иммиграционные службы. В частности, Рессам прибыл авиарейсом из Франции в Монреаль по французскому паспорту на чужое имя, в который была вклеена его фотография. В ходе допроса Рессам признал, что паспорт подделан, и попросил политического убежища. Его освободили до рассмотрения дела в суде, на заседание которого он не явился. В политическом убежище ему было отказано. Затем его опять арестовали и вновь освободили, назначив новую дату судебного заседания. На это заседание он также не пришел. Четыре раза Рессама задерживали за хищение имущества, обычно у туристов, но так и не приговорили к тюремному заключению и не депортировали. Кроме того, он зарабатывал на жизнь продажей похищенных документов приятелю, снабжавшему ими исламских террористов”.

156. Три сторонника выступавшей против правления Каддафи группы, о которой упоминается в разделе D (Финансирование и другие формы поддержки терроризма) главы III, снабжали эту экстремистскую ливийскую группировку не только деньгами, но и поддельными паспортами. Двое из них в прошлом уже были осуждены за паспортные махинации, причем у одного, по словам британского эксперта, на дому имелась настоящая “фабрика паспортов”. При вынесении приговора судья отметил, что всем троим было предоставлено убежище в Соединенном Королевстве, и рекомендовал выдворить их из страны после отбытия наказания. Фальсификация документов выявлялась в ходе расследования почти каждого из дел, встречавшихся авторам при сборе информации для настоящего Обзора. Заявитель, о котором идет речь в сообщении Комитета против пыток по делу “Агиза против Швеции” (Agiza v. Sweden), рассматриваемом в разделе D (Дипломатические заверения) главы VII, протестовавший против своей высылки на том основании, что в случае возвращения на родину он рискует подвергнуться пыткам, прибыл в Швецию по поддельным документам гражданина Саудовской Аравии. В решении Конституционного суда Южной Африки по делу Мохаммеда (Mohammed v. President of the Republic of South Africa (ССТ 17/01 2002)) говорится, что при проверке поступивших заявлений о предоставлении убежища Халфан Мохаммед привлек к себе внимание тем, что, как выяснилось, покинул Дар-эс-Салам на следующий день после взрыва иностранного посольства. Впоследствии он обратился с просьбой о предоставлении убежища “под чужим именем и на фиктивных основаниях и получил статус временно проживающего с расширенными правами”. В деле “Рамзи против Нидерландов” (Ramzy v. Netherlands), которое сейчас рассматривается Европейским судом по правам человека, заявитель протестует против своей депортации, ссылаясь на то, что в случае возвращения на родину к нему могут быть применены пытки. В пресс-бюллетене Суда отмечается, что кроме имени, указанного в деле, данное лицо известно властям Нидерландов еще под десятью различными именами. Лицо, депортацию которого Европейский суд по правам человека в своем решении по делу “Саади против Италии” (Saadi v. Italy)³⁴ признал недопустимой ввиду опасности применения пыток, одновременно занималось обжалованием приговора, вынесенного ему за подделку многочисленных документов, включая паспорта, водительские удостоверения и разрешения на проживание.

157. Фигурант рассматривавшегося в Южной Африке дела Тантуша, о котором говорится в разделе D (Дипломатические заверения) главы VII, проживал, как это указано в судебном решении, в 1988–2001 годах в Пешаваре, Пакистан, находясь полностью на нелегальном положении и получая у изготовителей поддельных документов фиктивные продления виз. Когда срок действия его визы истекал, он получал взамен поддельную. В конце концов он выехал из Пакистана в Малайзию и добыл там фальшивый южноафриканский паспорт. Затем его арестовали во время поездки в Джакарту, где он сообщил индонезийским властям ложные сведения, после чего был депортирован в Южную Африку, в которой решением суда ему был предоставлен статус беженца. Индонезийский эксперт представил материалы по делу Айнула – лидера связанной с “Аль-Каидой” террористической группы “Джемаа Исламия”. Данное лицо определяется в них как Айнул Бахри, он же Юсром Махмуди, он же Абуд Дуджана, он же Абу Муса, он же Собирын, он же Пак Гуру, он же Деди, он же Махсун бин Тамли Тамами, что является примером использования множества ложных имен террористами, часто совершающими международные поездки. В 2001 году в Боготе были арестованы трое граждан Ирландии, связанные с Ирландской республиканской армией и имевшие на руках поддельные паспорта. Им были предъявлены обвинения в нарушении паспортного режима и в обучении других лиц противозаконной деятельности, выразившемся в проведении для членов РВСК инструктажей по применению взрывчатых веществ. Суд осудил и приговорил их

³⁴№ 37201/06, решение от 28 февраля 2008 года.

к лишению свободы только за подделку паспортов. Виновность этих лиц в обучении взрывному делу была позднее признана вышестоящим судом, но к тому времени они уже были освобождены в результате обжалования приговора и успели покинуть Колумбию.

158. Рассматривавшееся Европейским судом по правам человека дело “Селахаттин Эрдем против Германии” (Selahattin Erdem v. Germany, No. 28321/97 (2001)), речь в котором шла о прослушивании переговоров и длительности содержания под стражей, попутно стало еще одним подтверждением распространенности использования поддельных документов. В пресс-бюллетене Суда указывалось, что обвиняемый получил статус беженца и проживал во Франции. При попытке въезда в Германию его арестовали по подозрению в террористической деятельности и фальсификации документов. Суд отметил, что, хотя ходатайство в связи с данным делом было подано от имени Селахаттина Эрдема, это имя не является подлинным именем данного лица. В действительности это Дуран Калкан, один из основателей Рабочей партии Курдистана (РПК). Чезаре Баттисти, обвинявшийся в Италии в террористических преступлениях, был арестован в Бразилии, где он скрывался под чужим именем после того, как в 2004 году французский суд лишил его убежища, которым Баттисти пользовался уже не один десяток лет в соответствии с так называемой доктриной Миттерана (об этом см. также в разделе С (Длительные сроки давности) главы V). Мохаммед Аббас, контрабандой доставивший в Италию оружие, которое в 1985 году использовалось при захвате туристического судна “Акилле Лауро”, был арестован еще до этой акции, когда у него обнаружили поддельные паспорта. Рамзи Юсеф, осужденный в Соединенных Штатах за то, что он, находясь в Маниле, планировал организовать взрывы на борту 12 американских самолетов, въехал на Филиппины по поддельному паспорту, но избежал ареста, когда в его квартире загорелись химические вещества, предназначенные для изготовления взрывных устройств. До этого он посещал Соединенные Штаты, где, будучи задержан за нелегальный въезд в страну, назвался чужим именем и попросил политического убежища. В ожидании дальнейшего рассмотрения дела он был освобожден, после чего в 1993 году совершил первую попытку подрыва Всемирного торгового центра. Рашид Рамда, дело о выдаче которого, упоминаемое в разделе С (Длительные сроки давности) главы V, рассматривалось в течение десяти лет, добился столь длительной отсрочки отчасти благодаря просьбе о предоставлении убежища, поданной под чужим именем.

159. В разделе D (Использование незначительных правонарушений для поимки опасных преступников) главы IV упоминалось об оправдании судом одного из обвиняемых по делу о теракте в популярной среди израильских туристов гостинице в Момбасе, Кения. По другому делу, возбужденному в отношении того же Омара Саиди Омара (известного также под именем Ахмед Мохаммед), были представлены доказательства того, что ячейка “Аль-Каиды” из трех человек, в которую входил подозреваемый, имела в своем распоряжении ламинирующее устройство и другие материалы для изготовления удостоверений личности, что одно из поддельных удостоверений Омар использовал при аренде квартиры, где было найдено оружие, и что у него помимо подлинного идентификационного документа имелись еще два поддельных удостоверения. На основании этих фактов он был признан виновным и приговорен к восьми годам лишения свободы.

160. Информация, представленная прокурором из Италии на первом совещании Рабочей группы экспертов, содержала многочисленные примеры подделки въездных документов и разрешений на работу, хищения личных данных, мошенничества и фальсификации водительских удостоверений. В общем плане в ней отмечалось:

«Как было показано в ходе расследований и как дополнительно подтверждают фактические данные, полученные следственными органами зарубежных стран (и в Европе, и за ее пределами), приобретение и использование явно поддельных

документов имеет первостепенное значение не только для повседневной, но и для более специфической деятельности террористов. Мастерски подделанные документы позволяют лидерам террористических групп, которым, как правило, необходимо поддерживать связь с разрозненными ячейками, а также практическим исполнителям терактов с минимальным риском перемещаться по всему миру. Нельзя исключать и гипотетическую возможность оказания посторонними лицами пособничества и моральной поддержки международным террористическим организациям. Фактически речь идет о лицах, которые, как это уже было выявлено в процессе расследований, не входят в состав таких организаций, но являются «профессионалами» в области подделки удостоверений личности и на постоянной основе обслуживают членов «Аль-Каиды»; ясно, что эти посторонние лица вполне отдадут себе отчет в том, что сотрудничают с террористами, снабжая их за плату поддельными документами».

Об этом же свидетельствует информация, представленная финансовой полицией Италии, которая в ходе проводившихся ею операций «Тебел» и «Туарег» выявила широкое использование поддельных удостоверений личности и активную торговлю ими.

161. Эксперт из Соединенных Штатов упомянул о том, что за последние годы всего в трех странах стало известно о похищении более 20 тыс. паспортов. Далее он сослался на дело Фазула Мохаммеда, использующего также целый ряд других имен. Мохаммед играл ведущую роль в организации взрывов у посольства Соединенных Штатов в Найроби, Кения, давно замечен в использовании поддельных паспортов и в настоящее время находится в международном розыске. Серьезный характер этой сохраняющейся глобальной проблемы признается Интерполом, который в целях ее решения создал у себя базу данных о похищенных и утраченных документах на въезд/выезд (SLTD) и две системы доступа к ней, получившие названия FIND и MIND. По состоянию на июнь 2009 года база данных содержала информацию более чем о 18 млн. документов, в том числе более чем о 10 млн. паспортов, выданных приблизительно в 150 странах. При обращении к ней можно, пользуясь защищенными каналами связи, проводить расширенный поиск еще по миллионам записей, содержащихся в других базах данных Интерпола. Для национальных властей Интерполом разработаны чрезвычайно простые и удобные процедуры сетевого доступа к этой базе данных. Такой доступ на уровне стран обеспечивается через стационарную сетевую базу данных Интерпола (FIND) и мобильную сетевую базу данных Интерпола (MIND). Для этого сотрудник вводит в систему номер паспорта, считывая его сканером или набирая вручную. Соответствующий запрос автоматически передается в национальную базу данных, а также, при наличии постоянно действующего канала связи, в базу данных Генерального секретариата Интерпола. При отсутствии такого канала обновленные данные, рассылаемые Генеральным секретариатом при каждом изменении централизованной базы данных, копируются на терминал MIND в соответствующей стране и становятся доступными через национальную систему. Кроме того, при проверке документа на въезд/выезд по системе FIND или MIND он также может проверяться по данным созданной Интерполом сетевой системы именного учета документов на въезд/выезд (NOMTD0).

162. Эксперт из Алжира представил также информацию о деле Юсефа Милата. Содействие, оказанное национальному центральному бюро Интерпола в Италии национальным центральным бюро в Алжире, позволило обнаружить и выдать этого подозреваемого, скрывавшегося от правосудия. В Алжире Милат разыскивался по обвинению в принадлежности к вооруженной террористической группе и в оправдании террористических и диверсионных актов; ему был заочно вынесен приговор к лишению свободы на двадцать лет. Примеры соответствующих дел, представленные Интерполом,

указывают на то, сколь важны для расследования террористических преступлений данные об удостоверениях личности и нелегальных перемещениях подозреваемых. Один из случаев касался передачи сведений об арестованных участниках экстремистского движения сепаратистов. Выяснилось, что информация о некоторых из них уже имеется в досье Интерпола; это позволило установить их подлинные имена и гражданство и наладить обмен оперативными данными между двумя странами. Во втором случае речь шла об информации, переданной при аресте лиц, связанных с другой экстремистской сепаратистской организацией. Сведения об авиаперелетах подозреваемых дали толчок дополнительному расследованию, позволившему выявить сотрудников аэропортов, которые оказывали помощь нелегальным иммигрантам. Еще в одном случае проведенное национальными органами расследование деятельности террористической ячейки показало, что она занималась подделкой паспортов, водительских удостоверений и разрешений на проживание, организацией незаконного провоза людей через национальные границы, совершением терактов с использованием террористов-смертников, подготовкой пропагандистских материалов, производством аудиовизуальных учебных пособий для террористов, а также отправкой и получением средств для финансирования своей деятельности через компании по обслуживанию денежных переводов. После консультаций со специалистом Интерпола соответствующая страна разослала циркулярные уведомления, по которым в других странах были произведены аресты. Среди задержанных оказался ряд лиц, в отношении которых Интерполом и Организацией Объединенных Наций были выпущены специальные уведомления.

163. Эксперт от Интерпола привел описание этих специальных уведомлений – разновидности циркуляров, впервые разосланной в декабре 2005 года. Они служат для привлечения внимания национальных властей к лицам, на которых распространяются введенные Организацией Объединенных Наций санкции в отношении “Аль-Каиды” и “Талибана” и связанных с ними лиц и организаций. Уведомления Интерпола используются и в связи с другими аспектами борьбы с терроризмом. Особенно важным средством оповещения в целях временного задержания и последующей выдачи разыскиваемых являются “красные” уведомления. “Оранжевые” уведомления Интерпола, или экстренные оповещения служб безопасности, играют ценную роль в случаях группового побега задержанных террористов. Такие уведомления были в срочном порядке разосланы по просьбе Марокко после того, как из-под стражи бежали девять экстремистов, осужденных за взрывы в Касабланке в 2003 году, повлекшие гибель 45 человек; это позволило придать розыску глобальный характер. “Оранжевые” уведомления о таких групповых побегах Интерпол рассылает также по собственной инициативе, учитывая общественную опасность, которую могут представлять бежавшие лица, и риск, которому подвергаются при столкновении с ними сотрудники правоохранительных органов. В материалах, полученных от Интерпола, упоминается о ситуации, возникшей в 2006 году в связи с побегом ряда боевиков “Аль-Каиды” из мест заключения в одной из стран-членов. Национальным властям был немедленно направлен запрос, однако нужная информация предоставлена не была. Соответственно Интерпол не смог оповестить о случившемся свои страны-члены. После этого инцидента Генеральная ассамблея Интерпола приняла резолюцию AG-2006-08, в которой она призвала страны-члены:

«1. Незамедлительно информировать другие страны-члены через Генеральный секретариат Интерпола обо всех случаях побега лиц, подозреваемых или признанных виновными в терроризме, или других преступников, способных представлять опасность для полицейских или граждан любой страны, куда могут направиться бежавшие заключенные.

2. Во всех случаях такого побега незамедлительно рассылать через Генеральный секретариат Интерпола циркуляр другим странам-членам и предоставлять Генеральному секретариату информацию, которая ему необходима для направления глобального экстренного оповещения служб безопасности (“оранжевое” уведомление) и других соответствующих уведомлений, тем самым давая правоохранным органам всех стран мира возможность идентифицировать, найти и задержать бежавших заключенных».

164. Эти усилия Интерпола имеют самое непосредственное отношение к предусмотренному пунктом 2 g) резолюции 1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций юридическому обязательству государств

“...предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей документов, удостоверяющих личность, и проездных документов, а также с помощью мер предупреждения фальсификации, подделки или незаконного использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов”.

Пункт 3 f) той же резолюции Совета Безопасности содержит призыв к государствам

“принимать, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутригосударственного законодательства и международного права, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежища, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении”.

165. Рассмотренные в настоящем Обзоре примеры использования ложных имен и другие подобные случаи, перечень которых занял бы слишком много места, свидетельствуют о том, что проверка личности, жизненно важная для недопущения передвижения террористов, в прошлом обеспечивалась недостаточно эффективно. Для того чтобы успешно воспрепятствовать въезду в страну террористов, необходимо знать подлинные имена и биографические данные лиц, обращающихся с просьбой о разрешении на въезд. Это относится даже к рассмотрению просьб о предоставлении убежища, податели которых утверждают, что им грозят пытки или дискриминационное обращение. В пятом периодическом докладе Швеции Комитету против пыток, датированном 23 декабря 2005 года, сообщалось, что свыше 90 процентов желающих получить политическое убежище в Швеции не предъявляют никаких паспортов, удостоверений личности или иных документов в подтверждение того, что они являются теми, за кого себя выдают, или хотя бы имеют гражданство страны, где им якобы грозит преследование.

166. Подход, рекомендуемый Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, заключается в том, что органы, рассматривающие такие просьбы, не должны наводить справки в стране, где, как утверждается, заявитель может подвергнуться ущемляющему его права обращению. Хотя вполне очевидным обоснованием этого правила является стремление оградить родственников и друзей заявителя от возможных репрессий, не менее очевидно и то, что при подобном подходе ложные заявления можно делать, практически не опасаясь разоблачения, поскольку наиболее реальные источники опровергающей их информации заведомо недоступны. Таким образом, сотрудники иммиграционных служб и должностные лица, занимающиеся обработкой заявлений беженцев, в настоящее время сталкиваются с нелегкой проблемой надежного установления личности последних в отсутствие подлинных документов. В некоторых странах с разрешения высокопоставленного должностного лица допускаются отступления от рекомендованной политики отказа от обращения к

властям, располагающим нужной информацией. Для проверки личности претендентов на получение убежища все шире используются лингвистический анализ и тесты на знание фактических деталей. Однако намного более точная и надежная идентификация возможна при использовании баз биометрических данных и средств биометрического контроля. В главе VIII (Новые подходы и предложения) рассматривается предложение Интерпола относительно передачи информации об арестах лиц, подозреваемых в терроризме, которое могло бы в известной мере облегчить решение проблемы идентификации.

167. Не все нарушения иммиграционного режима связаны с подделкой документов. Как отмечается в разделе С (Завлечение и высылка за рубеж) главы VII, лидер вооруженной сепаратистской группировки РПК Абдулла Оджалан оказался на территории Кении минуя паспортный контроль, благодаря вмешательству сотрудников одного из посольств. В 1986 году Незар Хиндауи был осужден за то, что вручил своей беременной подруге, вылетающей из Лондона рейсом израильской авиакомпании, багаж, в который без ее ведома была подложена бомба с часовым механизмом. Он имел на руках подлинный служебный паспорт иностранного государства, выданный на чужое имя, и утверждал, что получил его от представителей этого государства вместе с деньгами, взрывчаткой и соответствующими инструкциями.

168. Материал, представленный экспертом из Соединенных Штатов, содержит описание того, как в декабре 2001 года Ричард Рейд на борту самолета “Американ эйрлайнз”, летевшего из Парижа в Майами, попытался с помощью огнепроводного шнура привести в действие взрывчатку, скрытую в его обуви. Попытку сесть в самолет он предпринял еще накануне, но опоздал, будучи остановлен службой безопасности из-за того, что прибыл в аэропорт без багажа, билет купил за наличные, выглядел неопрятно и предъявил только что выданный паспорт. Хотя последнее обстоятельство вызвало подозрения само по себе, за ним скрывалось то, что в предыдущие шесть месяцев Рейд, пользуясь своим прежним паспортом, активно путешествовал по Европе, Ближнему Востоку и Юго-Западной Азии. В начале июля 2001 года он прилетел в Амстердам, где получил в британском консульстве новый паспорт, после чего побывал в Израиле, Египте, Турции и Пакистане. В декабре Рейд вылетел из Пакистана в Бельгию, где британское консульство выдало ему еще один новый паспорт, позволив тем самым скрыть подозрительную географию его предшествующих поездок. К тому же приему сокрытия подозрительных поездок, т. е. получению в Брюсселе нового британского паспорта под предлогом утери или хищения старого, прибег сообщник Рейда Сааджид Бадат. Он был осужден в Соединенном Королевстве после того, как у него на дому были найдены такая же взрывчатка и детали взрывных устройств, что и в обуви Рейда.

169. В главе VIII (Новые подходы и предложения) предлагается предпринять шаги по учету заявлений о выдаче новых паспортов взамен утраченных и шире использовать базу данных Интерпола о похищенных и утраченных документах на въезд/выезд. В условиях глобализации и тенденции к смягчению внутреннего паспортно-визового контроля в рамках региональных групп государств проблемы, связанные с фальсификацией личных данных и нарушениями иммиграционного режима, будут лишь усугубляться, а потребность в надежных методах установления личности будет становиться все более острой. По мнению экспертов, необходимо также применение мер наказания, способных реально удерживать от мошенничества с личными данными. В материалах египетского эксперта отмечается, что если в прошлом подделка документов на въезд/выезд или использование таких документов считались мелкими правонарушениями, за которые вместо тюремного заключения мог назначаться штраф, то с 1992 года такая подделка и использование рассматриваются как уголовные преступления и наказываются лишением свободы.

V. Законодательные рамки уголовного преследования за терроризм

A. Суды специальной юрисдикции

170. Способность и стремление террористов и других преступных группировок воздействовать на процесс отправления правосудия создают необходимость использования судов специальной юрисдикции для рассмотрения дел о терроризме и других особо опасных преступлениях. Преимуществом этих специализированных и централизованных судебных органов является то, что они более приспособлены для обеспечения безопасности участников процесса и способствуют формированию контингента опытных специалистов-практиков. В отношении специализированных судов установился принцип, согласно которому в их состав не могут входить военнослужащие, непосредственно подчиненные вышестоящему начальству, поскольку это не позволяло бы воспринимать суд как независимый и беспристрастный. В некоторых странах применяются также специальные процедуры, касающиеся длительности и условий содержания под стражей и возможности рассмотрения дел о терроризме судом присяжных.

171. Захват колумбийских судей и расправа над ними в здании Дворца юстиции в Боготе, совершенные в 1985 году членами повстанческой группировки М-19, служат напоминанием о том, насколько судебные органы государства и его система уголовного правосудия уязвимы для террористического насилия. В течение определенного периода времени в 1990-е годы в Колумбии действовало постановление, согласно которому в целях защиты от мести прокурорам и судьям разрешалось при подписании официальных документов использовать вместо своей фамилии кодовый номер. Когда положение с безопасностью в стране улучшилось, срок действия этого постановления истек и не был продлен. Однако символическое значение, придаваемое преступными группировками атакам на органы колумбийского правосудия, вновь подтвердили события в Кали 1 сентября 2008 года. В тот день перед зданием Дворца юстиции взорвался начиненный взрывчаткой автофургон. Четверо прохожих были убиты, 26 человек получили ранения. Уже через несколько дней спецгруппа, составленная из сотрудников подразделений национальной полиции, во взаимодействии с прокурором специализированного суда смогла задержать лиц, подозреваемых в этом преступлении. Среди них были те, кто, по версии обвинения, припарковал заминированный автофургон у Дворца юстиции, изготовитель взрывного устройства, его брат, помогавший ему в работе, водитель такси, который должен был помешать возможному преследованию преступников, лицо, на чье имя был приобретен взорвавшийся автомобиль, а также арендатор помещения, где хранилась взрывчатка и собиралось взрывное устройство.

172. В материалах, представленных экспертом из Перу, сообщается о том, как Конституционный суд этой страны в своем принятом в 2002 году решении призвал парламент принять законы о повторном рассмотрении дел, решения по которым были вынесены закрытыми военными судами и принимались без соблюдения принципов независимости, прозрачности и подотчетности, так как состав этих судов был анонимным. После этого Абимаэль Гусман и другие руководители “Сендеро луминосо” вновь предстали перед судом, который на этот раз был гражданским, открытым и основывался на соблюдении конституционных гарантий прозрачности и независимости, а также применял обычные уголовно-процессуальные нормы. В 2006 году их признали виновными и

приговорили к различным мерам наказания – от 24 лет лишения свободы до пожизненного заключения для самого Гусмана. Экспертом из Перу было отмечено вынесенное Межамериканским судом по правам человека решение о том, что в подобных обстоятельствах новое рассмотрение дела с соблюдением процессуальных гарантий не является нарушением принципа, защищающего от повторного суда за преступление, в связи с которым уже был вынесен и окончательно вступил в силу обвинительный или оправдательный приговор.

173. В июне 1999 года в Конституцию Турции была внесена поправка, согласно которой из состава судов по делам национальной безопасности были исключены военнослужащие. В решении Европейского суда по правам человека, принятом по делу “Оджалан против Турции” (*Öcalan v. Turkey*) (ходатайство № 46221/99, решение от 12 мая 2005 года), речь шла о судебном процессе, в котором до изменения турецкой Конституции принимал участие военный судья, впоследствии замененный гражданским, который и участвовал в вынесении приговора. Суд постановил, что судейская коллегия, один из членов которой имеет воинское звание и подчиняется воинской дисциплине, не может считаться достаточно независимой от исполнительной власти, для того чтобы суд воспринимался как справедливый. Данное решение основывается на положениях Европейской конвенции о правах человека, имеющей силу только на региональном уровне. Следует, однако, отметить, что вывод Суда о нарушениях, допущенных в ходе процесса над Оджаланом, основывался на статье 6.1 Европейской конвенции. Текст этой статьи почти дословно совпадает с положениями о справедливом судебном разбирательстве и независимости судебных органов, содержащимися в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Поскольку обязательства, зафиксированные в МПГПП, приняты 163 странами, соображения Европейского суда по правам человека относительно независимости судебных органов представляют интерес для всех стран, являющихся участниками МПГПП. Значение решения, принятого по делу Оджалана, подтверждает полученная от Интерпола информация о ряде доведенных до сведения этой организации решений регионального суда, в которых указывалось, что само присутствие военного судьи отрицательно отражается на беспристрастности судебного разбирательства. В результате этого Интерпол уведомил страну, о которой шла речь, что он не сможет выполнять какие-либо запросы, основанные на решениях суда, в состав которого входил военнослужащий. В большинстве правовых систем участие военных судей в судебном разбирательстве в наши дни считается недопустимым отступлением от обязательного принципа независимости судебных органов. В информации, полученной от ирландского эксперта, отмечается, что, хотя по закону в состав особых уголовных судов Ирландии могут включаться офицеры вооруженных сил в звании не ниже майора, все члены такого суда после 1986 года были действующими сотрудниками судебной системы. Более не используется даже положение о возможности включения в него судей, вышедших в отставку, из опасения, что им может не хватать уверенности в сохранении занимаемой должности и что они могут быть менее независимыми.

174. В Пакистане в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 1997 года созданы специальные суды по делам о терроризме, решения которых могут обжаловаться в специальных апелляционных судах. В решении от 15 мая 1998 года по ходатайству Херама Али (*Hehram Ali and Others v. Federation of Pakistan*) Верховный суд постановил, что апелляционные жалобы на решения специальных судов по делам о терроризме могут приниматься к рассмотрению только общими судами высшей инстанции. По мнению Верховного суда, это необходимо для поддержания закрепленной в Конституции независимости судебной системы. В решении от 17 февраля 1999 года по ходатайству Лиаката Хусейна (*Liaquat Hussain v. Federation of Pakistan*) Верховный суд признал военные

суды, сформированные для рассмотрения дел гражданских лиц согласно приказу командования пакистанских вооруженных сил “О содействии гражданским властям”, антиконституционными и не имеющими законных полномочий. Все соответствующие дела было предписано передать в суды по делам о терроризме.

175. Учрежденный во Франции в 1960 году Суд по делам национальной безопасности, в компетенцию которого входили терроризм и посягательства на безопасность государства, был экстраординарным по своему составу и применимым процедурам. В 1981 году он был упразднен, а не рассмотренные им дела переданы в суды общей юрисдикции. Вместе с тем власти сочли необходимым, строго придерживаясь принципа равного отношения к делам о терроризме и другим делам в рамках общего законодательства, учесть при этом некоторые специфические особенности, присущие терроризму. Так, была предусмотрена централизация судопроизводства, следствия и вынесения судебных решений путем передачи таких дел в городской суд Парижа, наделенный параллельной юрисдикцией с другими территориальными судебными органами. Действуют общие и специальные директивы, регулирующие направление материалов по делам о терроризме в специализированный парижский суд, что позволяет ему видеть общую картину дел, которые заслуживают совместного рассмотрения. Централизация позволяет избежать рассмотрения таких дел в отрыве друг от друга, при этом на случай коллизии компетенций предусмотрены соответствующие контрольные механизмы. Централизация также обеспечивает глубокое знание судом той среды, в которой действуют террористы, и тех средств, к которым они прибегают. Это способствует эффективному сотрудничеству между антитеррористическими структурами на национальном и международном уровнях, включая штаб-квартиры служб внутригосударственной безопасности.

176. С тем чтобы оградить гражданских присяжных от возможного запугивания, Закон 1986 года предусматривает также, что при рассмотрении уголовных дел о терроризме коллегия присяжных формируется из профессиональных судей. Конституционный совет Франции подтвердил соответствие Закона от 3 сентября 1986 года Конституции страны. В последние годы этот Закон был дополнен новыми положениями. С 2007 года централизация распространяется также на период после вынесения приговора, включая рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении и вопросы исполнения наказаний в целом. Эксперт от Международной ассоциации прокуроров является сотрудником французской судебной системы. Он рассказал о преимуществах действующего с 1986 года централизованного порядка ведения следствия и судопроизводства по делам о терроризме городским судом Парижа. Такая централизация предполагает понимание местными судебными органами важности рассмотрения подобных дел в подходящей для этого инстанции, а также наличие механизма для быстрого преодоления коллизии компетенций. В качестве примера можно привести серию вооруженных ограблений банков, которые могут быть сочтены делом рук организованной преступной группировки, тогда как в действительности они предприняты с целью финансирования террористических актов и должны расследоваться органами, компетентными в вопросах борьбы с терроризмом.

177. В Испании специализированный общенациональный суд (Audiencia Nacional) был создан в 1977 году. Судьи и прокуроры этого суда обладают общенациональной юрисдикцией и исключительной компетенцией в отношении преступлений террористического характера. Согласно статье 520 Закона об уголовном процессе, обычный трехдневный период содержания под стражей в полиции может быть продлен еще на двое суток с разрешения судьи. Судья может санкционировать содержание подозреваемого под стражей в течение этого срока без контактов с внешним миром. Данная мера не означает лишения права пользования услугами адвоката, однако такой адвокат должен

быть назначен государственными органами. Содержание под стражей без контактов с внешним миром может применяться в ходе следствия по любому уголовному делу, с тем чтобы не дать повода скрыться другим подозреваемым и избежать сокрытия или уничтожения доказательств преступления. Помимо этих особых мер применяются те же процессуальные нормы и доказательственные критерии, что и в любом уголовном деле. По мнению испанского эксперта, наличие таких специализированных судебных органов, как суд, созданный в его стране, расширяет возможности борьбы с терроризмом и другими криминальными явлениями, позволяя судьям и прокурорам основательно изучить соответствующие вопросы. Централизация следственных и судебных функций в рамках одного и того же органа способствует более надежному обеспечению безопасности сотрудников юстиции и более эффективному ведению дел. В Генеральной прокуратуре Колумбии также создана прокурорская группа общенационального уровня (Unidad Nacional contra el Terrorismo), специализирующаяся на расследовании актов терроризма и связанных с ними преступлений. Для рассмотрения подобных дел на всей территории страны имеются специализированные суды, юрисдикция которых ограничена наиболее тяжкими преступлениями, включая терроризм. Судьей именно такого специализированного суда было вынесено решение по делу о взрыве в клубе “Эль-Ногаль”, о котором говорится в разделе С (Уголовная ответственность за организацию террористических актов и руководство ими) главы II.

178. В других странах для борьбы с терроризмом также время от времени использовались специальные суды. Суд по делам государственной безопасности существовал в Алжире, но был упразднен в 1989 году. В начале 1990-х годов в связи с первыми случаями вымогательства со стороны террористов в некоторых районах страны были созданы специальные уголовные суды. После их роспуска в 1995 году преследование за подрывную деятельность и терроризм осуществляется обычными судами по уголовным делам. Дела о терроризме в настоящее время рассматривают гражданские коллегии, состоящие из председателя, двух судей и двух присяжных. В некоторых судах имеются специализирующиеся на вопросах терроризма и организованной преступности судьи, которым поручаются дела, требующие расширения территориальной юрисдикции суда. В Колумбии согласно Конституции 1991 года были созданы пять региональных судов по делам о торговле наркотиками и терроризме. С 1999 года юрисдикцией в отношении дел о наркотиках, отмывании денег, терроризме и торговле оружием военного назначения наделены судьи и прокуроры по особым делам. Однако даже в таких делах сведения, добытые оперативным путем, принимаются судом только в соответствии с доказательственными нормами и подлежат раскрытию и проверке в полном объеме.

179. Как поясняется в материалах, представленных экспертом из Ирландии, в этой стране с ее межобщинными противоречиями издавна осознается опасность запугивания присяжных, что привело к созданию специальных уголовных судов. Согласно статье 38.3.1 ирландской Конституции 1937 года, специальные уголовные суды уполномочены рассматривать те дела,

“...в отношении которых может быть определено... что суды общей юрисдикции не в состоянии обеспечить эффективное отправление правосудия и поддержание правопорядка”.

Эти суды, состоящие из трех судей, заседают без обычной коллегии присяжных. После того как правительством издан манифест о введении специальных судов, в эти суды передаются дела о государственных преступлениях, а также о нарушениях законов об огнестрельном оружии и взрывчатых веществах. Специальный уголовный суд может использоваться также в случаях, когда Генеральный прокурор дает заключение о необходимости рассмотрения того или иного дела в специальном судебном заседании без

коллегии присяжных. Такими судами рассматривались не только дела, связанные с терроризмом, но и, например, дело Гиллигана (People (DPP) v. Gilligan) (Unreported, Special Criminal Court, 15 March 2001), который был осужден за нарушения законодательства о наркотиках, но признан невиновным в убийстве журналистки Вероники Герин. В деле Келли (People (DPP) v. Kelly [2006], 3 I.R. 115) рассмотрение в специальном уголовном суде вопроса о принадлежности обвиняемого к запрещенной организации ИРА было сочтено законным. В отличие от вердикта присяжных, не сопровождаемого каким-либо обоснованием, к решению специального уголовного суда должно прилагаться разъяснение относительно сделанных им выводов и тех соображений, которыми он руководствовался. Такая письменная мотивировка вынесенного решения облегчает обжалование приговоров и исправление возможных ошибок.

180. Процедура учреждения специальных уголовных судов была признана не противоречащей Конституции в решении Верховного суда Ирландии по делу Джозефа Кавана (Joseph Kavanagh v. Ireland [1996] IR 321), который утверждал, что необходимость в специальных уголовных судах отпала. Было направлено заявление в Комитет по правам человека, наблюдающий за осуществлением МПГПП, который сообщил свои соображения, а именно что Каване было отказано в его праве на равенство перед законом. Кавана обратился в ирландские суды с просьбой привести в исполнение данное заключение Комитета, однако Верховный суд в 2002 году постановил, что этому заключению не может быть придана юридическая сила, преимущественная по сравнению с национальным законодательством или приговором суда. Тогда Кавана направил еще одно заявление в Комитет по правам человека, жалуюсь на решение Верховного суда. 25 октября 2002 года Комитет отказался принять это заявление к рассмотрению на том основании, что в нем не содержалось ничего нового, кроме того что заявитель не смог добиться исправления нарушения, которое, по мнению Комитета, имело место. Представляется, что подобная позиция соответствует формулировке пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к МПГПП. Этот Протокол наделяет Комитет правом “сообщать свои соображения” согласившемуся на это государству-участнику и соответствующему физическому лицу. Такие соображения обладают моральным весом, но не могут подлежать приведению в исполнение в соответствии с международным правом.

181. В Северной Ирландии правительственная комиссия рекомендовала, чтобы некоторые дела, связанные с чрезвычайным положением, рассматривались и решались судьей единолично, без участия присяжных. В 1973 году был законодательно утвержден перечень преступлений, дела о которых подлежат единоличному рассмотрению судьей, с той оговоркой, что Генеральный прокурор вправе исключать из этого перечня деяния, не имеющие отношения к чрезвычайному положению, что будет возвращать их в сферу компетенции суда присяжных. Судья, рассматривающий дело в отсутствие присяжных, был обязан сопровождать любой обвинительный приговор соответствующим обоснованием. Эти положения были вновь подтверждены в Законе о терроризме, принятом в 2000 году, но в 2007 году с вступлением в силу Закона о правосудии и безопасности в Северной Ирландии они утратили силу. По Закону 2007 года Государственному прокурору Северной Ирландии было предоставлено право санкционировать рассмотрение любого уголовного дела судьей в отсутствие присяжных в тех случаях, когда *a)* он предполагает наличие в деле одного из четырех перечисленных ниже признаков и *b)* он убедился в том, что наличие этого признака создает опасность возникновения помех отправлению правосудия в случае, если дело будет рассматриваться коллегией присяжных. Упомянутые четыре признака заключаются в следующем:

- 1) обвиняемый является членом запрещенной организации либо сообщником такого лица или являлся членом запрещенной организации;

- 2) любое из вменяемых обвиняемому преступлений совершено от имени запрещенной организации или при участии или содействии такой организации;
- 3) имела место попытка воспрепятствовать следствию или уголовному преследованию, предпринятая от имени запрещенной организации или при участии или содействии запрещенной организации;
- 4) любое из упомянутых преступлений было совершено в какой бы то ни было степени (прямо или косвенно) в результате религиозной или политической враждебности одного лица или группы лиц по отношению к другому лицу или группе лиц, в связи с такой враждебностью или в ответ на нее.

182. В разделе А (Сообщество с целью подготовки террористических актов) главы III излагалось содержание статей 129а и 129 Уголовного кодекса Германии. Статья 129а предусматривает уголовную ответственность за создание террористической организации. Дела по данной статье рассматриваются в первой инстанции высшим судом федеральной земли, с возможностью обжалования в федеральном суде. Вопрос о том, будет ли дело вестись федеральной или земельной прокуратурой, решается Генеральным прокурором на федеральном уровне. В статье 129 Кодекса идет речь об организациях, создаваемых для совершения обычных преступлений и не преследующих террористических целей. Дела по этой статье ведутся прокуратурами федеральных земель и рассматриваются в первой инстанции земельным или окружным судом, в зависимости от тяжести преступления и применимой меры наказания. Апелляционной инстанцией по статье 129 является верховный суд земли. В декабре 2008 года были приняты поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам Российской Федерации. Дела о терроризме, захвате заложников и других тяжких преступлениях против безопасности государства отныне будут рассматриваться коллегией из трех профессиональных судей. До сих пор в тех российских регионах (включая Москву), где введен суд присяжных, такие дела подлежали рассмотрению при участии коллегии из двенадцати присяжных.

183. Использование военных судов и специальных судов без обычной коллегии присяжных, продление срока содержания под стражей, содержание под стражей без контактов с внешним миром, а также специализированные суды – все это относится к числу наиболее спорных мер, которые могут приниматься для расследования террористической деятельности и судебного преследования за нее и во избежание запугивания свидетелей и должностных лиц. Экспертом из Республики Филиппины была представлена информация о том, как в географических условиях этой страны простой перенос места проведения судебных заседаний помог предотвратить запугивание и насилие со стороны тех, кто стремился воспрепятствовать осуществлению правосудия. В 2004 году суд над одним из лидеров группы “Абу Сайяф” Кадафи Джанджалани (People v. Khadaffy Janjalani) по обвинению в похищении с целью вымогательства гражданина США, приехавшего в гости к родственникам жены, был перенесен в Манилу из-за того влияния, которым пользуются в регионе Минданао “Абу Сайяф” и сепаратистские группировки. Аналогичным образом, состоявшийся в 2004 году суд над членами “Абу Сайяф”, которые обвинялись в захвате более 20 заложников на малазийском курорте Сипадан и последующем содержании их в провинции Сулу региона Минданао, был также перенесен в Манилу, поскольку в столице было намного легче обеспечивать физическую безопасность участников процесса и ограждать его от постороннего вмешательства. Члены “Абу Сайяф”, ответственные за похищение людей в 2001 году из гостиницы “Дос Пальмас” на острове Палаван, находились в ожидании состоявшегося в 2007 году суда под стражей на военной базе в районе Манилы. Оправданность их содержания на военном объекте недалеко от столицы, а не в слабо охраняемом провинциальном изоляторе, была доказана, когда четверо ожидавших суда обвиняемых завладели оружием своих охран-

ников. Побег не удался благодаря присутствию на базе большого числа военнослужащих, которых едва ли удалось бы сразу мобилизовать в сельской местности.

В. Сбор оперативных данных и уголовное следствие

184. Увязывание деятельности по сбору оперативных данных с функционированием системы уголовного правосудия несколько экспертов назвали одной из коренных проблем борьбы с терроризмом. Географическое и функциональное разделение контртеррористических разведывательных функций между разными ведомствами, нежелание раскрывать конфиденциальные источники и методы сбора информации, а также обеспокоенность защитой гражданских свобод изначально затрудняют задачу проведения скоординированного расследования и уголовного преследования без ущемления прав, закрепленных законом.

185. Для стран с развитыми структурами государственной безопасности характерно разделение функций сбора оперативных данных для целей борьбы с терроризмом по географическому, функциональному или техническому признаку. В России сбором такой информации за рубежом занимаются Служба внешней разведки и Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил, тогда как задачи сбора оперативных данных и охраны государственной безопасности внутри страны возложены на Федеральную службу безопасности. Их аналогами в Соединенных Штатах являются Центральное разведывательное управление, Разведывательное управление Министерства обороны и Агентство национальной безопасности (занимающееся только техническими средствами сбора информации) в части внешней разведки, а также ФБР, в задачи которого входят как сбор оперативных данных для обеспечения внутренней безопасности, так и поиск доказательств для целей уголовного преследования.

186. Национальная комиссия по расследованию террористических актов против Соединенных Штатов Америки, признавая в резюме своего доклада преимущества ретроспективного анализа, в то же время приходит к следующему выводу относительно терактов 11 сентября 2001 года:

“Тем не менее план террористов имел отдельные уязвимые места, и его осуществлению можно было помешать. К числу оперативных промахов, т. е. возможностей, которыми не воспользовались или не смогли воспользоваться тогдашние организации и структуры, относятся:

- отсутствие наблюдения за будущими участниками захвата самолетов Хазми и Михдаром, непринятие мер для отслеживания их перемещений после поездки в Бангкок и недоведение до сведения ФБР информации об американской визе, имевшейся у одного из будущих террористов, и о поездке его товарища в Соединенные Штаты;
- несообщение информации о связях Михдара с лицами, участвовавшими в нападении на эсминец “Коул”;
- неспособность провести связь между арестом Закариаса Муссауи, о котором было известно, что он интересовался обучением пилотажу с целью использовать самолет в качестве орудия терроризма, и признаками готовящегося теракта;
- невыявление ложных сведений, указанных в визовых анкетах;

- невключение лиц, находившихся на учете по подозрению в терроризме, в списки тех, кто не допускается на борт самолетов;
- отсутствие личного досмотра авиапассажиров, опознанных как подозрительные лица компьютерной системой предварительной проверки пассажиров (CAPPS); и
- отсутствие в самолетах укрепленных дверей кабины экипажа и других мер на случай попытки захвата самолета террористами-смертниками”.

187. Из вышеприведенного перечня видно, как слабо в некоторых случаях обеспечивалось взаимодействие и исполнение инструкций по линии целого ряда ведомств, включая Центральное разведывательное управление, Федеральное бюро расследований, а также службы безопасности в аэропортах и на борту воздушных судов. Трудно утверждать, что при ином подходе к организации и координации функционирования этой системы теракты 11 сентября 2001 года можно было предотвратить. В то же время так называемая “Комиссия 9/11” сочла очевидным, что оптимальных результатов легче всего добиться путем совместного использования возможностей, имеющихся у всех соответствующих участников борьбы с терроризмом. Одним из препятствий эффективной передачи информации внутри страны было ограничение, по собственной инициативе введенное Министерством юстиции Соединенных Штатов и впоследствии устраненное судебным решением, принятым в 2002 году по делу, содержание которого не разглашается (*In re Sealed Case*, 310 F. 3rd 717) (U.S. Foreign Intelligence Surveillance Court of Review 2002). Разрешения на использование средств электронного наблюдения и проведение других спецопераций в целях сбора оперативной информации о деятельности агентов иностранных держав и террористов внутри страны выдает функционирующий на централизованной основе Суд по надзору за деятельностью иностранных разведок (Foreign Intelligence Surveillance Court) в Вашингтоне, округ Колумбия. Сбор доказательств по уголовным делам санкционируется обычными федеральными окружными судами на всей территории Соединенных Штатов в рамках другого законодательного акта. До 2001 года внутренние правила Министерства юстиции налагали ограничения на контакты следственных органов и прокуратуры с контрразведкой, дабы помешать использованию разведывательных методов при расследовании уголовных дел. Цель заключалась в том, чтобы не допустить подмены строгих критериев, применяемых при сборе доказательств для суда, менее строгими доказательственными нормами и более гибкими правилами оперативной работы, характерными для разведслужб. Формулировки соответствующего закона допускали использование на территории Соединенных Штатов некоторых агентурных методов добывания информации в рамках более свободного режима, предусмотренного для органов национальной безопасности, при условии что “целью” такого использования является сбор разведывательных данных. В октябре 2001 года этот закон был изменен и теперь разрешает применение подобных методов также в тех случаях, когда сбор разведывательных данных представляет собой “одну из целей”. В нем, таким образом, более не подразумевается, что ордер на проведение спецопераций может выдаваться только для нужд разведки, но не для сбора материалов, которые могут быть полезными и как разведанные, и как доказательства в суде.

188. Тем не менее судья в Суде по надзору постановил, что существовавший ранее “барьер” между уголовным следствием и сбором разведывательных данных должен быть сохранен. Правительство обжаловало это решение. Апелляционная палата Суда по надзору за деятельностью иностранных разведок выразила сомнение в том, что необходимость “барьера” между контрразведывательными и уголовно-следственными подразделениями ФБР (которое в Соединенных Штатах одновременно выполняет на федеральном уровне функции внутренней охраны государственной безопасности и функции

уголовного розыска) вытекает из каких-либо положений Конституции. Согласно заключению Суда, поправка к закону, принятая в 2001 году, ясно указывает на то, что совместное использование спецопераций по сбору данных с учетом как нужд разведки, так и задач получения доказательств по уголовным делам является законным и не должно подлежать ограничениям.

189. Разногласия по поводу использования результатов разведывательной работы для доказательственных целей в ходе уголовного судопроизводства возникли между Городским судом Парижа, выступавшим в качестве суда первой инстанции, и Парижским апелляционным судом. В декабре 2008 года Городской суд признал пятерых лиц, ранее содержавшихся в тюрьме Гуантанамо, виновными в принадлежности к террористическому сообществу. В мае 2009 года Апелляционный суд принял противоположное решение и освободил их. Данное решение было обжаловано в Кассационном суде, и окончательный вывод по этому важному вопросу можно будет сделать лишь тогда, когда процедура обжалования завершится. В данном конкретном случае апелляционный суд, в отличие от суда первой инстанции, счел результаты допросов, проведенных агентами французских спецслужб в Гуантанамо, неприемлемыми в качестве доказательств виновности.

190. В целом французская система имеет то преимущество, что она дает возможность при определенных условиях использовать в ходе уголовного судопроизводства соответствующие факты, установленные посредством спецопераций. Так, если санкцию на прослушивание телефонных разговоров в целях сбора доказательств выдает суд, то разрешение использовать методы прослушивания для целей разведки дается правительством; в этом случае сделанные записи не могут быть непосредственно предъявлены в качестве доказательств в суде. В то же время данные, собранные в ходе разведывательных операций, могут приобщаться к материалам следствия в обобщенном виде, без указания их источников и способов их получения. Делом профессионального судьи является затем определение того, можно ли считать эти разведанные приемлемыми в качестве доказательств. В любом случае такая информация сама по себе не может быть достаточным основанием для обвинения и должна быть подкреплена другими доказательствами. Наделение судей первой инстанции и апелляционных судей правом в ограниченных пределах использовать результаты разведывательной деятельности в процессе судопроизводства представляется идеальным способом сочетать усилия, предпринимаемые по линии как спецслужб, так и следственных органов. Предстоящее решение Кассационного суда по вышеупомянутому делу станет ценным указанием на то, в какой степени добывание оперативной информации должно быть отделено от сбора судебных доказательств.

191. В других странах соответствующая координация обеспечивается посредством таких механизмов, как колумбийский Единый центр оперативно-следственной информации (Centro Integrado de Inteligencia e Investigación). Согласно материалам, представленным экспертом из Колумбии применительно к таким террористическим актам, как взрыв в клубе “Эль-Ногаль”, система сбора оперативных данных СИЗ представляет собой стратегию оперативно-следственных мероприятий, включающую шесть основных элементов:

1. командование и управление деятельностью оперативных и следственных полицейских подразделений, осуществляемые высокопоставленным должностным лицом Национальной полиции;
2. сбор показаний населения, использование агентурных и технических методов получения информации в сочетании с такими экстренными мерами, как проведение обысков и осмотр места событий;

3. проверку собранной информации путем оценки ее надежности, достоверности и полезности для практической работы;
4. процесс анализа, за которым следуют определение подхода к выявлению лиц и элементов, потенциально имеющих отношение к предыдущим террористическим актам, и выработку гипотез относительно мотивов и исполнителей данного террористического акта;
5. осуществляемое под надзором суда следствие, характеризующееся полной юридической прозрачностью оперативных мероприятий, в ходе которых полиция собирает информацию, идентифицирует соответствующих лиц и выясняет географию происшедшего;
6. заключительной фазой СИЗ является составление оперативных планов. На этом этапе обобщаются результаты оперативной работы, позволившей окончательно определить идейных вдохновителей и практических исполнителей террористических преступлений и определить, какая правовая поддержка будет необходима для производства арестов, содержания подозреваемых под стражей и проведения обысков. Требуется план действий по ликвидации террористической группировки и определению того, какие криминальные мотивы стояли за планированием и осуществлением террористического акта.

192. Экспертом из Кении был приведен пример недостаточной межведомственной координации. В странах, где, как в Кении, полиция юридически не подчинена прокурорскому надзору, она может не консультироваться с прокуратурой до тех пор, пока не придет к выводу, что следственная работа завершена. Подобная ситуация может возникнуть в стране, где следствие и прокуратура организационно отделены друг от друга, полиция имеет право начать следствие, не проинформировав в письменном виде о факте преступления ни прокуратуру, ни суд, а прокуроры не имеют юридических полномочий для руководства ведением такого следствия. Однако в случаях, когда сотрудничество налаживается на добровольной основе, оно может быть не менее эффективным, чем в традиционных гражданско-правовых системах, где следственный судья или прокурор вправе предписать полиции произвести те или иные следственные действия. В информации эксперта из Соединенного Королевства о деле Хайяма (*Regina v. Omar Khayam*) взаимодействие между полицией и прокуратурой было названо одним из факторов успеха. Характерным для этого взаимодействия было признание полицией ценности прокурорских рекомендаций и ее обращение за ними по собственной инициативе в ходе расследования, а также понимание прокуратурой своей консультативной роли и отсутствие с ее стороны попыток диктовать проведение тех или иных оперативных мероприятий.

193. Примером успешного использования оперативной информации является дело Келли (*People (DPP) v. Michael Kelly [2006]. 3 I.R. 115*). Существует закон, в соответствии с которым мнение Старшего суперинтенданта “Гарда сиохана” (т. е. главы ирландской национальной полиции) может учитываться в числе доказательств влекущей за собой уголовную ответственность принадлежности лица к запрещенной организации. В ходе суда над Келли применение этого закона было обжаловано, поскольку суд разрешил Старшему суперинтенданту не раскрывать источники представленной им информации, как конфиденциальные. Верховный суд Ирландии подтвердил приемлемость данной информации в качестве доказательства и не счел, что в результате этого была допущена несправедливость, так как помимо мнения Старшего суперинтенданта в деле имелось еще немало других доказательств. Доказательства, основанные на мнении, были учтены судом исходя, в частности, из того, что страх мести делал невозможным

получение показаний от непосредственных свидетелей, а должностное положение свидетеля, чье мнение было принято во внимание, служило залогом того, что это мнение было обоснованным и ответственным. Вынося свое решение, Верховный суд также учитывал, что Генеральный прокурор не практикует возбуждение дел лишь на основании мнений свидетелей и в отсутствие других доказательств, а специальный уголовный суд не считает такие мнения достаточными для признания виновности.

194. В Испании, Перу и Соединенных Штатах суды при рассмотрении таких вопросов, как организация, история и терминология групп, обвиняемых в террористической деятельности, принимают в качестве экспертных заключений показания опытных сотрудников полиции и спецслужб. В частности, эксперт из Испании упомянул о том, что на суде, где шла речь о терактах в Мадриде 11 марта 2004 года, эксперты от полиции и спецслужб давали показания, поясняющие структуру, способы деятельности и порядок функционирования террористической ячейки. Ни в одной из вышеупомянутых стран такие сведения не считались бы достаточными для признания виновности подсудимых; они служат лишь для подтверждения других доказательств или в качестве справочной информации. В этих же целях в Соединенном Королевстве в качестве свидетелей привлекаются научные работники и другие неправительственные эксперты, изучавшие те или иные движения либо идеологические или религиозные течения. Согласно пояснениям британского эксперта, такой подход является вынужденным, поскольку процессуальные нормы допускают перекрестный допрос свидетелей относительно источников информации, на основе которой эксперт пришел к тому или иному заключению. Если в качестве экспертов будут использоваться специалисты из государственных органов, то может оказаться, что некоторые использованные ими источники информации и методы ее получения носят конфиденциальный характер или имеют иностранное происхождение. Такие конфиденциальные источники и методы, обычно подпадающие под действие положений о неразглашении, в случае их использования при подготовке экспертного заключения должны быть раскрыты в ходе перекрестного допроса или в процессе ознакомления с доказательствами до суда. Поэтому был избран иной подход, а именно привлечение ученых, пользующихся только информацией из открытых источников, на которые всегда можно сослаться.

195. Как уже упоминалось, французская система позволяет приобщать собранные полицией оперативные данные к материалам следствия без указания их первоисточника. В других правовых системах такие данные могут использоваться следствием, но не представляться суду непосредственно в качестве доказательств. Речь может идти об использовании результатов разведывательных мероприятий в качестве конфиденциального обоснования для получения судебного ордера на личный досмотр подозреваемого, проведение обыска в помещении или применение специальных методов расследования. Такой обыск или такие методы могут в свою очередь позволить получить доказательства, приемлемые для суда. Согласно принятому в Венгрии в 1994 году Закону XXXIV о полицейском расследовании террористических актов, информация, собранная с помощью спецметодов, идентификационные данные причастных к этому лиц и технические детали сбора такой информации составляют государственную тайну до момента их использования в качестве доказательств³⁵. Во многих странах суды могут выдавать ордера на использование активных методов сбора доказательств, основываясь на информации, полученной полицией из неразглашаемых источников. Законы или процессуальные нормы соответствующей страны могут требовать от следователя дать под присягой, нарушение которой влечет уголовную ответственность, заверения в том, что ему известно о наличии у неназванного источника возможностей для сбора или добывания

³⁵См. также Закон Республики Молдовы, № 45-ХІІІ от 4 апреля 1994 года.

полученной от него информации и что имеются основания считать информацию из данного источника правдивой, т. е., например, что события, о которых он сообщает, подтверждены путем наблюдений. Иногда от прокурора также требуется удостоверение того, что применить специальные методы расследования необходимо, так как другие методы были испробованы и не дали результатов либо имеются разумные основания считать достижение результатов другими методами маловероятным³⁶.

196. В дальнейшем возможность использования информации, собираемой спецслужбами в стране и за рубежом, для поддержки обвинения по уголовным делам будет зависеть от того, насколько эффективно правовая система будет обеспечивать защиту такой информации. В некоторых странах закон прямо наделяет суды правом рассматривать информацию как конфиденциальную, если ее раскрытие создаст угрозу для национальной безопасности или для интересов предоставившего ее иностранного правительства. Суд также может изложить такую информацию в обобщенной форме, использовать ее лишь выборочно, позволить обвинению признать спорные факты во избежание раскрытия конфиденциальной информации или использовать сочетание этих подходов. Данная проблема возникла в Германии в ходе суда над Муниром эль-Мотассадеком – членом “гамбургской ячейки”, осуществившей теракты в сентябре 2001 года. Обвиняемый потребовал доставить в суд в качестве свидетеля защиты одного из членов “Аль-Каиды”, находившегося под стражей в Соединенных Штатах. Власти Соединенных Штатов отказались направить этого заключенного, Рамзи Бенальшиба, в Германию для дачи свидетельских показаний. В итоге проблема была решена путем представления кратких отчетов о допросах Бенальшиба и других лиц. Эти отчеты и стали необходимым Эль-Мотассадеку доказательством того, что, по словам Бенальшиба, ему ничего не было известно об участии Эль-Мотассадека в сговоре, которым руководил его друг Мохаммед Атта. Тем не менее Эль-Мотассадека признали виновным в гибели авиапассажиров, так как было доказано, что он знал о планах захвата самолетов, хотя мог и не подозревать о намерении направить эти самолеты на здания, где находились люди.

197. Как в Канаде, так и в США действует законодательство, предоставляющее в распоряжение суда механизмы разрешения потенциальных противоречий между правом обвиняемого на эффективную защиту и необходимостью сохранить конфиденциальный характер информации об источниках и методах. В статье 38.06 Закона Канады о доказательствах 1985 года, с поправками, внесенными в 2001 году, говорится:

“2) Если судья приходит к выводу о том, что разглашение информации нанесет ущерб международным отношениям, национальной обороне или национальной безопасности, однако раскрытие такой информации отвечает более важным публичным интересам, чем ее неразглашение, то судья, проанализировав как степень публичной заинтересованности в раскрытии информации, так и форму и условия такого раскрытия, позволяющие максимально ограничить причиняемый этим ущерб международным отношениям, национальной обороне или национальной безопасности, может своим распоряжением санкционировать раскрытие, на любых условиях, которые он сочтет уместными, всей этой информации, какой-либо ее части или краткого резюме, либо письменное признание фактов, которых касается эта информация”.

198. В Соединенных Штатах соответствующий закон именуется Законом о процедурах в отношении секретной информации (ЗПСИ) 1980 года (Classified Information Procedures Act (CIPA) (1980), Title 18, United States Code Appendix III, Sections 1-16). Он

³⁶Sections 2518, Title 18, United States Code.

устанавливает процедуры определения на досудебном этапе возможности ознакомления с секретной информацией, ее приемлемости и порядка ее использования в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Секретной информацией считается “любая информация или материалы, в отношении которых правительство Соединенных Штатов определило, что они в соответствии с правительственным распоряжением, законом или подзаконным актом нуждаются по соображениям национальной безопасности в защите от несанкционированного разглашения”. Согласно действующим правительственным распоряжениям № 12958 и 13292, это включает материалы, из которых могут быть почерпнуты сведения о деятельности, контактах и методах работы разведслужб, о вооруженных силах или отношениях с иностранными государствами, а также информацию, предоставленную Соединенным Штатам правительствами других стран на конфиденциальной основе. Согласно ЗПСИ, до начала разбирательства по делу суд без заслушивания сторон определяет, какая секретная информация потребует раскрытия, и дает правительству последнюю возможность решить, заслуживают ли предъявленные обвинения того, чтобы такая информация была раскрыта, как того требует суд, или же эти обвинения целесообразнее снять. ЗПСИ используется в делах о терроризме для вынесения судом решения о том, должна ли секретная информация быть доведена до сведения защиты; для определения на досудебном этапе допустимости использования секретной информации в ходе суда; для получения от суда разрешения использовать вместо секретной информации несекретные изложения ее краткого содержания; а также для того, чтобы удержать защиту от публичных ссылок на секретную информацию, с которой, по мнению суда, не следует знакомить свидетелей. Предусмотренные этим законом положения о неразглашении могут распространяться также на секретную информацию, полученную от других стран и из международных источников. Важным элементом, позволяющим зарубежным поставщикам оперативных данных быть уверенными в том, что их информация останется конфиденциальной, является положение, согласно которому окончательное решение о раскрытии этой информации принимается правительством Соединенных Штатов. Судья может снять обвинения с подозреваемого, но не может обязать обвинение предоставить информацию, находящуюся под защитой ЗПСИ.

199. В отличие от Испании, где агентам служб безопасности разрешается давать показания, используя вместо своего имени государственный идентификационный номер, в Соединенных Штатах даже от агентов, работающих под конспиративным прикрытием, систематически требуют при даче показаний в суде называть свое настоящее имя и сообщать о себе подлинную информацию. Единственное отступление от этой практики, как правило, сводится к тому, что свидетели, являвшиеся соучастниками преступлений и воспользовавшиеся программой защиты свидетелей (которые на суде должны сообщить свое настоящее имя и рассказать о льготах, полученных ими в обмен на дачу показаний), могут не указывать, где и под каким новым именем они проживают и где работают в данный момент. Это объясняется тем, что если для эффективного перекрестного допроса свидетеля информация о нем должна быть практически полностью прозрачной, то для защиты от мести необходимо соблюдение хотя бы минимальной секретности. В некоторых делах о терроризме такая практика распространялась и на свидетелей, являвшихся официальными лицами. Так, в деле Падиллы (*U.S. v. Padilla*) сотруднику Центрального разведывательного управления было разрешено дать под вымышленным именем показания относительно источника документов, захваченных в Афганистане³⁷. Приговор сотрудникам так называемого фонда “Святая Земля” по делу Шукри Абу Бакера (*U.S. v. Shukri Abu Baker and others*)³⁸ был вынесен за оказание мате-

³⁷Case 04-60001-CR, *United States v. Adham Amin Hassoun, José Padilla and others*, Southern District of Florida, filed 17 November 2005.

³⁸Case 304-Cr, *United States v. Holy Land Foundation for Relief and Development, Shukri Abu Baker and others*, Northern District of Texas, filed 26 July 2004.

риальной поддержки терроризму через крупную благотворительную организацию. Суд разрешил сотруднику израильской разведки дать анонимные показания о том, как отслеживалось движение денежных средств. Соккрытие подлинной личности свидетелей в этих случаях представляло собой сравнительно небольшой отход от обычной нормы, предусматривающей полную открытость таких сведений. Служебное положение этих свидетелей и круг их обязанностей были указаны, и, таким образом, защита при перекрестном допросе имела возможность выявить и продемонстрировать присяжным их потенциальную необъективность или недостаточную осведомленность, даже не зная их настоящих имен. Сам факт использования таких новаторских подходов говорит о том, что не только исполнительная и законодательная власть, но и суды отдают себе отчет в необходимости искать новые решения проблем сотрудничества с органами национальной безопасности и внешней разведки.

С. Длительные сроки давности

200. Высокая мобильность террористов и успешное использование ими поддельных удостоверений личности делают необходимой длительную работу следственных органов и прокуратуры над делами о терроризме, а это в свою очередь предполагает, что возможность привлечения виновных к ответственности должна сохраняться в течение долгого времени. Еще до бойни, учиненной в 1997 году над туристами в Луксоре, в Египте был принят Закон № 97 от 1992 года, отменивший срок давности по делам о преступлениях террористического характера ввиду их тяжких последствий для граждан и для атмосферы безопасности и стабильности в обществе.

201. Опыт целого ряда дел свидетельствует о полезности законов, отменяющих срок давности по делам о некоторых видах тяжких преступлений либо устанавливающих длительный срок до наступления момента, когда террористы более не смогут быть привлечены к ответственности за давностью, или же предусматривающих возможность продления срока давности, приостановления или возобновления его течения в случае, если обвиняемый или осужденный покидает страну. Когда один из членов действовавшей в Греции революционной группировки “17 ноября”, раненый при взрыве бомбы в 2002 году, рассказал об убийствах, совершенных этой организацией в прошлом, виновных в большинстве из них удалось привлечь к ответственности, однако по делам об убийствах, имевших место в середине 1970-х годов, срок давности уже истек, и преследование за них было бы возможным только при наличии законов о приостановлении или продлении этого срока. Заочное вынесение приговора с соблюдением необходимых процессуальных гарантий также может позволить арестовать осужденного и заключить его под стражу на более позднем этапе. В 1987 году итальянский суд вынес приговор Халиду Хусейну за подготовку к захвату судна “Акилле Лауро”, при котором один из пассажиров был убит. Хусейн скрывался от правосудия до 1991 года, когда его арестовали в Греции за незаконную торговлю оружием. В 1996 году он был выдан Италии, где и умер в 2009 году, отбывая пожизненный срок заключения. Террорист Ильич Рамирес Санчес, известный также под именем “Карлос”, в 1997 году был осужден во Франции за убийства, совершенные в 1975 году; до этого приговор уже был вынесен ему заочно, а когда его доставили во Францию из Судана, суд над ним состоялся вновь.

202. Предводительнице Японской Красной армии Фусако Сигенобу было в 2000 году предъявлено обвинение в руководстве захватом и удержанием заложников, а также покушении на убийство в ходе нападения на французское посольство в Гааге в 1974 году. В 2006 году ее признали виновной и приговорили к лишению свободы на 20 лет,

несмотря на то что в 1974 году, когда было совершено преступление, срок давности по нему составлял 15 лет. Апелляционный суд оставил этот приговор в силе, и сейчас дело находится на рассмотрении Верховного суда. Согласно пояснению эксперта из Японии, привлечение Сигенобу к ответственности стало возможным благодаря тому, что, как было доказано, она в 1974-1997 годах не проживала в Японии, а течение срока давности приостанавливается на то время, пока лицо, скрывающееся от правосудия, находится за пределами страны³⁹. Поэтому японские власти до сих пор продолжают предпринимать усилия по задержанию лиц, участвовавших в угоне японского самолета в Северную Корею и скрывающихся там с марта 1970 года. Член ЯКА Кадзуэ Иосимура был в 1996 году депортирован в Японию из Перу для привлечения к ответственности все за тот же захват заложников во французском посольстве в Гааге, Нидерланды, в 1974 году. В 2002 году в Японии за покушение на убийство и нарушение законодательства о взрывчатых веществах была осуждена депортированная из Румынии Юкико Экита. Суд над ней прервался в 1977 году, когда ее освободили в обмен на пассажиров самолета, захваченного по пути из Японии в Бангладеш. После возобновления судебного процесса ее приговорили к 20 годам тюремного заключения. Еще четверо членов ЯКА, высланные из Ливана в 2000 году, предстали в Японии перед судом за террористические акты и нарушение паспортного режима, совершенные в 1970-е годы. В 2004 году Япония увеличила срок давности по делам об убийстве с 15 до 25 лет.

203. В Италии в 2007 году был принят закон, согласно которому к преступлениям, наказываемым пожизненным лишением свободы, срок давности не применяется. Необходимость создать условия для длительного розыска скрывающихся от правосудия международных террористов была признана в законе Франции о борьбе с терроризмом 1986 года, согласно которому срок давности по делам о наиболее тяжких террористических преступлениях был продлен с 20 до 30 лет, а по менее серьезным преступлениям – с 10 до 20 лет. Даже текущее рассмотрение запроса о выдаче может занять целое десятилетие, как это произошло с запросом Франции Соединенному Королевству о выдаче Рашида Рамды. Рамда оказывал материальную поддержку организации “Вооруженная исламская группа” в связи с осуществлением взрывов в метро и на железных дорогах в Париже и в других местах. Его выдача была запрошена у Соединенного Королевства в 1995 году и состоялась в 2005 году, после чего в 2006 и 2007 годах ему были вынесены приговоры за различные преступления.

³⁹Пункт 1 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса гласит: “Если преступник находится за пределами Японии или скрывается, что делает невозможным вручение выписки из обвинительного заключения или извещения о судебном постановлении, течение срока давности приостанавливается на то время, пока преступник находится за пределами Японии или скрывается”.

VI. Вопросы следствия и судопроизводства

А. Типичные трудности при расследовании

204. История расследования дел о терроризме свидетельствует о ряде связанных с этим специфических трудностей. Сбор вещественных доказательств на месте взрыва по очевидным причинам предполагает кропотливую работу с человеческими останками, нелегкие усилия по обнаружению и анализу следов взрывчатых веществ, поиску средства доставки взрывного устройства и механизма, которым оно было приведено в действие. Расследование террористических актов связано с крупными затратами ресурсов, часто требует привлечения большого количества экспертов и технических средств для криминалистического анализа, а также применения следственных приемов, позволяющих проникнуть внутрь подпольной группировки. Особенно необходимыми эксперты сочли возможность использовать в суде данные электронного наблюдения и создание стимулов – включая программу защиты свидетелей, – побуждающих соучастников преступлений к сотрудничеству со следствием. Для нахождения эффективных путей противодействия использованию террористами Интернета необходимо радикальное усовершенствование правовой базы международного сотрудничества.

205. Масштабы усилий, которые приходится затрачивать на расследование актов терроризма, могут на первый взгляд показаться непомерными. Когда в 1989 году взрывом был уничтожен пролетавший над территорией Нигера самолет авиакомпании “Юнион де транспор аэрьен”, следственным органам пришлось обследовать обширные пространства пустыни и отправить на анализ во Францию 15 тонн собранного материала. Чтобы не отстать по уровню подготовки от весьма искушенных и хорошо обученных террористов, органы охраны правопорядка должны обладать высокой технической квалификацией. Представленная колумбийским экспертом информация о теракте в клубе “Эль-Ногаль” включала описание навыков, которые требовались судебным экспертам для анализа следов взрыва, опознания останков более 30 погибших, среди которых могли быть и сами виновники преступления, а также для реконструкции и анализа данных об использовании средств связи. Согласно сообщению эксперта из России, после взрыва, устроенного в 2005 году на трубопроводе в Республике Татарстан, криминалистическая экспертиза выявила совпадение химического состава следов, обнаруженных на рюкзаке и на одежде подозреваемого, и остатков вещества, найденных на месте преступления. Еще одним примером является случай, когда члены вооруженной группировки, прошедшие подготовку в Чечне, были обучены изготовлению взрывных устройств с использованием обыкновенных наручных часов, что заставило следователей прибавить к другим имеющимся у них навыкам полицейской работы также умение распознавать подобные устройства.

206. В решении по делу Келли (People (DPP) v. Kelly [2006], 3 I.R. 115) Верховный суд Ирландии признал доказательства, основанные на мнении экспертов, допустимыми при установлении принадлежности к запрещенным организациям – отчасти в силу того, что “прямые свидетели не соглашались дать показания, опасаясь мести”. В информации кенийского эксперта говорится о такой же пассивности свидетелей, дополнительно усугубляемой отсутствием программы их защиты или переселения на новое место жительства. К другим препятствиям, затрудняющим уголовное преследование, относятся нехватка квалифицированных судебных экспертов, отсутствие заранее составленных

инструкций по работе на месте преступления, путаница в распределении обязанностей и отсутствие стандартных процедур расследования. Те же проблемы судебной экспертизы и организационные недостатки, которые упоминались экспертом из Кении, не раз отмечаются в докладах Международной комиссии по расследованию убийства Харири в Ливане. С другой стороны, дело об одновременных взрывах в четырех офисах компании «Банамекс» в Мехико удалось успешно раскрыть благодаря тщательному криминалистическому анализу в сочетании с традиционной работой с населением на местах и кропотливым поиском оперативной информации о возможных подозреваемых в имеющихся базах данных.

207. Эксперт из Испании сообщил о проблемах, с которыми было связано точное определение состава взрывчатки, использованной при терактах в Мадриде 11 марта 2004 года, а также установление личности подозреваемых. На суде по данному делу были заслушаны показания 29 обвиняемых, около 300 свидетелей и примерно 100 экспертов по взрывчатым веществам, анализу ДНК, дактилоскопии, баллистике, документации, переводу, судебной медицине, психиатрии и другим вопросам. По словам испанского эксперта, эти судебные слушания позволили исправить сложившееся у общественности превратное впечатление и продемонстрировать соблюдение прав обвиняемых и потерпевших. Испанский эксперт назвал это торжеством верховенства права в судебной системе Испании и подчеркнул, что установление подлинных фактов и наказание виновных – лучший способ отдать дань памяти жертвам.

208. В материалах, представленных экспертом из Италии, рассматривается несколько случаев использования террористических методов организованными преступными группировками, пытавшимися повлиять на государственную политику, о чем уже говорилось в разделе С (Терроризм и организованная преступность) главы IV. В решении суда по делу Альери перечислены свидетели, допрошенные в связи со взрывом, повлекшим за собой гибель директора отдела по борьбе с преступностью Джованни Фальконе и других лиц. Среди выступавших на суде научных экспертов были не только обычные в таких случаях врачи, специалисты по взрывчатым веществам, анализу ДНК, дактилоскопии и средствам связи, а также криминалисты, работавшие на месте преступления, но и ботаники, дававшие пояснения о состоянии листвы в месте засады, откуда при помощи дистанционного устройства был произведен взрыв; кроме того, были представлены записи станции сейсмического контроля, позволившие точно определить время взрыва по сейсмическому толчку, зарегистрированному на расстоянии 65 километров от места взрыва.

209. Представление об объеме ресурсов, необходимых для эффективного расследования террористического акта, совершенного с использованием взрывчатых веществ, дают утвержденные на 2007 год ассигнования из бюджета Организации Объединенных Наций на персонал Международной комиссии по расследованию убийства бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири и связанных с этим преступлений. Они рассчитаны на 188 должностей международных сотрудников и 51 должность, заполняемую на местной основе, и не включают ресурсы, выделенные на расследование убийства Харири по линии ливанского правительства. Работа Комиссии продолжается уже не один год; так бывает нередко, поскольку расследованию террористических актов обычно препятствуют уничтожение доказательств и успешное применение конспирации опытными террористами. Кроме того, раскрытие преступления, совершенного организованной группировкой, может требовать постепенного накопления доказательств, подтверждающих связи между ее членами и характер их деятельности – в отличие от случаев, когда внезапно обнаруженные улики сразу же указывают на виновника преступления.

210. Эксперт из Италии представил описание операции “Аль-Мухаджирун”, проводившейся итальянскими властями в течение шести лет. Первым ее этапом было расследование деятельности Салафитской группы проповеди и джихада по отправке боевиков из Италии в Чечню; в результате этого Эсид Сами бен Кемаис и другие лица были осуждены за участие в преступном сообществе, хищения с использованием поддельных документов и содействие нелегальной миграции. На втором этапе был вынесен еще ряд приговоров за участие в преступном сообществе и помощь в организации терактов, которые планировалось совершить в Германии и Франции. Третий этап также привел к признанию ряда лиц виновными в участии в преступном сообществе и хищениях, причем произведенные обыски позволили обнаружить большой объем документации, требовавшей дальнейшего анализа в целях расследования и сбора доказательств. На каждом этапе этого сложного дела выяснялись новые важные для следствия детали и обнаруживались новые связи с другими эпизодами; все это показывает, какие огромные ресурсы необходимы для надлежащего расследования структуры и деятельности международных террористических организаций.

211. Использование террористами электронных средств связи создает особые проблемы для расследования, поскольку Интернет не признает географических границ, а нынешняя структура и способ функционирования глобальной сети облегчают анонимное пользование ею. Для целей совершения многих основных преступлений, в частности связанных с подстрекательством, вербовкой, восхвалением террористов и террористических актов, электронные контакты ничем не отличаются от личных встреч. При этом, однако, анонимность, обеспечить которую не составляет труда даже начинающему пользователю Интернета, может стать труднопреодолимым препятствием для следствия. Эксперт из Соединенных Штатов рассказал о том, как соблюдаемые в его стране конституционные принципы свободы слова приводят к возникновению проблем, связанных с концепцией обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением и мешающих удовлетворять просьбы других стран об оказании помощи, если такая помощь требует принятия принудительных судебных мер, например содействия в перехвате сообщений, передачи данных о веб-сайтах или информации, хранящейся у операторов сетей связи, при том что подобная информация иногда может быть получена только из источников в Соединенных Штатах. Кроме того, скорость, с которой различные операции могут проводиться по Интернету, требует создания небывалых по быстродействию и гибкости механизмов международного сотрудничества. Все эти проблемы диктуют необходимость выработки правового режима, учитывающего технические и юридические вопросы, а также проблемы для соответствующих отраслей, связанные с террористическими кибератаками, использованием Интернета для поддержания контактов между террористами, самостоятельным усвоением радикальных идей посетителями веб-сайтов, демонстрирующих и прославляющих насилие, а также доступностью инструкций по изготовлению взрывных устройств и иного оружия. Широко известная “Энциклопедия джихада” выставлена на веб-сайтах, используемых “Аль-Каидой” по меньшей мере с 2003 года. Она включает в себя несколько тысяч страниц инструкций по изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, применению огнестрельного оружия, мерам предосторожности, оказанию первой помощи, ведению разведки, внедрению в ряды противника, ориентированию по картам местности и проведению диверсий. В материалах египетского эксперта указывается, что все виновники взрыва, устроенного 7 апреля 2005 года на рынке в районе Аль-Азхар, а также другого взрыва, совершенного смертником 5 мая 2005 года, и последовавшей в тот же день перестрелки, были членами одной и той же воинствующей салафитской группировки. У одного из ее лидеров был найден документ, охарактеризованный как “Энциклопедия джихада” и содержащий указания по изготовлению взрывчатых веществ, а также электрические схемы и чертежи взрывателей с часовым механизмом; у него также

был изъят жесткий диск с файлами, содержащими схемы электрических цепей и информацию по установке мин и фугасов и приготовлению ядов.

212. При обсуждении вопросов координации действий несколько экспертов указали на французскую систему, при которой опытная группа судебных следователей и прокуроров наделена юридическими полномочиями и функциями по руководству расследованием, как на эффективный пример рационального использования следствием всех необходимых ему средств. В материалах, полученных из Соединенного Королевства, подчеркивается эффект взаимного усиления, достигаемый в случаях, когда следователи добровольно обращаются в прокуратуру за рекомендациями по ходу ведения следствия, а прокуроры дают юридические консультации, не пытаясь брать на себя руководство расследованием. Идеи, высказанные экспертом из Японии, сводились к тому же: расследование террористических актов обычно представляет собой весьма сложную задачу и сопряжено с немалыми трудностями в части сбора доказательств и применения законов. По этой причине полиция, даже будучи юридически независимой, уже на ранних этапах расследования, как правило, сообщает о деле в прокуратуру, а затем консультируется с прокурором в процессе оценки собранных доказательств и толкования законов.

213. Несмотря на тщательное расследование, судебные разбирательства по делам о терроризме проходят весьма нелегко, хотя бы в силу их большой продолжительности, из-за которой возникают проблемы текучести кадров и трудности с материально-техническим обеспечением. Иногда дело осложняется уничтожением или просто отсутствием значительной части важных доказательств и ошибками следствия и прокуратуры. Проходивший в Аргентине суд над угонщиком автомобилей и четырьмя полицейскими, которых подозревали в причастности к взрыву в социально-культурном центре еврейской общины Буэнос-Айреса, завершился в 2004 году оправданием подсудимых после почти трех лет заседаний, на которых были заслушаны показания почти 1300 свидетелей и экспертов. Суд над сикхскими экстремистами по обвинению в убийстве 329 человек на борту самолета авиакомпании “Эйр Индия”, взорванного 23 июня 1985 года, продолжался с 28 апреля 2003 года по 16 марта 2005 года и завершился вынесением оправдательного приговора. Даже в случаях, когда вину удастся доказать, судебный процесс порой бывает таким долгим и сложным, что это делает его настоящим состязанием в выносливости. Суд по делу о взрыве на борту самолета, летевшего рейсом 103 авиакомпании “ПанАм” над Локерби, Шотландия, в 1988 году, предполагал использование шотландского права и проходил в Нидерландах; судебные заседания продолжались с мая 2000 года по 31 января 2001 года, а апелляционные процедуры по этому делу завершились лишь в 2002 году. Судопроизводство по делу об убийствах, совершенных в Греции группой “17 ноября”, велось в 2003 году в течение 10 месяцев с участием примерно 500 свидетелей и множества адвокатов. Повторное слушание дела лиц, связанных с фондом “Святая Земля” – организацией по сбору пожертвований, базировавшейся в американском штате Техас, – привело к их осуждению за финансирование терроризма. Следует, однако, отметить, что вынесению обвинительного приговора предшествовали первое безуспешное разбирательство по этому делу, продолжавшееся два месяца в 2007 году, и два месяца повторных слушаний в 2008 году; до этого проводилось расследование, начало которому было положено едва ли не пятнадцатью годами ранее. В связи со взрывами поездов в Мадриде 11 марта 2004 года перед судом предстали 18 человек, при том что еще семеро участников этой акции взорвали себя в квартире в соседнем городе, где их пытались арестовать, а ряду других удалось скрыться. Среди задержанных и привлеченных к ответственности были несколько непосредственных участников терактов, а также их сообщники.

214. Эксперт из Соединенного Королевства представила информацию о суде над Омаром Хайямом и другими лицами, намеревавшимися устроить взрыв в ночном клубе или

в другой точке Лондона. Несмотря на то что за подготовкой этого теракта полиция следила почти с самого начала, судебный процесс продолжался чуть не целый год. Упомянутые в британских материалах практические выводы из этого опыта включают необходимость ведения стенограммы судебных заседаний, по которой по прошествии месяцев можно было бы сверять детали показаний, а также желательность представления доказательств в электронной форме, делающей их более удобными для восприятия. Было также указано на необходимость строгого судебного контроля за длительными разбирательствами, что, возможно, говорит в пользу создания коллегии опытных или обладающих особой квалификацией судей для рассмотрения затяжных и особо сложных дел. В Соединенном Королевстве по всем делам о терроризме проводятся обязательные подготовительные слушания. Это позволяет уже на раннем этапе принимать решения по спорным вопросам права, сразу же рассматривать апелляции по ним и решать вопросы, связанные с длительным содержанием обвиняемых под стражей.

215. Опыт показывает, что событие преступного сговора трудно продемонстрировать суду без использования электронных средств наблюдения или без внедрения агента полиции в преступную группу либо сотрудничества с одним из ее членов, готовым дать показания; идеальным является случай, когда присутствуют все эти виды доказательств. В интересах более эффективного расследования дел о терроризме в Алжире в 2006 году был принят закон, допускающий использование микрофонов и видеоаппаратуры в целях наблюдения, а также перехват письменных сообщений. Применение этих средств санкционируется и непосредственно контролируется прокурором. Тот же закон допускает при расследовании дел о терроризме или организованной преступности использование такого приема, как внедрение в преступную среду агентов, со стороны которых в процессе такого внедрения предполагаются и допускаются конкретно оговоренные мелкие правонарушения. Тайна личности агента строго охраняется законом, однако его внедрение должно осуществляться по указанию прокурора или следственного судьи. Действенность технических средств прослушивания и перехвата сообщений была доказана успешным предотвращением взрыва, который планировалось произвести на рождественском рынке в Страсбурге в декабре 2000 года, а также вынесением обвинительного приговора по делу Хайяма (*Regina v. Khayam*), о котором сообщила эксперт из Великобритании. Как уже упоминалось в разделе F (Подстрекательство к терроризму и связанные с ним преступления) главы III, в 2008 году Мохаммед Хамид и ряд его сообщников были осуждены в Соединенном Королевстве за подстрекательство к убийству, обучение других лиц в целях занятия террористической деятельностью и посещение учебного лагеря для террористов. Обвинение основывалось на разнообразных видах доказательств, включая данные непосредственного наблюдения и прослушивания с помощью аппаратуры, а также показания агента полиции, внедренного в группу Хаида. Использование таких специальных средств является необходимым элементом превентивной стратегии борьбы с терроризмом. Едва ли имеет смысл включать в законодательство современные положения превентивного характера, позволяющие привлекать к уголовной ответственности за подготовку террористических актов, не наделяя при этом государственные органы достаточными полномочиями для своевременного сбора информации и получения приемлемых для суда доказательств такой подготовки.

216. Доказана полезная роль сотрудничающих с органами правосудия свидетелей в преодолении ряда специфических трудностей, присущих делам о терроризме. Эксперт из Испании привел описание расследуемого в Барселоне дела, суда по которому ожидают одиннадцать задержанных, обвиняемых в принадлежности к террористической организации и хранении взрывчатых веществ с целью их использования в террористических целях. Их замысел состоял в том, чтобы изготовить взрывные устройства и привести их в действие 18–20 января 2008 года в городском транспорте Барселоны.

Осведомитель проинформировал спецслужбы о том, что в пределах следующих 72 часов должна состояться встреча организаторов предстоящих терактов. По этому сигналу испанской жандармерией была проведена экстренная операция. Собравшиеся с целью совершения преступления лица были арестованы; среди них оказались два идейных вдохновителя группы, пять специалистов по взрывчатым веществам и трое кандидатов в террористы-смертники. Еще один обвиняемый был задержан и передан в руки правосудия на основании европейского ордера на арест.

217. Возможность вынесения обвинительного приговора по делу участника движения “Талибан” Хана Мохаммеда (U.S. v. Khan Mohammed), о котором шла речь в разделе В (Терроризм и незаконный оборот наркотиков) главы IV, зависела от показаний сотрудничавшего с органами правосудия свидетеля, с которым обвиняемый вел в Афганистане переговоры о продаже наркотиков. Согласно информации о деле Хайяма, представленной экспертом из Соединенного Королевства, влиятельным участником преступного сговора в данном случае был американский гражданин пакистанского происхождения по фамилии Бабар. Хотя в Великобритании обвинений против него не выдвигалось, по возвращении из Пакистана в Соединенные Штаты он был арестован, сознался в террористической деятельности и признал себя виновным по целому ряду пунктов обвинения. Он также согласился сотрудничать с органами правосудия в обмен на обещание включить его после отбытия срока тюремного заключения в американскую программу защиты свидетелей. Данные им в Соединенном Королевстве показания были тщательно проверены в ходе кропотливого расследования и подготовки к судебному разбирательству. Такая проверка совершенно необходима для преодоления естественных подозрений относительно того, что лицо, надеющееся путем дачи показаний добиться для себя смягчения приговора, может быть готово на все, что, по его мнению, повысит ценность этих показаний для обвинения. В деле о взрывах посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе в 1998 году информация об истории планирования этих преступлений исходила от их участника Джамалья аль-Фадля. Аль-Фадль был сообщником Усамы бен Ладена и других обвиняемых в Афганистане и Судане, но затем между ними возник финансовый спор. Представ перед судом, он признал себя виновным и пересказал многочисленные разговоры, касавшиеся планирования терактов, что позволило правильно определить роли различных обвиняемых в сложной схеме заговора.

218. Сотрудничающий с правосудием соучастник преступления может выступать свидетелем тех действий, в которых он принимал участие. Кроме того, при соблюдении действующих в некоторых странах процессуальных норм, касающихся показаний с чужих слов, такой свидетель может быть источником ценной информации о других террористах и актах насилия, о которых с ним говорили совершавшие их лица. Если сотрудничеством участника преступной группы удастся заручиться на том этапе, когда его в ней еще принимают за своего, то поставляемая им информация может позволить проводить технические операции, внедрять законспирированных агентов и применять специальные оперативные приемы. Творческое использование подобных методов способно приносить такие впечатляющие успехи, как, например, освобождение колумбийскими властями в 2008 году целого ряда заложников, не один год находившихся в плену у РВСК. Если показания сообщника используются в сочетании со скрытым прослушиванием и досмотром переписки, то убедительность слов свидетеля могут дополнительно повысить записи голосов самих обвиняемых, высказывания которых подтверждают эти слова. Такие доказательства, как тексты электронных сообщений и информация на компьютерных дисках, документы и записи прослушанных разговоров, ранее не представлявшие ценности из-за использования в них кодового языка или просто из-за незнания следствием необходимого контекста, могут обрести смысл благодаря пояснениям знающего свидетеля.

219. Примером эффективного использования средств, выделяемых на программу защиты свидетелей, могут служить дела из практики Филиппин. Если свидетели-иностранцы, дав показания против членов группы “Абу Сайяф” по делу о похищении людей на курорте Сипадан, могли затем вернуться в свои далекие страны и чувствовать себя в безопасности, то гражданину Филиппин и его семье пришлось после этого принять участие в программе защиты. В деле Кадафи Джанджалани (People v. Khadaffu Janjalani), обвиняемыми по которому были совершившие это похищение члены “Абу Сайяф”, бывший участник группировки дал показания, находясь под защитой Программы обеспечения безопасности и защиты свидетелей, организованной филиппинским Министерством юстиции. Такая программа должна обладать необходимой правовой базой для беспрепятственной выдачи ее участникам новых документов, сокрытия их преступного прошлого и урегулирования таких бытовых вопросов, как права разведенных супругов на посещение детей и отношения с кредитными учреждениями. Закон XXXIV о полицейском расследовании террористических актов и уголовном преследовании за них, принятый в Венгрии в 1994 году, допускает выдачу фиктивных официальных документов, подтверждающих вымышленную биографию защищаемых лиц.

220. О законодательных положениях, способных создать стимулы к сотрудничеству, говорится в материале египетского эксперта, посвященном действующему законодательству Египта. Освобождение от ответственности за террористические преступления может в таких случаях носить обязательный или факультативный характер. Оно является обязательным, если преступник идет на сотрудничество с властями еще до совершения преступления и до начала расследования. Освобождение от ответственности является факультативным в тех случаях, когда информация сообщается после совершения преступления и когда преступник в ходе расследования помогает властям задержать других его виновников или лиц, совершивших иное преступление, аналогичное по виду и степени серьезности. Статистические данные, предоставленные Государственной прокуратурой Соединенного Королевства, позволяют предположить, что такие стимулы, как надежда на смягчение приговора, могут побуждать лиц, обвиняемых в терроризме, к признанию своей вины. В 2007 и 2008 годах 88 процентов обвиняемых по делам, связанным с терроризмом, были осуждены. 45 из них были признаны виновными в результате судебного разбирательства, а 35 признали свою вину сами.

В. Законы и гарантии, касающиеся проведения допросов

221. Опытные следователи подтверждают, что никакие другие методы нельзя назвать столь же важными и эффективными для борьбы с любыми видами преступности, как самые простые формы работы полиции: опрос свидетелей и допрос подозреваемых. Допрос лиц, помещенных под стражу, имеет определяющее значение для успешного расследования дел о терроризме и привлечения виновных к ответственности. О значении этого метода говорит то внимание, которое законодательные органы повсеместно уделяют тому, как и на каких условиях санкционируется его применение; на это же указывают и материалы, представленные членами Рабочей группы экспертов. Следует помнить и о том, что террористы – возможно, в силу присущей им уверенности в правоте своих действий – зачастую добровольно сознаются в совершенных преступлениях.

222. Кенийским экспертом была представлена информация о том, как в период расследования взрыва посольства в Найроби возможность использования в суде признательных показаний, полученных сотрудниками полиции, ограничивалась Законом о доказательствах 2003 года. Признание теоретически могло быть принято в качестве доказательства, если оно было сделано на заседании суда или с соблюдением

ограниченного ряда условий. В делах Абуда Рого (Republic v. Aboud Rogo and others) и Кубвы Мохаммеда Сеифа (Republic v. Kubwa Mohammed Seif and others) суд счел, что эти условия соблюдены не были, и отказался принять во внимание подробные признательные показания обвиняемых. В деле Рого речь шла о теракте, повлекшем за собой гибель 15 человек (в основном кенийцев) в гостинице, где отдыхали граждане Израиля. В деле Сеифа троим лицам было предъявлено обвинение по четырем пунктам: сговор с целью организации взрыва американского посольства в 1998 году, последующий сговор с целью организации взрыва нового здания посольства, взрыв в гостинице “Парадайз” и попытка сбить ракетой израильский авиалайнер. Один из обвиняемых признал свое участие в этих преступлениях, но суд отказался учесть его показания. Недействительность этого признания, а также невозможность использования информации из конфиденциальных источников и отсутствие программы переселения свидетелей привели к тому, что для вынесения обвинительного приговора суду не хватило доказательств. Все обвиняемые по обоим делам были оправданы.

223. Иным был результат состоявшегося в Соединенных Штатах суда над Садиком Одохом и Рашидом Даудом аль-Овхали, которые обвинялись в причастности к взрыву в Найроби, Кения. Аль-Овхали полностью сознался в содеянном, а Одох, отвечая на вопросы следователей ФБР, признал уличающие его факты; показания обоих были учтены судом и способствовали их осуждению к пожизненному лишению свободы. В практике Соединенных Штатов допросу подозреваемых придается большое значение, но при этом требуется, чтобы перед началом допроса их прямо предупреждали о применимых положениях закона. Кроме того, необходимо, чтобы арестованный без излишних задержек, т. е. в кратчайший практически возможный срок, обычно не превышающий 24 часов, редстал перед судьей, который как нейтральная инстанция должен сообщить ему о предъявляемых обвинениях и имеющихся у него правах. Террористы, даже будучи проинформированы о своем праве отказаться от дачи показаний и обратиться за помощью к адвокату, не раз с готовностью и даже с гордостью признавали свою роль в кровавых деяниях. Как отмечалось в решении апелляционного суда относительно приговоров, вынесенных за взрыв посольства, Аль-Овхали согласился отвечать в Кении на вопросы агентов ФБР лишь в обмен на обещание, что судить его будут в Соединенных Штатах, поскольку считал себя врагом именно этой страны, а не Кении⁴⁰. Он также потребовал при заполнении от его имени заявления об отказе от права не подвергаться допросу заменить вымышленное имя, которым пользовался до этого, его настоящим именем. Другой обвиняемый по тому же делу, Халфан Мохаммед, отвечая на вопросы агентов ФБР в Южной Африке, также полностью признал свою роль в организации взрыва посольства в Дар-эс-Саламе.

224. К аналогичным результатам привел суд над Рамзи Юсефом и Абдулом Мурадом. Высланный из Пакистана Юсеф добровольно дал признательные показания агентам ФБР на борту самолета по пути в Соединенные Штаты, рассказав об организованной им в 1993 году первой попытке взорвать здание Всемирного торгового центра с помощью грузовика со взрывчаткой, оставленного в подземном гараже. Мурад сознался в своей причастности к организованному в Маниле в 1995 году заговору с целью взрыва 12 американских авиалайнеров. Участвовавший в захвате самолета Фаваз Юнис был арестован на яхте в открытом море и признал свою вину еще по пути к авианосцу, с которого его должны были доставить в Соединенные Штаты для суда. Ричард Рейд, пытавшийся во время полета из Парижа в Соединенные Штаты поджечь фитиль пластикового взрывного заряда, спрятанного в подошве его спортивного ботинка, уже восемью часами позже сознался, что хотел уничтожить самолет. Впоследствии, когда суд

⁴⁰In re Terrorist Bombings of U.S. Embassies in East Africa, 552 F.3rd 93 (2nd Cir. 2008), West Publishing Company.

отклонил его утверждение о том, что эти показания были даны им не по своей воле, Рейд признал себя виновным согласно предъявленному обвинению. Эти примеры показывают, что лица, глубоко увлеченные движущей ими идеей, могут по своим личным причинам добровольно и даже охотно признавать собственную причастность к актам терроризма. Так, Рейд после задержания заявил сотрудникам правоохранительных органов, что не сомневался в том, что задуманный план приведет его самого к гибели или тюремному заключению. Признавая свою виновность, Рейд просил изъять из обвинительного заключения упоминания о его обучении членами “Аль-Каиды” и его связях с ней. Когда в этом было отказано, он заявил, что признает свою вину, и добавил:

“Мне все равно. Я сторонник Усамы бен Ладена. Я враг вашей страны, и мне все равно”.

225. В разделе С (Терроризм и организованная преступность) главы IV говорилось о том, что тактика организованных преступных сообществ может становиться почти неотличимой от тактики террористических группировок. Это происходит тогда, когда организованная преступность прибегает к насилию в целях оказания давления на государство, что является одним из определяющих признаков террористического умысла. В 1970–1980-е годы в Италии велась успешная борьба с идеологизированными группами, использовавшими террористические методы, а в 1990-е годы отработанные в этой борьбе приемы нашли удачное применение против мафии. Один из уроков этого опыта заключается в том, что пресловутая мафиозная “омерта”, или закон молчания, была эффективной лишь до тех пор, пока государство не стало предпринимать действенные ответные шаги, не нарушавшие гарантий прав человека. Юридические стимулы к сотрудничеству, меры защиты свидетелей, использование современных средств сбора доказательств, включая электронное наблюдение, а также более строгие нормы, касающиеся как собственно уголовно-правовых вопросов, так и режима содержания под стражей, заставили членов мафии делать выбор между жизнью в постоянной тревоге, длительным тюремным заключением и сотрудничеством с властями. В этих условиях даже внушавшие страх мафиозные убийцы и главы криминальных кланов, особенно те, кому угрожали соперники внутри самой мафии, начали давать показания в поддержку обвинения и раскрывать тайны своих организаций. Некоторые ожидают от террористов жесткой дисциплины и несговорчивого поведения на допросах, продиктованного их идейным или религиозным фанатизмом. Опыт упомянутых выше дел свидетельствует о том, что многие террористы, к которым не применяются противозаконные методы давления, с гордостью, а то и хвастовством рассказывают о совершенных ими терактах. Более того, довольно многие из них соглашаются сотрудничать со следствием в качестве свидетелей – так же, как соглашаются сотрудничать с правосудием многочисленные члены организованных преступных группировок. Эксперт из Алжира отметил, что те, кто передает себя в руки властей согласно условиям осуществляемой в стране программы примирения, нередко разоблачают своих бывших сообщников, которые в противном случае представляли бы опасность для них и членов их семей.

226. В каждой правовой системе существуют свои правила допроса задержанных, а также предусмотрены свои предельные сроки и процедуры, защищающие таких лиц от произвола. Специалист-практик с большим опытом работы во французской правовой системе сообщил о том, как обычно производится аресты подозреваемых: на достаточно позднем этапе следствия, нередко в сочетании с обыском. Весьма важную роль играет допрос задержанного в полиции (*garde à vue*). Он позволяет провести первоначальную оценку значимости изъятых документов и предметов, например компьютерных дисков. Это может делаться так, чтобы задержанный не имел возможности предупредить других лиц или согласовать с ними свои объяснения. Если следственное дело составлено

убедительно и содержит веские улики против задержанного, то у последнего появляется стимул к даче показаний. С его слов составляется официальный полицейский протокол, имеющий доказательственную силу. Отказ отвечать на вопросы при определенных обстоятельствах может быть истолкован французским судом не в пользу подозреваемого, даже в случае, если тот впоследствии выражает готовность дать показания или пытается объяснить свое молчание.

227. В других государствах признается тот факт, что ограничение контактов задержанного с другими лицами в начальный период содержания под стражей способствует беспрепятственному проведению расследования. Терроризм обычно представляет собой групповое преступление. Нередко существует риск того, что один из подозреваемых напрямую или через посредников предупредит других о необходимости скрыться, спрятать или уничтожить доказательства или просто договориться о ложных объяснениях своих действий. В странах, имеющих значительный опыт борьбы с организациями, использующими террористические методы, обычно существует подробное законодательство с указанием допустимых пределов содержания под стражей, роли судебных инстанций и права на общение с адвокатом и другими лицами. Согласно информации, представленной экспертами, во Франции первоначальный период содержания под стражей в полиции (*garde à vue*) составляет 24 часа; до 2005 года допускалось его продление по решению суда не более чем до 96 часов. После взрывов в Мадриде и Лондоне в 2005 году максимальный срок содержания подозреваемых в полиции для допроса был увеличен с четырех до шести суток. Данное положение применяется в чрезвычайных ситуациях с разрешения судьи, решающего вопросы личных свобод и содержания под стражей, или следственного судьи, после того как он увидит задержанного. Контакт с адвокатом разрешается по истечении первых 72 часов в присутствии судьи.

228. Статьи 509 и 520 Уголовно-процессуального кодекса Испании разрешают судам при расследовании любого уголовного преступления санкционировать содержание подозреваемых под стражей без связи с внешним миром (*incomunicado*). Срок такого содержания, независимо от характера преступления, строго ограничивается минимальным временем, необходимым для принятия неотложных мер, призванных помешать подозреваемому уклониться от ответственности, нанести ущерб правам потерпевшего, скрыть, изменить или уничтожить вещественные доказательства или совершить новые преступления. Содержание под стражей без связи с внешним миром не может продолжаться более пяти суток; если дело касается терроризма или организованной преступности, то этот срок может быть продлен судом не более чем на пять дополнительных суток. Исключительно для дел о терроризме предусмотрена возможность повторного лишения подозреваемого контактов с внешним миром по решению судьи или суда на срок, не превышающий трех суток с того момента, когда это будет сочтено целесообразным по ходу следствия. Допустимый совокупный период содержания под стражей без связи с внешним миром, составляющий 13 суток, включает 5 суток, в течение которых подозреваемый может находиться в полиции; ранее речь шла о 10 сутках, но Конституционный суд Испании постановил ограничить время задержания по решению полиции, принимаемому без участия суда, 5 сутками. В целях защиты от жестокого обращения статья 520 гарантирует право на медицинский осмотр. В Марокко подозреваемого могут содержать без связи с внешним миром в течение первых 96 часов, после чего период содержания под стражей с возможностью доступа к адвокату может, с разрешения судьи, продолжаться до 12 суток. В Алжире период содержания под стражей в полиции первоначально составляет 48 часов, а затем может продлеваться с санкции прокурора не более чем пять раз.

229. Правозащитные группы выступают с критикой положений британского, испанского и французского законодательства о допустимых сроках содержания под стражей.

Эта критика связана с опасениями относительно злоупотреблений и основывается на решениях Европейского суда по правам человека, таких как историческое решение по делу Брoгана (*Brogan v. UK*)⁴¹, а также на положениях пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит:

“Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение”.

Учрежденный согласно МПГПП Комитет по правам человека принял в отношении данной статьи Замечание общего характера, в котором указал, что, по его мнению, срок до представления задержанного судье не должен превышать нескольких дней. Аналогичным образом, в пункте 3 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека предусматривается, что:

“Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом *c*) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд”.

230. В решении, принятом Европейским судом по правам человека по делу Брoгана, речь шла о четырех лицах, которых содержали под стражей без возможности предстать перед судьей в течение сроков, составлявших от 4 суток и 6 часов до 6 суток и 16 часов. Суд постановил, что даже самый короткий период задержания без доставки к судье уже представляет собой нарушение Европейской конвенции о правах человека, и при этом отметил:

“В настоящем решении не требуется определять, может ли в рамках обычного уголовного дела любой конкретный период содержания под стражей в полиции или задержания в административном порядке – например, четверо суток – в принципе считаться совместимым с первой частью пункта 3 статьи 5”.

231. В свете положений МПГПП, Европейской конвенции о правах человека, а также решений, близких по своим последствиям к решению, принятому в деле Брoгана, возникает логичный вопрос о том, следует ли автоматически считать законодательство, которое допускает содержание под стражей в течение 6, 13, 28 суток или более длительного срока, нарушающим какие-либо нормы международного гуманитарного права. Законодательные органы многих стран отвечают на этот вопрос отрицательно – при условии, что обеспечены соответствующие гарантии судебного надзора и защиты от злоупотреблений. В Международном пакте о гражданских и политических правах, в Европейской конвенции о правах человека и в решении по делу Брoгана говорится о времени до того момента, как задержанный предстанет перед судьей, тогда как в соответствующих законах речь идет о сроке содержания в следственном изоляторе, по истечении которого задержанному должно быть предъявлено обвинение или он должен быть освобожден. Все упомянутые выше национальные законы предусматривают, что в течение этого периода подозреваемый должен не позднее чем через несколько дней после задержания предстать перед судебным должностным лицом.

⁴¹*Brogan v. United Kingdom*, No. A-145, decided 29 November 1988, 11 E. Ct. H.R. 117 (1989).

232. Французское законодательство требует, чтобы содержание под стражей по истечении первых двух дней санкционировалось судьей после заслушивания задержанного. Прокурор и следственный судья также обязаны обеспечить, чтобы спустя 72 часа после заключения под стражу задержанному был предоставлен доступ к врачу и адвокату, хотя последнему могут запретить разглашать информацию о своей встрече с задержанным. Согласно статьям 520 и 520 бис испанского Закона об уголовном судопроизводстве, задержанный должен быть освобожден или доставлен к судье не позднее чем через 72 часа после ареста. В делах, касающихся вооруженных банд, террористических группировок или повстанцев, срок задержания может быть продлен на время, необходимое для проведения расследования, но не превышающее еще 48 часов – при условии, что мотивированное ходатайство о таком продлении было подано полицией в течение первых 48 часов содержания под стражей и поддержано судьей в течение следующих 48 часов. Согласно статье 527 лицо, задержанное по подозрению в терроризме и содержащееся по распоряжению судьи под стражей без связи с внешним миром, имеет право консультироваться только с назначенным ему адвокатом, но не может выбрать адвоката самостоятельно, а также не может иметь контактов с другими лицами в начальный период задержания. Доступ к адвокату в этот период осуществляется под контролем, причем адвокат назначается властями, а не выбирается в частном порядке самим задержанным. В одной из публикаций неправительственной организации “Хьюман райтс уотч” признается, что действующий в Испании запрет на привлечение частных адвокатов в начальный период содержания под стражей, возможно, оправдан в свете того, что арестованные члены организации ЭТА издавна прибегали к помощи юристов, связанных с этой организацией, что наносило ущерб расследованию. В Марокко подозреваемый может в течение 96 часов содержаться в заключении без связи с внешним миром, а затем с разрешения судьи оставаться под стражей еще до 12 суток с правом доступа к адвокату. В Алжире первоначальный срок задержания полицией составляет 48 часов и может с санкции прокурора продлеваться пять раз.

233. Принятый в Соединенном Королевстве в 2000 году Закон о терроризме, с поправками, внесенными в него в 2006 году, допускает содержание под стражей в течение срока, не превышающего 28 суток. Однако полиция вправе задерживать подозреваемых не более чем на 48 часов, причем через каждые 12 часов целесообразность дальнейшего содержания под стражей рассматривается вышестоящим офицером, который должен лично увидеть задержанного и подготовить письменный рапорт о причинах, по которым задержанный должен оставаться под стражей. По истечении 48 часов любое продление срока задержания должно быть санкционировано судьей Высокого суда. Для обоснования такого продления судье должно быть представлено объяснение необходимости дальнейшего содержания под стражей, в том числе относительно того, какие следственные действия еще не закончены, какие результаты этих следственных действий ожидаются в течение дополнительного времени содержания под стражей и на какую тему будет вестись допрос задержанного в это время. При наличии веских оснований задержанному может быть отказано в доступе к адвокату, выбранному им самим, однако в таких случаях ему должен быть незамедлительно предоставлен другой адвокат. В информации, полученной из Соединенного Королевства, отмечается, что с 2006 года, когда максимальный срок содержания под стражей был продлен до 28 суток, по июнь 2009 года, когда в Риме состоялось последнее совещание Рабочей группы экспертов, имели место всего три случая продления срока содержания под стражей сверх 14 суток.

234. В материалах, представленных экспертом из Египта, сообщается, что прокуроры в этой стране наделены функциями следственных судей. Это позволяет им отдавать распоряжения о содержании обвиняемого в следственном изоляторе в течение 15 суток.

Затем этот срок может продлеваться в общей сложности до 60 суток, а при определенных обстоятельствах – до шести месяцев. Предварительными условиями такого задержания являются обнаружение улик прокурором или следственным судьей, который перед изданием постановления о задержании должен допросить подозреваемого, за исключением случаев побега. Еще одно положение, добавленное к египетскому законодательству с принятием в 2006 году Закона № 145, служит дополнительной гарантией прав обвиняемых, требуя от следственного органа назначать адвоката обвиняемым, не имеющим собственного защитника, с тем чтобы этот адвокат сопровождал их при прохождении всех процедур. В июле 2006 года Генеральный прокурор издал циркуляр, предписывающий работникам прокуратуры вызывать адвоката до начала допроса обвиняемого или его очной ставки с другими обвиняемыми или свидетелями, а также назначать адвоката, если обвиняемый его не имеет или если адвокат обвиняемого не явился. Исключением являются случаи, когда обвиняемый задержан с поличным, а также когда бездействие может привести к утрате доказательств. В то же время роль адвоката является ограниченной в том смысле, что заявления, которые адвокат желает услышать от обвиняемого для протокола, подлежат прокурорскому контролю. Если прокурор не разрешает задать тот или иной вопрос, то это письменно отмечается в протоколе, и вопрос обвиняемому не задается.

235. Во Франции разрешение на использование некоторых приемов расследования обычно дается следственным судьей, который совместно с судьей, решающим вопросы личных свобод и содержания под стражей, может, если дело касается терроризма, продлить до шести суток обычный 48-часовой срок задержания без предъявления обвинения. В странах, ратифицировавших Европейскую конвенцию о правах человека и придерживающихся прецедентов, установленных решениями Европейского суда по правам человека, продление срока содержания под стражей в полиции должно быть санкционировано судьей. Соответственно, независимо от статуса прокурора и того весьма различного положения, которое это должностное лицо может занимать по отношению к исполнительной власти, ответственность за ведение дела несет суд, и желательно, чтобы вопрос о продолжительности содержания под стражей до предъявления обвинения рассматривался судьей.

236. В качестве гарантии от произвольного задержания в законах многих стран содержится положение, согласно которому арестованный должен быть безотлагательно проинформирован о том, за какое правонарушение он заключен под стражу. Такая же гарантия закреплена и в пункте 2 статьи 9 МПГПП, который гласит:

“Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение”.

Согласно информации, полученной от российского эксперта, Европейский суд по правам человека изложил свое толкование пункта 2 статьи 5 Европейской конвенции, содержащего ту же гарантию, что и МПГПП, в решениях по делам Фокса, Кэмпбелла и Хартли (Fox, Campbell and Hartley v. U.K.) (ходатайства № 12244/86, 12245/86 и 12383/86; решение от 30 августа 1990 года) и Мюррея (Murray v. U.K.) (ходатайство № 1431/88; решение от 28 октября 1994 года). В обоих случаях Комиссия по правам человека усмотрела нарушение обязательства незамедлительно информировать арестованных лиц о причинах их задержания и установила, что заявление о том, что задержанный – террорист, слишком расплывчато, чтобы считаться выполнением данного требования. Рассмотрев решения Комиссии, Суд пришел к выводу, что состоявшийся через несколько часов после ареста допрос подозреваемых, на котором речь шла о конкретных фактах и обстоятельствах, дал им возможность осознать свое положение и что тем

самым было выполнено обязательство о незамедлительном доведении причин ареста до сведения арестованных лиц.

237. Другие ограничения в отношении допроса установлены Международной конвенцией против пыток. Она обязывает 145 государств-участников ввести уголовную ответственность за применение пыток и воздерживаться от выдачи или высылки любых лиц в страны, где им угрожают пытки, а также устанавливает неприемлемость для суда доказательств, полученных с помощью пыток. Далее в ней говорится:

“Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними”.

238. В разделе А (Типичные трудности при расследовании) настоящей главы упоминалось о принятом в Ирландии в 2007 году Законе об уголовном правосудии. Одно из положений этого Закона позволяет суду делать “такие выводы, какие представляются уместными”, в случае, если то или иное лицо, допрашиваемое полицией или обвиняемое в преступлении, влекущем за собой заключение под стражу, до официального предъявления ему обвинений не сообщает или отказывается сообщить о каких-либо фактах. Упомянутые выводы могут делаться лишь в случаях, когда обстоятельства дела требуют объяснения, и при соблюдении определенных гарантий, например при условии, что задержанный был предупрежден о возможных последствиях такого отказа и имел достаточную возможность проконсультироваться с адвокатом. Данное положение о допустимых выводах представляет собой доказательственную норму, которую следует отличать от положений об уголовной ответственности, предусмотренных Законом о преступлениях против государства 1939 года; последних касалось дело Хини и Макгиннеса (Heaney and McGuinness v. Ireland and the Attorney General [1996] 1 I.R. 580). Согласно статье 52 Закона о преступлениях против государства 1939 года, отказ подробно ответить на вопросы полиции о своих передвижениях в течение конкретно обозначенного периода является уголовным преступлением. Верховный суд Ирландии подтвердил, что данный Закон не противоречит Конституции и что предусматриваемое им ограничение права на отказ от дачи показаний не является чрезмерным. В своем решении по делу Хини и Макгиннеса Европейский суд по правам человека признал, что данная мера привела к отказу в праве на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое статьей 6 Европейской конвенции о правах человека.

С. Справедливые и эффективные процедуры судопроизводства

239. Для того чтобы состязание между обвинением и защитой проходило на равных, а судебное разбирательство было справедливым, такие приемы, как использование оперативной информации для доказательственных целей, привлечение свидетелей-соучастников, дающих показания в надежде на смягчение приговора для себя, получение защиты и финансовой поддержки, анонимная дача показаний и ограничения при проведении перекрестного допроса, должны сопровождаться мерами судебного надзора.

240. Как показывает судебная практика целого ряда стран, для одновременного обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и эффективного привлечения

виновных к ответственности должны быть выполнены, в частности, следующие условия:

- наличие доказательств, достаточных для признания виновности подсудимых независимо от информации, происхождение и способы получения которой не подлежат огласке;
- бдительное отношение к показаниям соучастников преступлений; и
- обеспечение равенства возможностей обвинения и защиты путем надлежащего раскрытия материалов, помогающих определить, заслуживают ли доверия свидетели обвинения.

241. В разделе А (Типичные трудности при расследовании) настоящей главы говорилось о преимуществах таких доказательств, как показания сотрудничающих с правосудием свидетелей, внедренных в преступную группу по указанию властей, или свидетельские показания соучастников преступлений. При этом необходимы меры предосторожности, так как сообщники могут, заботясь о собственных интересах, давать заведомо ложные или необоснованные показания против других лиц, стремясь быть более полезными обвинению и добиться этим для себя смягчения приговора или получения защиты и финансовой поддержки. Ирландский эксперт привел информацию о решении Апелляционного суда по уголовным делам в отношении дела Пола Уорда (People (DPP) v. Paul Ward, Unreported, Court of Criminal Appeal, 22nd March 2002). Свидетель, причастный к убийству журналистки Вероники Герин, был освобожден от ответственности и представил доказательства виновности других лиц. Суд, рассматривавший дело, вынес обвинительный приговор, отметив при этом, что упомянутый свидетель – “свокорыстный, глубоко алчный и потенциально вероломный преступник”, способный на “беззастенчивую ложь”. Апелляционный суд удовлетворил ходатайство об отмене приговора, исходя из того, что

“в законе всегда признавалось, что показания соучастника – даже такого, который внушает доверие как свидетель – должны быть подтверждены данными из независимых источников и что в ином случае присяжных необходимо предупреждать – а суду, решающему вопросы факта, напоминать – об опасности вынесения обвинительных приговоров без такого подтверждения”.

242. В деле Гиллигана (People (DPP) v. Gilligan [2006] 1 I.R. 107) Верховным судом Ирландии рассматривался вопрос о недоверии показаниям лица, участвовавшего в программе защиты свидетелей. Был выдвинут аргумент о том, что подобные программы не позволяют обеспечить достаточную степень прозрачности и ответственности и что показания свидетелей, пользующихся защитой, не должны учитываться судом, поскольку эти свидетели являются заинтересованными лицами. Как указывается в сообщении ирландского эксперта, Суд провел аналогию между показаниями лица, включенного в программу защиты свидетелей, и показаниями других соучастников преступления, которые согласно действующим нормам не рассматриваются как заведомо неприемлемые для суда. Надлежащий критерий заключается в том, что судья или присяжные должны ясно отдавать себе отчет – и быть предупреждены – об опасности, связанной с вынесением обвинительного приговора или вердикта на основании показаний таких свидетелей, если эти показания не получили убедительного подтверждения. Если же судья или присяжные должным образом осведомлены об этом и, хотя свидетель является соучастником преступления, не видят разумных причин сомневаться в виновности подсудимого, то обвинительный приговор или вердикт могут считаться вынесенными должным образом.

243. При тщательной подготовке к судебному разбирательству особое внимание всегда уделяется перепроверке показаний соучастников преступления, с тем чтобы получить независимое подтверждение их достоверности и надежности. В материалах, представленных экспертом из Соединенного Королевства, говорилось о том, какие сложные вопросы пришлось решать суду в деле Хайяма (Regina v. Omar Khayam). В своей вступительной речи на этом процессе прокурор подчеркнул, что показания осведомителя Бабара будут подтверждены обширной документацией и другими доказательствами, значительная часть которых хранилась от Бабара в тайне. Такая предусмотрительность при работе со свидетелями и представлении дела суду сводит к минимуму убедительность возможных предположений относительно того, что свидетель мог умышленно “подстроить” свои показания под другие имеющиеся улики.

244. Здесь уже упоминалось о том, как в 1990-е годы организованные преступные группировки решили прибегнуть к террористическим методам в своем противостоянии итальянскому государству. Из решений судов по соответствующим делам видно стремление судебных инстанций обеспечить, чтобы интересам обвиняемых не был нанесен необоснованный ущерб из-за показаний их сообщников, у которых имелись эгоистические мотивы к сотрудничеству с правосудием. Приговор по делу Альери, вынесенный за убийство д-ра Джованни Фальконе и других находившихся с ним лиц, открывался разделом об общих принципах, применявшихся судом по отношению к двадцати “пен-тити”, т. е. соучастникам, которые решили оказать помощь следствию и показания которых были заслушаны в ходе процесса. Среди упоминаемых в этой связи юридических и психологических факторов – способность свидетеля наблюдать и запоминать происходящее, логическая связность показаний, непосредственность и подробность изложения, непротиворечивость и возможность проверки излагаемых фактов, а также заинтересованность свидетеля и его мотивация. В следующем разделе рассматривались личная история и мотивы каждого лица, сотрудничающего со следствием. Затем следовали общий обзор представленных доказательств и оценка достоверности показаний каждого свидетеля в соответствующем контексте.

245. В каждой правовой системе имеются собственные правила относительно того, какая конкретно информация и в какой момент должна быть публично раскрыта в целях обеспечения справедливости судебного разбирательства. При этом обычно требуется, чтобы сведения, полезные для опровержения доказательств обвинения или позволяющие поставить под сомнение аргументацию государственного обвинителя, раскрывались достаточно заблаговременно, для того чтобы ими могла эффективно воспользоваться защита. В представленных экспертом из Соединенного Королевства материалах по делу Омара Хайяма указано, что в ходе подготовки к судебному разбирательству требовалось изучить следственные и оперативные данные в поисках информации, которая могла бы помочь защите. В этой связи возник спор по поводу раскрытия информации, имевшей отношение к показаниям Бабара, который был сообщником подсудимого. В числе трудностей подготовки к процессу британский эксперт назвала “наличие обширных неиспользованных материалов, которые было необходимо прочитать и оценить на предмет возможного раскрытия в случае, если они окажутся противоречащими доводам обвинения или полезными для защиты”. Свидетель Бабар заключил в Соединенных Штатах соглашение о сотрудничестве со следствием в обмен на обещание прокуратуры рекомендовать суду смягчить меру наказания, а также на финансовую помощь и защиту в рамках программы защиты свидетелей. Следовало ожидать, что адвокат обвиняемого потребует предать гласности такую информацию, как ранее сделанные свидетелем заявления, данные ему обещания и тот факт, что свидетель рассчитывает на смягчение меры наказания и финансовую поддержку для себя, и будет настаивать на ее учете в целях справедливого судебного разбирательства. В итоге было найдено реше-

ние, позволившее американскому прокурору, знакомому с фактами и проблематикой данного дела, оказать прокурору в Соединенном Королевстве помощь в раскрытии этих сведений.

246. Первый приговор, вынесенный германским судом Муниру эль-Мотассадеку – члену “гамбургской ячейки”, причастному к терактам в сентябре 2001 года, – был отменен из-за отказа правительства Соединенных Штатов предоставить в качестве свидетеля задержанного лидера “Аль-Каиды” Рамзи Бенальшиба, что, по утверждению обвиняемого, не позволило суду учесть факты, свидетельствовавшие в его пользу. В ходе последующего разбирательства суду был предоставлен ряд кратких протоколов допросов, на которых Бенальшиб, в частности, отрицал какую-либо осведомленность Эль-Мотассадека о плане направить самолеты на высотные здания. Независимо от этого было доказано, что обвиняемый знал о готовящемся захвате самолетов. В результате Эль-Мотассадека признали виновным в смерти авиапассажиров, но не тех потерпевших, которые 11 сентября 2001 года погибли при разрушении зданий на земле.

247. В деле Маккевитта (*People (DPP) v. McKevitt (Unreported, Court of Criminal Appeal, 9th December 2005)*), обвинявшегося в принадлежности к незаконной организации и руководстве ее деятельностью, возник вопрос о доверии к осведомителю, которым был американец Дэвид Руперт, внедрившийся в ИРА по указанию Федерального бюро расследований и британской службы безопасности. В распоряжении ФБР имелась компрометирующая информация о Руперте и его прошлом. По мнению ирландского Апелляционного суда по уголовным делам, объем компрометирующей информации, предоставленной для использования защитой, в виде “огромного количества письменных материалов и устных показаний сотрудников зарубежных учреждений, практически исключал риск того, что судебное разбирательство не сможет быть справедливым”. Апелляционный суд по уголовным делам удовлетворил ходатайство о том, чтобы вопросы права в данном деле решал Верховный суд, что фактически означало возможность нового обжалования приговора в этом суде. В числе оснований для обжалования фигурировал довод о том, что позиция защиты была ослаблена из-за неполноты предоставленных обвинением материалов, по которым можно было бы судить о достоверности свидетельских показаний Дэвида Руперта. Верховный суд пришел к выводу, что основной вопрос сводится к определению достоверности показаний свидетеля в условиях, когда характеризующие его документы находятся в руках сторон, не подпадающих под юрисдикцию суда. В подобном случае обязанность обвинения раскрыть соответствующую информацию считается выполненной, если суд убедился, что для получения необходимых документов были предприняты все разумные и добросовестные усилия и что зарубежные стороны оказали существенное содействие в ответ на эти усилия.

248. Необходимость уделять особое внимание обеспечению справедливого судебного разбирательства может вытекать и из самого характера преступления. Вопросы уголовной ответственности за поведение, обусловленное намерением совершить террористические акты, уже рассматривались в разделе E (Индивидуальная подготовка к террористическим актам) главы III. Законы на этот счет делают потенциально наказуемыми даже такие обычно безобидные действия, как покупка географических карт или фотографирование известных зданий. Преступный характер действия определяется умыслом, лежащим в его основе. Поэтому суд должен особенно тщательно оценивать убедительность доказательств данного субъективного признака. Субъективное состояние знания или намерения редко поддается прямому выяснению иначе, чем со слов самого субъекта. При привлечении к ответственности за подготовку актов террористического насилия весьма убедительные доказательства могут быть получены путем электронного перехвата сообщений подозреваемого. Одним из немногих имеющихся способов

прямого доказывания умысла является скрытая запись переговоров соответствующего лица. Доказательством намерений обвиняемого также могут служить свидетельские показания его сообщников. При этом необходимо строго соблюдать упомянутые выше меры предосторожности и весьма осмотрительно подходить к оценке таких показаний, одновременно предавая гласности материалы, которые могут иметь значение для защиты.

249. В то же время не следует недооценивать и роль косвенных доказательств в установлении истины. В большинстве правовых систем косвенные доказательства считаются не менее значимыми, чем прямые показания очевидцев. Однако косвенное доказывание предполагает извлечение основанных на логике и опыте выводов из установленных фактов, которые могут быть истолкованы по-разному. Террорист, сознательно избегающий разоблачительных признаний в разговорах с потенциальными свидетелями или сотрудниками полиции, может тем самым обеспечить отсутствие каких-либо прямых доказательств своих субъективных намерений. Тем не менее в правовых системах самых разных стран мира доказательства фактических действий лица, таких как жизнь под чужим именем или закупка материалов, пригодных для изготовления взрывного устройства, считаются надежными признаками имеющегося у него умысла. Эксперт из Испании и другие эксперты отмечали неоспоримую доказательственную ценность таких улик, как передача по Интернету призывов к насилию и видеоматериалов со сценами обезглавливания и других казней, восхваление террористов-смертников и прославление “священной войны”, хранение учебных пособий и инструкций по изготовлению оружия и взрывчатых веществ и посещение учебно-тренировочных лагерей. Здесь также следует сослаться на то, что говорилось о косвенных, или дополнительных, доказательствах в разделе С (Уголовная ответственность за организацию террористических актов и руководство ими) главы II. В нем приводился пример того, как руководители организации ЭТА были признаны виновными в террористических актах. Используемые для этого улики включали доказательства их контактов в ключевые моменты с непосредственными исполнителями этих акций, а также доказательства того, что акты насилия могли быть совершены только с одобрения этих руководителей.

250. Если обвиняемый не сознается в ходе допроса и если отсутствуют свидетели или скрыто сделанные записи его предшествующих высказываний, то некоторые судьи бывают не готовы усмотреть в его действиях преступный умысел. В таких случаях следует помнить о ценности косвенных доказательств как средства установления подлинных фактов. Это к тому же прямо подчеркивается в целом ряде глобальных конвенций, таких как Венская конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотиков 1988 года, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2002 года. Показательной в этом отношении является формулировка статьи 28 Конвенции против коррупции:

“Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела”.

251. Такое доказывание, построенное на умозаключениях, может быть частью обычной практики в соответствующей правовой системе, но может быть и прямо предусмотрено законодательством. Принятый в 2007 году в Ирландии Закон об уголовном правосудии дает суду возможность делать “такие выводы, какие представляются уместными” в случае, если то или иное лицо, допрашиваемое полицией или обвиняемое в преступлении, влекущем за собой заключение под стражу, до официального предъявления

обвинений не сообщает или отказывается сообщить о каких-либо фактах, когда обстоятельства требуют объяснения. Упомянутые выводы могут делаться лишь при соблюдении определенных гарантий, например при условии, что задержанный был предупрежден о возможных последствиях такого отказа и имел достаточную возможность проконсультироваться с адвокатом. Судьи могут с большей уверенностью использовать здравый смысл для построения других умозаключений подобного рода, если в национальном законодательстве присутствует общая норма доказательственного толкования обстоятельств дела, подобная той, которая изложена в статье 119 кенийского Закона о доказательствах при судопроизводстве:

“Презумпция вероятных фактов

Суд может презюмировать любые факты, существование которых представляется ему вероятным исходя из естественного развития событий, обычного поведения людей и обычного способа ведения публичных и частных дел, в применении к фактическим обстоятельствам конкретного дела”.

252. Полезные соображения относительно умозаключений, допустимых при вынесении приговоров, а также учитываемых при этом факторов, можно почерпнуть из опубликованного 12 марта 2009 года пояснения к приговору Верховного суда канадской провинции Онтарио по делу Мохаммеда Момина Хаваджи (*The Queen against Mohammed Momin Khawaja*, No. 04-G30282). При вынесении приговора судья сослался на то, как определены цели наказания в статье 718 Уголовного кодекса Канады, которая гласит:

“Главная задача вынесения приговоров, наряду с инициативами по предупреждению преступности, – способствовать соблюдению закона и обеспечению справедливости, спокойствия и безопасности в обществе путем назначения справедливых мер наказания, преследующих как минимум одну из перечисленных ниже целей:

- a) осуждение противоправного поведения;
- b) удержание преступников и других лиц от совершения преступлений;
- c) изоляция преступников от общества, если это необходимо;
- d) содействие социальной реинтеграции преступников;
- e) возмещение ущерба, причиненного потерпевшим или обществу;
- f) воспитание в преступниках чувства ответственности и осознание ими вреда, нанесенного потерпевшим и обществу”.

253. Этими соображениями суд руководствовался при вынесении приговора Хавадже – гражданину Канады, занимавшемуся изготовлением 30 детонаторов для взрывных устройств, которые предназначались обвиняемым по делу Хайяма (*Regina v. Khayam*) в Соединенном Королевстве. При вынесении приговора подсудимый и его родители отказались комментировать вопрос о его ответственности за преступления, в которых он был признан виновным. Ввиду такого отсутствия информации о перспективах перевоспитания обвиняемого суд не усмотрел в деле иных смягчающих обстоятельств, кроме сравнительной молодости Хаваджи (которому в момент преступления было немногим более двадцати лет), его стремления к получению образования и положительных отзывов с места работы. Ссылаясь на соответствующие источники, суд отметил:

«При вынесении приговоров за терроризм особый акцент делается на таких аспектах, как осуждение, сдерживание и защита общества путем изоляции преступника. Если же акты терроризма совершаются по религиозным или идеологическим мотивам, то индивидуальное сдерживание потенциальных правонарушителей может

быть сочтено не столь важным, как защита общества. В решении по делу Мартина (R. v. Martin (1999) 1 Cr AppR (S) 477 at 480) судья лорд Бингем указал: “При вынесении приговоров за наиболее тяжкие террористические преступления целью суда должно быть наказание, сдерживание и обезвреживание преступников; перевоспитанию в этих случаях едва ли придается какое-либо значение”. В решении по делу Лодхи (Lodhi v. Regina [2007], NSWCCA 360) Апелляционный суд Нового Южного Уэльса по уголовным делам отметил: “Когда речь идет о преступлениях террористического характера, вопросы перевоспитания и личные обстоятельства преступника зачастую почти не заслуживают внимания. Терроризм – тягчайшее преступление, и большее значение в таких случаях должно придаваться защите общества, индивидуальному и общему сдерживанию и возмездии”».

254. Аналогичное обоснование приговоров изложено в “Подборке дел о терроризме, рассмотренных судами Эфиопии” (Compendium of Terrorism Cases Decided by Ethiopian Courts) (2007 год). При рассмотрении дел суд исходил из того, что главной целью мер наказания является перевоспитание и социальная реинтеграция. Что касается лиц, обвинявшихся в массовом убийстве людей посредством взрывов в гостиницах и автобусах, а также в покушении на жизнь одного из министров правительства, то к ним было сочтено необходимым применить меры наказания, способные служить предостережением для других и направленные на возмещение ущерба, причиненного тем, кто был непосредственно затронут этими преступными деяниями. Верховный суд Эфиопии оставил эти суровые приговоры в силе в качестве назидания потенциальным террористам⁴².

⁴²Информация о деле Public Prosecutor v. Mohammed Mahemud Farah and others, приводимая в публикации “Compendium of Terrorism Cases Decided by Ethiopian Courts” (2007 год), изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания антитеррористического потенциала.

VII. Международное сотрудничество

A. Обязательство выдать или предать суду

255. Обязательство выдать скрывающегося преступника или предать его суду согласно внутреннему законодательству той страны, в которой он был обнаружен, являлось ключевым положением Конвенции Лиги Наций о предупреждении терроризма и наказании за него, принятой в 1937 году. Начиная с 1970 года оно является основным принципом международного сотрудничества, закрепленным во всех универсальных конвенциях и протоколах о борьбе с терроризмом, в которых предусмотрена уголовная ответственность.

256. Вышеупомянутое обязательство предусмотрено во многих двусторонних договорах и во всех универсальных конвенциях по терроризму, предусматривающих уголовную ответственность. Типичная формулировка содержится в статье 7 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год):

“Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого Государства”⁴³.

257. Примером того, как данный принцип применяется на практике и как он может помочь в разрешении сложных политических ситуаций, может служить дело Мохаммеда Хамадея. В 1985 году из Афин в Рим вылетел самолет компании “Транс уорлд эрлайнз”. Во время рейса самолет захватили вооруженные террористы, которые направили его в Бейрут. После приземления захватчики застрелили американского гражданина Роберта Стетама и выбросили его из самолета. В 1987 году Хамадей был арестован во франкфуртском аэропорту в Германии при попытке провоза жидкой взрывчатки. К этому моменту против него в Соединенных Штатах, которые незамедлительно потребовали его выдачи, уже было выдвинуто обвинение в захвате самолета. Согласно положениям двустороннего германо-американского договора о выдаче, а также Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года, Германия была обязана либо выдать Хамадея, либо возбудить против него уголовное дело в том же порядке, как если бы он совершил тяжкое преступление внутри страны. В это время в Ливане были

⁴³См. статью 7 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год); статью 7 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год), и дополняющего ее Протокола о безопасности аэропортов (1988 год); статью 7 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 год); статью 8 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников; статью 10 Конвенции о физической защите ядерного материала (1979 год) и Поправки к ней 2005 года; статью 10-1 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 год), и дополняющего ее Протокола о безопасности стационарных платформ, а также протоколов 2005 года к этим двум документам; статью 8-1 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год); статью 10-1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 год) и статью 11-1 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 год). Положения о выдаче преступников или привлечении их к суду содержатся лишь в конвенциях о борьбе с терроризмом и отсутствуют в дополняющих их протоколах. Это объясняется юридическим статусом протоколов. Государство не может принять протокол, не присоединившись к самой конвенции, так как протокол лишь дополняет ее. По этой причине в дополнительных соглашениях не содержится отдельной статьи, предусматривающей обязательство выдать преступников или предать их суду, поскольку это обязательство уже закреплено в конвенции, которую дополняет протокол.

похищены два гражданина Федеративной Республики Германии при содействии брата Хамадея, который был впоследствии осужден в Германии за соучастие. Германские власти отклонили американский запрос о выдаче Мохаммеда Хамадея и решили сами судить его за угон самолета, захват заложников и убийство. Заложники в Ливане были отпущены. Мохаммед Хамадей был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению. Американские власти хотя и выразили сожаление в связи с тем, что дело рассматривалось не в Соединенных Штатах, официально заявили о понимании позиции Германии, оказали содействие германской прокуратуре, предоставив ей необходимых свидетелей, и поблагодарили германские власти за успешное решение дела.

258. Интересный вопрос об исполнении обязательства выдать преступника или предать его суду был поставлен перед Международным Судом Ливией в связи со взрывом на борту самолета авиакомпании “Пан Америкэн”, совершавшего рейс № 103 над шотландским городом Локерби в 1988 году. Власти Шотландии и Соединенных Штатов обвинили во взрыве двух ливийских граждан и публично потребовали от Ливии их выдачи. Когда выдачи не последовало, в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций был поднят вопрос о введении санкций против Ливии. Ливия обратилась в Международный Суд, заявив, что согласно Международной конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год), она обязана либо выдать преступников, либо привлечь их к суду. Ливия уведомила Международный Суд, что в соответствии с этим она арестовала подозреваемых и возбудила против них уголовное дело, а следовательно, выполнила свои договорные обязательства. В связи с этим она просила Суд принять временные меры, с тем чтобы помешать Соединенному Королевству и Соединенным Штатам добиться введения санкций или принятия иных ответных мер против Ливии. Совет Безопасности принял несколько резолюций о санкциях в отношении Ливии, и в 1992 году Международный Суд отказался принять временные меры, с тем чтобы удержать Соединенное Королевство и Соединенные Штаты от ответных действий против Ливии. В 1998 году Суд рассмотрел предварительные возражения относительно своей юрисдикции и заключил, что спор касается Конвенции 1971 года и, таким образом, подпадает под его юрисдикцию⁴⁴. Никакого решения по существу дела так и не было принято, поскольку стороны отозвали свои заявления в 2003 году.

В. Оговорка о политических преступлениях

259. Большие сложности при рассмотрении дел о терроризме традиционно создает оговорка о политических преступлениях. Террористические акты почти всегда носят политический характер и совершаются в знак идеологического или религиозного протеста против правительства и проводимой им политики. В настоящее время наблюдается тенденция к сужению сферы применения этой оговорки или ее замене более конкретными механизмами, которые призваны не допустить безнаказанности за террористическое насилие и в то же время обеспечить защиту от дискриминационного преследования.

260. Как сообщил эксперт из Республики Ирландии, в этой стране, как и во многих других странах общего права, основным прецедентом долгое время являлось решение

⁴⁴Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United Kingdom, Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America (решения от 27 февраля 1998 года).

английского суда по делу Кастинони (*In re Castioni* [1891], 1 Q.B. 149). В этом решении суд использовал три критерия для определения того, можно ли считать общеуголовное преступление политическим: имеет ли место политический мятеж или политические беспорядки, совершено инкриминируемое деяние в ходе таких беспорядков или в связи с ними и обусловлено ли оно идеологическими или политическими мотивами. При такой оценке в первую очередь учитывался оппозиционный характер действий по отношению к правительству, а не их последствия для гражданского населения. Преступникам, чьи действия были явно направлены на запугивание или преследование юнионистов в Северной Ирландии, стоило лишь заявить, что их преступления носят политический характер, как их дело сразу же подпадало под действие оговорки о политических преступлениях и они, таким образом, избегали выдачи. Эти преступники утратили статус политических после того, как в 1987 году Ирландия включила в свое внутреннее законодательство Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом. Франция одно время применяла так называемую доктрину Миттерана, согласно которой она не выдавала Италии находившихся на ее территории членов радикальных революционных группировок, однако в 2002 году она решила выдать Паоло Персикетти, осужденного за соучастие в убийстве и других преступлениях. В 2008 году Франция решила выдать Марину Петрелла, осужденную в 1980-е годы за убийство и похищение людей. Решение о выдаче было впоследствии отменено, однако не из политических, а из гуманных соображений – в связи с плохим здоровьем осужденной. Франция также решила выдать Италии Чезаре Баттисти, осужденного в 1979 году за убийства и грабежи, но тот бежал в Бразилию. В 2009 году он получил там политическое убежище, однако это решение было обжаловано в Верховном суде Бразилии. Террористические убийства 1996 года, в которых в Турции была обвинена Фехрийе Эрдал, не были совершены с помощью одного из орудий, использование которых, согласно Европейской конвенции о борьбе с терроризмом, исключает возможность применения оговорки о политических преступлениях. В связи с этим правительство Бельгии отклонило запрос о выдаче, а бельгийский суд счел, что он не обладает юрисдикцией для того, чтобы судить ее за убийства, совершенные в Турции. В 2006 году Эрдал бежала из Бельгии, где ей грозило тюремное заключение за совершенные в этой стране преступления, связанные с незаконным хранением оружия и подделкой документов, и в настоящее время скрывается от правосудия.

261. В материалах, представленных экспертом из Японии, рассказывается о попытке китайского гражданина избежать выдачи на основании оговорки о политических преступлениях. В декабре 1989 года он, угрожая взрывом, захватил самолет компании “Чайна эйр” с 223 пассажирами на борту и потребовал совершить посадку в Японии. Захватчик заявил, что собирался просить там политического убежища в связи со своим участием в событиях на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года. На этом основании он просил о защите согласно оговорке о политических преступлениях, предусмотренной в японском Законе о выдаче. Однако в феврале 1990 года преступник был выдан китайским властям, после того как Высокий суд Токио постановил, что угон самолета не является политическим преступлением. Суд счел, что незаконный захват самолета не имел прямой связи с какими-либо политическими целями и был совершен преступником для того, чтобы избежать преследования за взяточничество. Кроме того, никакая политическая связь с событиями на площади Тяньаньмэнь не оправдывала той опасности, которой были подвергнуты пассажиры и члены экипажа коммерческого самолета.

262. Неоднократные отказы Соединенных Штатов в выдаче беглецов, обвинявшихся в причастности к актам насилия на территории Северной Ирландии, долгое время являлись источником дипломатической напряженности. В 1985 году эти трения вылились в пересмотр договора о выдаче между Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. В результате этого пересмотра сфера действия оговорки о политических

преступлениях была ограничена, особенно применительно к убийствам и другим серьезным насильственным преступлениям. В материалах члена Рабочей группы экспертов, представляющего Интерпол, отмечается, что эта организация первоначально воздерживалась от какой-либо деятельности в сфере борьбы с терроризмом. Такая позиция была основана на положении Устава организации, согласно которому ей запрещалось осуществлять “какое-либо вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера”. В 1984 году Генеральная ассамблея Интерпола пришла к заключению, что Устав организации априори не запрещает сотрудничества по делам о международном терроризме. В связи с этим она приняла резолюцию, которая разрешала Интерполу осуществлять деятельность в данной сфере. Генеральный секретариат Интерпола рассматривает все запросы о международном сотрудничестве полицейских органов в индивидуальном порядке. В настоящее время в практике Интерпола принято считать, что оговорка о политических преступлениях неприменима к преступлениям, связанным с терроризмом. Со времени принятия вышеупомянутой резолюции организация осуществила целый ряд антитеррористических инициатив и в настоящее время рассматривает эту работу в качестве одного из приоритетных направлений своей деятельности. В 2002 году была создана Объединенная целевая группа Интерпола, которая проводит по шесть региональных совещаний в год. На этих совещаниях сотрудники органов по противодействию терроризму обмениваются информацией, анализируют региональные тенденции и проблемы и обсуждают конкретные примеры из практики. К июню 2009 года участие в мероприятиях Объединенной целевой группы приняли представители 141 страны.

263. Все универсальные соглашения о борьбе с терроризмом, принятые с 1997 года⁴⁵, отменяют возможность ссылок на оговорку о политических преступлениях применительно к преступлениям, предусмотренным в этих соглашениях, и содержат статью о недопустимости дискриминации, которая обеспечивает защиту от дискриминационного отношения по целому ряду признаков, а не только по политическим мотивам. Стандартная формулировка этих статей была впервые включена в Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год):

“Статья 11. Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 12. Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение

⁴⁵Статьи 11 и 12 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год); статьи 14 и 15 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 год); статьи 15 и 16 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 год); статьи 11А и 11В Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала (2005 год); статьи 11 *бис* и 11 *тер* Протокола 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства.

этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин”.

264. Также предпринимались, хотя и безуспешно, попытки сослаться на оговорку о политических преступлениях для оправдания преступлений, совершенных внутри страны. В этом отношении интересны два примера из Судана. В феврале 1973 года организация “Черный сентябрь” захватила заложников в посольстве Саудовской Аравии в Хартуме. Захватчики требовали освободить Сирхана Сирхана, осужденного в 1969 году за убийство американского сенатора Роберта Кеннеди, а также многих других заключенных, содержащихся в тюрьмах Иордании, Израиля и Германии. Когда требования не были выполнены, захватчики убили двух американских и одного бельгийского дипломата. Верховный суд Судана отверг заявления о том, что согласно нормам международного гуманитарного права действия захватчиков следует рассматривать как политические преступления в поддержку Палестинского движения сопротивления. Суд счел, что Женевские конвенции неприменимы к насильственным действиям, совершенным в Судане в отношении дипломатов из стран, с которыми Судан находится в мире. Политическая мотивация действий подсудимых была принята во внимание при вынесении приговора, однако не была сочтена достаточным основанием для того, чтобы освободить их от уголовной ответственности⁴⁶.

265. Аналогичное решение было принято по делу о террористических актах, совершенных в Хартуме в 1988 году. Пять палестинских боевиков из организации, называвшей себя “Арабские революционные ячейки”, проникли в Судан с целью нападения на объекты, представлявшие интересы западных государств. Они обстреляли и закидали гранатами “Суданский клуб”, ранив одного суданца. В результате взрыва в ресторане “Акрополь” был убит работавший в Организации Объединенных Наций гражданин Великобритании с женой и двумя детьми, трое других иностранных и суданских граждан и ранено семь человек. В связи с заявлениями подсудимых о том, что их действия являются политическим преступлением, суданский суд счел, что утверждения о политическом характере преступления могут иметь значение при принятии решения о выдаче или вынесении приговора, но не при установлении виновности за уголовные преступления, совершенные внутри страны⁴⁷.

С. Завлечение и высылка за рубеж

266. В международном праве отсутствуют нормы, запрещающие выдавать лиц, которые были хитростью выманены из своей страны. Даже когда обвиняемые могут быть выданы, их нередко просто высылают из страны из соображений национальной безопасности или за нарушение миграционного законодательства, часто без всякого судебного разбирательства. В зависимости от внутреннего законодательства страна, в которую был выслан преступник, может возбудить против него уголовное дело. Во многих странах действует принцип, согласно которому суды обычно не вникают в вопрос о том, каким образом получена персональная юрисдикция над подсудимым. Однако при наличии вероятности применения пыток, дискриминации или смертной казни такие дела подвергаются тщательному изучению.

⁴⁶Описание дела Rizik Salim Abou Ghassan and others см. в публикации “Judicial Precedents in Combating Terrorism in Sudan” (2007), изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания анти-террористического потенциала.

⁴⁷Описание дела Sharif Izzat Atwy and others см. в публикации “Judicial Precedents in Combating Terrorism in Sudan” (2007), изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания анти-террористического потенциала.

267. Подробно изучив источники международного права, Федеральный конституционный суд Германии пришел к выводу, что в международном праве отсутствуют нормы, запрещающие выдавать лиц, которые с помощью уловок были выманены из своей страны. Высокопоставленный чиновник страны, не выдающей своих граждан, и его секретарь были заманены в Германию осведомителем. Пока они находились в этой стране, Германия получила запрос об их выдаче, на который правительство их собственной страны ответило отказом. Обвиняемые обратились в Конституционный суд Германии с просьбой вынести заключение о том, что нормы международного права запрещают выдавать лиц, которые были хитростью выманены из своей страны. Суд заключил, что подобных норм не существует и что большинство стран допускает выдачу лиц, выманенных из их страны с помощью уловок. Суд не высказал никакого мнения по поводу выдачи лиц, насильно вывезенных из своей страны⁴⁸.

268. При рассмотрении вопроса о нарушениях паспортно-визового режима в разделе E (Фальсификация личных данных и нарушения иммиграционного режима) главы IV уже упоминалось о многочисленных случаях высылки в Японию членов Японской Красной армии, в том числе о выдворении четырех человек, которые были высланы из Ливана в Иорданию, не были впущены в эту страну и в итоге были переданы японским властям и возвращены на родину. Тот факт, что эти лица были высланы, а не выданы, никак не повлиял на законность вынесенного им приговора.

269. Дело Альвареса Макхейна (*Alvarez Machain v. United States*), разбиравшееся в Верховном суде Соединенных Штатов в 1992 году, не было связано с высылкой преступника сотрудничающим правительством. Наоборот, оно сопровождалось решительными протестами со стороны правительства Мексики. Врач Альварес Макхейн был похищен с территории Мексики мексиканскими гражданами, действовавшими по указанию американских властей. Похищенный был доставлен в Соединенные Штаты и там привлечен к суду по обвинению в причастности к пыткам сотрудника американского Управления по борьбе с наркотиками. Сославшись на то, что ранее уже были случаи, когда суды должным образом отправляли правосудие в отношении лиц, насильно доставленных в пределы их юрисдикции, Верховный суд отказался снять обвинения и вернуть обвиняемого в Мексику. Несмотря на политические и дипломатические протесты, разбирательство продолжалось. В конце концов обвиняемый был оправдан⁴⁹. Хотя это дело и не было связано с терроризмом, правовая норма, закрепленная в решении суда, впоследствии применялась при рассмотрении других дел, связанных с высылкой лиц, обвинявшихся в терроризме. В решении по делу Альвареса Макхейна содержался вывод о том, что наличие договора о выдаче не исключает возможности получения персональной юрисдикции иными способами, если таковые прямо не запрещены договором. Был также сделан вывод, что средства, с помощью которых обвиняемый доставляется в суд, обычно не влияют на юрисдикцию суда, если только они не связаны с пытками или иным негуманным обращением.

270. В соответствии с этим юридическим мнением в Соединенных Штатах был осужден за воздушный терроризм угонщик самолета компании “Иджипт эйр” Али Резак, высланный из Нигерии⁵⁰. В Нью-Йорке после выдворения из Пакистана был осужден

⁴⁸Решение Конституционного суда, № 2BvR 1506/03 от 5 ноября 2003 года.

⁴⁹В результате разногласий, возникших из-за данного похищения, Мексика и Соединенные Штаты впоследствии заключили договор, запрещающий насильно вывозить людей с территории соседнего государства. Альварес Макхейн обжаловал действия американского правительства и своих похитителей в судебном порядке. В нижестоящих судах дело было решено в его пользу, однако в 2004 году оно было передано в Верховный суд Соединенных Штатов, который постановил, что согласно применимому законодательству подавать иск в связи с арестом, произведенным за пределами Соединенных Штатов, не допускается.

⁵⁰*United States v. Rezaq*, 134 F. 3rd 1121 (D.C. Cir. 1998), West Publishing Company.

Рамзи Юсеф, обвинявшийся в соучастии в организации взрыва в подземном гараже Всемирного торгового центра в 1992 году – первой попытке уничтожить это здание. Поскольку задержанный был выслан уже на следующий день после своего ареста, о чем свидетельствует решение апелляционного суда, то можно предположить, что длительная судебная процедура выдачи при этом не применялась⁵¹. Организаторы взрывов в посольствах Соединенных Штатов в Найроби и Дар-эс-Саламе были высланы из Кении (Мохамед Садик Одех и Мохамед аль-Овахали) и выдворены из Южной Африки (Хальфан Мохамед). Европейский суд по правам человека и действовавший до его учреждения надзорный орган – Европейская комиссия по правам человека – неоднократно принимали временные меры для задержки высылки. В то же время Суд поддержал ряд спорных решений о высылке, в том числе по делам “Фреда против Италии” [(1980), 21 DR 20], “Клаус Альтман (Барби) против Франции” [(1984) 10689/83] и “Санчес Рамирес против Франции” [(1996), 95 DR 86-B]. В решении Большой палаты Суда по делу “Оджалан против Турции” (решение № 46221/99 от 3 декабря 2005 года) рассмотрены обстоятельства ареста Абдуллы Оджалана в Кении и его возвращения в Турцию для суда. Оджалан известен как лидер Рабочей партии Курдистана (РПК). Он был объявлен в розыск Интерполом (“красное” уведомление) по обвинениям в подстрекательстве к убийствам и мятеже против турецкого правительства.

271. Оджалан был выслан из Сирии в 1998 году и безуспешно пытался получить политическое убежище в нескольких странах. В конце концов он прибыл в Кению, где был встречен сотрудниками иностранного посольства и доставлен из аэропорта в резиденцию посла. Кения выразила недовольство в связи с тем, что Оджалан тайно въехал на ее территорию и не прошел паспортного контроля, а также в связи с тем, что принявший его посол первоначально отрицал, что укрывает именно Оджалана. После встречи с министром иностранных дел Кении посол уведомил Оджалана, что тот может беспрепятственно покинуть страну. Кенийские власти доставили Оджалана в аэропорт и там передали ожидавшим его представителям Турции, которые незамедлительно переправили Оджалана на родину для суда. Суд счел, что предъявленные Турцией обвинения законны. Он далее рассмотрел вопрос о том, нарушили ли турецкие должностные лица своими действиями суверенитет Кении и нормы международного права. Установив, что имело место добровольное неофициальное сотрудничество между турецкими и кенийскими властями, Суд счел, что арест и перевозка подсудимого были произведены “в порядке, установленном законом” по смыслу пункта 1 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека.

272. Из дел, разбиравшихся до дела Оджалана, особенно интересны дела “Клаус Альтман (Барби) против Франции” (№ 10689/83) и “Ильич Рамирес Санчес против Франции” (№ 8780/95). Во Франции действует закон, согласно которому “решение о выдаче, принятое по ходатайству правительства Франции, не имеет законной силы, если оно не связано с обстоятельствами, предусмотренными настоящим законом”⁵². Для установления фактов нарушения Европейской конвенции о правах человека Комиссия рассмотрела решения французских национальных судов по поводу возражений, выдвинутых ответчиком. В этих решениях, в частности, отмечалось, что при передаче задержанных лиц не использовалась процедура выдачи и что “ввиду отсутствия такой процедуры” исполнение ордера на арест, выданного во Франции в отношении лица, скрывающегося за границей, “никак не обусловлено его добровольным возвращением во Францию или применением процедуры выдачи”. В заключении Комиссии по делу Альтмана (Барби) сказано:

⁵¹Youssef v. United States, 327 F. 3d 56 (2nd Cir. 2003), West Publishing Company.

⁵²Loi du 10 Mars 1927. “L’extradition obtenue par le Gouvernement francais est nulle, si elle est intervenue en dehors des cas prevus par le presente loi”.

“Относительно мер, примененных к заявителю до его передачи французским властям, т. е. его ареста в Боливии и содержания под стражей в этой стране и во время перелета в Кайенну, Комиссия заключает, что эти меры были приняты властями Боливии, которые и несут за них исключительную ответственность по международному праву.

Вместе с тем необходимо также рассмотреть вопрос о нарушении Конвенции Францией после передачи заявителя французским властям 5 февраля 1983 года.

По данному пункту Комиссия заключает, во-первых, что в Конвенции нет положений ни об условиях, при которых может быть принято решение о выдаче, ни о процедуре, которой надлежит следовать до того, как будет вынесено такое решение. Следовательно, даже если выдворение заявителя и можно охарактеризовать как скрытую выдачу, оно само по себе не является нарушением Конвенции”.

273. Дело Рамиреса Санчеса было связано с тем, что скрывавшийся от правосудия заявитель, более известный как террорист Карлос, был передан властями Судана французским властям, которые доставили его во Францию. Во Франции он был сразу же арестован по обвинению в организации взрыва автомобиля в Париже в 1982 году, в результате которого погиб один и было ранено семьдесят человек. В решении Комиссии говорится:

“В связи с жалобой заявителя о том, что Франция не применила процедуры выдачи, Комиссия отмечает, что в Конвенции нет положений ни об условиях, при которых может быть принято решение о выдаче, ни о процедуре, которой надлежит следовать до того, как будет принято такое решение. Следовательно, даже если допустить, что обстоятельства, при которых заявитель оказался во Франции, и можно охарактеризовать как скрытую выдачу, они еще не являются нарушением Конвенции”.

В заключении Комиссии также отмечается, что французский суд ранее постановил, что

“заявитель не вправе утверждать о нарушении положений закона от 10 марта 1927 года, поскольку в его случае процедура выдачи не применялась.

* * *

Кроме того, как показывает судебная практика, обстоятельства, при которых лицо, в отношении которого на законном основании возбуждено уголовное дело и выдан ордер на арест, было задержано и передано французским судебным органам, не являются сами по себе достаточным основанием для признания процессуальных действий неправомерными, если только такие действия не препятствовали установлению истинных фактов и не лишили защиту возможности осуществлять свои права во время следствия и в суде”.

274. При рассмотрении дела Мохаммеда⁵³ Конституционный суд Южной Африки пришел в выводу, что выдворение истца из страны противоречило внутреннему законодательству. Танзаниец Мохаммед обратился за гостевой визой в Южную Африку за день до взрыва в американском посольстве в Дар-эс-Саламе, а через день после взрыва въехал в страну и попросил там политического убежища под вымышленным именем. После того как выяснилось, что Мохаммед обвиняется в совершении взрыва в американском

⁵³Khalfan Khamis Mohammed v. President of the Republic of South Africa and Six Others, No. 17/01 CCT, решение от 28 мая 2001 года.

посольстве, он был депортирован из Южной Африки в Соединенные Штаты. За инкриминируемые преступления Мохаммеду грозила смертная казнь. Верховный суд Южной Африки считал, что депортация Мохаммеда была произведена с процессуальными нарушениями и что, с учетом вероятности вынесения смертного приговора, решение о депортации было неправомерным. В обоснование своего решения Суд сослался на нетерпимое отношение Южной Африки к смертной казни. Решение южноафриканского суда было направлено американскому судье, рассматривавшему дело Мохаммеда. При вынесении приговора мнение южноафриканского суда было также доведено до сведения присяжных. Присяжные не вынесли вердикта о смертной казни, что привело к вынесению приговора о пожизненном заключении за причиненную в результате взрыва гибель людей.

D. Дипломатические заверения

275. В ситуациях, когда речь идет о выдаче, высылке за рубеж и положении беженцев, заявления о наличии угрозы применения пыток или политического преследования теперь все сложнее опровергнуть при помощи дипломатических заверений, гарантирующих справедливое обращение, если при этом отсутствуют эффективные механизмы проверки.

276. В рамках разбирательства по вышеупомянутому делу Мохаммеда Конституционный суд Южной Африки сослался на свое предположение о том, что в случае получения запроса о выдаче скрывающегося на территории страны Мохаммеда этот запрос мог бы быть удовлетворен. Разрешение на выдачу могло бы быть получено, если бы Соединенные Штаты предоставили дипломатические заверения о том, что смертный приговор вынесен не будет. Такие заверения могли быть даны в виде обещания исполнительной власти государства, переданного по дипломатическим каналам, относительно того, что либо будут приняты определенные меры защиты, либо определенные действия не будут совершены. Обмен заверениями в том, что смертный приговор не будет вынесен, или если и будет вынесен, то не будет приведен в исполнение, вошел в обычную практику между странами, где смертная казнь отменена, и странами, где смертные приговоры по-прежнему выносятся. Дипломатические гарантии могут также предоставляться в отношении неприменения пыток, преследования на дискриминационной основе или несправедливого обращения, однако такие гарантии вызывают более значительные сомнения. Разработан целый ряд многосторонних и двусторонних соглашений, допускающих отказ от международного сотрудничества в случаях, когда существует угроза пыток, в частности Конвенция против пыток 1984 года и Конвенция о статусе беженцев 1951 года. Кроме того, многие документы запрещают международное сотрудничество или разрешают отказать в нем, если существуют основания опасаться пристрастного отношения из-за политических убеждений, расы, вероисповедания или по другим причинам, связанным с дискриминацией, а также обычной несправедливости в ходе уголовного преследования, в отношении которого запрашивается международное сотрудничество.

277. В конвенции Организации Объединенных Наций, касающиеся борьбы с терроризмом и согласованные в период после 1997 года, включена следующая стандартная статья, позволяющая отказывать в удовлетворении просьб о выдаче и взаимной помощи:

“Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запраши-

ваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в (конвенции), или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин”⁵⁴.

278. В соответствии с положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года запрещается высылать заявителей в страны, где их жизни или свободе может угрожать опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Вместе с тем в этом международно-правовом документе не содержится ссылки на какой-либо стандарт, на основе которого можно было бы определить, что именно подразумевается под угрозой. В принятых позднее Конвенции против пыток и универсальных международно-правовых документах, касающихся борьбы с терроризмом, такой стандарт сформулирован как наличие “серьезных оснований полагать”. Для того чтобы прогнозировать, каким образом этот стандарт будет применяться на практике, необходимо изучить целый ряд факторов, в том числе источники доказательств, рассматриваемых в суде, порядок решения вопросов, связанных с достоверностью информации, и внимание, уделяемое этой проблеме правоохранительным сообществом.

279. Согласно статье 22 Конвенции против пыток, государство-участник этой Конвенции может признать компетенцию учрежденного в рамках Конвенции Комитета против пыток рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения этим государством положений Конвенции. Комитет уполномочен представлять свои мнения соответствующему государству-участнику и соответствующим лицам. В отношении дела “Агиза против Швеции” (Agiza v. Sweden, № 233/2003), решение по которому было вынесено 20 мая 2005 года, Комитет, ссылаясь на свои предыдущие доклады, пришел к выводу о наличии угрозы применения пыток в стране, в которую было выслано это лицо. Затем Комитет заявил о том, что положения Конвенции были нарушены, поскольку “получения дипломатических заверений, тем более не предусматривающих никаких механизмов обеспечения или соблюдения, оказалось недостаточно для защиты от этой явной опасности”. В пятом периодическом докладе Швеции, представленном Комитету против пыток в декабре 2005 года, сообщалось о законодательной реформе, которая должна была быть проведена в 2006 году. В новом законе об иностранных гражданах предусмотрено, что в случае, если какой-либо международный орган, обладающий компетенцией рассматривать жалобы отдельных лиц, придет к выводу, что тому или иному иностранному гражданину не следует отказывать во въезде или его не следует высылать или выдворять из страны, то такое лицо автоматически получает вид на жительство. В случаях, когда по каким-либо чрезвычайным причинам вид на жительство не может быть выдан, этот иностранный гражданин будет оставаться на территории Швеции до тех пор, пока ситуация не изменится.

280. В деле “Тантуш против Апелляционного совета по делам беженцев” (Tantoush v. Refugee Appeal Board) Высокий суд Южной Африки отменил постановление об отказе

⁵⁴Практически идентичные по формулировке положения содержатся в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 год), Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 год), Поправке к Конвенции о физической защите ядерного материала (2005 год), а также в Протоколе к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2005 год).

в предоставлении убежища⁵⁵. Лицо, ходатайствовавшее о предоставлении убежища, въехало на территорию Южной Африки по поддельному паспорту и проживало в различных странах по поддельным удостоверениям личности на протяжении около 20 лет. Предоставляя убежище, суд опирался на скрепленные присягой показания и письма ливийских эмигрантов, в том числе наследного принца бывшей королевской семьи и доклады Ливийской организации по защите прав человека, а также организации “Солидарность в защиту прав человека” и “Международная амнистия”. Эти документы подтверждали заявление Тантуша о том, что у него есть веские основания опасаться преследований. Суд также принял во внимание расхождение в датах, обнаруженное им в материалах следствия, сопровождавших просьбу о выдаче, и сообщения о преследованиях иностранных граждан в Ливии, широко освещаемых в средствах массовой информации. В ходе разбирательства по делу “Саади против Италии” (Saadi v. Italy, № 37201/06), решение по которому было вынесено 28 февраля 2008 года, Европейский суд по правам человека сделал вывод о том, что в случае высылки заявитель подвергнется угрозе пыток, и исходил при этом главным образом из опубликованных докладов, сославшись, в частности, на три доклада организации “Международная амнистия”, доклад организации “Хьюман райтс уотч” и резолюцию Европейского парламента.

281. В материалах, представленных экспертом из России, изложено решение Европейского суда по правам человека по делу “Исмоилов и другие против России” (Ismoilov and Others v. Russia, ходатайство № 2947/06), решение по которому было принято 24 апреля 2008 года. Суд постановил, что:

«127. Наконец Суд рассмотрит довод правительства о том, что заверения в обеспечении гуманного обращения... являлись достаточной гарантией безопасности заявителей. В своем постановлении по делу Чахала Суд не рекомендовал полагаться на дипломатические заверения о неприменении пыток со стороны государства, которому свойственно применение пыток и в котором пытки применяются постоянно (см. дело Чахала, выше, пункт 105). В ходе недавнего разбирательства по делу “Саади против Италии” (Saadi v. Italy) Суд также признал, что дипломатические заверения сами по себе не являются достаточными для обеспечения надлежащей защиты от угрозы жестокого обращения в государстве, где, судя по информации из надежных источников, власти прибегают к видам практики, явно противоречащим принципам Конвенции, или же закрывают на такую практику глаза (см. дело Саади, выше, пункты 147 и 148). Учитывая, что практика пыток... охарактеризована авторитетными международными экспертами как систематическая (см. пункт выше), Суд не смог убедиться в том, что упомянутые заверения... являются надежной гарантией защиты от угрозы жестокого обращения.

128. Соответственно, принудительное возвращение заявителей стало бы нарушением статьи 3, поскольку по возвращении они могли бы подвергнуться серьезной угрозе пыток или бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения».

282. В материалах российского эксперта обращается внимание на несколько отклоняющееся от вышеуказанного утверждения мнение о том, что:

«...вывод о потенциальном нарушении статьи 3 Конвенции “в случае приведения в исполнение постановлений о выдаче заявителей” является радикальной формой прочтения недавно вынесенного решения по делу “Саади против Италии” (Saadi v.

⁵⁵No. 13182/06, S. Africa High Court, 14 August 2007 (Transvaal Provincial Division).

Italy, № 37201/06) [GC] от 28 февраля 2008 года, и в особенности следующего заключения: “Значимость заверений принимающего государства в каждом случае зависит от обстоятельств, имевших место в соответствующий момент времени” (см. дело Саади, выше, пункт 148). Необходимо напомнить о том, что в решении Большой палаты по делу “Маматкулов и Аскарлов против Турции” (Mamatkulov and Askarov v. Turkey), касавшегося выдачи в ту же страну... Суд, принимая во внимание заверения, полученные от... правительства перед датой выдачи, пришел к следующему выводу: “Суд, на основании представленных ему материалов, не может заключить, что по состоянию на указанную дату существовали существенные основания полагать, что заявителям действительно угрожает обращение, о котором идет речь в статье 3” (см. “Маматкулов и Аскарлов против Турции”, ([БП], № 46827/99 и 46951/99, решение от 4 февраля 2005 года, пункт 77, ECHR 2005-1)».

В этом особом мнении высказывается предположение о том, что в данном случае Суд радикально расширил то юридическое обоснование, которое он дал в деле Саади. При этом неясно, было ли вынесение разных решений по делам Маматкулова и Аскарлова и по делу Исмоилова обусловлено событиями, произошедшими в течение трех лет между этими судебными разбирательствами. Очевидным является лишь то, что в ходе слушаний по делам Саади и Исмоилова Большая палата Европейского суда руководствовалась информацией, изложенной в докладах органов Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций по защите прав человека, или же считала эту информацию обладающей большой доказательной силой и не была склонна принимать те заверения, которые эти организации опровергали.

283. В деле “Суреш против Канады” (Suresh v. Canada (2002)) Верховный суд Канады отменил постановление о высылке лица, причастного к деятельности одной из экстремистских сепаратистских организаций, и потребовал проведения нового слушания по этому делу ввиду того, что:

«Из докладов о положении дел в области прав человека следовало, что применение пыток, особенно в отношении лиц, подозреваемых в участии в (данном сепаратистском движении), является широкораспространенной практикой. В докладе организации “Международная амнистия”, подготовленном в 2001 году, отмечаются многочисленные случаи применения пыток полицией и военнослужащими, в том числе сообщается о том, что пять рабочих, задержанных по подозрению в участии в (этом движении), подверглись пыткам со стороны полиции. Один из рабочих умер, по всей видимости, в результате пыток».

284. В августе 2006 года Отдел обеспечения международной защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев опубликовал записку о дипломатических заверениях и международной защите беженцев. В этом документе цитировались выводы Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Верховного комиссара по правам человека. По сути, речь шла о том, что не следует добиваться дипломатических заверений или полагаться на такие заверения в случаях, когда налицо постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека или систематическое применение пыток. Специальный докладчик затем высказал мнение о том, что механизмы, применяющиеся после выдачи, практически не способствуют снижению риска применения пыток; они доказали свою неэффективность, и их применять не следует. Верховный комиссар по правам человека заявил, что допустимыми заверениями могут быть только те, которые будут предусмат-

ривать детально проработанные механизмы контроля на местах, такие как круглосуточное видеонаблюдение.

285. Если государства признают предоставленные заверения достаточными для обеспечения защиты передаваемого лица, они продолжают руководствоваться этими заверениями и в других соответствующих случаях. В 2004 году Германия на основе таких заверений выдала Турции лидера самопровозглашенного “Кельнского халифата” Метина Каплана за совершенные им преступления против основ конституционного строя Турции. Такой подход к подобным заверениям аналогичен позиции, занятой Высоким судом Токио в деле о выдаче Китаю угонщика самолета, о котором шла речь в разделе В главы VII в связи с оговоркой о политическом характере преступлений. Лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, утверждало, что его выдача не может быть осуществлена в соответствии с принципом недопустимости принудительного выдворения, поскольку ему мог быть вынесен смертный приговор или его могли подвергнуть другим видам негуманного обращения. Высокий суд Токио отклонил это заявление. Согласно материалам эксперта из Японии, суд обосновал свое решение тем, что преступление, в совершении которого обвинялось это лицо, не каралось смертной казнью. Правительство Китая предоставило заверения в соблюдении принципа целевого характера выдачи. В соответствии с международным обычаем в отсутствие каких-либо особых причин полагать иначе официальные заверения, предоставленные тем или иным государством, принято считать заслуживающими доверия. Кроме того, в Конвенции о статусе беженцев четко указано, что ее положения не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев. В рамках дела “Соединенные Штаты против Закариаса Муссауи” (*United States v. Zaccarias Moussaoui*)⁵⁶ осуществлялось уголовное преследование гражданина Франции за подготовку деяния, аналогичного терактам, совершенным 11 сентября 2001 года, и преступный сговор в этих целях. Германия и Франция согласились предоставить информацию и сотрудничество по этому делу. При этом обе страны получили заверения, на которые они полагались, в отношении того, что предоставленные материалы не будут использоваться в суде на этапе возможного вынесения смертного приговора, поскольку национальные принципы этих стран не признают такую форму наказания.

286. Вместе с тем власти все чаще вынуждены признавать, что органы другой страны или региональные суды могут требовать представления материалов большой убедительной силы для опровержения утверждений об угрозе пыток, дискриминационного обращения или несправедливого суда. В настоящее время весомое значение придается широко популяризируемым мнениям правозащитных органов Организации Объединенных Наций, выступающих против практики предоставления дипломатических заверений. Опровергнуть основанные на слухах доклады неправительственных организаций о существовании постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека гораздо сложнее, чем конкретные свидетельские показания или другие доказательства наличия угрозы для конкретного человека. Опираясь на такие доклады, суды получают практически неограниченную свободу усмотрения. Если правозащитные организации начинают упоминать в своих докладах о неблагоприятном положении в той или иной стране, то такая страна, скорее всего, столкнется со значительными трудностями в получении положительного ответа на свои просьбы о международном сотрудничестве. Все более резкая критика практики, основывающейся на доверии к

⁵⁶См. Motion for Discovery of Agreement between Germany, France and the United States and Evidence Subject and/or Relevant to that Agreement, filed 13 December 2002 в: *U.S. v. Zacarias Moussaoui*, No. 01-455-A, Eastern District of Virginia.

дипломатическим заверениям, является лишь еще одной из многих причин, побуждающих к искоренению любых следов ненадлежащих или неконтролируемых действий со стороны публичных должностных лиц и к обеспечению гуманного и справедливого обращения со всеми обвиняемыми или осужденными лицами.

287. Правительственным должностным лицам также следует иметь в виду, что ошибочно полагать, что если теоретически бремя доказывания возложено на человека, заявляющего об угрозе преследования, то отсутствие доверия к этому человеку обусловит отклонение его заявления. В ходе разбирательства по делу Тантуша в Южной Африке Высокий суд упомянул о биографии заявителя, которую он описал как двадцать лет лжи, взяточничества и обмана, особенно в том, что касается иммиграционных вопросов. Тем не менее суд пришел к выводу, что Апелляционный совет по делам беженцев придал неоправданно большое значение этим доказательствам и не обратил должного внимания на свидетельства наличия угрозы несправедливого обращения в случае возвращения этого человека на родину.

Е. Другие аспекты международного сотрудничества в области уголовного правосудия

288. Эксперты сообщили о том, что международное сотрудничество не является в одинаковой мере успешным на всех направлениях. На этапе расследования различия зависели от потенциала и политической воли страны, получавшей просьбы об оказании помощи. На этапе предоставления доказательств многие страны должным образом не учитывали процессуальные особенности различных правовых систем, связанные со сбором и использованием доказательств. Для преодоления возникающих в результате этого препятствий на пути эффективного международного сотрудничества в области уголовного правосудия необходимы творческий подход, налаживание связей и гибкость. В отсутствие соответствующих договоров зачастую сложно решать вопросы, связанные с выдачей, поскольку многие страны не проявляют готовности к использованию общих принципов международной вежливости и взаимности.

289. В материалах экспертов приведены самые разнообразные примеры из опыта международного сотрудничества, описаны многочисленные случаи продуктивного взаимодействия полицейских органов, оказания взаимной правовой помощи и выдачи. Представитель Интерпола проинформировал о возможности создания, по получении соответствующей просьбы, групп реагирования на происшествия (ГРП) для оказания помощи в расследовании террористических актов и содействия в налаживании международного сотрудничества. Одна из таких групп была направлена на Бали после террористических взрывов в 2005 году и помогала в осуществлении обмена информацией с полицейскими ведомствами других стран. В иных случаях ГРП предоставляют техническую экспертную помощь, в частности по таким вопросам, как установление личности погибших. В материалах, представленных Колумбией, упоминалось о сотрудничестве с Парагваем в деле расследования похищения и убийства дочери бывшего президента Парагвая Сесилии Кубас, а также с Испанией по делу Ремедиоса Гарсия Альберта, обвиненного в финансировании РВСК через одну из испанских неправительственных организаций. Эксперт из Алжира упомянул о выдаче из Испании Абделькарима Хаммада в целях предания суду по обвинениям в организации террористической группы и преднамеренном убийстве. Также были отмечены вызывающие сожаление случаи, когда развитые страны отвечали очень медленно и вовсе не отвечали на просьбы о сотрудничестве. Менее развитые страны, возможно, располагают лишь

ограниченным потенциалом для проведения расследований террористических нападений и деятельности террористических организаций. Тем не менее эти страны зачастую налаживали эффективные партнерские отношения со следователями из стран, в которых совершались террористические акты. В результате взрыва американского посольства в Найроби пострадали главным образом граждане Кении: сотни человек были убиты и тысячи получили ранения. Для проведения широкомасштабного международного расследования совершенных одновременно взрывов в Найроби, Кения, и Дар-эс-Саламе, Танзания, в 1998 году потребовались колоссальные материальные и другие ресурсы. В материалах эксперта из Кении было указано на имеющиеся в законодательстве этой страны значительные ограничения и недостатки в области представления доказательств, а также в том, что касается имеющихся для этих целей ресурсов. С учетом этих сложностей решение Кении относительно того, чтобы самым открытым образом сотрудничать с иностранными следователями и прокурорами, представляется одновременно и бескорыстным, и дальновидным. В рамках этого сотрудничества судебно-медицинским экспертам из Соединенных Штатов было разрешено провести сбор доказательств на месте взрыва в Найроби и допросить подозреваемых в совершении этого теракта. Кроме того, подозреваемые Мохамед аль-Овхали и Мохамед Садик Одех были переданы американской стороне. Проведенное в Соединенных Штатах публичное судебное разбирательство подтвердило эффективность данного подхода, поскольку обвиняемые были осуждены на длительные сроки тюремного заключения, что было бы, по всей видимости, невозможно в случае проведения суда в Кении.

290. Еще один обвиняемый по этому же делу был выдан из Южной Африки, что было осуществлено, как это определил впоследствии Конституционный суд Южной Африки, ненадлежащим образом⁵⁷. Южноафриканский суд постановил, что скрывающегося на ее территории после взрыва в Дар-эс-Саламе человека нельзя рассматривать как отказавшегося от своего права на возражение против выдачи в Соединенные Штаты, поскольку там ему грозил смертный приговор. Суд поручил направить свое заключение в американский суд, в котором велось разбирательство по этому делу. Американский суд в свою очередь сослался на имеющийся прецедент, постановив, что факт незаконной высылки не является основанием для утраты им юрисдикции, однако при этом довел заключение южноафриканского суда до сведения присяжных. Присяжные вынесли вердикт не о смертной казни, а о пожизненном заключении, что свидетельствует о целесообразности усилий к налаживанию международного взаимодействия между системами во всех случаях.

291. В законодательстве ряда стран предусматриваются новаторские формы международного сотрудничества. Согласно статье 10 принятого в Маврикии в 2002 году Закона о предупреждении терроризма, компетентному министру разрешается объявлять то или иное лицо подозреваемым в международном терроризме, что может повлечь за собой замораживание активов этого лица, запрет на въезд в Маврикий и другие ограничения. Основанием для такого решения является, в частности, "...упоминание этого лица как причастного к совершению террористических актов в любой резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или в любом документе Совета Европейского союза". Другим основанием считается тот факт, что это лицо признается причастным к совершению террористических актов "такими государствами или иными организациями, которые включены в список, утвержденный министром". В других странах внутреннее законодательство не учитывает потребности международного сотрудничества. В законодательстве Соединенных Штатов, например, при оказании содействия в ответ на просьбу о взаимной правовой помощи допускается проведение

⁵⁷См. *Mohammed v. President of the Republic of South Africa and Six Others*, сноска 53.

принудительного досмотра, но не электронного наблюдения, которое согласно конституционному праву этой страны также рассматривается как одна из разновидностей обыска, но регулируется другими положениями законодательства, чем те, которые применимы к проведению досмотра.

292. Даже собранные и переданные вещественные доказательства или свидетельские показания, полученные в соответствии с обычными процедурами запрашиваемого государства, могут оказаться неприемлемыми согласно процессуальным нормам запрашивающего государства. В материалах экспертов из Ирландии и Соединенного Королевства, упомянутых в разделе С (Справедливые и эффективные процедуры судопроизводства) главы VI, была отмечена потребность в помощи иностранных коллег в деле обеспечения соблюдения всех связанных со сбором доказательств формальностей, предусмотренных в законодательствах запрашивающего государства. Оба эксперта привели примеры того, как власти другой страны предоставляли материалы таким способом, который позволил национальным судам удостовериться в том, что права стороны защиты были надлежащим образом соблюдены. Член Рабочей группы экспертов из Японии рассказал о полной насильственной истории ЯКА и о важности помощи, оказанной в деле сбора доказательств в ходе судебного преследования одного из ее руководителей.

293. В 1970-е годы ЯКА столкнулась с проблемой нехватки денежных средств и составила планы похищения в целях получения выкупа руководителей японских компаний в Европе. В июле 1974 года Иосака Ямада попытался въехать по поддельному паспорту во Францию в соответствии с разработанным планом, однако был задержан. У Ямады были также изъяты «инструкции» по реализации плана, подготовленные лидером ЯКА Фусако Сигенобу. В сентябре 1974 года три члена ЯКА захватили посольство Франции в Гааге, Нидерланды, серьезно ранив при этом двух полицейских и захватив 11 заложников. Они потребовали освобождения Ямады, возвращения изъятых «инструкций», выкупа в размере 1 млн. долларов США и самолет для вылета из страны. После того как им был предоставлен самолет, передан Ямада и 300 тыс. долларов, они бежали в одну из стран Ближнего Востока. Сигенобу лично не присутствовала при захвате посольства в Гааге и до 1997 года оставалась за пределами Японии. Она была задержана в ноябре 2000 года, и ей были предъявлены официальные обвинения в совершении таких преступлений, как незаконный захват и лишение свободы заложников и покушение на убийство. В феврале 2006 года она была осуждена и приговорена к 20 годам тюремного заключения. После подачи апелляционной жалобы этот приговор был оставлен без изменения и в настоящее время находится на рассмотрении Верховного суда. Среди правовых вопросов рассматриваются, в частности, утверждения о неприемлемости документов и вещественных доказательств, полученных посредством взаимной правовой помощи.

294. Расследование и сбор доказательств проводили власти Нидерландов, поскольку преступление было совершено на территории этой страны. Полученные документальные свидетельства, включая заявления заложников, фотографии с места преступления и справки о медицинском освидетельствовании раненых, были предоставлены властям Японии в порядке оказания взаимной правовой помощи. Тем не менее при приобщении этих документов к доказательственной базе возникло препятствие в виде положения о неприемлемости показаний с чужих слов, а именно требования о том, чтобы содержание документов было изложено в ходе судебного разбирательства непосредственно лицом, их представившим, с тем чтобы с ним мог быть проведен перекрестный допрос в суде Японии. Вместе с тем в статье 321 (3) Уголовно-процессуального кодекса допускаются некоторые исключения. В частности, предусматривается следующее:

“В отношении письменных заявлений, иных, чем упомянутые в двух предыдущих пунктах, если лицо, сделавшее такие заявления, не может лично дать показания в день предварительных публичных судебных слушаний или непосредственно в день проведения публичных судебных слушаний по причине своей смерти или психического или физического нездоровья или в силу того, что оно числится пропавшим без вести или находится за пределами Японии, и его предыдущие заявления имеют большое значение для доказательства вины в совершении рассматриваемого преступления; при этом настоящее положение применяется в тех случаях, когда заявления были сделаны при особых обстоятельствах, в результате чего они рассматриваются как заслуживающие особого доверия”.

295. В том, что касается документальных доказательств по гаагскому делу, власти Нидерландов представили информацию о том, что лица, сделавшие заявления или предоставившие документы, не намеревались приезжать в Японию в целях дачи показаний, что удовлетворяло первому критерию упомянутой статьи Кодекса. Эти документы действительно имели важнейшее значение для доказывания вины, что удовлетворяло второму предусмотренному критерию. Что касается третьего критерия, то все документы были составлены таким образом, что соответствовали требованиям не только голландских, но и японских уголовно-процессуальных норм. Если бы документы были составлены таким образом, что не отвечали требованиям правовой системы Японии, то они не могли бы быть использованы как доказательства в этой стране. Поскольку документы были подготовлены следственными органами Нидерландов или представлены экспертами, японский суд признал, что эти документы в высшей степени заслуживают доверия, и тем самым был соблюден третий критерий.

296. Сигенобу не присутствовала при захвате посольства Франции в Нидерландах и отрицала свою ответственность за его совершение. В этих условиях важнейшим доказательством стали “инструкции”, в которых она изложила для Ямады стратегию захвата заложников. Суду была предоставлена копия этих документов, поэтому требовалось доказать, что эта копия идентична оригиналу. Для этого суду была необходима информация о том, кто сделал копию, когда, где, почему и как она оказалась в руках японского следователя, а также доказательства того, что содержание документа не могло быть изменено. В целях получения этой информации необходимо было обратиться к Франции, где эти документы были изъяты, с просьбой об оказании дополнительной правовой помощи. В материалах японского эксперта отмечается, что власти Нидерландов и Франции предоставили комплексную помощь, которая не ограничивалась лишь сбором доказательств, но также включала соблюдение процедур, указанных запрашивающей страной, и предоставление информации, необходимой для обеспечения допустимости доказательств в Японии. Такая помощь должна была быть оказана четко и без недопониманий, что требовало проведения обширных консультаций. Ряд экспертов упомянули о том, что специалисты по связи с органами уголовного правосудия, откомандированные в другие страны в качестве сотрудников по связи с полицией и прокуратурой, существенно способствуют ускорению процедур направления составленных надлежащим образом запросов и обеспечению поддержки и принятия последующих мер в связи с удовлетворением представленных просьб.

297. Одним из примеров успешного использования в ходе судебного разбирательства в одной стране результатов следственных мероприятий, проведенных в другой стране, является дело “Кафе де Пари” в Джибути. В 1990 году четверо преступников бросили на террасу этого кафе, которое часто посещали французы, несколько ручных гранат. В результате погиб шестилетний ребенок и еще пять человек получили серьезные ранения. Уголовное расследование было возбуждено не только в Джибути, по месту

совершения преступления, но и в Париже, поскольку пострадавшие были гражданами Франции. Действуя по судебному поручению, представители французских властей провели определенные следственные мероприятия в Эфиопии и Джибути, и соответствующая информация была предоставлена французскому судье, рассматривавшему это дело, его коллегой из Джибути. Несколько обвиняемых были задержаны в Джибути, а другие были выданы Джибути Эфиопией. В ходе судебного производства в Джибути активно использовались доказательства, собранные представителями французских властей, а также результаты расследования, проведенного местной полицией. В результате пять обвиняемых были приговорены к различным срокам лишения свободы – от шести лет до пожизненного заключения⁵⁸.

298. Обвиняемые могут заявить, что для предоставления надежных доказательств в свою защиту и соблюдения принципа равных возможностей для обвинения и защиты им необходимо предоставить возможность получения помощи иностранных правительств на равной основе со стороной обвинения. Самостоятельный запрос стороны защиты в адрес того или иного иностранного правительства, скорее всего, не будет иметь юридической силы ни по праву международных договоров, ни по праву каких-либо иностранных государств. Запрос стороны обвинения от имени защиты заведомо предполагает коллизию интересов и впоследствии может быть оспорен на этом основании. Даже если запрос стороны защиты направляется или передается в суд, единственным возможным средством в случае отказа будет направление судьей национального суда традиционного судебного поручения в адрес иностранного судьи без ссылки на какой-либо международный договор. Процедура направления судебных поручений, возможно, будет не такой удобной в плане поддержания связи, как процедуры, предусмотренные договорами о взаимной помощи, однако может представлять собой наилучшее компромиссное решение.

299. Эксперт из Филиппин отметил, что договор о взаимной правовой помощи сыграл важную роль при обеспечении возвращения американцев для участия в судебных разбирательствах по делам Абу Салаюддина (People v. Abu Salayuddin) и Кадафи Джанжалани (People v. Khadaffu Janjalani). В ходе разбирательств по обоим делам была обеспечена возможность опросить жертв похищения, а по одному делу – опросить свидетелей следствия и свидетелей-экспертов. В материалах, представленных экспертом из Соединенного Королевства, также отмечалось, что практически в рамках всех расследований, связанных с терроризмом, направляются запросы в соответствии с законодательством о взаимной правовой помощи. По делу, связанному с финансированием группировки ливийских экстремистов, упомянутому в разделе D (Финансирование и другие формы поддержки терроризма) главы III, было направлено более 50 запросов в более чем 15 стран. Развитию международного сотрудничества во многом способствовали бы принятие надлежащего внутреннего законодательства, касающегося допустимости доказательств, полученных в других странах, и, в идеальном варианте, разработка системы связанных между собой договоренностей о взаимной помощи. Еще одним необходимым элементом для получения иностранной помощи является налаживание эффективных партнерских отношений между следственными органами полиции или безопасности и органами прокуратуры, обладающими полномочиями направлять соответствующие просьбы согласно многим договорам о взаимной правовой помощи. В обоих случаях – и когда подается просьба о взаимной помощи, и когда направляется судебное поручение – прокурору, возможно, придется в сопровождении сотрудников полиции

⁵⁸Судебное решение №. 03/01 от 9 апреля 2001 года, Prosecution v. Awaleh Assoweh, Aden Robleh Awaleh, Mohamed ali Atreitheh, Modamed Hassan Farah and Abdi Bouh Aden, alias "Bouraneh", переведено в публикации Report on Terrorism Cases where Djiboutian Courts Passed Verdicts (2007), изданной Межправительственным органом по вопросам развития в рамках Программы создания антитеррористического потенциала.

отправиться в другую страну в целях сбора доказательств, с тем чтобы обеспечить их допустимость в рамках применимого законодательства и норм, регулирующих вопросы доказывания.

300. Эффективность взаимной правовой помощи и выдачи зависят от того, насколько совпадают определения составов преступлений и удовлетворяют ли они требованию обоюдного признания соответствующих деяний уголовно наказуемыми. За некоторыми исключениями, этот принцип предусматривает, что деяние, в совершении которого предъявляется обвинение, должно признаваться преступлением не только в государстве, запрашивающем помощь или выдачу, но и в государстве, сотрудничество которого запрашивается. Как отметил эксперт из Марокко, если в государстве, получившем запрос о сотрудничестве, действует определение, согласно которому для признания каких-либо актов террористическими требуются доказательства наличия не только преступного умысла, но и конкретного мотива, то страны, не требующие наличия такого элемента, могут столкнуться с трудностями в получении содействия со стороны такого государства. Ряд экспертов упомянули о случаях, когда просьбы их стран о выдаче в связи с преступлениями террористического характера не были удовлетворены, и вследствие этого пришли к выводу о том, что в целях сокращения числа отказов в выдаче необходимо выработать универсальное юридическое определение терроризма как уголовно наказуемого деяния. Сложности с выдачей возникают также в связи с вопросами о виде и объеме доказательств, требуемых странами, которые проводят своего рода судебные разбирательства, хотя и в более мелких масштабах, в ходе которых необходимо представить доказательства высокой степени убедительности, для того чтобы соответствующее лицо могло быть передано запрашивающему выдачу государству, где оно предстанет перед судом.

301. При рассмотрении вопросов международного сотрудничества рекомендуется проанализировать все возможные сложности и подготовить наименее благоприятный сценарий. Искомый свидетель может потребовать от запрашивающего и запрашиваемого государств предоставления иммунитета от преследования за свои собственные преступные деяния в качестве условия получения его согласия дать показания. В любом случае, когда осуществляется передача свидетеля, особенно если такой свидетель находится в заключении за совершение преступления, необходимо консультироваться с иммиграционными властями. Свидетель может обратиться к запрашивающему государству или государству транзита с просьбой о предоставлении убежища. Он может заявить, что предыдущие признания в том, что ему известны подробности совершенного преступления, были получены под пытками. Такое заявление, даже если оно является вымышленным, может как минимум привести к задержке при обеспечении возвращения такого находящегося под стражей свидетеля и вызвать широкий резонанс. Вероятность подобных событий заставляет во всех случаях рассматривать возможные альтернативы физическому перемещению свидетеля. К этим альтернативам относятся, в частности, дача свидетельских показаний путем организации видеоконференции; снятие письменных показаний под присягой в запрашиваемом государстве при максимально точном соблюдении соответствующих процедур, установленных в запрашивающем государстве; или предоставление суду запрашивающего государства краткого изложения или стенограмм заявлений или показаний свидетеля, полученных в запрашиваемом государстве.

302. Законодательство и конституции ряда стран допускают выдачу лиц только на основе соответствующего международного договора. Во многих случаях участие в конвенциях и протоколах Организации Объединенных Наций, касающихся борьбы с терроризмом, может служить основой для выдачи в связи с террористическими актами.

Однако иногда возникают такие ситуации, когда международного договора о выдаче не существует и совершенное деяние не подпадает ни под один из международно-правовых документов Организации Объединенных Наций. В международном уголовном праве признается возможность выдачи лиц на основе принципов взаимности и международной вежливости, однако даже тогда, когда это возможно согласно национальному законодательству, многие правительства не склонны удовлетворять запросы о выдаче, кроме как на договорной основе, предусматривающей согласованные процедуры и четкие механизмы защиты прав передаваемого лица.

VIII. Новые подходы и предложения

303. Ряд экспертов представили предложения по укреплению направленных на противодействие терроризму усилий. Сформулировав целый ряд экспертных рекомендаций на будущее, они представили перспективное и прагматическое заключение к настоящему Обзору. Как подчеркнул эксперт из Турции, ни сам терроризм, ни средства борьбы с ним не являются новыми вопросами. В 1914 году единственный террористический акт ускорил возникновение глобального конфликта. В 1937 году созданная в результате этого конфликта Лига Наций приняла Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него. Хотя этот документ так и не вступил в силу, его положения послужили основой для многих предусмотренных в современных конвенциях о терроризме механизмов, таких как определение терроризма как деяний, цель которых состоит в том, чтобы вызвать чувство страха у той или иной части населения, обязательство выдавать террористов или подвергать их преследованию и автоматическое включение преступлений террористического характера как преступлений, служащих основанием для выдачи, в существующие или будущие соглашения о выдаче между государствами-участниками. Эта конвенция предусматривала также требование о признании уголовными преступлениями сговора и других форм участия в преступлениях террористического характера или виновности в их совершении и подстрекательства к ним независимо от их результатов. Разработанный с 1963 года ряд универсальных конвенций и протоколов о терроризме обязывает участников признавать уголовными преступлениями практически все мыслимые формы террористического насилия и финансирования терроризма. По-прежнему ощущается необходимость в еще большей политической воле к совместным действиям против террористов и признанию того, что, хотя терроризм и является историческим феноменом, который, возможно, нельзя полностью искоренить, его можно изолировать за счет усилий, направленных на достижение долгосрочных мирных компромиссов. Эти компромиссы требуют признания того факта, что правовая культура каждой страны является законным и значимым выражением ее истории и суверенитета, однако конкретный свод законов какой-либо страны и существующая в ней практика не могут быть единственными допустимыми способами достижения международно признанных стандартов прав человека.

304. Ряд экспертов отметили, что уменьшению значения принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением и устранению препятствий в деле международного сотрудничества, связанных с преступлениями, носящими политический характер, будет в значительной мере способствовать принятие универсальных юридических определений таких составов преступлений, как терроризм, поддержка или финансирование терроризма и подстрекательство к терроризму. Всеобъемлющее определение того, что представляет собой финансирование терроризма, содержится в настоящее время в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 год). В этом определении перечислены деяния террористического характера, предоставление или сбор средств для которых являются незаконными. Эти перечисленные деяния относятся к преступлениям, указанным в касающихся терроризма конвенциях и протоколах Организации Объединенных Наций, принятых в период 1970–1997 годов, равно как и любое нападение на гражданских лиц с намерением причинить смерть или серьезное увечье, совершенное с целью запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться

от его совершения⁵⁹. Таким образом, Конвенция о финансировании содержит четкие правовые определения террористических деяний и ясно дает понять, что такие акты не могут рассматриваться ее участниками как деяния, имеющие политический характер. Такой всеобъемлющий типовой подход существует со времени принятия Конвенции в 1999 году. Однако не все из 167 государств – участников Конвенции о финансировании в полной мере отразили в своем внутреннем законодательстве изложенное в ней определение преступления финансирования терроризма или признали составы преступлений, перечисленные в подпунктах *a)* и *b)* ее статьи 2.1, в качестве средства, позволяющего определить террористические акты.

305. В течение многих лет Специальный комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ведет переговоры по всеобъемлющей конвенции, в которой будет содержаться универсальное определение состава преступления терроризма и его осуждение. По состоянию на 2009 год никакого консенсуса по проекту этого документа достигнуто не было. Однако даже если Комитету и удалось бы добиться немедленного прорыва и обеспечить принятие Генеральной Ассамблеей окончательного текста конвенции, при нормальном ходе событий для ее широкого принятия потребуются годы. Кроме того, еще несколько лет потребуется для того, чтобы проекты внутренних положений о составе уголовных преступлений и процедурах привлечения к ответственности за их совершение были составлены, приняты законодательными органами и вступили в силу. В этой связи следует также признать, что даже наличие всеобъемлющей конвенции, содержащей определение преступлений террористического характера, не сможет немедленно устранить препятствия, сдерживающие международное сотрудничество.

306. Соответственно, должное внимание необходимо уделить принятию промежуточных мер прагматического характера. К их числу относится такое применение принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением, которое обеспечивало бы наилучшие условия для международного сотрудничества. Этот принцип международного права обычно допускает возможность сотрудничества только в том случае, если соответствующее деяние наказуемо как в запрашивающей, так и в запрашиваемой стране. Однако важно, чтобы этот принцип применялся с учетом реалий исходя из того, является ли соответствующее поведение преступлением согласно законодательству обеих стран. При этом не должно иметь никакого значения, включается ли в обоих государствах соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывается ли оно при помощи таких же терминов⁶⁰. Особенно важное значение имеет гибкий подход к применению разных национальных законов и доктрин, касающихся намерения и уголовной ответственности (виновность в качестве исполнителя, в качестве сообщника, автора замысла или подстрекателя), к преступлениям, связанным с оказанием поддержки (финансирование терроризма, материальная поддержка, пособничество и подстрекательство), и к преступлениям, связанным с объединением в незаконных целях (участие в запрещенной организации, преступном или террористическом сообществе, сговоре). Деяния, признаваемые преступлением в запрашивающей стране, могут характеризоваться совершенно по-иному в законодательстве запрашиваемой страны, однако если и в ней лежащее в их основе поведение наказуемо, то

⁵⁹В подпунктах *a)* и *b)* статьи 2.1 поведение, в поддержку которого любое лицо не может сознательно предоставлять средства или осуществлять их сбор, характеризуется как совершение:

- a)* какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению; или
- b)* любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

⁶⁰См. пункт 2 статьи 43 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

международное сотрудничество должно быть возможным. Здесь важно, чтобы в рамках той или иной системы или между системами не было возможности для ухода от наказания в силу наличия пробелов в квалификации преступлений, влекущих за собой ответственность для тех, кто замышляет, планирует и организует террористические деяния, и тех, кто непосредственно исполняет их. При этом необходимо учитывать исключения из принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым в тех случаях, когда добровольное сотрудничество в удовлетворении иностранной просьбы не нанесет ущерба основополагающим ценностям или интересам запрашиваемой страны. Принцип обоюдного признания является обычной практикой, основанной на защите принципов системы уголовного правосудия и суверенитета соответствующей страны. Та или иная страна, возможно, еще не имела случая или законодательных возможностей для признания уголовно наказуемым конкретного злоупотребления компьютерной технологией или для урегулирования вопросов финансирования терроризма, когда она получает явно заслуживающий внимания запрос от другой страны, которая уже признала это поведение преступлением и столкнулась с террористическими актами. Международное право никоим образом не препятствует любой стране пересмотреть свое внутреннее законодательство, с тем чтобы она могла отказаться от этого обычного требования и предоставить содействие в тех случаях, когда она, руководствуясь своими суверенными соображениями, считает, что такое содействие отвечает более широким интересам международного правосудия и безопасности.

307. Кенийский эксперт разъяснил, каким образом даже такие простые административные меры, как создание специального антитеррористического корпуса следователей, призванных обеспечить последовательность действий и экспертный подход к делу, может в существенной степени повысить качество внутренней системы уголовного преследования. Даже такая простая кадровая мера, как участие одних и тех же проводивших расследование должностных лиц при представлении дела в суде, позволяет упростить систему контроля, обеспечивающую применимость доказательств, и устранить ненужные препятствия. Алжирский эксперт представил данные о том, каким образом можно еще больше повысить эффективность тактики внедрения в террористическую группу. Алжирское законодательство разрешает сотрудникам полиции совершать определенные относительно незначительные правонарушения для осуществления внедрения и обеспечивает агенту защиту на каждом этапе производства от раскрытия подлинной информации о его личности. Способы внедрения могут быть еще более эффективными и действенными, если некоторые средства правовой защиты в отношении действий, совершаемых по официальному указанию, будут распространяться на лиц, не являющихся сотрудниками полиции, но действующих согласно таким инструкциям. Самым реалистичным сценарием было бы привлечение к сотрудничеству соучастника или участника преступления, если орган, ведущий расследование, считает необходимым использовать такое лицо. О целесообразности и полезности такого предположения свидетельствует приведенное испанским экспертом описание дела, связанного с планом проведения взрывов на общественном транспорте в Барселоне в январе 2008 года. От привлеченного к сотрудничеству свидетеля была получена информация о встрече организаторов взрывов в тот самый день, когда эта встреча должна была произойти. В результате этого своевременного оповещения силы правопорядка в тот же день смогли принять необходимые меры и арестовать участников заговора за принадлежность к террористической организации и хранение взрывчатых веществ для использования в террористических целях.

308. Использование частного лица в качестве агента под прикрытием описывается также в представленных Соединенными Штатами материалах по делу об отправителе денег, о котором говорилось в разделе D (Финансирование и другие формы поддержки

терроризма) главы III. Преимущество использования лиц из той же среды, что и лица, находящиеся под следствием, заключается в их способности обеспечить желаемую степень правдоподобности для намного более быстрого и глубокого внедрения, чем это смог бы сделать сотрудник полиции или службы безопасности. Сотрудник полиции или разведывательной службы должен быть снабжен легендой, что подразумевает необходимость вымышленной личности и историю жизни для сокрытия истинных биографических данных и времени нахождения на государственной службе и для обоснования желания присоединиться к террористам. Плохая легенда подвергнет опасности работающего под прикрытием агента и может сорвать операцию внедрения. Даже при наличии правдоподобной легенды чужак никогда не сможет пользоваться таким же доверием членов террористической группы, как лицо, с которым они были знакомы в течение многих лет либо лично, либо через общих знакомых. Таким образом, привлечение к сотрудничеству лиц из уголовной или террористической среды облегчает внедрение в террористические группы. Для контроля достоверности информации осведомителя могут использоваться средства электронного и наружного наблюдения, обеспечивающие объективность расследования и полное раскрытие масштабов деятельности и состава участников незаконной группы. В случае, если внедрение принесет успешные результаты, каждый член организации должен будет оценить степень уязвимости своего собственного положения и принять решение о том, следует ли подвергать себя риску судебного преследования и длительного лишения свободы или же следует пойти на сотрудничество и изобличить других, что приведет к еще большей дестабилизации террористической группы.

309. Ряд экспертов подчеркнули необходимость того, чтобы все страны признали, что Интернет является одновременно как потенциальной целью для террористических атак, так и средством для мошеннических ухищрений отдельных террористов. Еще большую опасность представляет собой его использование в настоящее время в качестве инструмента радикализации, вербовки, подготовки, сбора средств и связи для террористов и террористических групп. Как было отмечено итальянским экспертом, Интернет прекрасно приспособлен для удовлетворения потребностей в связи многих террористических групп с ячейковой организационной структурой. Эта угроза требует как подготовки квалифицированного персонала для наблюдения за различными видами использования Интернета, так и наличия правовых средств, применимых к таким представляющим опасность преступным деяниям, как связанные с подстрекательством и подготовкой преступления, которые не зависят от факта действительного совершения насильственного акта терроризма. Ключевым препятствием в данном случае является анонимность сообщений в Интернете, которую можно преодолеть только путем накопления следственного опыта и создания механизмов оперативного международного сотрудничества, в том числе путем разработки правовых документов, конкретно регулирующих доступ к данным Интернета и веб-сайтов. Эксперт из Италии предложил принять правовые процедуры, посредством которых субъект, отвечающий за тот или иной веб-сайт (провайдер контента, контент-агрегатор, провайдер услуг Интернет-хостинга, разработчик веб-страниц или регулятор), мог бы уведомляться о том, что сайт используется для подстрекательства к терроризму, связи между террористами или в других незаконных целях. Если ответственный субъект не изымает содержание сайта или не изменяет его для исключения преступного материала, он может быть признан несущим уголовную ответственность за незаконную публикацию. Статья 320.1 Уголовного кодекса Канады разрешает суду, исходя из наличия подтвержденных под присягой разумных оснований, издать приказ о запрете пропаганды ненависти или публикации данных, посредством которых эта пропаганда ненависти становится доступной через компьютерную систему, и предписать администратору системы представить копию опубликованных материалов, обеспечить, чтобы они больше не хранились в системе и не были доступны через

ее использование, а также представить информацию, необходимую для выявления и определения местонахождения лица, разместившего эти материалы. Этот приказ может быть оспорен и обжалован. Для других стран было бы исключительно полезно, если бы Соединенные Штаты смогли урегулировать вопрос о расширении своих возможностей судебного сотрудничества в расследовании иностранных преступлений, связанных с подстрекательством, органичение которых обусловлено сложившейся там судебной практикой в вопросах свободы слова и выражения мнений.

310. Явная серьезность угрозы терроризма и транснациональной преступности способствовала началу процесса разрушения национальных барьеров, препятствующих обмену оперативными сведениями и информацией, имеющимися в распоряжении полиции. Совет Европейского союза принял 18 декабря 2006 года рамочное решение 2006/960/JHA, которое запрещает любому государству – члену Европейского союза требовать соблюдения судебных процедур для раскрытия информации полицейскому органу другого государства, входящего в Союз, если такой порядок не требуется для раскрытия информации внутренним органам. Этим решением устанавливаются формы, процедуры и сроки для предоставления оперативных сведений и информации. Государства не могут отказывать в предоставлении информации, если только ее предоставление не нанесет ущерба основным интересам национальной безопасности, не поставит под угрозу успешное завершение проводимого уголовного расследования или агентурной операции по уголовному делу или безопасность частных лиц или не будет являться явно несоразмерным или не имеющим отношения к цели, ради которой такая информация запрашивается. Разумеется, при этом должны соблюдаться национальные и региональные правовые стандарты в отношении официальных соглашений об обмене оперативными сведениями и информацией. Европейский суд аннулировал первое соглашение между Европейским союзом и Соединенными Штатами о предварительном представлении данных о фамилиях пассажиров авиакомпаний на том основании, что оно неверно основывалось на положениях о регулировании внутреннего рынка Сообщества, а не на соображениях безопасности. Впоследствии решением Совета 2007/551/CFSP/JHA от 23 июля 2007 года было одобрено второе соглашение.

311. В материалах эксперта из Интерпола представлен разработанный организацией проект под названием “Террористы под арестом”. Этот проект предусматривает ежегодное опубликование на веб-сайте Интерпола списка лиц, задержанных по подозрению в причастности к террористической деятельности, в разбивке по странам происхождения и гражданству. На сегодняшний день в его рамках предлагается пока лишь публикация данной подборки фактов. Однако если бы все страны добросовестно представляли такие сведения на постоянной основе, указывая при этом точную информацию о таких лицах, а именно полные личные данные, включая биометрические параметры, то можно было бы изучить возможность включения этой информации в текущую базу данных Интерпола.

312. Соответственно, можно было бы рассмотреть возможность разработки правовых условий и оперативных протоколов, которые позволили бы проверять информацию, например, о наличии судимостей у лиц, ходатайствующих о предоставлении им убежища, гарантируя при этом соблюдение прав таких лиц и их семей. В практическом плане это предусматривало бы создание содержащих уникальные биометрические параметры баз данных, на основе которых проводилась бы проверка, а также снятие с лиц, личность которых требуется установить или проверить, биометрических данных по соответствующим категориям. Создание необходимых правовых и оперативных механизмов защиты, возможно, является трудоемкой задачей, однако очевидно, что в свете широкого распространения практики использования поддельных документов и удостоверений личности некоторые ответные меры все же желательно было бы принять.

313. В разделе E (Фальсификация личных данных и нарушения иммиграционного режима) главы IV описаны приемы, которые использовали “террорист-башмачник” Ричард Рейд и его сообщник Сааджид Бадат для сокрытия подозрительных поездок. Они просто сообщили об утере своих паспортов, чтобы получить взамен новые. Такие приемы, относящиеся к специальному набору инструментов террористов, свидетельствуют о целесообразности отслеживания подозрительных, неоднократных запросов о выдаче новых паспортов. Новые документы не только позволяют скрыть подозрительные поездки. Таким способом получают также подлинные паспорта, которые могут быть использованы в противоправных целях или в которые могут быть внесены измененные данные. Кроме того, следует более широко использовать базу данных Интерпола об украденных или утерянных проездных документах. Эта база данных оказалась исключительно полезным инструментом как для оперативного использования, так и для повышения уровня осведомленности об огромных масштабах проблемы подделки документов. Заслуживающими внимания примерами эффективного применения информационных технологий, практически или вовсе не угрожающего интересам свободы личности, являются созданные Интерполом стационарная сетевая база данных (FIND) и мобильная сетевая база данных (MIND).

314. Эксперт из Интерпола также исследовал феномен биологического терроризма. Несмотря на то что биологическое оружие уже применялось в последние десятилетия в ходе военных действий, а также организацией “Аум Синрикё” в целях совершения терактов в токийском метро, мир по-прежнему по большей части не подготовлен к биотеррористическим атакам. Биологическое оружие относительно легко может быть использовано террористами. Болезнетворные микроорганизмы практически не поддаются выявлению, могут быть довольно легко ввезены в ту или иную страну отдельными людьми и в некоторых случаях (например, сибирская язва) могут затем быть распространены в значительных количествах. Кроме того, во многих странах возможности системы уголовного правосудия ограничены ввиду отсутствия надлежащей правовой базы, регулирующей выявление биологического оружия и пресечение его применения. Зачастую закон не считается нарушенным до тех пор, пока оружие в виде болезнетворных бактерий или боевого биологического агента не будет фактически применено. Поэтому сотрудники правоохранительных органов не располагают соответствующими средствами для проведения предварительных расследований деятельности по разработке такого оружия. В отсутствие законов, обеспечивающих признание подготовительной деятельности, связанной с биологическим оружием, уголовно наказуемой, нет основы для оказания правовой помощи или сотрудничества в деле предотвращения их производства и транспортировки. В этой связи налицо острая необходимость обеспечить надлежащую готовность стран к террористическим нападениям, совершаемым с применением биологического оружия, к защите от них и к принятию ответных мер. Интерпол разработал и опубликовал важнейшее справочное руководство под названием “Руководство по предварительному планированию и принятию мер реагирования на акты биотерроризма” (Bio-terrorism Incident Pre-Planning and Response Guide), предназначенное для использования сотрудниками полиции и другими специалистами по предупреждению актов биотерроризма и обеспечению готовности к ним. Организация также проводит многочисленные мероприятия по проблеме биотерроризма, в том числе конференции, учебные семинары-практикумы и учения, и в настоящее время занимается созданием базы данных об актах биотерроризма. Эта база данных будет содержать недоступную для широкой общественности информацию о средствах выявления, обследовании места преступления, лабораторных анализах, украденных или утерянных биологических агентах или токсинах, а также об оборудовании и процедурах для работы на месте совершения преступлений с применением биологического оружия. Эти данные будут получены при помощи созданной Интерполом защищенной глобальной системы связи полицейских служб I-24/7.

315. В материалах, представленных Рабочей группе экспертов Колумбией, изложено одиннадцать конкретных предложений по повышению эффективности международной контртеррористической стратегии:

1. объединить усилия в рамках реализации утвержденной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Глобальной контртеррористической стратегии⁶¹ в целях борьбы с актами терроризма во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью они ни совершались;
2. поддерживать общую стратегическую направленность;
3. разработать конкретный план действий по недопущению создания условий, благоприятствующих распространению терроризма;
4. укреплять и поддерживать контртеррористическую деятельность Организации Объединенных Наций;
5. осуждать на международном уровне терроризм во всех его формах и проявлениях, в том числе включить в список террористических колумбийские организации, прибегающие к террористическим методам;
6. поощрять создание альянсов национальных организаций, занимающихся обеспечением безопасности, в целях выявления международных коридоров поставок и транзита, а также обмена конфиденциальной информацией, способствующей их ликвидации;
7. публиковать бюллетени с указанием списка самых разыскиваемых главарей, перемещающихся, согласно имеющимся данным, по различным странам;
8. обеспечить на международном уровне информированность о последствиях терроризма в Колумбии, который в результате финансирования за счет незаконного оборота наркотиков оказывает воздействие на все международное сообщество;
9. создать в Латинской Америке сеть связи в целях обеспечения своевременного и прямого доступа к информации, касающейся террористической деятельности, в интересах формирования объективного представления о характере и особенностях деятельности таких организаций, как РВСК и Национально-освободительная армия;
10. изучить возможность создания Интернет-портала, посвященного информированию о последствиях такого зла, как терроризм, и содержащего сведения об организациях, причастных к террористической деятельности. Этот сайт можно было бы обновлять путем публикации на нем информации о деятельности террористических организаций и действиях мирового сообщества по их ликвидации. При помощи этого сайта можно было бы выразить свою признательность таким мероприятиям, как оказание взаимной помощи;
11. также следует рассмотреть возможность создания ведомства по наблюдению и отслеживанию деятельности террористических организаций, которое могло бы представлять ежегодные доклады многосторонним органам, что способствовало бы выработке стандарта, на основе которого те или иные субъекты включаются в списки террористов и сохраняются в этих списках.

⁶¹Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2006 года.

316. Испанский эксперт проинформировал о том, как с правовой точки зрения борьба с терроризмом была сосредоточена на главной цели предотвращения и недопущения жестоких и неизбирательных нападений террористических организаций на основе четырех принципов деятельности:

1. ответные меры в рамках системы уголовного правосудия базируются на признании уголовной ответственности – независимо от фактического совершения террористического акта – за такие преступления, как участие в деятельности террористической группировки или пособничество ей и финансирование терроризма, причем предусматриваются меры наказания за подготовительную деятельность, в частности преступный сговор в целях совершения террористических актов;
2. учет косвенных доказательств и применение специальных методов расследования. Эти инструменты, являющиеся особо полезными в расследовании таких видов преступной деятельности, как незаконный оборот наркотиков, отмывание денежных средств и организованная преступность, приобретают огромное значение с учетом сложностей, возникающих в связи с вопросами доказывания применительно к мероприятиям по предотвращению террористической деятельности⁶²;
3. одним из основных компонентов деятельности по обеспечению принятия дополнительных и взаимоподкрепляющих правоохранительных мер в рамках борьбы с членами террористических ячеек и группировок является расследование подготовительной и материально-технической деятельности в целях обеспечения поддержки, снабжения, инфраструктуры и мест укрытия этих группировок, которая неразрывно связана с их преступными целями (подделка документов, кредитных карт и других средств платежа, имущественные преступления, незаконный оборот наркотиков, отмывание денежных средств и т. д.);
4. активизация международного сотрудничества в области сбора оперативных данных и на уровне судопроизводства. В порядке сотрудничества были созданы правовые условия для расширенного сотрудничества между судебными органами (например, в рамках отношений между Испанией и Францией), предусматривающие ряд различных инструментов и механизмов, в частности временную выдачу задержанных лиц, обмен оперативными данными и создание совместных следственных групп.

317. В странах, уже накопивших определенный опыт в борьбе с терроризмом, на национальном уровне проводится политика обеспечения постоянной готовности к реагированию на террористические акты в целях их предупреждения. Эксперты рекомендовали применять такой же подход и на международном уровне. Международному сотрудничеству во многом способствует наличие сетей контактных лиц в следственных органах; это касается в том числе Интерпола, назначения сотрудников по связи в посольствах и проведения специализированных совместных совещаний. Сотрудничество на уровне прокуратур не так развито, как сотрудничество полицейских ведомств, и не характеризуется навыками постоянной готовности, централизации деятельности и коллективной работы. Для исправления такого положения необходимо предоставить поддержку и помощь соответствующим прокурорам и судьям, с тем чтобы они могли эффективно взаимодействовать со своими иностранными коллегами. Это является одной из

⁶²Эта необходимость применения специальных методов расследования в целях борьбы с преступлениями террористического характера неоднократно подчеркивалась практически всеми экспертами в ходе всех трех совещаний Рабочей группы экспертов.

задач созданной в рамках Европейского союза организации Евроюст, которая служит постоянной институциональной основой для сотрудничества. Институциональная основа является необходимой для дополнения сотрудничества, основанного на личных контактах, поскольку перед кадровыми сотрудниками каждый раз ставятся новые задачи. Преимущества Евроюста можно проиллюстрировать на примере одного случая, когда судье из страны, относящейся к системе римского права, срочно понадобились и были оперативно предоставлены свидетельские показания, снятые по другому делу в стране системы общего права. Без взаимного доверия между судьями, привыкшими сотрудничать по вопросам терроризма, для решения этой простой задачи, возможно, потребовалось бы несколько месяцев. Ключевым фактором успеха в рамках Европейского союза, который часто отмечают эксперты, осведомленные о сотрудничестве Испании и Франции, является эффективность европейского ордера на арест, позволяющего оперативно, без задержек или вмешательства в политические процессы, задерживать и доставлять лиц, скрывающихся от правосудия, в соответствующий суд.

318. В ряде документов, представленных членами Рабочей группы экспертов, рассматривались механизмы совершенствования и регулирования обмена информацией и сотрудничества между прокурорами. Эксперт из Евроюста отметил, что международный терроризм по своей сути создает не только проблемы обоюдного признания соответствующих деяний уголовно наказуемыми, но и коллизии юрисдикций. В отношении таких коллизий было высказано предположение, что многие споры было бы проще урегулировать при наличии согласованного свода руководящих указаний по таким факторам, как место совершения преступления, местонахождение подозреваемых, получение доказательств, гражданство подозреваемых и потерпевших, и другим подобным факторам. В материалах Евроюста изложена история создания этого ведомства в феврале 2002 года в целях содействия налаживанию связей и сотрудничества между судебными органами государств – членов Европейского союза. В соответствии с решением 2009/426/JHA Совета от 16 декабря 2008 года были приняты меры по повышению эффективности функционирования Евроюста. В частности, были согласованы статус и полномочия представителей стран, работающих в штаб-квартире Евроюста, а также национальных контактных должностных лиц по вопросам, связанным с терроризмом, и другим вопросам. Организация пока не обладает полномочиями на проведение независимых расследований в отношении преступлений против финансовых интересов Европейского союза. В целях расследования преступлений против таких интересов и судебного преследования за их совершение Совет, возможно, учредит Европейскую прокуратуру в соответствии со статьей 69Е Лиссабонского договора после его вступления в силу. Евроюст уже занимался обеспечением эффективной координации и сотрудничества по делам, связанным с терроризмом, когда то или иное государство-член обращалось к нему с соответствующей просьбой. Для этой цели и в интересах обеспечения обмена информацией Евроюст обеспечивает функционирование системы работы с делами, содержащей данные о судебных разбирательствах с участием Евроюста по делам, связанным с терроризмом, включая информацию о предъявленных обвинениях и вынесенных приговорах, а также перечень национальных контактных должностных лиц по связанным с терроризмом вопросам. В 2007–2008 годах были возбуждены 24 дела, пять из которых касались финансирования терроризма, в частности дела по Швеции и Италии. Шведское дело описано в разделе D (Финансирование и другие формы поддержки терроризма) главы III. В рамках производства по итальянскому делу представителям Евроюста удалось скоординировать свои действия с миланским прокурором и тем самым одновременно исполнить 20 европейских ордеров на арест во Франции, Португалии, Румынии, Соединенном Королевстве и Италии и передать задержанных лиц итальянскому прокурору. Кроме того, в выходные дни на одной неделе были организованы скоординированные обыски мест жительства обвиняемых, что было совершенно необ-

ходимо для того, чтобы не допустить исчезновения возможных доказательств. В настоящее время разбирательство находится на этапе судебного следствия в Милане, куда доставлены все задержанные лица и собранные доказательства. Испанский эксперт упомянул об осуществлении подписанного в январе 2007 года соглашения о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом между прокурорами Парижа и Рабата, а также Национальным судом Испании.

319. В 1995 году в качестве профессиональной ассоциации была создана Международная ассоциация прокуроров (МАП), которая имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций. В Ассоциацию входят прокуроры из 130 стран шести континентов. Эксперт, представлявший Ассоциацию, подчеркнул принципиально важное значение того, чтобы органы прокуратуры обеспечили такой же уровень обмена информацией и взаимодействия применительно к оперативным данным, который уже поддерживается в отношениях между службами полиции. Столь же важной является необходимость разработки осмысленной стратегии упреждения, в которой основное внимание уделяется вопросам приготовления, предшествующего террористическим актам, а для своевременного принятия мер используется такой состав преступления, как участие в преступном сообществе. В представленных Ассоциацией материалах было отмечено оперативное выявление террористической группы, которая занималась организацией серии акций в Париже и Лионе в 1995 году. Использование такого состава преступления, как участие в преступном сообществе, позволило властям ликвидировать эту группу до того, как террористические акты были совершены. Основной вопрос состоял тогда в ведении судебного дела таким образом, чтобы не возникло проблем вследствие привлечения к суду слишком широкой сети обвиняемых. Эксперт МАП, являющийся членом судебной системы Франции, описал преимущества централизации процессов расследования и разбирательства по делам о терроризме в городском суде Парижа в период после 1986 года. Такая централизация требует от властей понимания важности проведения разбирательств по делам о терроризме в подходящих для этого местах, а также наличия средств, позволяющих быстро решать вопросы, связанные с коллизией компетенций. Примером может служить серия вооруженных ограблений банков, которые могут рассматриваться как действия организованной преступной группы, хотя по сути они служили средством финансирования терроризма и должны расследоваться органами, отвечающими за борьбу с терроризмом.

320. В материалах, представленных МАП, была подчеркнута важность наличия протоколов, подготавливаемых до возникновения чрезвычайных ситуаций с целью обеспечения организованных и эффективных мер реагирования. Произошедшие в 1994 году захват алжирского авиалайнера и его угон в аэропорт Марселя продемонстрировали необходимость наличия рабочих соглашений между различными административными и судебными органами, участвующими в принятии мер в связи с актами воздушного пиратства. Например, сразу же после освобождения заложников было необходимо организовать процедуру снятия свидетельских показаний десятков пассажиров, которые стремились как можно скорее воссоединиться со своими семьями. В материалах, представленных экспертом из Соединенного Королевства, сообщается о том, что при проведении совместных расследований может быть полезным составление меморандума о договоренности с партнерскими органами в сотрудничающих иностранных государствах. Эта договоренность может охватывать такие вопросы, как цели расследования, стратегия, распределение ролей и ответственности, линии связи, доступ к материалам и их изучение в каждой из участвующих стран и определение степени конфиденциальности материалов. Предварительное достижение договоренности позволяет избежать возникновения в дальнейшем трудностей в проведении расследования и судебном преследовании по соответствующему делу.

321. В материалах, которые представил Евроюст, приведен пример скоординированного проведения арестов и обысков в течение двух выходных дней, который свидетельствует о возможности организации оперативных действий при наличии надлежащих связей и духа сотрудничества на региональном уровне. По мнению эксперта из МАП, со временем возникнет необходимость в установлении сотрудничества на сопоставимом уровне между судебными органами, участвующими в борьбе с терроризмом в глобальном масштабе. Для достижения этой цели эксперт из МАП предлагает создать всемирную организацию Интерюст, в состав которой входили бы представители специализированных органов прокуратуры и которая действовала бы в качестве прокурорской организации, дополняющей Интерпол, а также Евроюст за пределами его сети. В качестве дополнительной задачи Интерюст мог бы способствовать повышению профессионального потенциала органов прокуратуры. Использование услуг этой организации не будет носить обязательного характера, если в распоряжении заинтересованных сторон будут иметься более подходящие средства. Вместе с тем, как и в случае с Евроюстом, можно ожидать, что возможность регулярного сотрудничества будет способствовать обмену мнениями о причинах блокирования и задержек в выполнении просьб о взаимной помощи. Первым шагом на пути к учреждению такой организации было бы создание секретариата для подготовки по возможности максимально полного списка контактных лиц. Как и в случае с Евроюстом, подготовка такого списка будет сопровождаться составлением досье, содержащих правила, которыми надлежит руководствоваться при направлении просьб об оказании помощи, включая вопросы проведения обысков, перехвата телефонных разговоров, прослушивания с помощью микрофонов, изъятий, контролируемых поставок и внедрения агентов под прикрытием. Таким образом, каждый судья или обвинитель в судах по делам о терроризме уже до подготовки просьбы сможет осведомиться о том, какая информация требуется запрашиваемой стране. Секретариат мог бы организовать региональные или глобальные конференции с участием контактных лиц. Такие цели выглядят, возможно, амбициозными, однако можно ожидать, что контактные лица будут оказывать поддержку в решении этих задач. МАП по мере своих возможностей также будет делиться опытом и содействовать созданию потенциала. В контексте этой инициативы такая структура могла бы содействовать обмену информацией об оптимальных видах практики и обновлению настоящего Обзора.

322. Компетенция представителей Евроюста распространяется на вопросы, касающиеся серьезной трансграничной организованной преступности. Для обеспечения экономической эффективности в полномочия магистратов по связям, работающих в базовой структуре Интерюста, могли бы быть включены вопросы организованной преступности, при том что борьба с терроризмом будет оставаться приоритетной задачей. Для координационных совещаний может быть найдено специальное место проведения, а для обеспечения защищенных линий связи с целью проведения видео- и телеконференций может потребоваться сотрудничество Интерпола. В отличие от Евроюста, создание банка данных, включающего конфиденциальную информацию, на первоначальном этапе не предусматривается. Партнерские отношения с Интерполом, возможно, позволят производить сбор данных по всем делам об уголовном преследовании конкретных преступных группировок. Развитие Европейским союзом сотрудничества между органами полиции в 1980-е годы и сотрудничества между судебными органами в 1990-е годы несомненно принесло положительные результаты. Столь успешный пример перехода от двустороннего к региональному сотрудничеству в области уголовного правосудия теперь может быть воспроизведен как в других регионах, так и на межрегиональном уровне на основе неизменного соблюдения обязательных во всем мире стандартов в области прав человека.

323. В материалах, представленных Колумбией, упоминается Камденская межучрежденческая сеть по возвращению активов в качестве примера добровольной ассоциации органов, решающих конкретную проблему в области уголовного правосудия, которая не требует мобилизации значительных ресурсов. Эту сеть образуют специально выделенные группы юристов в каждой заинтересованной стране. Эти группы служат основой для интеграции механизмов сотрудничества в области возвращения активов и разрабатывают координационные процедуры и мероприятия в своих странах. Ежегодно проводится встреча представителей для координации усилий и упрочения личных знакомств и доверительных отношений, а также для обсуждения вопросов существа, что в итоге обеспечивает эффективный и динамичный механизм взаимодействия. В представленных Колумбией материалах отмечается необходимость такого же сотрудничества на международном уровне в целях нейтрализации и ликвидации международных структур, которые оказывают поддержку организациям, осуществляющим теракты. Эти структуры используют идеологическую риторику и политическую деятельность для отвлечения внимания иностранных властей от того факта, что они оказывают материально-техническую поддержку планированию и совершению террористических актов. В то же время колумбийские власти подчеркивают, что необходимо признавать такие структуры частью мировой террористической угрозы.

324. Другие предложения в области уголовного преследования включали обеспечение долгосрочного планирования и принятие правовой нормы относительно рассмотрения просьб о взаимной правовой помощи, поступающих со стороны защиты. Эксперт из Ирландии указал на то, что лица, обвиняемые в участии в террористической деятельности, должны иметь возможности для эффективной защиты и могут пожелать представить доказательства, требующие сотрудничества со стороны иностранных правительств. В случае отсутствия процедур для оценки необходимости в таких доказательствах или для передачи просьб иностранному правительству апелляционный суд может заключить, что правительство, осуществляющее судебное преследование, нарушило право на справедливое судебное разбирательство или что из-за отсутствия необходимых процедур был нарушен принцип равноправия сторон. Очевидно, что если с такой просьбой со стороны защиты будет работать сторона обвинения, то неизбежно возникнет коллизия интересов. Иностранное правительство может просто проигнорировать просьбу защиты, поскольку такие просьбы не охватываются сферой действия договоров о взаимопомощи. Лучшее решение, по-видимому, состоит в том, чтобы ответственность за направление просьб от имени защиты возложить на суд страны, в которой будет проходить судебное разбирательство. Применение такого подхода будет наиболее эффективным, если он будет закреплен нормами уголовного процессуального права. Запрашиваемое государство скорее признает единообразные юридические критерии и процедуры, отражающие национальную политику, и откликнется на просьбу, чем признает такую просьбу и откликнется на нее в случае разового осуществления судом предоставленных ему дискреционных полномочий.

325. В некоторых странах разрабатываются другие меры по обеспечению общественной безопасности в плане защиты от терроризма, которые не относятся к сфере уголовного преследования. Европейский суд по правам человека 19 февраля 2009 года вынес решение по делу “А. и др. против Соединенного Королевства” (A. and Others v. the United Kingdom)⁶³, которое касалось превентивного заключения иностранцев на основании имеющихся у государства полномочий контролировать миграцию. Такое заключение под стражу в рассматривавшемся деле было осуществлено в силу иммиграционных полномочий, которыми соответствующее государство воспользовалось в порядке

⁶³Ходатайство № 3455/05.

отступления от закрепленных в Европейской конвенции о правах человека обязательств, которое допускается в чрезвычайных ситуациях и о котором было объявлено в соответствии со статьей 15 этой Конвенции. В заключении суда был решен ряд важных вопросов. Суд счел, что отступление от соблюдения обязательств было законным, поскольку оно было обосновано террористическими актами в сентябре 2001 года, что было также подтверждено терактами на транспортной системе Лондона в июле 2005 года. Законодательно установленная процедура оспаривания решения о заключении под стражу предусматривала раскрытие некоторой публичной информации об основаниях для заключения и некоторой закрытой информации. Конфиденциальные доказательства были сообщены только специальному адвокату, назначенному представлять интересы заключенного. Было сочтено, что сама эта процедура не препятствует эффективному оспариванию заключения при условии, что утверждения, содержащиеся в открытых материалах, носят конкретный характер. Публичные утверждения в отношении пяти заключенных касались покупки конкретной аппаратуры связи, хранения установленных документов и встреч с названными лицами, подозреваемыми в терроризме, в конкретное время и в конкретных местах. Учитывая, что специальный адвокат имел доступ к конфиденциальным доказательствам и мог задавать вопросы свидетелям обвинения и излагать доводы судье, было сочтено, что права этих пяти заключенных были должным образом защищены. В то же время публичные утверждения в отношении некоторых заключенных носили общий характер. Открытые доказательства касались перемещения крупных денежных сумм на банковских счетах или получения денег путем мошенничества. Однако ни один из открытых доказательственных материалов не указывал на связь между собранными наличными средствами и терроризмом. По мнению суда, такое отсутствие конкретности не было компенсировано наличием специального адвоката и не позволило субъектам дела эффективно оспорить направленные против них утверждения.

326. Аспектом этого решения, имеющим наиболее широкие последствия, стало, возможно, определение (которое уже было вынесено национальным судом), согласно которому применение такой меры, как заключение под стражу, лишь по отношению к иностранным «международным террористам» является неоправданной дискриминацией в отношении иностранных граждан. После того как Палатой лордов было принято решение, в котором заключение под стражу лишь иностранных граждан было сочтено дискриминацией, был введен режим выдачи «ордеров на осуществление контроля». Начиная с 2005 года в отношении любого лица, независимо от гражданства, обоснованно подозреваемого в причастности к террористической деятельности, в судебном порядке могут быть установлены некоторые ограничения, касающиеся свободы передвижения и деятельности.

327. Особый интерес для участников расследований и судопроизводства по делам об уголовных преступлениях представляют процесс радикализации, а именно процесс перехода некоторых лиц от радикальных убеждений и проявлений к применению насилия, а также законные средства для того, чтобы воспрепятствовать такому переходу. Несколько экспертов отметили, что одним из факторов, способствующих радикализации, является содержание под стражей вместе с убежденными адептами идеологических или религиозных доктрин. Чрезмерное насилие со стороны государства может быть контрпродуктивным, поскольку рассматривается как моральный эквивалент и оправдание насильственных действий террористов. В качестве причин, порождающих отчаяние, были упомянуты маргинализация, материальные лишения и разочарование. Состояние отчаяния могут использовать провокационные лидеры общин, подстрекающие к насилию, или оно может вызвать внутреннее развитие радикальных настроений. В качестве особенно широко распространенного и опасного инструмента радикали-

зации личных взглядов, который требует тщательного отслеживания и контроля, было указано на пропаганду в Интернете с наглядными сценами насилия, включая сцены обезглавливания.

328. Видением проблемы с точки зрения североафриканского региона поделился эксперт из Алжира. В 2005 году на основе референдума в качестве правовой новеллы была принята “Хартия во имя мира и национального примирения”, которая допускает прекращение преследования лиц, причастных к совершению террористических актов, за исключением участия в массовых убийствах и взрывах бомб, если такие лица выразили раскаяние и предстали перед судебными властями. Целью Хартии является усиление борьбы с терроризмом с помощью таких мер, как побуждение к раскаянию, поощрение отпора граждан терроризму, признание государством ответственности за решение социальных проблем, которые касаются раскаявшихся террористов и пропавших без вести лиц и их законных наследников. Эта точка зрения является лишь одним из разнообразных выражений преобладавшего в среде экспертов мнения о том, что, поскольку терроризм – это социальное явление, уменьшить его масштабы можно лишь путем принятия всеобъемлющих и глобальных мер. В своей резолюции 60/288 от 8 сентября 2006 года Генеральная Ассамблея приняла Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, которая предусматривает четыре основных направления: меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма; меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним; меры по созданию потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области; и меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом. В приложении к этой резолюции содержится подробный План действий, реализацией которого в настоящее время занимается Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий. Этот орган, работающий под председательством высокопоставленного сотрудника Секретариата Организации Объединенных Наций и объединяющий более 20 учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся всеми аспектами проблемы терроризма, и Международную организацию уголовной полиции, стремится обеспечить принятие всеобъемлющих мер, аналогичных тем, которые были рекомендованы экспертами.

Приложение. Список лиц, принявших участие в подготовке Обзора

Алжир

Abdallah Rahmouni

Египет

Rasha Hamdy Ahmed Hussein

Mohamed Mahmoud Khalaf

Ismail A. Rasekh

Индонезия

Narendra Jatna

Ирландия

James Hamilton

Испания

Cándido Conde-Pumpido Touron

Teresa Sandoval Altelarrea

Javier Alberto Zaragoza Aguado

Италия

Fabrizio Crisostomi

Stefano Dambruoso

Pietro Grasso

Corrado Pillitteri

Renato Maria Russo

Francesco Guiseppe Troja

Fausto Zuccarelli

Кения

Edwin Okello

Колумбия

Hermes Ardila Quintana

Benedicto Campos Ardila

Luis Gilberto Ramirez Calle

Luz Mila Salazar Cuellar

Raúl Sanchez
Rosso José Serrano Cadena
Fabio Valencia Cossio

Марокко

Mohamed El-Orch

Мексика

José Ricardo Cabrera Gutiérrez
José Luis Santiago Vasconcelos†
Avigai Vargas Tirado

Перу

Gladys Margot Echaíz Ramos
Victor Manuel Cubas Villanueva

Российская Федерация

Вероника Милинчук

Соединенное Королевство

Susan Jane Hemming
Rose-Marie Wellington

Соединенные Штаты Америки

Pierre Saint Hilaire

Турция

Ismail Zararsiz

Филиппины

Nestor Lazaro
Jovencito Zuno

Франция

Jean-Louis Brugiere

Япония

Satoko Ikeda
Takeshi Seto

Евроюст

Juan Antonio García Jabaloy

Интерпол

Yaron Gottlieb

Международная ассоциация прокуроров

François Falletti

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Cecilia Ruthström-Ruin

Michael DeFeo

Irka Kuleshnyk

Mauro Miedico

Aldo Lale-Demoz

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, PO Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org

